

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок

А. Д. Каксин

КАЗЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Второе дополненное издание

Ханты-Мансийск
2010

УДК 81.511.1
ББК 81.2 Хат
К16

ISBN 978-5-9611-0041-9

Научные редакторы:

Е. А. Игушев, д. филол. н., профессор (г. Ханты-Мансийск),
Н. А. Лыскова, д. филол. н., профессор (г. Ханты-Мансийск).

Рецензенты 1-го издания:

Е. А. Цыпанов, д. филол. н., профессор (г. Сыктывкар),
А. Ю. Фильченко, к. филол. н., доцент (г. Томск),
М. Д. Чертыкова, к. филол. н. (г. Ханты-Мансийск).

Редактор 2-го издания:

М. Д. Чертыкова, к. филол. н. (г. Ханты-Мансийск)

Публикуется по решению Ученого совета Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск).

Каксин, А. Д.

К16 Казымский диалект хантыйского языка / А. Д. Каксин. – 2-е изд., доп. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ. – 176 с.

Монография представляет собой справочную дескриптивную грамматику казымского диалекта хантыйского языка, одного из автохтонных языков Сибири, находящихся под угрозой исчезновения. Работа имеет целью всеобъемлющее описание различных аспектов системной организации слабо описанного диалекта северной диалектной группы хантыйского языка – казымского, в свете современных теоретических разработок в области общего и финно-угорского языкознания, как отечественного, так и зарубежного.

Монография предназначена для широких кругов финно-угроведов и лингвистов других специальностей.

Во втором издании переработаны и дополнены некоторые разделы.

УДК 81.511.1
ББК 81.2 Хат

ISBN 978-5-9611-0041-9

© Каксин, А. Д., 2010

© Югорский государственный университет, издание, 2010

© ООО «Доминус», оформление, 2010

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. ОБЩИЙ ОБЗОР ЯЗЫКА, ЕГО ДИАЛЕКТОВ; СВЕДЕНИЯ О НОСИТЕЛЯХ

Хантыйский язык вместе с мансийским и венгерским относится к угорской ветви финно-угорских языков; в наиболее близком родстве он находится с мансийским. В хантыйском языке в настоящее время выделяются два крупных наречия: западное и восточное (см., напр., Терешкин 1981: 3–5). Это одна, и сравнительно поздняя, трактовка вопроса о разделении хантыйских диалектов, при которой исследователи имеют в виду дву-членную оппозицию. Существует и другая, трехчленная оппозиция, и разграничиваются северная, южная и восточная диалектные группы (см., напр., Штейниц 1937: 194–196). К настоящему времени в результате более интенсивной ассимиляции южные ханты почти утратили исконный язык, остались отдельные разрозненные диалекты, или говоры, которые иногда объединяют в один прииртышский диалект (Сенгепов 1988: 7). Однако более признанной является все же классификация, делящая хантыйские диалекты на три группы и при этом признающая смежный, или промежуточный, характер некоторых диалектов: низямского и салымского (Штейниц 1937), тегинского (Николаева 1995: 6).

По материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. общая численность ханты составляла 22283 чел.; из них проживало в Тюменской области – 21479 чел. Численность ханты в Томской области составляла 804 чел. По материалам Всероссийской переписи населения 2002 г. – общая численность ханты составила 28773 чел.

1.1.1. Классификация диалектов; краткий научно-исторический обзор исследований по данному вопросу

Первые попытки классификации различных групп ханты начинаются в первой половине XIX в., но в их основе лежали не лингвистические, а скорее географические критерии. Но, как

показывают дальнейшие исследования, такой подход вполне правомерен: часто лингвистическая диалектологическая дифференциация совпадает с географической. Например, на ваховском диалекте говорят ханты, живущие в бассейне р. Вах, а на юганском говоре – ханты, живущие по Большому и Малому Югану.

В названиях изданных венгерским лингвистом П. Хунфальви работ священника Вологодского уже выделен из числа других язык, или диалект, северных ханты: это “Северохантыйский словарь” (1840–1842) и “Переводы отрывков из евангелий на северохантыйский диалект” (1868). Позже была опубликована собственная работа П. Хунфалви (1875), представляющая собой первый опыт грамматики северохантыйских диалектов. Названия разных групп ханты встречаются и в дальнейшем: у А. Алквиста (1880), С. Патканова (1897-1900), Й. Папаи (1910), С. Патканова и Д. Фукса (1911), Х. Паасонена (1926) и других исследователей.

Финский исследователь К. Ф. Карьялайнен (K. F. Karjalainen 1902; 1964) изучал язык хантов в 1898–1901 гг. Им упоминаются следующие диалекты и говоры: обдорский, казымский, низямский, согомский, иртышский (юрты Филинские, Кошелевские, Заводные, Сотниковские, Цингалинские), кондинский (юрты Болчаровские, Каминские, Красноярские, Чесноковские), верхнедемьянский, нижнедемьянский, сургутский (по Салыму, Пиму, Малому Югану, Тромъегану), вартовский (юрты Вартовские), ваховский, васюганский, верхнекалымский (на Оби между устьями Ваха и Васюгана). За основу членения К. Ф. Карьялайнен берет прежде всего грамматические различия (расхождения в количестве падежей, в формах склонения и функциях даже общих падежей, различия в образовании числительных, притяжательных и глагольных форм).

Первый опыт диалектологического членения хантыйского языкового континуума содержится в работе В. Штейница (Штейниц 1937). Более существенными, характерными и постоянными В. Штейниц считает морфологические особенности языка различных групп ханты (хотя он отмечает также, что между группами хантыйских диалектов существует разница в фонетике, лексике и некоторые расхождения в области синтаксиса). В соответствии с этим В. Штейниц выделяет три группы диа-

лектов: северную, южную и восточную. В северную группу входят диалекты, распространенные по Оби от ее устья до села Шеркалы (включая верховья р. Назым): обдорский, шурышкарский-березовский, казымский и шеркальский. Их объединяют система склонения (три падежа при отсутствии чередования гласных), наличие одного прош. времени (с суфф. -s), одинаковый суфф. 3 л. ед. ч. объектного спр. (-le/-te), одинаковый лично-притяж. суфф. 2-го л. дв. и мн. ч. при одном предмете обладания (-эн) и некоторые другие черты морфологии. Из фонетических явлений наиболее существенными являются закономерные соответствия согласных: 1) произношение [χ] там, где у ханты восточной группы выступает [k]; 2) употребление [š] на месте южно- и восточнохантыйского [tʼ].

Южные диалекты, по В. Штейницу, начинаются выше Шеркал, распространяются далее на юг до устья р. Назым (включая ее низовья) и еще южнее до низовий Иртыша и Конды. В эту группу входят три диалекта: атлымский (или низямский), кешинский, иртышско-кондинский. Все они характеризуются наличием особой формы творительного падежа, остаточными явлениями чередования гласных при склонении имен, наличием одного прош. времени (без временного суффикса), одинаковым произношением суфф. 3 л. ед. ч. объектного спряжения (-ət) и некоторыми другими чертами морфологии. Из фонетических явлений наиболее существенны следующие: 1) произношение [χ] вместо восточнохантыйского [k], что сближает южную диалектную группу с северной; 2) замена исконного [ɬ, ɬʼ] на [t, tʼ]; 3) употребление [tʼ] на месте [š] северных диалектов (что сближает эту группу с восточной).

Группа восточных диалектов занимает территорию по Оби от устья р. Салым до устья р. Васюган, включая бассейны всех притоков Оби (в т. ч. Салыма и Васюгана). Данную группу образуют диалекты салымский, сургутский и вахо-васюганский. Их отличительными чертами являются: наличие восьми падежей (при чередовании гласных в склонении), двух прош. времен (с суффиксом -s и без суффикса), огласовка суфф. 3 л. ед. ч. объектного спряжения (-ta) и некоторые другие морфологические черты. В области фонетики для восточной группы диалектов наиболее характерными являются, по В. Штейницу, следующие

особенности: 1) гармония гласных, 2) произношение [k] вместо северо- и южнохантыйского [χ]; 3) употребление конечного [χ], отсутствующего в северных и южных диалектах; 4) произношение переднерядного [ǎ] на месте заднерядного [a] северных и южных диалектов.

Отмечается смешанный характер пограничных диалектов и говоров (шеркальского, атлымского, салымского), включающих в себя ряд особенностей соседней диалектной группы. Далее В. Штейниц называет некоторые, особенно яркие, расхождения между диалектами северной группы. Подразделение на говоры не производится, но в тексте очерка, основанного на материале казымского диалекта, упоминаются собственно казымский и полноватский говоры этого диалекта (Штейниц 1937: 210); в очерке же описывается полноватский говор.

Большая работа по изучению и описанию диалектов (с целью выбора основы для хантыйского литературного языка) была проделана в предвоенные годы А. Л. Алелековым и А. Н. Баландиным, но их рукописные материалы (под названием “О диалектах хантыйского языка и о литературном хантыйском языке”) остались неопубликованными. Однако они были использованы П. К. Животиковым при составлении очерка грамматики среднеобского диалекта, изданного (на правах рукописи) в 1942 г. В работе над очерком принимали также участие Ю. Н. Русская и П. Е. Хатанзеев, которые просматривали и рецензировали рукопись.

В очерке П. К. Животикова также выделяются три диалектные группы: северная, южная и восточная. Сделано это с учетом фонетических, морфологических и лексических расхождений. К северной группе отнесены, кроме шеркальского, те же диалекты, что и у В. Штейница. Объединяющими их чертами автор считает незначительность лексических и морфологических расхождений, а также небольшое количество (три) регулярных фонетических соответствий внутри этой группы.

Единство восточных диалектов определяется сложностью фонетики и морфологии сравнительно с северными и южными диалектами (а внутри группы ваховский более сложен, чем сургутский). В них насчитывается до семи специфических фонем, имеется большое количество регулярных соответствий (в сло-

вах, общих по корню со словами северных диалектов), восемь падежей, две формы прош. вр. и т. п. В то же время отмечается лексическая близость в диалектах сургутских и южных ханты и значительное своеобразие лексики ваховских ханты.

К южной диалектной группе отнесены диалекты самаровских и кондинских ханты, что соответствует иртышско-кондинскому диалекту по Штейницу. Их отличает главным образом своеобразие падежной системы (5 падежей); в других отношениях они имеют черты диалектов соседей, как с севера, так и с востока. Два других южных (атлымский, кеушинский) и северный шеркальский (по В. Штейницу) объединены вместе под названием “среднеобской диалект”. Он признается промежуточным (переходным) между двумя зонами – север и юго-восток – и потому объявляется базой для создания хантыйского литературного языка (Животиков 1942: 7–18). Таким образом, пересмотр схемы В. Штейница заключался в конституировании единого среднеобского диалекта с говорами шеркальским и атлымским (которые у В. Штейница были в ранге диалектов). Это отчасти верно, так как их многое объединяет, в т. ч. такая фонетическая черта, как переход /ʎ/ в /t/.

В 50–60 гг. исследованием хантыйского языка под диалектологическим углом зрения занимались А. Н. Баландин и Н. И. Терешкин. А. Н. Баландин на основе собранных им вместе с А. Л. Алелековым материалов (которые уже были использованы П. К. Животиковым; см. выше) в работе 1955 г. дает свой вариант изложенной схемы членения хантыйского языка. Он возвращается к классификации В. Штейница и называет ее “весьма условной и не вполне правильной по двум причинам”. Первой причиной этой неточности является, по мнению А. Н. Баландина, недостаточная изученность хантыйского языка, а второй – смешение (нивелирование) говорных, диалектных и языковых признаков.

А. Н. Баландин, исходя из принципа неразрывной связи языка с историей народа, приходит к выводу, что “различия между диалектами хантыйского языка выходят за рамки собственно диалектных различий внутри единого общенародного хантыйского языка”. Эти расхождения вторгаются в сферу грамматического строя и основного словарного фонда, в силу чего особен-

ности отдельных хантыйских диалектов соотносятся между собой как особенности языкового порядка (Баландин 1955 : 77).

А. Н. Баландин полагает, что нужно говорить о системе близко родственных хантыйских языков, называя диалектом только внутреннюю разновидность того или иного хантыйского языка. В итоге А. Н. Баландин вычленяет пять таких “языков”, и его классификация выглядит следующим образом: 1. Язык северных ханты с диалектами шурышкарским, казымским, среднеобским. 2. Язык южных ханты с диалектами кондинским и самаровским. 3. Восточная группа хантыйских языков: 1) язык сургутских ханты, 2) язык ваховских ханты, 3) язык васюганских ханты. Как видим, в отличие от схемы В. Штейница, в данной системе диалектные группы поднимаются до уровня “языков” и, кроме того, вносятся другие изменения: не выделяются в качестве диалектов обдорский (видимо, признается говором шурышкарского) и салымский (очевидно, причисляется к языку сургутских ханты). В то же время иртышско-кондинский и ваховасюганский диалекты (так у В. Штейница) разделяются соответственно на иртышский (самаровский) и кондинский диалекты, ваховский и васюганский “языки”.

Наконец, в качестве основы единого северохантыйского “языка” рассматривается среднеобской диалект. Это единство обеспечивается, по А. Н. Баландину, теми признаками, которые противопоставляют среднеобской двум другим северным диалектам: 1) переход [l] и [l'] в [t] и [t'] соответственно, находящий свое отражение в словоизменении глагола и имени; 2) разграничение форм инфинитива (на -ta) и причастия настоящего времени (на -ti), которые в шурышкарском и казымском диалектах совпадают в форме на -ti; 3) суффикс м.-тв. пад. -na/-ni, соответствующий казымско-шурышкарскому суффиксу -ən; 4) лексические расхождения с более северными диалектами (в словах основного словарного фонда), ср.: среднеоб. диал., тег. гов. mojtək ‘мыло’ и каз. диал. luńśax, шур. диал. lońsiħ ‘мыло’; среднеоб. диал. taħot ‘прошлый год’ и каз. диал. tōñal ‘прошлый год’.

Н. И. Терешкин в одной из своих ранних работ (1958), также имея в виду В. Штейница и его последователей, пишет о том, что принято разграничивать три диалектные группы (северную, восточную и южную), и наиболее яркими представителями двух

первых считает казымский, сургутский и ваховский диалекты. Что касается южной диалектной группы, то в ней автор не находит глубинный, опорный диалект, который бы играл консолидирующую роль. В этой статье Н. И. Терешкина рассматриваются те фонетические и морфологические особенности трех диалектов, которые настолько существенны, что носители указанных диалектов не понимают друг друга. К этим особенностям относятся: 1) различные составы гласных и согласных; 2) разная степень флективности в ваховском и сургутском диалектах, с одной стороны, и в казымском диалекте, с другой, при образовании грамматических форм; 3) многочисленные количественные и качественные различия грамматических форм (и прежде всего различия, наблюдаемые в падежных системах и в ряде форм глагольного словоизменения).

В своих более поздних работах (1974, 1981) Н. И. Терешкин придерживается двучленной оппозиции: им рассматриваются только две группы диалектов – западная и восточная (собственно хантыйская и кантыкская). При таком подходе южные диалекты причисляются к западным, а главным критерием является фонетический. Н.И.Терешкин проводит разграничение по наиболее выраженному фонетическому признаку: западнохантыйские диалекты - *χ*-овые, а восточнохантыйские - *к*-овые.

Далее диалектное членение у Н. И. Терешкина представлено следующим образом (по работе 1974 г.): 1. Западнохантыйская группа, в которую входят три наречия: а) усть-обское наречие с говорами обдорских и собских хантов (здесь и далее наречие, по всей видимости, приравнивается к диалекту); б) нижнеобское с говорами шурышкарских, казымских и низямско-шеркальских хантов; в) иртышское с говорами иртышских, кондинских, демьянских и усть-назымских хантов. 2. Восточнохантыйская группа, в которой два больших наречия: а) сургутское наречие с говорами аганских, тром-юганских, юганских, пимских, ляминских и салымских хантов (позднее, в 1981 г., Н. И. Терешкин выделил отдельно салымское наречие – с двумя говорами, “носители которых живут теперь смешанно”); б) вах-васюганское наречие с говорами ваховских, александровских и васюганских хантов.

К настоящему времени южные диалекты очень сильно ассимилировались, поэтому и целесообразно отнесение их к западному диалектному массиву с указанием их особого статуса. Дальнейшее членение двух диалектных массивов хантыйского языка представляется следующим образом.

1) Западные диалекты и говоры: приуральский диалект с говорами усть-полуйским и усть-собским (катровожским); шурышкарский диалект с говорами питлярским и овгортским (сынским); тегинский-березовский диалект (говор); казымский диалект с говорами верхнеказымским и усть-казымским (полноватским); шеркальский диалект; низямский (атлымский) диалект, а также иртышско-кондинские диалекты (говоры).

Все западные диалекты (за исключением иртышско-кондинского) очень близки между собой во всех отношениях. Они имеют небольшое количество расхождений, главным образом – в фонетике. Так, казымскому гласному /õ/ (и анлаутному звукосочетанию /wõ/) в приуральском, шурышкарском, тегинском, шеркальском и низямском соответствует гласный /u/, т. е. в этом отношении только верхнеказымский говор стоит особняком.

При таком подходе можно говорить и о некоем едином среднеобском диалекте, состоящем из говоров. Все же среднеобской в целом, даже при таком подходе, является диалектом смешанного характера, имеющим многие черты южной диалектной группы. От последней же остались отдельные говоры и подговоры, которые территориально разобщены: усть-назымский (кышиковский), согомский, остатки говоров по Конде, Иртышу и Демьянке.

2) Восточные диалекты: сургутский (его иногда называют “сургутское наречие”) с говорами салымским, аганским, тромьеганским, пимским и юганским; ваховский с говорами верхневаховским и усть-ваховским; васюганский с говорами александровским и собственно васюганским. Последние два диалекта объединяют иногда в “вах-васюганское наречие”. В этой группе говором смешанного характера является салымский, включающий южнохантыйские элементы. Восточные диалекты отчетливо распадаются на две группы. В отличие от диалектов салымско-сургутского региона, в вах-васюганском наречии: а) полномасштабно действует закон гармонии гласных; б) происходит

мена согласного /p/ в середине и в конце слова на согласный /w/; в) отсутствует латеральный глухой согласный /l/; ему соответствует звонкий сонорный /l/; г) восемь падежей, имеющие аналогии с падежами сургутского наречия, или оформляются другими формантами, или отличаются по своей функциональной нагрузке; д) насчитывается четыре формы прошедшего времени (в сургутском – две), которые дифференцируются по признакам давности и определенности; е) имеется специальная форма косвенного склонения для выражения значений предположения и возможности.

1.1.2. Географический ареал распространения диалекта; число говорящих на нем с указанием даты сведений

Казымский диалект в кругу других диалектов хантыйского языка всегда рассматривался как относительно самостоятельный (автономный). Эта традиция идет еще со времен А. Алквиста, К. Карьялайнена. Этот диалект признавался и признается центральным в группе северных диалектов (Штейниц 1937; Баландин 1954; Терешкин 1958; Черемисина 1992). Вообще между приуральским, шурышкарским и казымским диалектами (составляющими северную группу) не наблюдается значительных расхождений в лексике и грамматике, а имеющиеся фонетические различия очень незначительны и не служат препятствием для взаимного общения. Казымский диалект весьма однороден с диалектологической точки зрения. Два его говора, собственно казымский (верхнеказымский) и полноватский (усть-казымский), разнятся в минимальной степени.

Казымский диалект распространен на всей территории нынешнего Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа, а также захватывает восточную окраинную часть соседнего Березовского р-на. На казымском диалекте говорит коренное хантыйское население бассейна р. Казым и прибрежных районов Оби (населенные пункты Казым, Помут, Юильск; Полноват, Ванзеват и др.). Белоярский район в административном отношении – это г. Белоярский (центр р-на, город окружного подчинения) и три местных административных р-на: Полноватский, Казымский и Сорумский. В первом из них проживают преимущественно носители полноватского (усть-казымского)

говора, в двух других – преимущественно верхнеказымского говора. Носители казымского диалекта проживают также в г. Белоярский и рабочих поселках (Верхнеказымский, Сорум, Лыхма и др.).

Число носителей казымского диалекта в Белоярском р-не составляет около 1700 чел. На территории Березовского р-на носители казымского диалекта проживают в Березово и в населенных пунктах Тегинской и Ванзетурской местных администраций. Здесь они непосредственно соприкасаются с мансийским населением р-на (обской диалект северного наречия мансийского языка). На данной территории представлен преимущественно полноватский говор. В районе оз. Нумто (восточная граница Белоярского р-на) верхнеказымский говор диалекта взаимодействует с нумтовским говором языка лесных ненцев.

1.2. ОБЩИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛЕКТА

Первые обширные записи текстов (фольклорных) на северохантыйском диалекте были сделаны венгром А. Регули в 1843–1844 гг. Они опубликованы Йожефом Папай (J. Papaj) только в 1905 г. Венгерским лингвистом П. Хунфальви была разработана грамматика северохантыйского диалекта (1875), упоминавшаяся выше.

Первое крупное издание лексического материала северохантыйского диалекта осуществлено А. Алквистом в его работе 1880 г., которая представляет собой словарь с приложением небольшого количества текстов. Кроме того, А. Алквист исследовал вопрос о заимствованиях из ненецкого, коми-зырянского, татарского и русского языков (1890).

На материале хантыйского языка написана сравнительно-историческая работа Н. Андерсона (1893). Большой вклад в сравнительное финно-угроведение внес финский ученый Х. Паасонен. Он использовал материал хантыйского языка в разработке отдельных вопросов исторической лексикологии (1902) и исторической фонетики (1903).

Следующий этап привлечения и описания материала казымского диалекта связан с именем К. Ф. Карьялайнена. В двух его

важнейших работах (1905; 1913–1918) описываются (на звуковом уровне) два фонетических явления хантыйского языка – вокализм первого слога и назализация дентальных согласных.

Диалектологический словарь К. Карьялайнена (на материале диалектов всех трех территориальных групп ханты) подготовлен к печати и издан Ю. Тойвоненом (два тома; 1948). Краткие описания по грамматике содержатся в рукописных материалах К. Карьялайнена, которые были изданы в Финляндии в 1964 г.

Если в конце XIX–нач. XX вв. приоритет в деле изучения северохантыйских диалектов был за финскими учеными, то в дальнейшем инициатива переходит к венгерским исследователям. Выдающимся исследователем грамматики финно-угорских языков был венгерский лингвист Д. Фокош-Фукс. По исследованию хантыйского языка известны его работы об объектном спряжении (1910–1911), о двойственном числе (1935), о суффиксе деминутива -n (1938) и др.

С сер. 30-х гг. исследованием хантыйского языка начинает заниматься немецкий ученый, выдающийся финно-угровед В. Штейниц (Steinitz Wolfgang). Довольно подробное описание казымского диалекта (на основе полноватского говора) он дал в своем грамматическом очерке (1937). Эта небольшая работа построена по схеме описательной грамматики и содержит все необходимые разделы. Наиболее полно разработаны разделы: общий, история письменности, фонетика, морфология (за исключением сведений о союзах, собственно частицах и междометиях). Малоразработанными остались разделы синтаксиса и лексикологии. Неоспоримой заслугой В. Штейница является то, что в этой работе впервые в ясной и краткой форме дан инвентарь фонем казымского диалекта. В. Штейниц насчитывает в казымском диалекте 9 гласных фонем, в т. ч. одну редуцированную (см. 2.2.), но в список фонем включает и звук [ɛ], называя его “очень открытым е”. А согласных фонем он насчитывает 17, отмечая при этом отсутствие парных соответствий по звонкости-глухости и по твердости-мягкости (как в русском языке). Материал казымского диалекта широко привлекается и в других работах В. Штейница, как по обско-угорским языкам, так и в целом по финно-угорским (1939 ; 1942 ; 1950 ; 1951).

С 50–60-ых гг. и по настоящее время хантыйский язык активно изучается и в Венгрии, и в Германии. Большой вклад в хантоведение внесли К. Редей (Redei Karoly), Я. Гуя (Gulya Janos), К. Эва Шал (K. Sal Eva), Э. Вергеш (Vertes Edit), Б. Калман (Kalman Bela), Ч. Фалуди (Faludi Cs.), П. Хайду (Hajdu Peter), Я. Пустаи (Pusztay Janos), И. Футаки (Futaky I.), М. Чепреги (Csepregi M.); В. Шлахтер (Schlachter W.), Г. Ганшов (Ganschow Gerhard), Г. Зауэр (Sauer Gert), Л. Хартунг (Hartung L.) и др.

В России широкомасштабное изучение хантыйского языка начинается в советский период, и связано оно с интересом к языкам народов Севера выдающихся финно-угроведов (Бубрих Д. В., Майтинская К. Е., В. Штейниц и др.). До и после войны, в 50–60 гг., основным центром изучения хантыйского языка (в СССР) был Ленинград. Здесь в разных сборниках было издано множество работ по разным аспектам хантыйского языка, в т. ч. на материале казымского диалекта. Это статьи и методические разработки Баландина А. Н., Терешкина Н. И., Хватай-Муха К. Ф., Русской Ю. Н., Немысовой Е. А. и др. Представителем этой школы является и Лыскова Н. А., занимающаяся морфологией, синтаксисом и семантикой хантыйского языка.

С сер. 70-ых гг. начинается изучение хантыйского языка (и особенно казымского диалекта) в Новосибирском научном центре Сибирского отделения Академии наук. Изучались и изучаются разные аспекты языка, прежде всего фонетика (Куркина Г. Г., Верте Л. А.) и синтаксис (Черемисина М. И., Кошкарёва Н. Б., Ковган Е. В., Соловар В. Н.). Результаты изложены в многочисленных статьях и диссертациях (см. 1.3.). Материал казымского диалекта использован и в монографии И. А. Канакина (1996), также представителя новосибирской школы изучения сибирских языков. Это работа сопоставительного характера, в которой подвергнуты системному анализу все фундаментальные явления фонетического и грамматического строя казымского диалекта.

1.2.1. Реалии к диалекту (характеристика собранного материала, информантов, обстоятельства сбора материала)

При написании данной монографии использованы: 1) личные записи, исследования и наблюдения автора, носителя казымского диалекта (уроженец Казыма); 2) очерк грамматики казымского диалекта В. Штейница (1937), учебник хантыйского языка для педагогических училищ под ред. Е. А. Немысовой (1988) и другие научные и научно-методические издания, основанные на казымском диалекте; 3) результаты экспериментально-фонетического исследования верхнеказымского говора, проведенного Г. Г. Куркиной и Л. А. Верте в Новосибирске в 1974–1982 гг. (изложенные в кандидатских диссертациях и статьях, см. в 1.3.); 4) материалы окружной газеты “Ханты ясаң” (до 1992 г. называлась “Ленин пант хуват”).

Основной диалектный материал собран в 1989–98 гг. в с. Казым Белоярского р-на в виде различных по объему текстов (на бытовую и фольклорную тематику), а также отдельных предложений и слов. Собранный материал частично использован в кандидатской диссертации автора (Каксин 1994). В 1995–2004 гг. проводилось и социолингвистическое анкетирование жителей окружного центра – уроженцев бывшего Березовского р-на, а также отдельных групп коренного населения Белоярского р-на. Информантами выступали люди среднего и пожилого возраста, знающие и использующие родной язык.

Диалектный материал нами зафиксирован у 9 информантов из Белоярского р-на – это Вожакова Евдокия Николаевна, 1949 г. р., уроженка д. Нумто; Каксина Евдокия Павловна, 1934 г. р., с. Казым; Каксина Ульяна Михайловна, 1936 г. р., с. Казым; Каксин Данил Павлович, 1937 г. р., с. Казым; Кононова Светлана Павловна, 1955 г. р., уроженка д. Ванзеват; Рандымова Зоя Павловна, 1941 г. р., с. Казым; Сенгепова Ксения Михайловна, 1934 г. р., д. Юильск; Сенгепов Алексей Михайлович, 1932 г. р., уроженец д. Юильск; Сенгепов Геннадий Павлович, 1968 г. р., д. Юильск. Кроме того, привлекались записи на казымском диалекте, сделанные другими исследователями и опубликованные в виде словарей и пособий.

1.3. БИБЛИОГРАФИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ДИАЛЕКТОВ

1. Баландин А. Н. Русские элементы в обско-угорских языках // Опыт работы школ Крайнего Севера. Вып. 1. – Л., 1949.
2. Баландин А. Н. Определительные предложения в обско-угорских языках // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 5. – Л., 1955.
3. Баландин А. Н. О языках и диалектах ханты // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 5. – Л., 1955.
4. Баландин А. Н. Мансийско-хантыйские соответствия сложно-подчиненным предложениям русского языка // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 6. – Л., 1956.
5. Баландин А. Н. Изучение обско-угорских языков в советский период // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 167. – Л., 1960.
6. Верте Л. А. Консонантизм хантыйского языка (экспериментально-фонетическое исследование) : автореф. на соискание ученой степ. канд. наук. – Тарту, 1982.
7. Верте Л. А. Консонантизм хантыйского языка (экспериментальное исследование). Новосибирск, 2003.
8. Животиков П.К. Очерк грамматики хантыйского языка (среднеобской диалект). / Под ред. Ю. Н. Русской. Ханты-Мансийск, 1942.
9. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка: (Общая характеристика и фонология). – Ханты-Мансийский автономный округ: историко-культурная и социально-экономическая характеристика в аспекте создания региональной энциклопедии. – Тюмень, 1997.
10. Калинина Л. И. Ареалы распространения хантыйских топонимов в Западной Сибири : – уч. зап. Том. гос. пед. ин-та. Т. XIX ; Вып. 2. Томск, 1961.
11. Канакин И. А. Языки соседей (о хантыйском и ненецком). / Отв. ред. к. и. н. В. В. Кучер. – Тюмень, 1996.
12. Кошкарева Н. Б. Послелогои хантыйского языка (на материале хантыйского языка). // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Вып. 1. Новосибирск, 1996.
13. Куркина Г. Г. Вокализм хантыйского языка (экспериментальное исследование) : автореф. на соискание ученой степ. канд. наук. Тарту, 1982.
14. Куркина Г. Г. Вокализм хантыйского языка (экспериментальное исследование). Новосибирск, 2000.
15. Лыскова Н. А. Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках : канд. дисс. Ленинград, 1988.

16. Лыскова Н. А. Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках : автореф. на соискание ученой степ. канд. наук. Гарту, 1988.
17. Лыскова Н. А. : Семантический аспект синтаксиса имени существительного в обско-угорских языках. Санкт-Петербург, 1996.
18. Лыскова Н. А. Синтаксис имени существительного в обско-угорских языках (семантический аспект) : докт. дисс. СПб., 1998.
19. Лыскова Н. А. Синтаксис имени существительного в обско-угорских языках (семантический аспект) : автореф. на соискание ученой степ. докт. Наук. Йошкар-Ола, 1998.
20. Немысова Е. А. Словообразование глаголов усть-казымского диалекта хантыйского языка // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1965.
21. Немысова Е. А. Характеристика согласных усть-казымского говора // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 13. – М. – Л., 1965.
22. Немысова Е. А. ред. хантыйский язык : учебник для педагогических училищ. Л., 1988.
23. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М. – Гамбург, 1995.
24. Русская Ю.Н. Самоучитель хантыйского языка. Л., 1961.
25. Сенгелов А. М. Глагол // Хантыйский язык : учебник для педагогических училищ. Л., 1988.
26. Терешкин Н. И. Очередные вопросы развития литературного языка ханты // Совещание по языкам народов Севера : тезисы докладов. М. – Л., 1952.
27. Терешкин Н. И. О некоторых особенностях ваховского, сургутского и казымского диалектов хантыйского языка // В помощь учителю школ Севера. Л., 1958.
28. Терешкин Н. И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966.
29. Терешкин Н. И. Словарь восточнохантыйских диалектов. Л., 1981.
30. Терешкин Н. И. Система склонения в диалектах обско-угорских языков // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. Л., 1974.
31. Хайду П. Уральские языки и народы. (Перевод с венг.). М., 1985.
32. Хантыйский язык : учебник для педагогических училищ. Л., 1988.

33. Хватай-Муха К. Ф. Методическое пособие по обучению грамоте взрослых ханты. Л., 1952.
34. Хватай-Муха К. Ф. Местно-творительный падеж в значении совместности в языке северных ханты (средне-обской и казымский диалекты) // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1954.
35. Хватай-Муха К. Ф. Местно-творительный падеж с обстоятельственным значением в языке северных ханты (средне-обский и казымский диалекты) // Родной и русский язык в школах народов финно-угорской группы. М., 1956.
36. Штейниц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Л., 1937.
37. Ahlqvist A. Über die Sprache der Nordostjaken. I. Sprachtexte und Wortersammlung. Helsingfors, 1880.
38. Ahlqvist A. Über die Sprache der Nord-Ostjaken. – MSFOu, I. 1880.
39. Ahlqvist A. Über die Kulturwörter der obisch-ugrischen Sprachen. – JSFOu, VIII.1890.
40. Anderson N. Wandlungen der anlautenden dentalen Spirans im Ostjakischen. St. Petersburg, 1893.
41. Beke O. Eszaki-osztják szójegyzék. – Keleti Szemle, 8, 9. Budapest, 1907–1908.
42. Budenz J. Osztják mondatok Vologodski orosz-osztják szótárából. – NyK, 17. Budapest, 1883.
43. Castrén M. A. Versuch einer ostjakischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis. – Nordische Reisen und Forschungen von Dr. M. A. Castrén, VI. St. Petersburg, 1858.
44. Csepregi M. Keleti osztják igeneves szerkezetek. – NyK, 80, 81. Budapest, 1978–1979.
45. Csepregi M. Problemy kategorizacii finitnyh glagolov v hantyskom jazyke. – CIFU VI. Syktyvkar, 1985.
46. Csepregi M. Szurguti osztják chrestomathia. Szeged, 1998.
47. Faludi A. (1956) A chanti infinitivusz hangtanához. – NyK. LVII. 1956.
48. Fokos-Fuchs D. R. A vogul-osztják tárgyas igeragozasrol. – NyK. XL. 1910–1911.
49. Fokos-Fuchs D. R. A vogul-osztják dualis-kepzo. – NyK. XLIX. 1935.
50. Fokos-Fuchs D. R. Das obugrische Deminutivsuffix -n. – FUF. XXVI. 1938.
51. Futaky I. Zur Vokalismus des Vach-Ostjakischen. – UAJb, 39. Wiesbaden, 1969.

52. Ganschow G. Die Verbalbildung in der ostjakischen Sprache. – Wissenschaftliche Zeitschrift. 3. Berlin 1956–1957.
53. Ganschow G. Die temporalen Satzmorpheme des Scherikal-Ostjakischen. – ALH, 23. Budapest, 1973.
54. Ganschow G. Die kausalen und finalen Satzmorpheme des Scherikal-Ostjakischen. – ALH, 24. Budapest, 1974.
55. Ganschow G. Kriterien zur Klassifizierung der Dialekte des Ostjakischen. – Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 6. Hamburg, 1984.
56. Gulya J. Vachi osztják főnevek tipológiai osztályozása a fonémaelozslás alapján. – NyK, 66. Budapest, 1964.
57. Gulya J. Vachi osztják nyelvtanulmányok. – NyK, 67–68. Budapest, 1965–1966.
58. Gulya J. Ostyak Chrestomathy. Hague-Bloomington, 1966.
59. Gulya J. Aktiv, Ergativ und Passiv im Vach-Ostjakischen. – Symposion über Syntax der uralischen Sprachen. Göttingen, 1970.
60. Gulya J. Az igeidők rendszere a vahi osztjában. – NyK, 78. Budapest, 1976.
61. Hajdu P. Bevezetés az urali nyelvtudományba. Budapest, 1966.
62. Honti L. Beobachtungen über die Laut- und Formenlehre gegenwärtiger Surguter Mundarten des Ostjakischen. – ALH, 27. Budapest, 1977.
63. Honti L. Vokalwechsel in gegenwärtigen Surguter Mundarten des Ostjakischen. – Explanaciones et tractationes fenno-ugricae in honorem Hans Fromm. München, 1979.
64. Honti L. Nordostjakisches Wörterverzeichnis, gesammelt von P. Popov, I. Rosljakov und V. Bartenev, bearbeitet und herausgegeben von László Honti. Szeged, 1982.
65. Honti L. A szalimi osztják nyelvjárás hang- és alaktanának ismertetése. – NyK, 79. Budapest, 1982.
66. Honti L. Chrestomathia ostiaca. Budapest, 1984.
67. Hunfalvy P. (1869) Osztják Evangelium's az északi osztják nyelv. – NyK, 7. Budapest, 1869.
68. Hunfalvy P. Az északi osztják nyelv. – NyK, 11. Budapest, 1875.
69. Jászó A. Melléknévi igenevek verbum finitumként az osztják nyelv szigvai nyelvjárásában. – NyK, 71. Budapest, 1969.
70. Kalman B. Obi-ugor allatnevek. Budapest, 1942.
71. Kalman B. Obi-ugor elemek az orosz nyelvben. – Acta Linguistica Hung. I. 1952.
72. Karjalainen K. F. Zur ostjakischen Dialektkunde. – Anzeiger der Finnisch-Ugrische Forschungen, 2. Helsinki, 1902.

73. Karjalainen K. F. Zur ostjakischen Lautgeschichte. 1. Über den Vokalismus der ersten Silbe. Helsingfors, 1905.
74. Karjalainen K. F. Beiträge zur Geschichte der finnisch-ugrischen dentalen Nasale. - JSFOu. 30. 1913–1918.
75. Karjalainen K. Ostjakischen Wörterbuch. I–II. Helsinki, 1948.
76. Karjalainen K. F. Grammatikalische Aufzeichnungen aus ostjakischen Mundarten (bearbeitet und herausgegeben von E. Vertes). Helsinki, 1964.
77. Kispál Sz. M., Mészáros F. H. Eszaki osztják kresztomátia. Budapest, 1970.
78. Kulonen U. M. The passive in Ob-Ugrian. – MSFOu, 203. Helsinki, 1989.
79. Nikolajeva I. On the state of the dialectological studies of Ostjak in the USSR in connection with the program "Dialectologia Uralica". – Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 10. Hamburg, 1990.
80. Nikolaeva I., Kovgan E., Koškareva N. Communicative roles in Ostyak syntax. – Finnisch-Ugrische Forschungen, 51. Helsinki, 1993.
81. Paasonen H. Über die türkischen Lehnwörter im Ostjakischen. – FUF. II. 1902.
82. Paasonen H. Die finnisch-ugrischen s-Laute. Helsingfors, 1903.
83. Paasonen H. Ostjakische grammatikalische Aufzeichnungen den Dialekten an der Konda und am Jugan, bearbeitet, neu transkribiert und herausgegeben von Edith Vértés. – JSFOu, 66/2. Helsinki, 1965.
84. Paasonen H. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan, zusammengestellt von K. Donner. Helsinki, 1965.
85. Papay J. Ostják nepkoltesi Gyujtemeny. Budapest-Leipzig, 1905.
86. Papay J. Eszaki-osztják nyelvtanulmányok. Budapest, 1910.
87. Papay J. Über die Objektivkonjugation im Nordostjakischen. – FUF, 13. Helsinki, 1913.
88. Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. 1–2. Санкт-Петербург, 1897-1900.
89. Patkanov S., Fuchs D. R. : Laut- und Formenlehre der südostjakischen Dialekte, auf Grund der Sammlungen von S. Patkanov, bearbeitet von D. R. Fuchs. Budapest, 1911.
90. Rédei K. Ostják nyelvtanulmányok (Muzsi nyelvjárás). – NyK, 63. Budapest, 1961.
91. Rédei K. Eszaki-osztják nyelvtan. Budapest, 1961.
92. Redei K. Northern Ostyak Chrestomathy. Hague-Bloomington, 1965.
93. Redei K. Ostjakische Texte (Kazym-Dialekt). Göttingen, 1968.
94. Sal E. A tagadas az obi-ugor nyelvekben. – NyK. LVI. 1955.

95. Salo M. Kuukausi Siperiassa. Obin keski- ja alajuoksun hanteja katsomassa. – Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja, 85. Helsinki, 1994.
96. Salo M. Modal auxiliary verbs in Khanty dialects. – Congressus Nonus International Fenno-Ugristarum. VI. Tartu, 2001.
97. Sauer G. Die Nominalbildung im Ostjakischen. Berlin, 1967.
98. Sauer G. Phonologische Analyse der ostjakischen Mundart von Tremjugan. – Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte 22. Berlin, 1975.
99. Schiefer E. Zur vokalischen Auslaut im Ostjakischen Dialekt von Obdorsk (Salechard). – СФУ, 11. Таллин, 1975.
100. Schiefer E. Zur vokalischen Auslaut im Ostjakischen Dialekt von Obdorsk. – Uralic and Altaic Series, 131. Bloomington, 1977.
101. Schiefer E. Kriterien zur Klassifizierung der Dialekte des Ostjakischen. – Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica, 20. Wiesbaden, 1985.
102. Schiefer L. Phonematik und Phonotaktik des Vach-Ostjakischen. München, 1975.
103. Schiefer L. Zur syntaktischen Gebrauch des Lokativs im Vach-Ostjakischen. UAS, 131. Bloomington, 1977.
104. Schütz J. Az északi-osztják szóképzés. – NyK, 40. Budapest, 1910–1911.
105. Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. I. Tartu, 1939.
106. Steinitz W. Ostjakische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und Wörterverzeichnis. Stockholm, 1942.
107. Steinitz W. Ostjakische Grammatik und Chrestomathie mit Wörterverzeichnis. Leipzig, 1950.
108. Steinitz W. Geschichte des ostjakischen Vokalismus. Berlin, 1951.
109. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Lief. 1–13. Berlin, 1966–1991.
110. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. I–IV. Budapest-Berlin, 1975–1980.
111. Szalacsek M. A határozottság kifejezése az északi osztjákban. I. A szórend szerepe. – NrNyt, 22–23. Szeged, 1978–1979.
112. Szalacsek M. The problem of the usage of the definite and indefinite conjugational forms in the northern Ostyak language. – NyK, 21. Budapest, 1984.
113. Vértes E. Az osztják személynevmások. Budapest, 1943.
114. Vértes E. A vachi osztják nyelvjárás hangjelöléséről. – NyK, 61. Budapest, 1959.

115. Vértes E. A szurguti osztják nyelvjárások hangjelöléséről és hangmegfeleléséről. – NyK, 62. Budapest, 1960.
116. Vértes E. Über einige grammatische Fragen der Surgut-ostjakischen Mundarten. – CIFU. Budapest, 1963.
117. Vértes E. Keleti-osztják mondatfonetikai vizsgálatok. – NyK, 67. Budapest, 1965.
118. Vértes E. Die ostjakischen Pronomina. Budapest-Bloomington, 1967.
119. Vértes E. Stand und Aufgaben der ostjakischen Dialektologie. – CIFU II. Helsinki, 1968.
120. Vértes E. Genau Bestimmung der Mundart von fünf südostjakischen Opfergebeten. – JSFOu, 71/4. Helsinki, 1971.
121. Vértes E. Déli osztják jelentéstani és stilisztikai adalékok. – NyErt, 83. Budapest, 1974.
122. Vértes E. Groups of ostyak Dialects. – CIFU VI. Тезисы. II. Языкознание. Сыктывкар, 1985.
123. Viitso T. R. Vach Hanti Vowel Alternation. – СФУ, 16. Таллин, 1980.
124. Zsirai M. Az obi-ugor igekotok. – Ertekezések a nyelv es szeptu-doma-nyok korebol. XXV. 1933.

1.4. СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- буд. вр. – будущее время
букв. – буквально
вибр. – вибрант (тремулянт)
вм. – вместо
вост. – восточный
вр. – время
гл. – глагол, глагольный
д. – деревня
дат. – датив (падеж адресата)
дат.-напр. – дательно-направительный падеж
дв. ч. – двойственное число
ден. – дентальный (зубной согласный)
денал. – дентально-альвеолярный (согласный)
др. – другие
ед. ч. – единственное число
и т. д. – и так далее
и т. п. – и тому подобное
инс. – инструменталь (творительный падеж)
как. – какуминальный (согласный)
ком. – комитатив (соединительный падеж)
кор. – корональный (согласный)
кр. – краткий (гласный)
кто-л. – кто-либо
мн. ч. – множественное число
м.-тв. – местно-творительный падеж
наз. – назальный (согласный)
напр. – например
нар. – наречие
наст. – настоящее время
наст.-буд. – настоящее-будущее время
ном. – номинатив (именительный падеж, основной падеж)
н. э. – наша эра
п. – пункт
пад. – падеж
прил. – прилагательное

прош. – прошедшее время
ред. – редактор
р-он – район
русск. – русский
сев. – северный
сер. – середина
см. – смотри
спр. – спряжение
ср. – сравните
суф. – суффикс
сущ. – существительное
устар. – устарелое слово
что-л. – что-либо
юж. – южный
С – консонант (согласный)
V – вокал (гласный)

2. ФОНОЛОГИЯ

2.1. ТРАНСКРИПЦИЯ

В нижеследующем описании применяется общепринятая финно-угорская фонологическая (в необходимых случаях и фонетическая) транскрипция. Элементы фонетической транскрипции в дальнейшем применяются прежде всего в отношении следующих фонем: переднерядной /e/ и ее варианта /ɛ/, а также фонем /t/, /l/ и их вариантов /tʰ/, /lʰ/.

Фонемный состав диалекта представлен гласными, обозначаемыми в транскрипции знаками: а, ä, е, і, о, õ, у, ү, э и согласными w, j, k, l, l', m, n, n', ŋ, p, r, s, s', t, ç, š.

2.2. ВОКАЛИЗМ

В хантыйском языке вокализм представлен 8-ю фонемами полного образования (а, е, о, у, ä, і, õ, ү) и одной редуцированной (обозначаемой через э). Фонема /э/ употребляется только в первом слоге. Гласные первого слога образуют определенную систему – преимущественно систему неударного вокализма (Куркина 2000: 32). Они противопоставляются по подъему, ряду, длительности, лабиальности/ нелабиальности. Дифтонгов, трифтонгов нет. Основной оттенок редуцированной фонемы – гласный четвертой-пятой ступеней подъема, смешаннорядный, неогубленный (Куркина 1982 : 12).

2.2.1. Классификация по месту расположения языка (подъем)

По степени подъема языка вокализм представлен гласными:

	по Штейницу	по Куркиной
верхнего подъема	і, ү	і, ү, u
среднего подъема	е, õ, u	е, õ, o
нижнего подъема	ä, а, о	ä, а

Таким образом, по Куркиной система гласных фонем казымского диалекта в целом более “высокая” по подъему: выше на ряд подняты гласные /o/, /u/.

2.2.2. Классификация по месту артикуляции (ряд)

По месту артикуляции (горизонтальному ряду) гласные фонемы распределяются следующим образом:

	по Штейницу	по Куркиной
переднего ряда	е	і, е
средн. (центр.) ряда	і, ъ	ӱ, ъ
центр.-заднего ряда	-	а, ӓ, у, о
заднего ряда	у, ӱ, а, ӓ, о	-

Итак, по этому признаку система гласных по Куркиной является более передней: более передними, чем у Штейница, оказываются гласные /і, у, ӱ/. Вместо заднего конституируется центрально-задний ряд, к которому относятся гласные /а, ӓ / (по Штейницу – задние), а также /о/ и /ѳ/ в соответствии с корреляцией по признаку подъема (см. выше).

Различия в двух классификациях объясняются, по-видимому, двумя обстоятельствами: 1) В. Штейниц ориентировался на усть-казымский (полноватский) говор, а Г. Г. Куркина – на верхнеказымский (амнинский), и их выводы отражают говорные различия в фонетике казымского диалекта; 2) В. Штейниц мог опираться только на слуховой анализ, а исследование Г. Г. Куркиной построено на анализе данных специальной аппаратуры, поэтому может считаться, очевидно, более детальным.

2.2.3. Классификация по корреляциям оральный /назальный или нелабиальный/лабиальный

В казымском диалекте все гласные оральные, назальных гласных нет. По степени участия губ в артикуляции гласные разделяются на лабиальные (губные) и нелабиальные (негубные). К первым относятся гласные у, ӱ, о, ѳ; они противопоставляются нелабиальным е, і, а, ӓ.

2.2.4. Классификация по количественному признаку (долготе)

Казымскому вокализму несвойственна фонематическая оппозиция гласных по долготе. Всегда краткими являются фонемы і, ӱ, ѳ, ӓ, всегда долгими (полудолгими) – фонемы е, у, о, а. Оппозиция фонем /ӓ/ и /а/ более всего похожа на противопоставлен-

ность именно по долготе, но и она не может быть признана таковой, поскольку выявляется как единственная в своем роде, и, значит, не является системной. Системообразующим для гласных казымского диалекта является признак “закрытость-открытость”; по этому признаку отчетливо противопоставляются те же /ǎ/ и /a/; он не показан в нижеследующих таблицах отдельной строкой, но легко угадывается в приведенной выше градации кратких и долгих фонем: закрытые – это всегда краткие /i, ǐ, ǒ, ǎ/, открытые – всегда долгие, или полудолгие, /e, u, o, a/. Противопоставленность, например, /ǎ/ и /a/ подтверждается целым рядом квазиомонимов, типа ǎt ‘просто’ и at ‘не’ (+ императивная форма глагола), ǎti ‘топить (печь)’ и ati ‘нести, тащить’.

2.2.5. Таблица гласных

Место артикуляции (ряд)	передний		средний		задний	
	иллабиальные	лабиальные	иллабиальные	лабиальные	иллабиальные	лабиальные
верхний 1	i					
верхний 2				ǐ		u
средний 1	e					o
средний 2				ǒ		
низкий					ǎ	
самый низкий					a	

2.2.6. Точное описание отдельных фонем (гласных-монофтонгов)

Как указано выше, дифтонгов и трифтонгов нет, т. е. вокализм представлен только гласными-монофтонгами.

э – неполного образования (редуцированная), встречается только в инлауте, имеет самую большую частотность. Независимый фонемный статус э подтверждается наличием оппозиционных пар, в которых во втором члене оппозиции эта гласная выпадает и, таким образом, противопоставляется другим гласным не-

первого слога. Часто редуцированная гласная (в сочетании с согласным) является оформителем словообразовательных, лично-притяжательных и падежных суффиксов, а при словоизменении или новом словообразовании выпадает. Примеры: turəp ‘губа’ – turpał ‘губа-его’, soxəl ‘доска’ – soxlat ‘доски’, sotəp ‘ножны’ – sotpaŋ ‘в ножнах’, ɔrət ‘волос’ – ɔrtaŋ ‘волосатый’, kasəl- ‘перекочевывать’ – kasla ‘перекочевывай’, tɔxər- ‘закрывать’ – tɔxte ‘закрой его’, xuraməŋ ‘нарядный’ – xuramɲa ‘нарядно’.

i – верхнего подъема, переднего ряда, иллабиальная, краткая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: it ‘один’, in ‘сейчас’, irtəs ‘свернул, сошел с дороги’, inśəs- ‘спрашивать’, iχət- ‘вешать’; tin ‘цена’, tiχəl ‘гнездо’, sijaś- ‘производить шум’, tiw- ‘возникать’, wasi ‘утка’; в положении после смягченных согласных: pił ‘попутчик’; miś ‘корова’, ewi ‘девочка’, sorni ‘золото’, iki ‘мужчина’;

ɯ – верхнего подъема, среднего ряда, лабиальная, краткая; встречается в анлауте и инлауте: ɯp ‘брат жены’, ɯksəm ‘вонючий, противный’, ɯksəmt- ‘брезговать’, ɯw- ‘кричать’, ɯŋəl ‘рот’; tiŋ ‘прямой’, küsi ‘дуга, обруч’, piŋ ‘шерсть’, wiś ‘дыра’, miw ‘земля’, ɯwn ‘давно’, kügət- ‘будить’; в ауслауте не встречается;

o – среднего подъема, среднего ряда, лабиальная, краткая; встречается в анлауте, инлауте: ɔrət ‘волос’, ɔmri ‘ковшик’, ɔxəl ‘нарты’; ɔməs ‘забавный, интересный’, rɔxər ‘лесистый остров’, tɔ- ‘нести’, tɔjəm ‘устать, утомиться’, jɔm ‘черемуха’, kɔŋar ‘бедняцкий, жалкий’, mɔgət- ‘сгибать, ломать’, tɔxər- ‘закрывать’, mɔŋɲ- ‘вытирать’; в ауслауте встречается редко: ɔntɔ ‘нет’, ɲo ‘мужчина’;

e – среднего подъема, переднего ряда, иллабиальная, долгая; встречается в анлауте, инлауте, ауслауте: ewi ‘девочка’, ewət- ‘резать’, ewəl- ‘верить’, ewlaŋa ‘доверчиво’; tewəl- ‘заталкивать (внутри)’, rewəl- ‘купаться’, leśtan ‘точильный брусок’, kew ‘камень’, jew ‘окунь’; lɯpe ‘скажи’, iχte ‘повесь’, woχe ‘попроси’;

ɛ – вариант фонемы /e/ (звук, средний между /e/ и /a/), очень характерный для верхнеказымского говора казымского диалекта; встречается в анлауте, инлауте, редко в ауслауте: epləŋ ‘вкусный’, eŋəl- ‘стонать’, epsi- ‘нюхать, обнюхивать’, kel ‘легкий’, sem ‘глаз’, sawne ‘сорока’;

u – верхнего подъема, заднего ряда, лабиальная, долгая; встречается в анлауте и инлауте: iw ‘течение’, usəm ‘изголовье’, ul-

‘спать’, utšam ‘глупый’, ux ‘голова’, umler ‘прорубь’, multi ‘что-то’, nuх ‘наверх’, juwra ‘неправильный’, susəm ‘твердый, черствый’, mutšə- ‘замечать’; в ауслауте не встречается;

о – среднего подъема, заднего ряда, лабиальная, долгая; встречается в анлауте и инлауте: ow ‘дверь’, ontər ‘колыбель’, oŋət ‘рог’, olməŋ ‘сонный, сонливый’, oхэт- ‘рыгать’, sorŋi ‘золото, золотой’, wotəŋ ‘ветренный’, poхэг ‘шишка’, joх ‘люди’, rotəm ‘мерзлый’, woх- ‘просить’; в ауслауте не встречается;

а – нижнего подъема, заднего ряда, иллабиальная, долгая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: akaŋ ‘кукла’; an ‘чашка, тарелка’, amр ‘собака’, ał- ‘нести’, aј ‘маленький’; maw ‘конфета’, taš ‘стадо оленей’, jaŋ ‘десять’, karti ‘железо, железный’, łaraš ‘ящик, ларь’; suхta ‘глина’, mitra ‘способ’, wetra ‘ведро’, wanəp ‘близко’, sora ‘быстро’, māna ‘иди’, jaka ‘пляши’;

я – нижнего подъема, заднего ряда, иллабиальная, краткая; встречается в анлауте и инлауте: äntər ‘пояс’, äntö ‘нет’, äš ‘отчим’, äł- ‘разводить огонь’, äкэт- ‘собирать’; kätŋ ‘два’, pānt ‘след, путь’, nāŋ ‘ты’, kāti ‘кошка’, pāsta ‘быстро’, pārkət- ‘трясти, вытряхивать’; в ауслауте встречается очень редко, в особых условиях произношения: aŋkǎ, ašǎ (в качестве вокативов) ‘мама’, ‘папа’.

2.3. КОНСОНАНТИЗМ

2.3.1. Классификация по способу артикуляции

По способу артикуляции (т. е. по характеру преграды между активным и пассивным органами и способу ее преодоления) в казымском диалекте различаются фонемы: смычные (с дальнейшим делением), щелевые (фрикативные) и вибрانت r. Среди смычных разграничиваются эксплозивные (взрывные): p, t, k; назальные (носовые): m, n, ŋ, ŋ; и латеральные (боковые): l, ł, ł'. К фрикативным (спирантам) относятся фонемы w, s, ś, š, j, ç. Аффрикат в казымском диалекте нет.

2.3.2. Классификация по активному органу артикуляции

По активному артикулирующему органу в казымском диалекте различаются согласные билабиальные (губно-губные): p, m; лабиодентальная w; прелингвально-коронарные: t, n, s, l, ł; прелингвально-какуминальные: š, r; медиодорсальные: ŋ, ś, ł', k,

ŋ, j; постдорсальная χ. Увулярных, фарингальных и ларингальных согласных не имеется.

2.3.3. Классификация по месту артикуляции (по пассивному артикулирующему органу)

По пассивным органам артикуляции (по месту образования) согласные подразделяются на лабиальные: p, m; дентально-альвеолярные: w, t, n, s, l, ł; альвеолярные: ś, r; медиопалатальные: ń, ś, ł', k, j; постпалатальные: ŋ, χ.

2.3.4. Классификация по “естественным” свойствам голоса и палатальности

В зависимости от соотношения тона и шума различаются согласные сонорные (тон преобладает над шумом) и шумные. В казымском диалекте фонемы m, n, ń, r, l, ŋ, j являются сонорными, остальные 10 – шумными.

В зависимости от степени участия голосовых связок шумные согласные делятся на звонкие и глухие. В казымском диалекте звонким является лабиодентальный спирант w, глухими являются: все эксплозивные (p, t, k), латеральные ł и ł', фрикативные s, ś, š и χ (озвончение глухих согласных до полувзвонкости происходит в определенных комбинаторных условиях).

Согласные казымского диалекта делятся также на мягкие (палатальные) и твердые (непалатальные). Фонемы ń, ś, ł', j являются мягкими, все остальные – твердыми. (Смягчение последних происходит в определенных комбинаторных условиях).

2.3.5. Классификация согласных по участию в корреляции звонкости и палатальности

Пар по звонкости/глухости (среди шумных согласных) в казымском диалекте нет, т. е. корреляция по звонкости отсутствует. Единственное сопоставление по этому признаку в системе согласных фонем можно провести между сонорной (звонкой) латеральной фонемой l и глухой латеральной ł. В казымском диалекте есть ограниченное число сопоставительных согласных по твердости-мягкости. В корреляции по палатальности участвуют три пары фонем: фрикативные s – ś, назальные n – ń, латеральные ł – ł'. Медиопалатальный j является всегда мягким, т. е. не имеет твердого коррелята.

2.3.7. Точное описание отдельных фонем

p – взрывная, лабиальная, глухая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *piɣəs* ‘старый’, *pɔsəŋ* ‘дым’ *pəsti* ‘острый’; *uri* ‘старшая сестра’, *lɔrti* ‘хвост рыбы’, *χora* ‘в лодку’; *oɫ’ər* ‘краска’, *ʃɔr* ‘половина’, *piɾ* ‘поклажа’;

t – взрывная, прелингвально-коронарная, дентально-альвеолярная, глухая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *tiɫəs* ‘месяц’, *tewp* ‘тихо, ясно (о погоде)’, *turər* ‘губа’; *χətɫ* ‘день’, *wiɫəŋ* ‘широкий’, *wotəŋ* ‘ветренный’; *wet* ‘пять’, *sit* ‘сытый’, *sɯmət* ‘береза’, *tɯt* ‘огонь’;

k – взрывная, постпалатальная, глухая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *kew* ‘камень’, *kiɫət* ‘второй’, *kɯr* ‘нога’, *kalaʃ* ‘калач’, *ketəm-* ‘трогать, затрагивать’; *jekər* ‘болото’, *aki* ‘дядя’, *kɔkkɔk* ‘кукушка’, *ʃikaʃ-* ‘сердиться’, *waŋkɣər* ‘крюк, багор; коряга’, *liɫk* ‘глухарь’, *kərek* ‘грех’, *pələk* ‘половина’;

ŋ – назальная, медиодорсальная, постпалатальная; встречается в инлауте и ауслауте: *aŋki* ‘мать’, *aŋpɯsi* ‘подбородок’, *pɣɫk* ‘зуб’, *aŋkəl* ‘пень’, *təŋaɣi* ‘кривизна’, *tɯŋ* ‘прямой’, *sɯŋ* ‘угол’, *ʃaŋki* ‘белка’, *təʃaŋ* ‘целый’; в анлауте не встречается;

m – назальная, билабиальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *miɫ* ‘мы двое’, *mewti* ‘язь’, *muɫti* ‘сквозь, мимо’; *amət-* ‘обрадоваться’, *umɫər* ‘прорубь’, *səmn* ‘в сердце’; *piɣəm* ‘оса’, *tum* ‘вон’, *karkam* ‘проворный’;

n – назальная, прелингвально-коронарная, дентально-альвеолярная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *niɫ* ‘к берегу’, *niɫəm* ‘полка’, *nɔχətɫi* ‘бережь (о предметах)’; *anas* ‘обоз’, *untas* ‘помощь’, *kɯɫnat* ‘постель (у ног)’; *ʃin* ‘они двое’, *tuman* ‘замок’, *niɣiɫ* ‘на кровати’;

ɲ – назальная, медиодорсальная, медиопалатальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *niwəl* ‘восемь’, *ɲiɣ-* ‘нагибаться’, *ɲəʃ-* ‘удить’, *ɲuɫ* ‘нос’, *ɲɔmɣ* ‘цельный, спаянный’, *ɲot-* ‘помогать’, *ɲaɣ-* ‘тянуть, вытягивать’, *ɲna* ‘красивый, затейливый’, *ɲaɫ* ‘хлеб’, *ɲaɣ* ‘сырой’;

l – латеральная, прелингвально-коронарная, дентально-альвеолярная, звонкая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *liɾaʃ* ‘незакрепленный’, *liɾaɫ* ‘свисающий’, *liɫk* ‘глухарь’, *lot* ‘ме-

сто', kŭlašti 'драться', kalaś 'калач', arəli 'младший брат', wəl 'свободный от занятий', mił 'шапка', śol 'копыто', śel 'жидкий';

l – латеральная, прелингвально-коронарная, дентально-альвеолярная, глухая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: liřiŋ 'внутри', ləti 'есть, кушать', lant 'мука', jiłər 'новый', kăłti 'виднеться', kelłi 'без веревки', χătl 'солнце', păl 'ухо', puł 'дует', puł 'протока';

l' – латеральная, медиодорсальная, медиопалатальная; встречается в анлауте, инлауте (редко) и ауслауте: l'aksə- 'перерождаться', l'uri- 'шептать', likəm- 'попасть, случиться где-л.', l'awət- 'ругаться', l'ern 'вблизи, около', al'l'ə- 'носить, таскать', ol'əm- 'засмотреться, забыться', năl'jaŋ 'сорок';

w – фрикативная, лабиодентальная, дентально-альвеолярная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: wəŋ 'зять', wŭli 'олень', wŏłšə- 'терять', aw- 'пахнуть', ewət- 'резать', kuwši 'гусь (вид одежды)', uw 'течение', ow 'дверь', χotew 'наш дом', χŭw 'далеко, долго';

s – фрикативная, прелингвально-коронарная, дентально-альвеолярная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: siŋ 'шум, звук', sew- 'плести, заплетать', sār 'лопата', sŭw 'посох', kŏshi 'немошный', wusi 'пыль, копоть, сажа', păsti 'быстрый, острый', łis 'петля, силок', χŏs 'двадцать', łuras 'лабаз';

ś – фрикативная, медиодорсальная, медиопалатальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: śiw 'туда', śom 'сила', śel 'жидкий', śăta 'там', śiśkŭrek 'петух', ŭksəmt- 'брезговать', χăśa 'оставайся', saś 'способность чувствовать, ощущать', χăś 'едва, чуть';

š – фрикативная, прелингвально-какуминальная, альвеолярная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: šiməl 'мало', šerti 'сосать', šŭk 'кусочек', šošəm- 'лить, сыпать', šuši 'местный', kăňša 'ищи', kŭš 'хотя, хоть', kaš 'удовольствие', năš 'тупой' и 'удочка';

j – фрикативная, медиодорсальная, медиопалатальная, сонорная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: jiłər 'новый', ješa 'немного', jeŋk 'лед', jŭwət- 'бросать', χujat 'кто-то', χăjər 'кулик', mojłati 'дарить', tij 'кончик, вершина', wuj 'жир', ruŋwoj 'волк';

χ – фрикативная, постдорсальная, постпалатальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: χir ‘мешок’, χājti ‘оставлять’, χoŋga ‘дятел’, woχti ‘просить’, uχtoχa ‘с ног на голову’, tiχəł ‘гнездо’, wuχ ‘деньги’, səχ ‘женская шуба из оленьего меха’, moŋəχ ‘морозка’;

г – вибрант, прелингвально-какуминальная, альвеолярная; выступает в анлауте, инлауте и ауслауте: gimχəmt- ‘стемнеть’, гєг ‘горка’, гāŋaki ‘разодранный, драный, рваный’, sora ‘быстро’, роŋla- ‘взлетать’, pārkət- ‘вытряхивать’, łeg ‘корень’, śig ‘возможность, способ’, putəg ‘разговор, беседа’.

2.4. УДАРЕНИЕ

По фонетическому типу ударение в казымском диалекте динамическое с определенным влиянием признака длительности (т. е. количественного типа).

С точки зрения структурной типологии ударение в казымском диалекте в целом связанное фиксированное: оно падает обычно на первый слог (но есть некоторые отклонения от этого правила, которые связаны со слоговой структурой слова).

Почти всегда на первый слог падает ударение в двусложных словах. Под ударением в первом слоге двусложных слов встречаются все гласные фонемы (кроме редуцированной). В этой позиции одинаково принимают ударение и долгие, и краткие гласные:

а) гласн. е: ewi ‘девочка’, əla ‘на тело’, etəg ‘ясный, ясно (о погоде)’, etti ‘выйти’, peši ‘оленок’, kepəł ‘камус’, weŋət ‘зятья (мн.)’;

б) гласн. и: uχa ‘на голову’, iwəs ‘северный’, ul- ‘лежать’, urk ‘хвастливый’, χuta ‘где’, χiməs ‘на болоте’, rušχət ‘детки (мн.)’;

в) гласн. о: owa ‘на дверь’, ołəŋ ‘первый’, oŋti ‘рогатый’, rogi ‘обряд, свадьба’, ol’rəŋ ‘с краской’, śogəs ‘море’, moŋsət ‘сказки (мн.)’;

г) гласн. а: ana ‘в чашку’, ałəŋ ‘утром’, apši ‘младший’, wasi ‘утка’, arəŋ ‘бойкий, поворотливый’, łarət ‘семь’, wanši ‘трава’, wanšək ‘немного короткий’.

д) гласн. і: isa ‘совсем’, ilta ‘снизу’, lij- ‘гнить’, lijŋəp ‘поварешки (дв.)’; mije ‘дай’, kimət ‘второй’;

е) гласн. *й*: *йра* ‘шурина’, *йҗәл* ‘рот’, *йw-* ‘кричать’, *kūli* ‘скользящий, ходкий’, *sūmät* ‘береза’, *wūjman* ‘беря’;

ж) гласн. *о*: *оҗәл* ‘нарты’, *оmри* ‘ковшик’, *wōgi* ‘залив-ручей у реки’, *kōñar* ‘бедняга’, *wōrti* ‘младший брат матери’, *kōrtät* ‘деревни (мн.)’;

з) гласн. *ә*: *әла* ‘в емкость’, *әләң* ‘с крышкой’, *әл-* ‘топить (печь)’, *рала* ‘на ухо’, *әкмәс* ‘набралось’, *kärәс* ‘высокий’, *kätna* ‘надвое’.

В трехсложных словах (в т. ч. в сложных словах) ударение также очень часто падает на первый слог (независимо от качества гласного); при этом во втором слоге гласный может быть а) кратким или редуцированным, б) долгим (первое – чаще):

а) *ewälti* ‘верить, верящий’, *ewätti* ‘резать, режущий’, *enәmti* ‘расти, растущий’, *esәmjіңk* ‘молоко’, *uriti* ‘рычать, рычащий’, *umiti* ‘мычать, мычащий’, *ul’l’ati* ‘ложиться, лежащийся’, *uśхүй’а* ‘интересно, забавно’, *olәңmit* ‘первый’, *ortәsti* ‘делиться, делящийся’, *almәlti* ‘нагружать, нагружающий’, *altijlti* ‘носить, таскать, таскающий’, *sewiti* ‘собирать в моток, собирающий в моток’, *esәlti* ‘отпускать, отпускающий’, *purätti* ‘сверлить, сверлящий’, *purtәti* ‘заносить снегом, заносимый снегом’, *muхsәңәт* ‘муksуны’, *portәti* ‘плавать, плавающий’, *wośхәti* ‘гладить, гладящий’, *mojрәга* ‘медведю’, *kawәrti* ‘кипеть, кипящий’, *kamәlta* ‘снаружи’;

l’ikәmti ‘попадаться, попадающийся’, *mijl’әti* ‘давать, дающий’, *йwәtti* ‘крикнуть’, *рйwәtti* ‘вдевать, присоединять, вдевающий, присоединяющий’, *kürәtti* ‘будить, будящий’, *kütәңа* ‘редко’, *tōхәrti* ‘закрывать, закрывающий’, *mōśәtti* ‘болеть, болеющий’, *рōхәга* ‘на остров’, *әл’l’әti* ‘топить печь (неоднократно)’, *lәrti* ‘кружиться’;

б) *хушарәң* ‘дуплистый’, *jeңtaja* ‘вокруг’, *šumaja* ‘напротив’, *ješašti* ‘беситься, бесноватый’, *ñuхәltti* ‘шевелить, шевелящий’, *роñamtti* ‘давать нагоняй, дающий нагоняй’, *untasa* ‘в помощь’;

lumari ‘морщинистый, мятый’, *lәwasa* ‘небрежно’, *turasa* ‘неудобно’, *wuјаңа* ‘жирно’, *karkama* ‘проворно’, *wotasa (jis)* ‘ветрено (стало)’, *sopasa* ‘про запас’, *tumana* ‘на замок’, *lараša* ‘в ящик’, *kewana* ‘в бутылку’, *puškanәп* ‘ружьем’, *хuntәti* ‘убегать, убегающий’, *mojlәntti* ‘раздаривать, раздаривающий’, *lәl’әntti* ‘забунить’, *wantati* ‘смотрите’;

poḡesti ‘исполнять обряд, исполняющий обряд’, šawesti ‘укладываться, укладывающийся’, aḡeməs ‘схватил’, ruḡema ‘моему сыну’, ḡotema ‘моему дому’, eweḡəḡ ‘его две дочери’, wasḡəḡ ‘его две утки’.

В большинстве приведенных примеров трехсложных слов гласный первого слога является долгим (и это наиболее типичный случай). Но даже когда в первом слоге гласный является кратким, а во втором слоге представлен долгий гласный, ударение падает на первый слог (хотя при этом и создается эффект ударности второго слога):

iškatti ‘похолодать’, iškašti ‘хвастать, хвалиться, хвастающий’, kiḡumtəs ‘вскочил’, iḡsumtti ‘брезговать, брезгующий’, šḡkašti ‘бедствовать, бедствующий’, āsewi ‘дочь сестры матери’, sḡnena ‘в твою посуду’, pḡšaḡa ‘в загон’, katraja (jis) ‘ветхим (стал)’, ḡātuməs ‘подскочил’, šāštoḡa ‘задом наперед’.

В словах с тремя слогами ударение может падать на второй слог, если он содержит долгий гласный [a] или [ε], а гласный первого слога – краткий:

а) примеры с гласн. а: mḡkani ‘изгиб’, pḡkatni ‘непогода’, pāḡana ‘на стол’, kḡrnata ‘в низ постели’, šāškanən ‘материей’, kiwartəḡ ‘с инеем’, lāškaḡa ‘просторно’, piḡasa ‘надоедливо’, piḡaša ‘незакрепленно’, pāḡlama (jis) ‘темно (стало)’, tāḡanti ‘швыряться, швыряющийся’, kḡlašti ‘драться, дерущийся’, wḡjanti ‘братся за дело, берущийся за дело’, wḡlati ‘живите’;

б) примеры с гласн. ε: tḡweme ‘отведи быстро его’, mḡgema ‘отломай’, tiḡesti ‘торговать, торгующий’, piḡesti ‘разбираться, разбирающийся’, miḡema ‘моей корове’, māḡema ‘мне’, iḡeḡəḡ ‘его две жены’, kāḡeḡəḡ ‘его две кошки’.

В словах с четырьмя и более слогами ударение падает на второй слог, если гласный этого слога является долгим. Гласный первого слога может быть как кратким, так и долгим:

а) примеры с кратким гласным первого слога: pāḡa.nəḡa ‘на столы’, pḡša.səḡa ‘в загоны’, iḡe.ḡəḡa ‘двум женам’, lḡḡse.məḡa ‘нашему другу’, kāḡ’ε.məḡa ‘нашей кошке’, iḡḡe.məḡa ‘в наш рот’, kiwa.rḡəḡi ‘заиндеветь’, iška.šḡḡəḡən ‘хвастают они (дв.)’, kḡla.šḡḡəḡən ‘дрались они (дв.)’, wḡḡta.nsəḡəḡən ‘нашлись они (дв.)’, ḡāḡa.šḡḡəḡi ‘приближаться, приближающийся’, šḡka.tiḡəḡi ‘разбиваться, разбивающийся’;

б) примеры с долгим гласным первого слога: kefɛ.məna ‘к нашей веревке’, peŋa.jəta ‘комарам’, wɛtra.jəta ‘в ведра’, nuɣɛ.məna ‘нашей кровати’, tuma.nəta ‘замкам’, xotɛ.məna ‘нашему дому’, amɾɛ.məna ‘нашей собаке’, ana.səta ‘в обозы’, xura.məna ‘красиво’, arma.tfɛmn ‘сможем мы (дв.)’.

Во втором слоге многосложных слов под ударением из числа долгих гласных чаще всего выступают [e] и [a] (см. примеры выше). Гласные [u] и [o], а также краткая [i], встречаются очень редко. В многосложном слове появляется два ударения. Главное ударение падает на первый слог, а добавочное ударение – на третий слог. При этом ударный гласный первого слога может быть как долгим, так и кратким:

а) примеры слов с долгим гласным первого слога: wa.sɛŋə:ləm ‘две мои утки’, wu.ŋɛlə:ma ‘моим воронам’, mu.xsɛŋə:tən ‘муksунами’, wo.ńsəmə:tən ‘с ягодами’, we.lɾəsłə:ti ‘промышлять’, we.rəsi:jəlti ‘прикидываться; кривляться, кривляющийся’, wu.sifə:ti ‘пылиться, пылящийся’, lu.xʃɛmə:ti ‘плескаться, плескающийся’, to.lməstə:ti ‘переводить с одного языка на другой, переводящий с одного языка на другой’, wu.jəmti:jəlti ‘засыпать (и просыпаться)’, wo.ʃəti:jəlti ‘прогонять неоднократно’, mo.səlti:jəlti ‘целоваться, целующийся’, la.ŋkəsi:jəlti ‘укрываться, укрывающийся’, ka.rɛma:ti ‘обернуться’, wa.ŋkarma:ti ‘зацепить’;

б) примеры слов с кратким гласным первого слога: ji.wləŋɛ:ma ‘моему отчиму’, ki.ńəʃkala:mən ‘моими книжками’, ji.rəmta:lən ‘привяжите быстро’, ki.rila:lən ‘попробуйте запрячь его’, nə.ptiəjlsa:jəm ‘нападали на меня’, mi.jl’əsi:jəm ‘давали мне’, (ma) xŋ.watte:ma ‘длиной с меня’, (ma) kă.rsatte:ma ‘высотой с меня’, tŋ.ŋmatsə:lɛ ‘выпрямил его’, wŋ.rati:jəlti ‘ворочаться’, lŋ.ńsumsə:ŋən ‘растянулись они’, lɔ.ɾŋɛla:ma ‘моим веслам’, tɔ.rət’l’ə:ti ‘храпеть’, ɾɔ.sənti:jəlti ‘стираться’, lă.rpiłə:ti ‘распрямиться’, ŋă.xɛmə:ti ‘толкнуть под бок’, ă.rəłsə:jəm ‘обняли меня’, xă.ńətsə:lɛ ‘спрыгал его’.

2.5. ПРОСОДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА (МЕЛОДИКА)

При простом повествовании характерным является понижение тона к концу предложения. Примеры: 1. *mūw iŋri ewəłt jɪŋk nuχ etti tāχet wōłłət* ‘Для поступающей вверх из-под земли воды места есть’. 2. *towi χātət joχəm kimət χūwat wūrti ampəm jūrijən śi šōtləm* ‘Весенним днем по кромке бора за красной собакой своей шагаю’. 3. *kašəŋ ałəŋ śi jəŋχət seseł wantti* ‘Каждое утро ходит ловушку смотреть’.

В вопросительном предложении наблюдается повышение тона к концу предложения и особо акцентируется вопросительное слово. Примеры: 1. *karitan ikew woŋsumət wetrajn mə.lew?* ‘Капитану нашему ведро ягод дадим?’ 2. *niməłlan-utłan mu.ja nuχ ənt eŋłəłən?* ‘Лыжи-подволоки почему не снимаете?’ 3. *mułχatł nəŋ muj juχtijsən?* ‘Вчера ты зачем приходил?’ 4. *łat’ purajən nəŋ χi.ta gōpitsən?* ‘Во время войны ты где работал?’

В восклицательных предложениях акцентируются те слова, которые выражают приказание, побуждение, какую-либо эмоцию или оценку, исходящую от говорящего. На этих словах тон повышается. Примеры: 1. *jiga māna!* ‘уйди/ отсюда!’ 2. *soga/ tiw jūwati!* ‘Быстро/ сюда идите!’ 3. *šowərleŋkew/ ławeməłūw!* ‘Зайчонка нашего/ съедим!’ 4. *χənnəχō/ jɪŋka śi/ pitəs!* ‘Человек/ в воду/ упал!’ 5. *i muj pāta/ nəŋ śiməs wor/?!* ‘и почему/ ты такой вредный/?!’

3. MORFOНОЛОГИЯ

3.1. СТРУКТУРА ПРОСТОГО НЕПРОИЗВОДНОГО СЛОВА

В современном языке неприпроизводными считаются слова, в состав которых не входят словообразовательные и словоизменительные морфемы, т. е. слова, состоящие только из основы. С точки зрения диахронии к неприпроизводным словам относятся прежде всего исконные односложные и двусложные слова, многие – еще из периода уральской, финно-угорской и угорской общности. Примеры: *tuɨ* ‘что’, *tuχəɫ* ‘крыло’, *wɛɨ* ‘зять’, *ɲɛm* ‘имя, название’, *ɲuɫ-* ‘дуть’, *juχan* ‘река’, *jɔm* ‘черемуха’, *mɔgəχ* ‘морошка’, *ɲǎɫ-* ‘бояться’, *wɔɫ-* ‘жить, существовать’, *mǎn-* ‘идти, передвигаться’, *ǎɫ* ‘крышка’, *iɫ* ‘низ, вниз’, *ʃi* ‘ведь’, *sɨs* ‘осень’, *wɛɨ* ‘дело’, *wɛɨ-* ‘делать’, *wɔj* ‘зверь’, *χutəɨ* ‘лебедь’, *joʃ* ‘рука’, *χɔp* ‘когда’, *ɲos* ‘знак’, *ɲiɲwəl* ‘восемь’, *jiɲk* ‘вода’, *atəm* ‘плохой, негодный’, *wɨ-* ‘брать’, *χɨw* ‘длинный’, *jiɲ* ‘край’, *ɨw-* ‘кричать’, *ɫɛ-* ‘есть, кушать, принимать пищу’, *ɛɫ* ‘тело, оболочка’, *suɲəm* ‘смерть, гибель’, *ɨɲ* ‘шурин’, *iɫ* ‘образ, видимость’, *jeɫ* ‘вперед’, *ar* ‘много’.

К ним относятся также древние и старые заимствования, как то: *tɨʃ* ‘борода, усы’ (очевидно, из коми; слово финно-пермского происхождения), *tuɲ* ‘трава’ (финно-пермского происхождения), *mojtek* ‘мыло’ (финно-пермского происхождения), *tuɲta* ‘до крайности, до последней степени’ (финно-пермского происхождения), *ɲǎʃ* ‘тупой’ (финно-пермского происхождения), *suɫ* ‘соль’ (русск. соль), *sɨt* ‘суд’ (русск. суд) и др.

К неприпроизводным с точки зрения современного хантыйского языка относятся также двусложные (и многосложные) слова, производные по своему происхождению, но ныне воспринимающиеся как неразложимые. Примеры: *ǎɫtɛɫ* ‘ноша’ (от *ǎɫ-* ‘нести’), *wotas* ‘пурга, метель’ (от *wot* ‘ветер’), *umɫɛɲ* ‘прорубь, колодец’ (от *ɨm-* ‘черпать’), *jiɲwɛɫɨ* ‘отчим; дядя’ (от *jiɲ* ‘родитель; наставник’), *kɨʃar* ‘бурундук’ (от глаг. *kɨʃ-* ‘подзывать, свистеть как бурундук’); *wɛɫɲɛs* ‘промысел’ (от глаг. *wɛɫɲɛsɫ-* ‘промышлять’),

jiŋəʃ 'коробка из бересты', jernas 'рубашка, платье', p̄asan 'стол', wal'sam 'стружка', tāʃaŋ 'целый', jermat 'тесный', wewtam 'плохой', atelt 'отдельно, один', wanpas 'около, приблизительно', putali 'комоч, кусок', putlaŋ 'затылок', šaŋkar 'внезапно', p̄artama 'напрасно, зря'.

В эту группу входят и сложные слова, воспринимаемые как неразложимые. Иногда этимология таких образований (или одного из компонентов) бывает затемненной. К непроизводным словам здесь также относятся сложные слова, обладающие единой просодикой. Примеры: jersot (<jer '?' + sot 'сто') 'девяносто', j̄artjaŋ (<j̄art '?' + jaŋ 'десять') 'девять', k̄urnat (<k̄ür 'нога' + nat '?') 'низ постели, в ногах', kitəntak (<k̄ätn 'два' + tak '?') 'оба'; uχsam (<uχ 'голова' + šam '?') 'платок', p̄ätpar (p̄ä- 'бояться, страшиться' + tar '?') 'страшный'; ajkeʃ 'новость', isχur 'тень', intəm 'сейчас', ip̄uš 'однажды', kewan 'бутылка', kartan 'миска', müwʎer 'червяк', rigwoj 'волк', gatχār 'место для костра'.

Сюда же, т. е. в группу непроизводных слов, можно отнести и большинство заимствований из русского языка (p̄ōška 'бочка', wetra 'ведро', w̄rak 'враг, вражеский', kalaś 'калач', p̄āgaŋek 'пряник', šarka 'чарка', kirməs 'кирпич', š̄ükən 'чугун', p̄ārsen 'брезент', jawōʃ 'дьявол', k̄arek 'грех' и др.).

3.1.1. Слоговая структура

В отношении словоформ (в текстах) выявлено, что наибольшей частотностью характеризуются дисиллабы (46,3 %) и моносиллабы (33,2 %). Удельный вес полисиллаб составляет соответственно 20,5 %.

Для казымского диалекта характерна следующая структура слогов (по частотности слоготипов в порядке убывания):

CV: pa 'и, тоже', ma 'я', ta 'на', ši 'ведь', ki 'если', k̄ā-i 'кровь', mā-ti- 'гремять', to-ti- 'дрожать', tu-man 'замок', pi-rəs 'старый'; tun-ti 'береста', p̄ās-ti 'быстрый, скорый';

CVC: mis 'корова', š̄oχ 'свист', š̄ör 'половина', t̄ür 'горло', t̄üŋ 'прямой', muj 'что', wuj 'жир, масло', sij 'звук', mān- 'идти', sak-kar 'сахар'; p̄ā-san 'стол', l̄ār-ti 'хвост (рыбы)', sor-ni 'золото';

V: i (šos) 'один (час)', i-p̄uš 'однажды', wu-i 'с жиром', t'o-i- 'висеть', ḡa-i- 'сваливаться, оползать', a-ši 'отец', a-ti- 'петь', u-ti- 'рычать', i-šək- 'хвалить', e-səm 'вымя', o-ləm 'сон', o-ləŋ 'начало';

VC: in ‘сейчас’, as ‘Обь’, uχ ‘голова’, an-ši ‘шиповник’, ił-pi ‘нижний’, uχ-li ‘неvezучий’, wa-si ‘утка’, kã-ti ‘кошка’, kã-li ‘кровь’, iś-ki ‘холодно’, uχ-šam ‘платок’, ut-šam ‘глупый’;

CVCC: χump ‘волна’, łant ‘мука’, pãnt ‘след’, naŋk ‘лиственница’, keŋk ‘сердитый’, reŋk ‘зуб’, kōrt ‘деревня’, turp ‘губа’, sort ‘щука’, wars ‘прут’, wuł’k ‘скользко’, a-telt ‘один’, pa-wært ‘бревно’;

VCC (встречается редко): amp ‘собака’, ãnt ‘не’, aŋn ‘нижня челюсть’, ułs! ‘лежать!’

Итак, по исконным словам казымского диалекта выявляется шесть типов слогов, состоящих из разных комбинаций гласных и согласных. Данные комбинации свойственны и заимствовани-ям из русского языка, которые, попадая в хантыйский язык, перестраиваются по слоговой структуре, напр.: kã-rek (ср. с русск. односложным ‘грех’), ja-wōł (русск. ‘дья-вол’), tūr-pa (русск. ‘тру-ба’), kiñš-ka (русск. ‘кни-га’), äš-ko-la (русск. ‘шко-ла’).

А наиболее характерными для казымского диалекта являются слоготипы CVC и CV, доля которых в верхнеказымском говоре, в частности, составляет более 90 %. Первый из них – самый типичный в моносиллабах, а второй – в полисиллабах.

3.1.2. Дистрибуция и комбинаторика гласных

Дифтонгов в казымском диалекте нет. Далее речь идет только о гласных-монофтонгах.

3.1.2.1. Гармония гласных

Гармонии гласных в казымском диалекте нет.

3.1.2.2. Ограниченность набора гласных в непервом слогe в отличие от их набора в первом слогe

В первом слогe встречаются все гласные фонемы, кроме редуцированной. Максимальной частотностью характеризуется гласный /i/, далее по убывающей следуют /ã/, /o/, /a/, /u/, /e/, /ũ/ и /õ/. Гласные, встречающиеся в абсолютном начале, составляют 14,1 % гласных первого слова; при этом наиболее характерным для анлаута является гласный /i/, наименее типичным – /õ/ (Куркина 1980: 68–69).

Примеры с краткими гласными первого слога: jina ‘точно’, šitam ‘тихо’, ūksãm ‘противный, неприятный’, kūwali ‘нечто бесформенное’, šãta ‘там’, mãtta ‘некоторый’, χõgi ‘осторожный’.

Примеры с долгими гласными первого слога: seŋ'a 'порох', nerek 'бумага', ruŋ- 'дуть', wuta 'неряшливый', osa (wōŋ-) 'свободным (быть)', sorok 'сапог', akaŋ 'кукла', makla 'сова'.

В непервых слогах положение гласных в плане частотности употребления также неодинаково. Самой частотной является редуцированная гласная фонема, которая выступает только в безударных слогах (кроме абсолютного исхода). Примеры: rōsəŋ 'дым', rēlək 'половина', ɔxət 'нарты', mōrəx 'морозка', əkət- 'собирать'.

Согласно цифровым данным, частотность редуцированной гласной равняется 23,1% из числа употребления всех гласных в словоформах. Далее по мере убывания частотности следуют гласные: /i/ – 17,8 %; /a/ – 16,6 %; /e/ – 11 %. На каждый из оставшихся пяти гласных /ā, u, ū, o, ɔ/ приходится менее 6,5 % вокалической насыщенности (Куркина 1982 : 10).

Встречаемость гласных на конце неодносложного слова имеет иное соотношение, которое выражается приблизительно в следующих цифрах: /i/ – 48 %, /ā/ – 22 %, /a/ – 16 %, /e/ – 13 %, /ɔ/ – 1 %. Не употребляются в абсолютном конце слова гласные /u, ū, o, ə/.

3.1.2.3. Возможность/невозможность/ограниченность стечения гетерогенных гласных

Стечение гетерогенных гласных практически не встречается, исключения чрезвычайно редки, в основном это сочетания разных гласных (преимущественно долгих) с краткой гласной /i/: ɲai- 'сваливаться, оползать', t'oi- 'висеть', wui (an) 'с жиром (чашка)'.

3.1.2.4. Частные случаи ограничения отдельных гласных в разных расположениях

В абсолютном конце слова не появляются редуцированная гласная и фонемы /u/, /ū/, /o/; лишь в небольшом количестве слов встречается на конце фонема /ɔ/: ɲtō 'нет', xō 'мужчина', xānpexō 'человек', kāj-ɔ (междометие, фольк.).

3.1.3. Дистрибуция и комбинаторика согласных

3.1.3.1. Возможность/невозможность стечения согласных в анлауте, ауслaute, инлауте

В анлауте не допускается стечение даже двух согласных: siŋi 'раньше', wūŋi 'олень', woŋxə- 'гладить', wana 'близко', wusi

‘сажа, копоть’, wŭra ‘каприз’, keгэт- ‘оборачивать’, kăti ‘кошка’, kewan ‘бутылка’, ľări- ‘кружиться’, maгэп- ‘дремать’, ľpraś ‘свободный’ и т. д.

То же относится и к заимствованным словам. Избежать стечения согласных можно различными путями. В словах с двумя или тремя согласными в анлауте и/или инлауте, а также ауслауте (в первую очередь это касается слов, непосредственно пришедших из русского языка) может появиться дополнительный гласный /ă/ в абсолютном начале или, напротив, выпадеть начальный (иногда и конечный или срединный) согласный: părsen – презент, āškola – школа, āstakan – стакан, āslawa – слава, āškar – шкаф, jawōĭ – дьявол, ľaś – власть, nŭša – нужда и др.

Если исходное слово состоит из одного слога (напр., слоготип CCVC, который есть и в русском языке), стечение согласных разрушается вставкой дополнительной гласной между двумя согласными: wŭrak - враг, kŭĭэр - клуб, kărek - грех и др.

В других случаях стечение согласных избегается путем перестановки гласного (часто с изменением его качества, особенно по признаку долготы-краткости): tŭpra – труба, kŭrăška – кружка, păĭaś – плащ, kiŭăška – книжка.

В инлауте возможны разнообразные стечения двух согласных: wōt’ša ‘вместе’, jĕtšə- ‘заканчивать’, wōrti ‘дядя’, wŭrsăk ‘синица’, ľōŭsi ‘теплый’, katra ‘старый’, rojtek ‘куропатка’, jĕŭta ‘круглый’, wuɣsar ‘лиса’ и т. д.

В инлауте допускается стечение и трех согласных, в основном в неизменяемых наречиях, числительных, частицах (в которых есть слогообразующие согласные); но и в этих случаях проявляется стремление избежать стечения согласных: может появляться вставочный редуцированный: ajĕĭta ‘медленно’, imĕĭtjĕp ‘внезапно’, kamĕĭta ‘снаружи’, wŭtĕĭta ‘с берега’, kitĕntak ‘оба’ и др.

В ауслауте исконных слов наиболее употребительны следующие сочетания двух согласных: 1) r + шумные p, t, s, ś, ɣ: -rp (turp ‘губа’, mŭrp ‘гроздь ягод’ и др.), -rt (kōrt ‘деревня’, sort ‘щука’, surt ‘забота, необходимость’ и др.), -rs (wars ‘кусты, заросли’, nărs (jŭɣ) ‘музыкальный инструмент’ и др.), -rś (pōrs ‘свинья’, pirś ‘старый’, kărs ‘высокий’ и др.), -rɣ (poɣ ‘туловище’, puɣ ‘обрубок’, mōɣ ‘морозка’ и др.); 2) m + шумные p, s, ś: amp ‘собака’, ɣump ‘волна’, ɣums ‘болотная кочка’, nums ‘мысль’, jăms ‘как следует’, tăms ‘такой’, ōms

‘забавный’ и др.; 3) η + шумный k (реҗк ‘зуб’, кеҗк ‘строгий’, паҗк ‘лиственница’ и др.).

В ауслaute избегается стечение переднеязычного носового (п, ñ) и переднеязычного спиранта (s, ś или š). В этом случае носовой выпадает: моś ‘сказка’ (но: моñšen ‘твоя сказка’), лоś ‘снег’ (но: лоñša ‘в снег’), вўйś ‘нельма’ (но: вўñšem ‘моя нельма’), кўйś ‘коготь’ (но: кўñšəł ‘его коготь’) и т. п.

3.1.3.2. Возможность/невозможность употребления звонких согласных (особенно /b/, /d/, /g/) в анлауте, ауслaute, инлауте

В казымском диалекте звонкость согласных не является системообразующим признаком: нет пар по глухости/звонкости. Единственная звонкая согласная фонема /w/ может выступать в любой позиции, при этом лишь слегка оглушаясь в ауслaute неодносложных слов, напр. ср.: wew ‘усталость’, ow ‘дверь’, сўw ‘трость’, пўw ‘ветка’, хўw ‘длинный’; но: кōт’ўw ‘щенок’, вўјўw ‘связь’.

3.1.3.3. Возможность/невозможность употребления долгих (геминированных) согласных в анлауте, ауслaute, инлауте

Долгих (геминированных) согласных как фонем, противопоставленных кратким соответствиям, в казымском диалекте нет. В долгие (геминированные) переходят двойные согласные в словах, заимствованных из русского языка, напр.: kassa ‘касса’, summa ‘сумма’, wanna ‘ванна’.

3.1.3.4. Наличие согласных, встречающихся лишь в поздних заимствованиях

В поздних заимствованиях встречаются согласные, не характерные для исконных слов казымского диалекта: звонкие и/или полувзвонкие b, g, d, ž, z, а также согласные f, c, č, šš’, напр.: banka ‘банка’, bidon ‘бидон’, barža ‘баржа’, gruzitti ‘грузить’, fañera ‘фанера’, forma ‘форма’, cifra ‘цифра’. При этом названные согласные усваиваются только в анлаутной и инлаутной позициях.

3.1.3.5. Частные случаи ограниченного использования согласных в отдельных расположениях

В анлауте не употребляется среднеязычная /ŋ/. В ауслaute ограничено используется палатальная латеральная /l’/: lał’ ‘война’, uśxūl’ ‘интересный’, wūgməł’ ‘красная смородина’.

3.2. СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА СУФФИГИРОВАННОГО СЛОВА (С УЧЕТОМ АНАЛОГИЧНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЛОЖНЫХ СЛОВ И СОЧЕТАНИЙ СЛОВ)

3.2.1. Слоговая структура

Словоизменительные и словообразовательные суффиксы по своей структуре могут состоять из одного гласного, одного согласного, одного слога и двух слогов.

Распространенным типом суффикса (преимущественно словоизменительного) является суффикс, состоящий из одной гласной:

а) суфф. -а (суфф. дат.-напр. падежа и 2 л. ед. ч. суб. спр. императива): amр-а ‘собаке’ (amр ‘собака’), woš-a ‘в город’ (woš ‘город’), jiŋk-a ‘в воду’ (jiŋk ‘вода’) и т. д.; χōχl-а ‘беги’ (χōχəl- ‘бежать’), jańś-a ‘пей’ (jańś- ‘пить’), lup-а ‘говори’ (lup- ‘говорить’) и т. д.;

б) суфф. -е (суфф. 2 л. ед. ч. об.спр. императива при ед. ч. объекта): tał-e ‘тяни (его)’ (tał- ‘тянуть’), sōχt-e ‘дергай (его)’ (sōχət- ‘дергать’), woχ-e ‘зови (его)’ (woχ- ‘звать’), part-e ‘отправляй (его)’ (part- ‘отправлять’), mōŋχ-e ‘вытирай (его)’ (mōŋχ- ‘вытирать’), łart-e ‘корми (его)’ (łart- ‘кормить’), χāj-e ‘оставляй (его)’ (χāj- ‘оставлять’) и т. п.

Если суффикс присоединяется к слову (основе) с вокальным ауслаутом, после этого слова (этой основы) вставляется согласный -j, напр.: kăti-j-а ‘кошке’ (kăti ‘кошка’), ańχi-j-а ‘снохе’ (ańχi ‘сноха’), woša-j-а ‘за корягу’ (woša ‘коряга’) и т. д.; ari-j-а ‘пой’ (ari- ‘петь’), łuri-j-а ‘шепчи’ (łuri- ‘шептать’), riġi-j-а ‘выбирай’ (riġi- ‘выбирать’) и т. д.; tini-j-е ‘продай (его)’ (tini- ‘продавать’), šawi-j-е ‘укладывай’ (šawi- ‘укладывать’), ruńχi-j-е ‘опекай (его)’ (ruńχi- ‘опекать’) и т. д.;

в) суфф. пассивного залога для 3 л. ед. ч. -i (если основа заканчивается на гласн.) и -а (если основа заканчивается на согл.): wūł-i ‘его берут’ (wūł- ‘брать’), metšəs-i ‘его засовывали’ (metšə- ‘засовывать’), kiřl-а ‘его запрягают’ (kiř- ‘запрягать’), łart-s-а ‘его кормили’ (łart- ‘кормить’) и т. п.

Другим распространенным типом суффикса (преимущественно словоизменительного) является суффикс, состоящий из одной согласной:

а) суфф. -l, -s (суфф. времен), -n (суфф. местно-творит. падежа): *χot-l-əm* ‘умею’ (*χot-* ‘уметь’), *juχət-l* ‘придет’ (*juχət-* ‘придти’), *χoš-s-əm* ‘умел’ (*χoš-* ‘уметь’), *χoŋə-s* ‘плакал’ (*χoŋə-* ‘плакать’), *ńot-s-əm* ‘помог ему’ (*ńot-* ‘помогать’) и т. д.; *ńuŋ-n* ‘носом’ (*ńuŋ* ‘нос’), *jintər-n* ‘иглой’ (*jintər* ‘игла’), *pāləŋ-n* ‘тучей’ (*pāləŋ* ‘туча’) и т. п.;

б) суфф. прич. наст.-буд. и прош. времени в функции зависимого сказуемого -t и -m: *oməs-t-ał* ‘он сидит’ (*oməs-* ‘сидеть’), *mān-t-əm* ‘я иду’ (*mān-* ‘идти’), *ił pit-t-en* ‘ты падаешь’ (*ił pit-* ‘падать’), *lur-m-əm* ‘я сказал’ (*lur-* ‘говорить’), *wuškə-m-ał* ‘он бросил’ (*wuškə-* ‘бросать’) и т. п.

Односложные суффиксы представлены следующими типами:

VC

а) суфф. мн. ч. -tə/-ət в именах с основой на согл. или гл. -а, -о, -ε; во втором случае перед суфф. вставляется согл. -j (если основа на -а, -о) или -ŋ (если основа на -ε): *łagaś-ət* ‘ящики’ (*łagaś* ‘ящик’), *mis-ət* ‘коровы’ (*mis* ‘корова’), *sūmt-ət* ‘березы’ (*sūmt* ‘береза’); *pūrka-j-ət* ‘бурки (мн.)’ (*pūrka* ‘бурок (ед., или пара)’), *piłχō-j-ət* ‘попутчики’ (*piłχō* ‘попутчик’), *ranne-ŋ-ət* ‘налимь’ (*ranne* ‘налим’) и т. п.;

б) суфф. мн. ч. -et (после имен на гл. -i; при этом сам гл. -i выпадает): *χānt-et* ‘ханты (мн.)’ (*χānti* ‘ханты (ед.)’), *ńal-et* ‘ложки’ (*ńali* ‘ложка’), *ses-et* ‘слопцы’ (*sesi* ‘слопец’), *išń-et* ‘окна’ (*išni* ‘окно’) и т. д.;

в) суфф. -em, -en, -lə/-əl, -nə/-ən, -ew, -eł (суфф. лица-числа об. спр. при ед. ч. объекта и притяж. при ед. ч. объекта обладания): *ińśəs-l-əm* ‘спрашиваю (его)’ (*ińśəs-* ‘спрашивать’), *pōs-l-en* ‘доишь (ее)’ (*pōs-* ‘доить’), *kūrīt-s-ew* ‘будили (его)’ (*kūrīt-* ‘будить’), *wošit-s-eł* ‘прогоняли (его)’ (*wošit-* ‘прогонять’) и т. п.; *kūr-em* ‘моя нога’ (*kūr* ‘нога’), *pōn-en* ‘твоя ловушка для рыбы’ (*pōn* ‘ловушка для рыбы’), *tuχl-əl* ‘его невод’ (*tuχl* ‘невод’), *łajm-ən* ‘ваш (дв.) топор’ (*łajəm* ‘топор’) и т. д.;

г) суфф. -ij/-aj пасс. залога: *māl-ij-* ‘кому-л. дают/дадут’ (*mā-* ‘давать’), *ławeməs-ij-* ‘проглочен/-ы’ (*ławemə-* ‘проглотить’), *mojłəs-ij-* ‘одарен/-ы’ (*mojłə-* ‘дарить’); *kānəšl-aj-* ‘кого-л. ищут’

(kānəš- ‘искать’), wels-aj- ‘убит/-ы’ (weł- ‘убивать’), taŋs-aj- ‘кому-л. дали наказ’ (taŋ- ‘давать наказ’) и т. п.;

д) суфф. -эм/-um, -эн/-an, -эw /-ūw, -эт/-at (лично-числ. суфф. суб. спр., в т. ч. при пасс. залоге): woχłaj-эм ‘меня зовут’ (woχ- ‘звать’), rojkl-um ‘молю’ (rojkl- ‘молить’), tōsij-эн ‘несли тебя’ (tō- ‘нести’), šōχł-an ‘свистишь’ (šōχ- ‘свистеть’), hāšs-ūw ‘удили мы (мн.)’ (hātš- ‘удить’), hātł-at ‘удят они (мн.)’ (hātš- ‘удить’) и т. п.

CV

а) суфф. -li (лишит.): ašl-lī ‘без отца’ (ašl ‘отец’), lōr-lī ‘без весла’ (lōr ‘весло’), kōr-lī ‘без печи’ (kōr ‘печь’), aki-lī ‘без дяди’ (aki ‘дядя’), sem-lī ‘слепой’ (sem ‘глаз’) и т. п.;

б) суфф. -le 3 л. ед. ч. об. спр. при ед., дв. и мн. ч. объекта от основ на гласн. (кроме гласн. -i): wūł-le ‘берет (его/их)’ (wū- ‘брат’), wōł-le ‘знает (его/их)’ (wō- ‘знать’), wōtšəs-le ‘потерял (его/их)’ (wōtšə- ‘терять’), tałłal-le ‘тащит (его)’ (tał- ‘тащить’), mojłas-le ‘одарил (его)’ (mojł- ‘дарить’) и т. п.;

в) суфф. -ti 2 л. мн. ч. суб. спр. индикатива от основ на гласн.: sorašl-l-ti ‘запасаете’ (sorašl- ‘запасать’), kūlašl- ‘деретесь’ (kūlaš- ‘драться’), arił- ‘поете’ (ari- ‘петь’), rakənł- ‘пугаетесь’ (rakən- ‘пугаться’), χuntał-ti ‘убегаете’ (χunta- ‘убегать’), mutšas-ti ‘заметили’ (mutša- ‘заметить’) и т. п.;

г) суфф. прич. наст.-буд. вр. -ti: tōχər-ti ‘закрывающий’ (tōχər- ‘закрывать’), lōtəs-ti ‘делающий покупки’ (lōtəs- ‘делать покупки’), rewəl-ti ‘купающийся’ (rewəl- ‘купаться’), nōməs-ti ‘думающий’ (nōməs- ‘думать’) и т. п.

CVC

а) суфф. дв. ч. -ŋan (после имен на согл. и гл. -a, -o; во втором случае перед суфф. вставляется -j): χot-ŋan ‘два дома’ (χot ‘дом’), χor-ŋan ‘две лодки’ (χor ‘лодка’), akañ-ŋan ‘две куклы’ (akañ ‘кукла’), kōšaj-ŋan ‘два хозяина’ (kōša ‘хозяин’), riłχōj-ŋan ‘два попутчика’ (riłχō ‘попутчик’) и т. п.;

б) суфф. -lan (от основ на гл.), -lūw (от основ на гл.), -łal об. спр. при ед. или неед. ч. объекта: wūł-lan ‘берешь их (дв/мн.)’ (wū- ‘брат’), metšas-lan ‘заталкивали (его/их) вы (дв./мн.) они(дв.)’ (metša- ‘заталкивать’), tōł-lūw ‘несем (их (дв./мн.)) мы (мн.)’ (tō- ‘нести’), mijl’as-lūw ‘давали (их (дв./мн.)) мы (мн.)’ (mijl’- ‘давать’), juremał-lal ‘забудут (их (дв./мн.)) они (мн.)’ (jurema- ‘забыть’) и т. п.;

в) суфф. -ṅaḷ, -lam, -lan, -laḷ, -lūw (притяж. суфф.): ḡot-ṅaḷ ‘два его дома’ (ḡot ‘дом’), surt-lam ‘мои заботы’ (surt ‘забота’), apsi-lan ‘твои младшие’ (apsi ‘младший’), ḡoləpḷan ‘их двоих сети’ (ḡoləp ‘сеть’), wej-laḷ ‘его кисы (мн.)’ (wej ‘кисы’), putar-lūw ‘наши разговоры’ (putar ‘разговор’) и т. п.;

г) суфф. дееприч. -man: wōj-man ‘зная’ (wō- ‘знать’), piḷtaś-man ‘объединившись в пару’ (piḷtaś- ‘объединяться в пару’), pōḡəḷśə-man ‘прислонившись’ (pōḡəḷśə- ‘прислониться’), ḡātaḷḷə-man ‘катаясь’ (ḡātaḷḷə- ‘кататься’), aḡa tāḡ-man ‘раскидываая’ (aḡa tāḡ- ‘раскидывать’), ṅāḡ-man ‘смеясь’ (ṅāḡ- ‘смеяться’) и т. п.;

VCC

а) суфф. дв. ч. -eṅṅ (после имен на гласн. -i, при этом сам гласн. выпадает): ew-eṅṅ ‘две девочки’ (ewi ‘девочка’), was-eṅṅ ‘две утки’ (wasi ‘утка’), ḷip-eṅṅ ‘две емкости’ (ḷipi ‘емкость’), ḡṃp-eṅṅ ‘два ковшика’ (ḡṃpi ‘ковшик’) и т. д.;

б) суфф. -emṃ (притяж. суфф. 1 л. дв. ч.; у основ на -i этот гласн. выпадает): ḡḡḷ-emṃ ‘наша (дв.) нарта’ (ḡḡḷ ‘нарта’), ow-emṃ ‘наша (дв.) дверь’ (ow ‘дверь’), sarḷ-emṃ ‘наша (дв.) шея’ (sarḷ ‘шея’), ḷḡjṅ-emṃ ‘наша (дв.) подруга’ (ḷḡjṅ ‘подруга’), piḡ-emṃ ‘наша (дв.) кровать’ (piḡi ‘кровать’) и т. д.;

в) суфф. -umṃ, -atṃ, -aṅṅ, -aḷṃ (лично-числ. суфф. индикатива или императива): wōjts-umṃ ‘нашли (мы (дв.))’ (wōjt- ‘находить’), rakəns-umṃ ‘испугались (мы(дв.))’ (rakəṃ- ‘испугаться’), ḷawəḷ-atṃ ‘ругаетесь (вы (дв.))’ (ḷawəḷ- ‘ругаться’), juḡt-atṃ ‘придите (вы (дв.))’ (juḡət- ‘прийти’), mōṣətḷ-aṅṅ ‘болеют (они (дв.))’ (mōṣət- ‘болеть’), mōḡəts-aḷṃ ‘ломали вы (дв.)/они (дв.)/вы (мн.)’ (mōḡət- ‘ломать’), ḡāṅat-aḷṃ ‘прячьте (его/их (дв/мн)) вы(дв.,мн)’ (ḡāṅat- ‘прятать’) и т. д.;

г) суфф. -ati (лично-числ. суфф. 2 л. мн. ч. суб. спр. индикатива от основ на согл.): ākətḷ-ati ‘собираете’ (ākət- ‘собирать’), uḷ-ati ‘спите’ (uḷ- ‘спать’), ḷawəts-ati ‘ругались’ (ḷawəḷ- ‘ругаться’), rakəns-ati ‘испугались’ (rakəṃ- ‘испугаться’) и т. д.;

д) суфф. -ati 2 л. мн. ч. суб. спр. императива от основ на согл. (от основ на гласн. i - с вставочным согл. j): rewḷ-ati ‘купайтесь’ (rewəḷ- ‘купаться’), kāṅṣ-ati ‘ищите’ (kāṅṣ- ‘искать’), ḷawḷas-ati ‘ждите’ (ḷawḷas- ‘ждать’); tuḡḷiḷ-ati ‘неводите’ (tuḡḷi- ‘неводить’), piḡi-ati ‘выбирайте’ (piḡi- ‘выбирать’) и т. д.;

е) суфф. -aŋi 2 л. ед. ч. об. спр. (при неед. ч. объекта) императива от основ на согл. (от основ на гласн. – с вставочным согл. j): kār̄t-aŋi ‘соедини их’ (kār̄t- ‘соединять’), lūk̄em-aŋi ‘засунь их’ (lūk̄ema- ‘засунуть’), omsaŋt-aŋi ‘посади их’ (omsaŋt- ‘сажать’), sor̄əŋt-aŋi ‘суши их’ (sor̄əŋt- ‘сушить’), mos̄əŋt-aŋi ‘целуй их’ (mos̄əŋta- ‘целовать’); tini-j-aŋi ‘продай их’ (tini- ‘продавать’), wor̄ij-aŋi ‘проведывай их’ (wor̄i- ‘проведывать’) и т. д.;

CVCC

суфф. -l̄əmn/-l̄umn: 1 л. дв. ч. об. спр. (при неед. ч. объекта) индикатива от основ на гласн. -a: (kāt̄ w̄ətraj̄n) ā̄m̄ərḡmas-l̄əmn ‘(два ведра) зачерпнули мы (дв.) им’ (ā̄m̄ərḡma- ‘зачерпнуть’, ā̄nt̄əpt̄as-l̄əmn ‘подпоясали мы (дв.) их’ (ā̄nt̄əpta- ‘подпоясывать’), w̄att̄as-l̄əmn ‘лыжи надели мы (дв.)’ (w̄atta- ‘лыжи надевать’), (pur̄t̄ōnat̄n) m̄ās-l̄umn ‘(лекарства) дали мы (дв.) им’ (m̄ā- ‘давать’) и т. д.

Двусложные суффиксы представлены типами:

VCV

суфф. уменьш.-ласк. -ije: ruḡ-ije ‘сыночек’ (ruḡ ‘сын’), ḡāŋt̄-ije ‘денечек’ (ḡāŋt̄ ‘день’), kōrt̄-ije ‘деревенька’ (kōrt̄ ‘деревня’), ḡāŋ-ije ‘хлебушек’ (ḡāŋ ‘хлеб’), ŋōŋs̄-ije ‘снежок’ (ŋōŋs̄ ‘снег’) и т. д.;

если основа имени заканчивается на -i/-j, при присоединении суфф. -ije этот гласн./согл. выпадает или редуцируется: wōrt̄-ije ‘дядюшка’ (wōrt̄i ‘дядя по матери’), kāl̄-ije ‘кровинушка’ (kāl̄i ‘кровь’), tunt̄-ije ‘берестушка’ (tunt̄i ‘береста’), ŋaŋk̄-ije ‘белочка’ (ŋaŋki ‘белка’); wo-ije ‘зверушка’ (woj ‘зверь’), wu-ije ‘маслице’ (wuj ‘масло’), ra-ije ‘бугорочек’ (raj ‘бугор’) и т. д.

CVCCVC

притяж. суфф. -ŋaŋm̄əŋ 1 л. дв. ч. (при дв. ч. предмета обладания): ḡḡāŋ-ŋaŋm̄əŋ ‘наши две нарты’ (ḡḡāŋ ‘нарта’), oŋ-ŋaŋm̄əŋ ‘наши две овцы’ (oŋ ‘овца’), ew̄e-ŋaŋm̄əŋ ‘наши две дочери’ (ew̄i ‘дочь’), wōrḡe-ŋaŋm̄əŋ ‘наши два залива’ (wōrḡi ‘залив’), piŋmaj̄ŋaŋm̄əŋ ‘наши два письма’ (piŋma ‘письмо’) и т. д.

CVCCV

притяж. суфф. -ŋaŋam, -ŋaŋan/-ŋaŋən, -ŋaŋūw, -ŋaŋaŋ (кроме названных выше) : ŋaŋm̄əŋ-ŋaŋam ‘два моих топора’ (ŋaŋm̄əŋ ‘топор’), jaŋ-ŋaŋan ‘два твоих старших брата’ (jaŋ ‘старший брат’), ḡor̄-ŋaŋən ‘две ваши лодки’ (ḡor̄ ‘лодка’), am̄p-ŋaŋūw ‘две наши (мн.) собаки’ (am̄p ‘собака’), ŋow-ŋaŋaŋ ‘две их (мн.) лошади’ (ŋow ‘лошадь’) и т. д.

3.2.2. Гласные

3.2.2.1. Дистрибуция и комбинаторика гласных

В суффиксах употребляются гласные -э, -а, -ǎ, -i, -е, -и; не употребляются -о, -ō. Гласная -ǎ употребляется ограниченно: только в формах, связанных с 1 л. мн. ч. (-ǎw, -ǎw, -ŋǎǎw).

Все употребительные гласные встречаются как в словообразовательных, так и в словоизменятельных суффиксах, ср.:

-э: wońś-эр ‘набирушка для ягод’, pǎl-эр ‘тряпка’, kǎnš-эр ‘гребень’, wǒl-эpsi ‘жизнь’, sew-эpsi ‘черника’, piti sem-эр ‘черноглазый’, pǎsti kǎr-эр ‘быстроногий’, ǎpǎt ux-эр ‘семиголовый’, sij-эŋ ‘громкий’, tij-эŋ ‘остроконечный’; wǒntǎn ‘в лесу’, kǒrt-эп ‘в деревне’, woχ-эł ‘просит’, woχ-эs ‘просил’, tini-эм ‘проданный’, tuχ-ǎj-эм ‘неводивший’, ǎl pǎgǎj-эм ‘опавший’; waŋkǎg-mǎ- ‘зацепить’, wǒl-tǎ- ‘уложить спать’, suχǎpt- ‘уплатить’; sǔmt-эт ‘березы’, wǎratǎj-эп ‘ворочаешься’, ǎl pitǎj-эп ‘падал ты’, mutšǎs-эп ‘догадался ты’;

-а: χǎnš-аŋ ‘пестрый’, šǎw-аŋ ‘туманный’, tuχǎ-аŋ ‘крылатый’, ǎšǎ-ŋǎп ‘два окна’, χǎw-at ‘длина’, kǎrš-at ‘высота’, pǎl-at ‘рост’, wǎj-ant- ‘братся’, tǎχ-ant- ‘раскидываться’, woŋχ-ant- ‘стругать’, ǎk-ǎs- ‘злиться’, kǎl-ǎs- ‘драться’, urk-ǎs- ‘хвалиться’; tǎt-а ‘в огонь’, sǎŋ-а ‘в угол’, ux-а ‘на голову’, mij-а ‘дай’, pǎmǎs-а ‘думай’, junt-а ‘играй’;

-i: χot-šǎwi ‘домище’, woj-šǎwi ‘зверина’, pǒsǎŋ-šǎwi ‘дымина’, kǎr-ǎi ‘безногий’, sem-ǎi ‘слепой’, tin-ǎi ‘дешевый’, wet-mit ‘пятый’, ǎpǎt-mit ‘седьмой’; kawǎrt-ǎti ‘варите’, ǎrij-ǎti ‘пойте’, jǎŋχ-ǎti ‘сходите’, ǎŋǎt-ǎti ‘читающий’, poχemǎ-tǎ ‘хромающий’, tǒ-tǎ ‘ведущий, несущий’;

-е: ewǎ-leŋki ‘девчонка’, ǎp-leŋkeŋ ‘весла, веслица, веслишки’, mir-leŋket ‘людишки’, pawt-ep ‘давило’, kǎrš-ep ‘машина’, lupsaχ pǎt-ep ‘плоскодонный’; mis-en ‘твоя корова’, mis-ew ‘наша корова’, mis-eł ‘их корова’, raknǎl-em ‘напугаю его’, χǎt’šǎl-em ‘ударю его’, wǎl-em ‘возьму его’;

-ǎ: ǎl nir-эмт- ‘нагнуться’, oms-эмт- ‘присесть’, ǎl’-эмт- ‘вскочить’; jakl-эм ‘танцую’, woχǎ-эм ‘прошу, попрошу’, uls-эм ‘спал я’, ǎmǎts-эмп ‘заблудились мы (дв.)’, (wuχŋ) mǎs-ǎmp ‘(деньги) дали мы (дв.)’.

К наиболее часто употребляющимся гласным в исконных суффиксах относятся гласные -ə, -a, -e; реже используется -i, еще реже – -j. Уподобление суффиксов (по гармонии гласных) казымскому диалекту несвойственно.

3.2.2.2. Количественное чередование гласных

При образовании новых слов от двусложных и многосложных слов происходит выпадение инлаутного редуцированного или гласного -a в составе основы, если словообразовательный суффикс начинается с гласной: *liṭr-aŋ* ‘икряной’ (*liṭər* ‘икра’), *ḷərs-aŋ* ‘хвойный’ (*ḷərs* ‘хвоя’), *tuχl-aŋ* ‘крылатый’ (*tuχəl* ‘крыло’); *wūtŋ-a* ‘широко’ (*wūtəŋ* ‘широкий’), *surŋ-a* (*ji-*) ‘умирать’ (*surəm* ‘смерть’); *äkt-əpsi* ‘сбор чего-л.’, *äkt-aš-* ‘собираться’ (*äkt-* ‘собирать’); *jərm-at* ‘тесный’, *jərm-ałt-* ‘преградить’ (*jərm-* ‘застревать’) и т. д.

То же происходит при словоизменении имен и глаголов: *poχər* ‘шишка’ > *poχr-əm* ‘моя шишка’, *joχəm* ‘бор’ > *joχm-ew* ‘наш бор’, *törəm* ‘небо’ > *törm-ew* ‘наше небо’; *äntər* ‘пояс’ > *äntren* ‘твой пояс’ (при одновременном выпадении в речи согл. -t); *wońšər* ‘набирушка’ > *wońšr-əm* ‘моя набирушка’ (при одновременном выпадении в речи согл. -ń); *äkt-* ‘собирать’ > *äkt-a* ‘собирай’; *ałəm-* ‘поднимать’ > *ałm-e* ‘поднимай его’, *jöstə-* ‘прокалывать’ > *jöst-e* ‘прокалывай его’.

При присоединении суффиксов к основе глаголов наблюдается отпадение гласных -ə, -i, -a в ауслaute основы (глаголов). Это происходит в следующих случаях:

а) выпадают гласн. -i, -a глагольных основ при присоединении суффиксов, начинающихся с -e (словообразовательных или словоизменительных): *ar* ‘песня’ > *ari-* ‘петь’ > *ar-ema-* ‘запеть’; *tin* ‘цена’ > *tini-* ‘продавать’ > *tin-es-* ‘торговать’; *sew* ‘коса’ < *sewi-* ‘заплетать, собирать в моток’ > *sew-ema-* ‘быстро заплести, собрать’ и т. п.; *ał’s’a-* ‘называть’ > *ał’s-e* ‘называй его’, *äl’l’a-* ‘топить (печь)’ > *äl’l-e* ‘попробуй затопить’, *walema-* ‘посмотреть’ > *walem-e* ‘посмотри его’, *tärəpta-* ‘потерять’ > (*ał*) *tärəpt-e* ‘(не) потеряй его’ и т. п.;

в) то же – при присоединении суффиксов, начинающихся с -ə/-a: *äməma-* ‘зачерпнуть’ > *äməm-a* ‘зачерпни’, *arəŋla-* ‘быть ловким’ > *arərl-a* ‘будь ловким’, *amtət’l’a-* ‘радоваться’ >

amtət'ɫ'-а 'радуйся', aɫema- 'схватить' > aɫem-a 'схвати', tɪŋχema- 'ворчать' > tɪŋχem-a 'ворчи' и т. п.

3.2.2.3. Качественное чередование гласных

При образовании форм дв. числа у имен на -i происходит переход этого конечного гласного в -ε: ɲali 'ложка' > ɲal-ε-ηη 'две ложки', wasi 'утка' > was-ε-ηη 'две утки', iʃni 'окно' > iʃn-ε-ηη 'два окна' и т. п.; χotʃiwi 'доми́на' > χotʃiw-ε-ηη 'две домины', wojl'εŋki 'зверек' > wojl'εŋk-ε-ηη 'два зверька', χɯŋ'εŋki 'рыбешка' – χɯŋ'εŋk-ε-ηη 'две рыбешки' и т. п.

При образовании форм мн. числа конечный -i основы переходит в -ε (тем самым замещая гласн. -ə/-a суффикса мн. числа -ət/-at): keʃi 'нож' > keʃ-e-t 'ножи', mol'si 'малица' > mol's-ε-t 'малицы', χopti 'олень-бык' > χopt-e-t 'олени-быки' и т. п.; kūrʃiwi 'ножища' > kūrʃiw-e-t 'ножищи', pāsani'εŋki 'столик' > pāsani'εŋk-e-t 'столики', posl'εŋki 'рукавичка' > posl'εŋk-e-t 'рукавички' и т. п.

При образовании форм дв. числа от уменьшительно-ласкательных имен на -ije происходит переход конечного -e в -ε: χorije 'лодочка' > χorij-ε-ηη 'две лодочки', wʃsije 'дырочка' > wʃsij-ε-ηη 'две дырочки', ruχije 'сыночек' > ruχij-ε-ηη 'двое сыночков', χilije 'внучек' > χilij-ε-ηη 'двое внучат' и т. п.

3.2.3. Согласные

3.2.3.1. Дистрибуция и комбинаторика согласных

В суффиксах употребляются почти все широкоупотребительные согласные (кроме ś, r, χ). Особенно часто принимают участие в суффиксации согласные t, j, l, w, m, n, ŋ; реже участвуют в этом процессе – p, s, ʃ, k. И совсем не встречаются в суффиксах (или очень ограниченно, как l) согласные t', ś, l', ɲ, r, χ.

3.2.3.2. Количественное чередование согласных

В ряде случаев возможно появление эпентетических согласных -j-, -ŋ-. Консонантная эпентеза появляется в случае присоединении суффикса любой структуры к основам на -a и на -ε: reŋa 'комар' – reŋa-j-ət 'комары', ne 'женщина' – ne-ŋ-ət 'женщины'.

При образовании временной формы 3 л. ед. ч. суб. спр. глаголов происходит выпадение конечной согласной основы у ряда глаголов, в частности, у бытийного глагола: wɔl- 'жить' > wɔl-ɫ 'живет', wɔ-s 'жил'.

Выпадение согласного основы происходит и при спряжении глаголов, образованных с помощью некоторых суффиксов:

kārtum- ‘пристегнуть’ > kārtum-ĭ- ‘пристегну, -ешь, -ет’ и т. д.; āktum- ‘насобирать’ > āktum-ĭ- ‘насобираю, -ешь, -ет’ и т. д.; omsum- ‘присесть’ > omsum-ĭ- ‘присяду, -ешь, -ет’ и т. д.; ĩoĭ’umt- ‘вскочить’ > ĩoĭ’um-ĭ- ‘вскочу, -ишь, -ит’ и т. д.;

artašijĭ- ‘пытаться’ > artašijĭ-a ‘попытайся’, pŏmäsijĭ- ‘размышлять’ > pŏmäsijĭ-a ‘поразмышляй’, aĭijĭ- ‘показывать’ > aĭijĭ-e ‘покажи его’, tŏxrijĭ- ‘закрывать’ > tŏxrijĭ-e ‘закрой его’ и т. д.

У глаголов с суфф. -ijĭ наблюдается сочетание двух -ĭ (конечного основы и суффиксального) в форме 3 л. ед. ч. наст.-буд. вр. индикатива: āŋkarmijĭ- ‘оглядываться’ и āŋkarmijĭ-ĭ ‘оглядывается’, ĩ’uħätijĭ- ‘мыться’ и ĩ’uħätijĭ-ĭ ‘моется’, eŋħäsijĭ- ‘раздеваться’ и eŋħäsijĭ-ĭ ‘раздевается’, pŏsätijĭ- ‘стираться’ и pŏsätijĭ-ĭ ‘стирается’, tŏrmatijĭ- ‘торопиться’ и tŏrmatijĭ-ĭ ‘торопится’ и т. д.

Чередования ступеней согласных нет.

3.2.3.3. Качественное чередование согласных

В словоформах диалекта наблюдаются отдельные ассимилятивные процессы на стыке морфем или внутри морфемы; чередуются группы согласных в ряде глаголов: ĩāt- и ĩāš- ‘удить’, ħot- и ħoš- ‘уметь’, kŭn- и kŭš- ‘царапать’ и др.

К ассимилятивным явлениям в области согласных относятся палатализация, оглушение/озвончение.

В казымском диалекте суфф. глагольного словообразования -ĭ’э/-ĭ’а обозначает возвратность, обратимость, многократность или многоактность действия (см., напр., в глаголах wŭjĭ’а- ‘брать’, mijĭ’а- ‘давать’, tŏt’ĭ’а- ‘уносить’). У глаголов с основой на твердый согл. последний палатализуется под воздействием -ĭ’ суффикса (регрессивная ассимиляция): ħāt- ‘двигаться’ > ħāt’ĭ’а- ‘кататься’, amtat- (amət-) ‘обрадоваться’ > amtat’ĭ’а- ‘радоваться’, ĩmät- ‘одевать’ > ĩmät’ĭ’а- ‘одеваться’, uĭ- ‘лежать’ > uĭ’ĭ’а- ‘ложиться’, ewät- ‘резать’ > ewät’ĭ’а- ‘разрезать’, ħŏĭ’ ‘кашель’ > ħŏĭ’ĭ’а- ‘кашлять’ и т. п.

Для получения фоностатистических данных для диалекта анализировался транскрибированный текст (небольшой бытовой рассказ) объемом 1000 знаков.

3.3. ФОНОСТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

3.3.1. Данные по количественному соотношению гласных и согласных

В результате подсчета фонем транскрибированного текста на казымском диалекте (объем – 1000 знаков) выявлена общая встречаемость гласных и согласных: 40,4 % и 59,6 % соответственно. Составлены таблицы встречаемости фонем в определенных позициях.

В начале слова согласные встречаются в 5 раз чаще, чем гласные (18,8 % и 3,8 %). В конце слова согласные также преобладают, составляя 14,1 % (гласные – 8,3 %). В середине слова согласные и гласные представлены приблизительно в равной степени (26,7 % и 28,3 %).

3.3.2. Данные по гласным

Таблица гласных

Фонемы	Всего		В начале слова		В конце слова	
	число	%	число	%	число	%
і	87	8,7	13	1,3	43	4,3
й	19	1,9	-	-	-	-
и	36	3,6	1	0,1	-	-
ё	27	2,7	-	-	3	0,3
о	17	1,7	1	0,1	-	-
е	45	4,5	2	0,2	7	0,7
я	53	5,3	4	0,4	12	1,2
а	70	7,0	17	1,7	18	1,8
э	50	5,0	-	-	-	-
Всего	404	40,4	38	3,8	83	8,3

Кол-во кратких и долгих (т. е. нередуцированных) гласных составляет 35,4 % (при этом кратких немного больше, чем долгих: 18,6 % против 16,8 % долгих).

Из девяти гласных фонем чаще всего употребляются гласные і, а, я и э (26 % от общего кол-ва фонем, или 64,3 % от кол-ва гласных). В анлауте чаще всего выступают гласные а, і, в ауслауте – гласные і, а, я.

В анализируемом тексте не зафиксированы в начале слова гласные *u*, *o*, но вообще они встречаются в этой позиции (хотя и редко).

3.3.3. Данные по согласным

Таблица согласных

Фонемы	Всего		В начале слова		В конце слова	
	число	%	число	%	Число	%
<i>p</i>	31	3,1	25	2,5	-	-
<i>t</i>	60	6,0	7	0,7	11	1,1
<i>k</i>	23	2,3	7	0,7	5	0,5
<i>w</i>	43	4,3	26	2,6	8	0,8
<i>s</i>	60	6,0	14	1,4	19	1,9
<i>ś</i>	34	3,4	25	2,5	2	0,2
<i>š</i>	15	1,5	8	0,8	1	0,1
<i>j</i>	59	5,9	24	2,4	14	1,4
<i>l</i>	8	0,8	6	0,6	-	-
<i>ł</i>	82	8,2	9	0,9	33	3,3
<i>ł'</i>	2	0,2	1	0,1	-	-
<i>r</i>	20	2,0	5	0,5	3	0,3
<i>m</i>	36	3,6	10	1,0	8	0,8
<i>n</i>	59	5,9	10	1,0	28	2,8
<i>ń</i>	2	0,2	1	0,1	-	-
<i>ŋ</i>	24	2,4	-	-	6	0,6
<i>χ</i>	37	3,7	14	1,4	3	0,3
Всего	596	59,6	188	18,8	141	14,1

По таблице согласных видно, что в выбранном тексте чаще всего встречаются согласные *ł* (8,2%), *t*, *s* (по 6%), *j*, *n* (по 5,9%) и *w* (4,3%). В анлауте чаще других выступают согласные *w*, *p*, *ś*, *j*, и не может занимать эту позицию – *ŋ*.

В ауслaute чаще всего встречаются согласные *ł* (3,3%), *n* (2,8%) и *s* (1,9%). В данном тексте в этой позиции не зафиксированы согласные *p*, *ń*, *l*, *ł'*, хотя в принципе они могут заканчивать слово (особенно *p* и *ń*; что касается *l*, то она вообще является редкой согласной).

Звонкие (включая сонорные) составляют 25,1% от общего количества согласных, глухие соответственно – 34,5%

Количество палатальных согласных в тексте составляет 3,9%, а непалатальных – 55,7%.

4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В казымском диалекте словообразование осуществляется деривацией и словосложением.

4.1. ДЕРИВАЦИЯ (АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ)

Аффиксальное словообразование осуществляется главным образом суффиксацией. Префиксации, инфиксации нет; отсутствуют также постфиксы (типа русск. -ся), циркумфиксы. Широко используются прокладки, т. е. интерфиксы (см. ниже, а также в подразделах раздела 5.). В качестве префикса иногда используется отрицательная частица *ne-* (*nem-*), см. 5.3.2.4. Свообразные префиксы широко употребительны в глагольном словообразовании (они рассматриваются в качестве компонентов сложных слов, см. 4.2.2.).

4.1.1. Существительное

4.1.1.1. Деноминальные (отыменные) суффиксы

-ije; присоединяется к именным основам; значения – уменьшительность, ласкательность: *χũl-ije* ‘рыбка’, *šowɪ-ije* ‘зайчонок’, *puχ-ije* ‘сыночек’, *an-ije* ‘чашечка’, *ħaħ-ije* ‘хлебушек’, *pũl-ije* ‘кусочек’, *kũg-ije* ‘ножка’, *was-ije* ‘уточка’ (*χũl* ‘рыба’, *šowɪ* ‘заяц’, *puχ* ‘сын’, *an* ‘чашка’, *ħaħ* ‘хлеб’, *pũl* ‘часть, кусок’, *kũr* ‘нога’, *wasi* ‘утка’);

-le; присоединяется к именным основам; значения – уменьшительность, пренебрежительность (часто - с оттенком ласкательности): *iki-le* ‘мужичонка’, *amr-le* ‘собачонка’, *ħajɛm-le* ‘топорешко’, *soχɛl-le* ‘досочка’, *hot-le* ‘домишко’, *kõr-le* ‘печурка’, *moħs-le* ‘сказочка’, *sɔχ-le* ‘шубейка’ (*iki* ‘мужчина’, *amr* ‘собака’, *ħajɛm* ‘топор’, *soχɛl* ‘доска’, *hot* ‘дом’, *kõr* ‘печь’, *moħs* ‘сказка’, *sɔχ* ‘шуба’);

-leŋki (-l'eŋki); присоединяется к именным основам; значения – уменьшительность, пренебрежительность (часто – с оттенком ласкательности): *woj-leŋki* ‘зверушка’, *χor-leŋki* ‘лодчонка’, *mil-leŋki* ‘шапчонка’, *uχ-leŋki* ‘головенка’, *ow-leŋki*

'дверца', kŭwś-leŋki 'гусь-шубейка', pos-leŋki 'рукавички', xoġer-leŋki 'сетёшка', ľajəm-leŋki 'топорик', ewi-leŋki 'девчушка' (woj 'зверь', xoġ 'лодка', miľ 'шапка', uġ 'голова', ow 'дверь', kŭwś 'гусь (одежда)', pos 'рукавицы', xoġer 'сеть', ľajəm 'топор', ewi 'девочка');

-šiwī; присоединяется к именным основам; значение – увеличительность: wot-šiwī 'ветрище', pōsəŋ-šiwī 'дымина', xoġ-šiwī 'домина', sōġ-šiwī 'осетрище', ġŭľ-šiwī 'рыбина', kegas-šiwī 'сугробище', ġer-šiwī 'гора', iki-šiwī 'мужичище', ņuľ-šiwī 'носище' (wot 'ветер', pōsəŋ 'дым', xoġ 'дом', sōġ 'осетр', ġŭľ 'рыба', kegas 'сугроб', ġer 'горка', iki 'мужчина', ņuľ 'нос');

-at; присоединяется к ряду именных основ; значение – опредмеченное качество: pāľ-at 'высота', kārś-at 'высота (рост)', ġŭw-at 'длина, долгота', kŭľ-at 'толщина, ширина', wŭľ-at 'ширина', māl-at 'глубина', ar-at 'множество' (pāľ '?', kārś 'высокий', ġŭw 'длинный, долгий', kŭľ 'толстый, широкий', wŭľ 'широкий', māl 'глубокий', ar 'много').

Есть редкие, непродуктивные суфф., представленные единичными (или несколькими) примерами, типа суфф. -as (-əs): wotas 'поземка', kegas 'сугроб', ġuras 'образ, вид', pōśas 'загон' (wot 'ветер', keġ 'наст', ġur 'изображение', pōś '?').

4.1.1.2. Девербальные (отглагольные) суффиксы

-əp (-ap/-up), -əp; присоединяется к глаг. основам; значение – предмет, связанный с действием (орудие, инструмент), иногда – результат действия: pāľt-əp 'страх; что-то страшное', rawt-əp 'то, чем придавливают', xoġter 'лестница', wuľt-up 'рубанок', kŭňš-up 'гребень', ġint-up 'иголка', woňś-up 'набирушка для ягод', xoľt-up 'плач' (pāľ- 'бояться', rawəttə- 'придавливать', xoġt- 'лезть вверх', wuľtə- 'стругать', kŭňš- 'царапать', ġont- 'шить', woňś- 'собирать ягоды', xoľtə- 'плакать');

-əpsi (-upsi); присоединяется к глаг. основам; значение – предмет, имя действия или процесс действия: wōľ-əpsi 'жизнь', moġľ-əpsi 'подарок', ņot-əpsi 'помощь', ġast-əpsi 'обещание', ākt-əpsi 'сбор, собирательство', kās-əpsi 'соревнование' (wōľ- 'жить', moġľə- 'дарить', ņot- 'помогать', ġastə- 'обещать', kās- 'соревноваться');

-i; значение – инструмент или результат действия, процесса: х̄ānš-i 'узор', putal-i 'кувалда', ħumar-i 'морщина', waŋkar-i 'изгиб', tāŋar-i 'складка', šoħar-i 'комок' (х̄ānš- 'писать, рисовать, чертить', pūtələ- 'давить, ударять', ħumərələ- 'морщиться', waŋkərələ- 'изгибаться', tāŋərələ- 'складываться, смешиваться', šoħərələ- 'сжиматься, съеживаться').

Есть также редкие, непродуктивные суффиксы, представленные единичными (или несколькими) примерами: weĭ-rəs 'промысел', num-əs 'мысль, ум', mōŋχ-əl 'узел', tuwr-əm 'задира' (weĭ- 'убивать', nōm- 'помнить', mōŋl- 'завязывать узлом', tuwər- '?').

4.1.2. Прилагательное

4.1.2.1. Деноминальные суффиксы

-i; присоединяется к именным основам; значение – качество, обладание чем-л.: jīŋk-i 'мокрый, влажный', jēŋk-i 'ледяной, мерзлый', wu-i 'с жиром, наполненный жиром', suĭ-i 'с солью, наполненный солью', χūĭ-i 'с рыбой, наполненный рыбой', ħuχ-i 'с мясом, наполненный мясом', ħāŋ-i 'с хлебом, наполненный хлебом', maw-i 'наполненный сладостями, из сладостей', suχ-i 'со шкурками или с тряпьем, с одеждой' (jīŋk 'вода', jēŋk 'лед', wuj 'жир', suĭ 'соль', χūĭ 'рыба', ħuχ 'мясо', ħāŋ 'хлеб', maw 'мед, сладость, конфета', suχ 'шкурка; тряпье, одежда');

-ər (-ur), -ri; присоединяется ко второму компоненту словосочетаний типа nuwī uχ 'белая (седая) голова'; значение – качество, обладание чем-л.: rīti sēm-ər 'черноглазый', rāsti kūr-ər 'быстроногий', ħāĭ kūr-ər 'четвероногий', nuwī wenš-ər 'белолицый', tak sām-ər 'с крепким сердцем', pulśəŋ ħuĭ-ər 'сопливый' (rīti sēm 'черный глаз', rāsti kūr 'быстрая нога', ħāĭ kūr 'четыре ноги', nuwī wenš 'белое лицо', tak sām 'крепкое сердце', pulśəŋ ħuĭ 'сопливый нос');

-əŋ (-aŋ), -eŋ; присоединяется к именным основам; значение – имеющий какое-л. качество, обладающий (или снабженный) чем-л.: tij-əŋ 'острый', χāŋŋaj-əŋ 'ржавый', tin-əŋ 'дорогой', ħīĭ-əŋ 'живой', uĭ-aŋ 'счастливым', im-eŋ 'женатый', ħuχ-eŋ 'упитанный; мясной', ħūw-əŋ 'костистый', ar-əŋ 'поющий, умеющий петь', suĭ-əŋ 'соленый', wuj-əŋ 'жирный', χūĭ-əŋ 'рыбный', ħāŋ-əŋ 'хлебный', maw-əŋ 'сладкий; со сладостями', suχ-əŋ 'имеющий одежды' (tij 'острие', χāŋŋa 'ржавчина', tin 'цена', ħīĭ 'дыхание',

uj 'счастье', imi 'жена', nuçi 'мясо', ľuw 'кость', ar 'песня', suľ 'соль', wuj 'жир', çľ 'рыба', ñaň 'хлеб', maw 'мед, сладость, конфета', suç 'шкурка; тряпье, одежда');

-li; присоединяется к именным основам; значение – не обладающий каким-л. качеством, лишенный чего-л.: sem-li 'слепой', kôs-li 'немошный', nem-li 'безымянный', jôš-li 'бездорожный', wer-li 'не имеющий дела', tŭr-li 'без голоса, охрипший', jem-li 'не верующий', sat-li 'бесчувственный; онемевший', ñawgem-li 'бездетный; без детей', pos-li 'не обозначенный', 'без рукавиц', još-li 'безрукий', ľetät-li 'без пищи', çľ-li 'без рыбы; нерыбный', mŭw-li 'безземельный', riľ-li 'одинокый, без попутчика' (sem 'глаз', kôs 'сила', nem 'имя', jôš 'дорога', wer 'дело', tŭr 'горло; голос', jem 'святость, вера', sat/saš 'чувство, ощущение', ñawgem 'ребенок', pos 'знак, отметина', 'рукавица', još 'рука', ľetät 'пища, еда', çľ 'рыба', mŭw 'земля', riľ 'товарищ, попутчик');

-šak (-šak); присоединяется к именным основам (с качественным значением); значение – относительно-уменьшительное (обладание качеством не в полной мере): nuwi-šak 'беловатый', waš-šak 'узковатый', aj-šak 'маловатый', suľaŋ-šak 'солонатоватый', tinəŋ-šak 'дороговатый', pästi-šak 'довольно быстрый', urəm-šak 'немного худой, тощий', kawgem-šak 'горяченький', çľleŋ-šak 'грязноватый', çľleŋ-šak 'немного с щелями', çľw-šak 'длинноватый', sorəm-šak 'суховатый', jŋki-šak 'немного влажный', ľuleŋ-šak 'сыроватый', susəm-šak 'немного высохший', tak-šak 'твердоватый', taľ-šak 'пустоватый', ľawert-šak 'тяжеловатый' (nuwi 'белый', waš 'узкий', aj 'маленький', suľaŋ 'соленый', tinəŋ 'дорогой', pästi 'быстрый', urəm 'худой, тощий', kawgem 'горячий', çľleŋ 'грязный', çľleŋ 'с щелями', çľw 'длинный, долгий', sorəm 'сухой', jŋki 'мокрый, влажный', ľuleŋ 'сырой', susəm 'твердый', tak 'крепкий', taľ 'пустой', ľawert 'тяжелый').

Редкие суфф., представленные единичными или несколькими примерами: taľ-ti 'пустой', ñar kŭr-ti 'босоногий', wŭr-ti 'красный', aj-ľat 'молодой, юный, незрелый', tak-səg 'довольно крепкий', tŋ-tək 'ровный, прямой' (taľ 'пустой', ñar kŭr 'босая нога', wŭr 'кровь, сгусток крови', aj 'маленький', tak 'крепкий', tŋ 'прямой').

4.1.2.2. Девербальные суффиксы

-эм (-um); присоединяется к глг. основам (образуя причастия прош. вр., которые затем переходят в прилагательные); значение – обладающий свойством, возникшим в результате действия или процесса: *hij-эм* 'гнилой', *sus-um* 'твердый', *sog-um* 'сухой', *rot-um* 'холодный', *kawg-um* 'горячий', *tolm-um* 'старый, выживший из ума', *xoš-um* 'теплый', *χāl-эм* 'мертвый, неживой', *rew-эм* 'мерзлый' (*hij-* 'сгнуть', *sus-* 'затвердеть', *sog-* 'высохнуть', *rot-* 'остыть', *kawg-* 'вариться', *tolm-* 'стареть, выжить из ума', *xoši-* 'медленно нагреваться; тлеть', *χāl-* 'умереть, погибнуть', *rew-* 'замерзнуть').

Редкие суфф., представленные единичными или несколькими примерами: *juwg-a* 'кривой; изогнутый', *lāgr-i* 'просторный; развернутый', *pātl-am* 'темный', *śist-am* 'чистый' (*juwəg-* 'наматывать, заворачивать', *lāgrət-* 'разворачивать', *pātlə-* 'темнеть', *śistət-* 'чистить').

4.1.3. Наречие

4.1.3.1. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы

-а; присоединяется к именам прилагательным; значение – качество действия, образ действия: *atm-a* 'плохо', *wewtam-a* 'небрежно', *kārś-a* 'высоко', *wūṭṭ-a* 'широко', *χānij-a* 'тайком, скрытно', *liraś-a* 'свободно', *χuraməṅ-a* 'красиво', *tinəṅ-a* 'дорого', *pāst-a* 'быстро', *tak-a* 'крепко', *liraś-a* 'свободно', *juwga-j-a* 'криво', *tūṅ-a* 'прямо', *keṅ-a* 'легко', *jām-a* 'хорошо' (*atəm* 'плохой', *wewtam* 'небрежный', *kārś* 'высокий', *wutəṅ* 'широкий', *χāni* 'укромный', *liraś* 'свободный', *χuraməṅ* 'красивый', *tinəṅ* 'дорогой', *pāsti* 'быстрый', *tak* 'крепкий', *liraś* 'свободный', *juwra* 'кривой', *tūṅ* 'прямой', *keṅ* 'легкий', *jām* 'хороший');

-а; присоединяется к именным основам (образуя имена, которые затем переходят в наречия): значения – наречия образа действия, времени, цели, меры и степени и др.: *aḷəṅ-a* 'утром', *šōr-a* 'пополам', *sog-a* 'быстро', *wōl'a-j-a* 'вольно, свободно', *keṅk-a* 'строго', *lɛwas-a* 'небрежно', *wuta-j-a* 'неаккуратно', *turas-a* 'неудобно' (*aḷəṅ* 'утро', *šōr* 'половина', *sora* 'быстрый' (*sog* '?'), *wōl'a* 'воля, свобода', *keṅk* 'строгий', *lɛwasa* 'небрежный' (*lɛwas* '?'), *wuta* 'неряшливый', *turas* 'неудобство');

-ən (-n, -an); присоединяется к именным основам (образуя имена, которые затем переходят в наречия); значения – наречия образа действия, меры и степени, места, времени и др.: *kūr-n* ‘пешком’, *wūlij-n* ‘на оленях’, *wūga-j-n* ‘с трудом’, *wūt-n* ‘на берегу, на суше’, *wan-an* ‘вблизи’, *towī-j-n* ‘весной’, *χūw-n* ‘давно’ (*kūr* ‘нога’, *wūli* ‘олень’, *wūga* ‘каприз’, *wūt* ‘берег, суша’, *wan* ‘близкий’, *towī* ‘весна’, *χūw* ‘далекий’);

-ta (-lta); присоединяется к именным, местоименным и адвербиальным основам; значение – аблативное (откуда?): *jeł-ta* ‘издалека’, *il-ta* ‘снизу’, *pōm-lta* ‘сверху’, *tā-lta* ‘отсюда’, *tu-lta* ‘оттуда’, *wūt-lta* ‘с берега, с суши’ (*jeł* ‘дальний’, *il* ‘низ’, *pōm* ‘верх’, *tām* ‘этот’, *tum* ‘тот’, *wūt* ‘берег, суша’).

-s, -ś (-əs, -əś, -as, -aś); образует качественные наречия от именных и местоименных основ: *χut-əs* ‘как-нибудь’, *atm-əs* ‘плохо’, *jām-əs* ‘хорошо, хорошенько’ (*χuti* ‘как’, *atəm* ‘плохой’, *jām* ‘хороший’).

Редкие суффиксы, представленные единичными или несколькими примерами: *χup-ša* ‘навзничь’, *пem-an* ‘нарочно’ (*χup* ‘живот’, *пem-* ‘нет, ничего’).

4.1.3.2. Девербальные суффиксы

Специальные девербальные суффиксы, образующие наречия, отсутствуют. Есть небольшое количество слов, перешедших в наречия из разряда слов-деепричастий на *-man*: *χōχəl-man* ‘бегом, на ходу’, *пāχ-man* ‘со смехом, шутя’, *artalə-man* ‘внимательно’, *ara tāχ-man* ‘вразброс, в беспорядке’ и т. п. (*χōχəl-* ‘бежать’, *пāχ-* ‘смеяться’, *artalə-* ‘приглядываться’, *ara tāχ-* ‘разбрасывать’).

4.1.4. Глагол

Для глаголов больше всего характерно суффиксальное словообразование, которое осуществляется при помощи многочисленных суффиксов (при этом широко варьирующих и по форме, и по значению).

4.1.4.1. Девербальное словообразование

Суффиксы, образующие глаголы от глагольных основ, вносят различные оттенки акциональных и залоговых значений. Иногда один и тот же суффикс выполняет разные смысловые функции,

а для выражения одного и того же значения используются разные суффиксы.

4.1.4.1.1. Суффиксы переходности/непереходности, залоговых значений

Специальных суффиксов переходности/непереходности нет. Переходность обычно выражается суффиксами понудительного и моментального значений, а непереходность – суффиксом возвратности и суффиксом многократности.

-t; от непроизводных и производных возвратных глаголов; значения – переходность, каузативность: *ʃɛl-t* ‘грузить’, *χɔn-t* ‘клеить’, *kawɛr-t* ‘варить’, *wuʃi-t* ‘останавливать’, *oɣ-t* ‘делить, распределять’, *ʔmɛɣ-t* ‘набирать воду, черпать’, *χiri-t* ‘отдирать; расщеплять’ (*ʃɛl-* ‘садиться в/на транспортное средство’, *χʔn-* ‘приклеиваться’, *kawɛr-* ‘вариться’, *wuʃi-* ‘останавливаться’, *oɣ-* ‘делиться’, *ʔmɛɣ-lɛ-* ‘заливаться водой’, *χiri-lɛ-* ‘отделяться, отщепляться’);

-ət (-at, -it); значения – переходность, каузативность: *keɣ-ət* ‘возвращать’, *ʃiʃ-ət* ‘смешивать’, *tɛm-ət* ‘выплескивать’, *kʔnʃ-at* ‘выискивать’, *χɔr-ət* ‘тушить’, *mɛn-ət* ‘изгибать, гнуть’, *ʃʔr-ət* ‘распрямлять’, *wɛr-ət* ‘будить’, *wuʃ-ət* ‘прекратить’, *tɛrm-at* ‘торопить’, *ʃuχ-ət* ‘мыть’ (*keɣ-lɛ-* ‘возвращаться’, *ʃiʃ-lɛ-* ‘смешиваться’, *tɛm-* ‘плескаться’, *kʔnʃ-* ‘искать’, *χɔr-lɛ-* ‘гаснуть’, *mɛn-lɛ-* ‘изгибаться’, *ʃʔr-lɛ-* ‘распрямляться’, *wɛr-lɛ-* ‘просыпаться’, *wuʃi-* ‘прекращаться’, *tɛrmat-ijʃ-* ‘торопиться’, *ʃuχət-ijʃ-* ‘мыться’);

-ət; во вспомогательном компоненте сложных глаголов: *ʃɛɣ-ət* ‘ронять’, *joʃa ɣaw-ət* ‘прибирать к рукам’, *jiɣa ɣaw-ət* ‘убирать в сторону’, *χoʃʃura ɣaw-ət* ‘доводить до слез’ (*ʃɛɣ pit-* ‘падать’, *joʃa pit-* ‘идти в руки, попасть в руки’, *jiɣa pit-* ‘уходить в сторону’, *χoʃʃura pit-* ‘заплакать’);

-tɛ (-ta); значения – переходность, каузативность: *wɔnʃ-tɛ* ‘учить’, *wɔʃ-tɛ* ‘укладывать спать’, *ʃomɛt-tɛ* ‘одевать кого-л.’, *woχʃ-tɛ* ‘спускать сверху’, *ɣawɛt-tɛ* ‘придавливать сверху’, *ɣewʃ-tɛ* ‘купать’, *ʃʔʃ-tɛ* ‘тупить’ (*wɔnʃ-* ‘научиться’, *uʃ-* ‘спать’, *ʃomɛt-* ‘одевать что-л.’, *woχʃ-* ‘спускаться’, *ɣawɛt-/pit-* ‘падать, упасть сверху’, *ɣewʃ-* ‘купаться’, *ʃʔʃ-* ‘тупиться’);

-əʃt (-aʃt); значения – переходность, каузативность: *soɣ-əʃt* ‘сушить’, *oms-əʃt* ‘сажать’, *χoʃm-əʃt* ‘нагревать’, *ʃuŋ-əʃt* ‘заносить’, *ɣakn-əʃt* ‘пугать’, *ʃʔŋ-əʃt* ‘обходить кругом’, *ʔlm-əʃt* ‘на-

гружать кого-л.', *fiĵ-əlt-* 'гноить', *miŋχ-əlt-* 'клянчить', *jaŋs-əlt-* 'напоить, спойть', *saŋkm-əlt-* 'приваживать' (*sor-* 'сушиться', *oməs-* 'сидеть', *χošəm-* 'нагреваться', *luŋ-* 'заходить', *paκəp-* 'пугаться', *lāgi-* 'кружиться', *aŋəm-* 'поднимать', *fiĵ-* 'гнить', *miŋχi-* 'проситься', *jaŋs-* 'пить', *saŋkmə-* 'приваждаться');

-ŋəlt (-ŋəlt); значения – переходность: *giw-ŋəlt-* 'обрызгивать', *lut-ŋəlt-* 'ухлопывать', *pār-ŋəlt-* 'осыпать, рассыпать', *miŋ-ŋəlt-* 'тревожить, беспокоить', *lōg-ŋəlt-* 'пить жадно' (*ara giw-* 'разбрызгиваться', *luti-* 'хлопаться', *pāgi-* 'осыпаться', *miŋ-* '?', *lōg-* '?');

-ltə (-ltə, -əltə); значения – переходность, каузативность: *pot-ltə-* 'замораживать', *punš-ltə-* 'поджаривать', *weg-ltə-* 'заказывать сделать кому-л.', *jon-ltə-* 'заказывать сшить кому-л.', *ŋinš-ltə-* 'растягивать', *sor-əltə-* 'сушить' (*pot-* 'замерзать', *punš-* 'созревать', *weg-* 'делать', *jont-* 'шить', *ŋinš-* 'растягиваться', *sor-* 'сушиться');

-əpta (-upta); значения – переходность, каузативность: *suχ-əpta-* 'уплачивать', *jetš-əpta-* 'заканчивать', *juχt-əpta-* 'доводить', *χunt-əpta-* 'увозить', *paκn-əpta-* 'пугать', *χoŋ-əpta-* 'заставлять плакать', *tāχg-əpta-* 'заставлять задерживаться', *tār-əpta-* 'утратить, потерять' (*jetša-* 'заканчиваться', *juχət-* 'придти', *χunta-* 'убегать', *paκəp-* 'пугаться', *χoŋa-* 'плакать', *tāχg-lə-* 'застревать', *tār-* '?');

-ijl; часто – с другим суффиксом (десемантизованным); значения – непереходность, возвратность: *l'uxət-ijl-* 'мыться', *wōnl-tijl-* 'учиться', *wegənt-ijl-* 'дразниться', *pōsənt-ijl-* 'стираться', *wūrat-ijl-* 'ворочаться', *χāŋat-ijl-* 'прятаться', *mosəlt-ijl-* 'целоваться', *sorəlt-ijl-* 'обсушиваться', *termat-ijl-* 'торопиться' (*l'uxət-* 'мыть', *wōnl-ta-* 'учить', *weg-* 'делать', *pōs-* 'стирать', *wūrat-* 'лезть', *χāŋat-* 'прятать', *mosəltə-* 'целовать', *sorəlt-* 'сушить', *term-at-* 'торопить');

-əs (-as); значения – непереходность (редко - переходность), возвратность (редко - невозвратность), длительность действия: *iχt-as-* 'свешиваться', *wort-as-* 'отталкиваться', *lawl-as-* 'ждать', *katl-as-* 'держаться', *wōnl-as-* 'отбиваться', *alt-as-* 'перетаскиваться', *jont-əs-* 'заниматься шитьем', *lanκ-əs-* 'укрывать', *ħurt-əs-* 'бриться, стричься', *neg-əs-* 'мазаться' (*iχət-* 'вешать', *wort-* 'толкать', *lawəl-* 'ждать', *katl-* 'держать', *wōnl-* 'отбивать', *alt-*

‘тащить’, jont- ‘шить’, laŋk- ‘стелить, покрывать’, łurt- ‘брить, стричь’, peг- ‘мазать’);

-əs (-as), -es; значения – непереходность/переходность, невозвратность/возвратность, длительность действия: łot-əs- ‘делать покупки’, laŋk-as- ‘укрывать’, ińś-as- ‘(рас)спрашивать’, mōŋx-as- ‘протирать’, łŋnt-as- ‘рассчитываться, считаться’, piг-es- ‘делать выбор’ (łot- ‘покупать’, laŋk- ‘укрывать’, íśma- ‘вопрошать’, mōŋx- ‘вытирать’, łŋŋət- ‘считать’, piгi- ‘выбирать’);

-ańś (-ańś); значения – непереходность, возвратность, длительность действия: ākt-aś- ‘собираться’, jirs-aś- ‘привязываться’, kārt-as- ‘вытягиваться в цепь’, išk-əs- ‘хвалиться’, rūnš-əs- ‘открываться’, kŭl-əs- ‘драться’ (ākt- ‘собирать’, jir- ‘привязывать’, kārət- ‘нанизывать’, išk- ‘хвалить’, rūnš- ‘открывать’, kŭl- ‘?’);

-ańś; значения – непереходность, возвратность: xāńš-ańś- ‘записываться’, seŋk-ańś- ‘драться’, kāńš-ańś- ‘доискиваться’, kŭńš-ańś- ‘царапаться’, šōŋx-ańś- ‘пинаться’, woŋx-ańś- ‘строгать (часто)’ (xāńš- ‘писать’, seŋk- ‘бить’, kāńš- ‘искать’, kŭńš- ‘царапать’, šōŋx- ‘пинать’, woŋx- ‘строгать что-л.’);

-ant; значения – непереходность, невозвратность – возвратность, длительность действия: tāx-ant- ‘бросаться, разбрасываться чем-л.’, purś-ant- ‘кусаться’, mij-ant- ‘раздавать всего себя’, part-ant- ‘раздавать задания’, woŋx-ant- ‘строгать’, katł-ant- ‘поддержаться’, łurt-ant- ‘стричься’, wōjt-ant- ‘доискаться до чего-л.; найтись’, run-ant- ‘ложить разные предметы’ (tāx- ‘бросать’, pur- ‘кусать’, mā- ‘давать’, part- ‘давать задание’, woŋx- ‘строгать (что-л.)’, katł- ‘держат’, łurt- ‘стричь’, wōjt- ‘находить’, run- ‘ложить’).

4.1.4.1.2. Суффиксы видовых значений

-la; значения – непереходность, невозвратность – возвратность, полнота действия, результативность действия, результативность начала действия: tāxər-la- ‘застревать’, keг-la- ‘возвращаться’, āmər-la- ‘погружаться’, wŭśi-la- ‘загораться’, kŭtər-la- ‘обжигаться’, rōg-la- ‘взлетать’, ŋuχ-la- ‘начать портиться’, weг-la- ‘просыпаться’, waŋkər-la- ‘скрючиться’, xōg-la- ‘погаснуть’, rawta-la- ‘прижимать, придавливать’ (tāxər-t- ‘вешать’, keг-ət- ‘возвращать’, āmər-t- ‘зачерпывать’, wŭśi-t- ‘зажигать’, kŭtər-t- ‘прижигать’, rōg- ‘?’, ŋuχ- ‘?’, weг- ‘дело?’, waŋkər- ‘брать на крючок’, xōg- ‘?’, rawət- ‘ронять’);

-jələ (-jala); значения – переходность, невозвратность, интенсивность действия: (нух) регја-ла- ‘пооткручивать’, һӱг-јала- ‘отобрать’, һогја-ла- ‘придавить (сильно)’, сӱг-јала- ‘исчеркать’ (нух) регӱт- ‘откручивать’, һӱг- ‘вытягивать’, һогӱт- ‘прижимать’, сӱгӱт- ‘чертить’);

-l’a (-ӱt’l’a); значения – непереходность/переходность, невозвратность, разнонаправленность: аl’-l’a- ‘растаскивать’, хӱх-ӱt’l’a- ‘бегать’, вапк-ӱt’l’a- ‘ползать’, lӱk-ӱt’l’a- ‘рассовывать’, тӱх-ӱt’l’a- ‘разбрасывать’, хунт-ӱt’l’a- ‘сбегать часто’ (аl- ‘тащить’, хӱх-ӱt- ‘бежать’, вапк- ‘ползти’, lӱki- ‘совать’, тӱх- ‘бросать’, хунт- ‘убежать’);

-l’a (-ӱt’l’a); значения – непереходность, возвратность: хӱt-ӱt’l’a- ‘кататься’, lӱm-ӱt’l’a- ‘одеваться’, амt-ӱt’l’a- ‘радоваться’, хӱgm-ӱt’l’a- ‘обижаться’, кер-ӱt’l’a- ‘валяться’, вапк-ӱt’l’a- ‘ползать туда-сюда’, lӱrt-ӱt’l’a- ‘храпеть прерывисто’ (хӱt- ‘двигаться’, lӱm-ӱt- ‘одевать’, ам-ӱt- ‘обрадоваться’, хӱgm-ӱt- ‘обидеться’, кер-ӱt- ‘огибать’, вапк- ‘ползти’, lӱr-ӱt- ‘?’);

-ijl (-la); значения – непереходность, реже – переходность, многократность, многоактность: oms-ijl- ‘сиживать’, jӱпх-ijl- ‘хаживать’, мӱн-ijl- ‘уходить (много раз)’, juхt-ijl- ‘приходить (много раз)’, хӱs-ijl- ‘оставаться (много раз)’, хӱj-ijl- ‘оставлять (много раз)’, kawӱrt-ijl- ‘варить (много раз)’, iхt-ijl- ‘вешать (много раз)’, мӱпхӱs-ijl- ‘вытираться’ (oms- ‘сидеть’, jӱпх- ‘ходить’, мӱн- ‘идти’, juхt- ‘приходить’, хӱt- ‘оставаться’, хӱj- ‘оставлять’, kawӱrt- ‘варить’, iхt- ‘вешать’, мӱпхӱs- ‘вытирать’);

-l’a (-ӱt’l’a); значения – непереходность/переходность, многократность, многоактность: wӱl’-l’a- ‘бывать’, хоl’-l’a- ‘ночевать (много раз)’, һуп-ӱt’l’a- ‘захаживать’, хӱl’-l’a- ‘слыхивать’, ӱl’-l’a- ‘топить печь (много раз)’, ul’-l’a- ‘спать (много раз)’, wӱj- l’a- ‘брать (много раз)’, mij- l’a- ‘давать (много раз)’, tӱt’- l’a- ‘водить (много раз)’, рӱrl-ӱt’l’a- ‘взлетать, летать’, lӱk-ӱt’l’a- ‘запихивать, распихивать’ (wӱl- ‘быть’, хоl- ‘ночевать’, һуп- ‘заходить’, хӱl- ‘слышать’, ӱl- ‘топить печь’, ul- ‘спать’, wӱ- ‘брать’, мӱ- ‘давать’, tӱ- ‘вести’, рӱrl- ‘взлететь’, lӱki- ‘пихать’);

-ijl (-la); значения – непереходность/переходность, возвращение в исходное положение, действие в малой мере: oms-ijl- ‘садиться и встать; садиться ненадолго’, мӱн-ijl- ‘уходить и вернуться; ходить недолго’, juхt-ijl- ‘приходить и уйти; приходить

ненадолго', $\chi\ddot{o}rl$ - ijl - 'погаснуть и зажечься; погасать ненадолго', $wu\lambda am$ - ijl - 'ударяться обо что-л.; ударяться несильно', run - ijl - 'ложить и забрать; ложить ненадолго', ja - ijl - 'обещать, но не выполнить обещанное', $tu\chi$ - ijl - 'неводить изредка', $wo\dot{s}it$ - ijl - 'прогонять напрасно', $\chi\ddot{a}n\epsilon m$ - ijl - 'прятаться недолго' ($om\epsilon s$ - 'сидеть', $m\ddot{a}n$ - 'идти', $ju\chi\epsilon t$ - 'приходить', $\chi\ddot{o}rla$ - 'гаснуть', $wu\lambda am$ - 'ударяться', run - 'ложить', ja - sta - 'обещать', $tu\chi i$ - 'неводить', $wo\dot{s}it$ - 'прогонять', $\chi\ddot{a}n\epsilon m\epsilon$ - 'спрятаться');

-(\epsilon t')l'a; значения – непереходность, реже – переходность, возвращение в исходное положение, действие в малой мере: $\dot{l}u\eta$ - $\epsilon t'$ -l'a- 'заходить и выйти; заходить ненадолго', $\chi\ddot{o}\chi$ - $\epsilon t'$ -l'a- 'побежать и вернуться; сбегать', ki '-l'a- 'вставать с постели и лечь обратно; вставать ненадолго', pe '-l'a- 'периодически натывать на что-л.; натывать несильно'; $w\ddot{y}j$ -l'a- 'брать и вернуть обратно; брать ненадолго', mi j'-l'a- 'давать и взять обратно; давать ненадолго', $w\ddot{o}jt$ '-l'a- 'встречать и проводить; встречаться ненадолго, сталкиваться', ta '-l'a- 'таскать туда-сюда' ($\dot{l}u\eta$ - 'заходить', $\chi\ddot{o}\chi\epsilon t$ - 'бежать', ki '- 'вставать с постели', pe '- 'натывать', $w\ddot{y}$ - 'брать', $m\ddot{a}$ - 'давать', $w\ddot{o}jt$ - 'находить', ta '- 'тащить');

-(i)ijl; значения – непереходность/переходность, неполнота действия (слегка, время от времени): $\dot{n}\ddot{a}\chi$ - ijl - 'посмеиваться', ow - ijl - 'покачиваться', l' awt- ijl - 'поругиваться', $\dot{n}awk$ - ijl - 'помякивать', lur - ijl - 'приговаривать', $se\eta k$ - ijl - 'постукивать'; $\dot{n}\ddot{a}g$ - ijl - 'потягивать', $ma\dot{l}\epsilon s$ - ijl - 'пощупывать', $\dot{n}\ddot{a}k$ - ijl - 'поталкивать', $s\ddot{o}\chi t$ - ijl - 'подергивать', $k\ddot{a}l's$ - ijl - 'затрагивать, потрагивать' ($\dot{n}\ddot{a}\chi$ - 'смеяться', ow - 'качаться', l' aw\epsilon t- 'ругаться', $\dot{n}awki$ - 'мякать', lur - 'говорить', $se\eta k$ - 'стучать', $\dot{n}\ddot{a}g$ - 'вытягивать', $ma\dot{l}\epsilon s$ - 'ощупывать', $\dot{n}\ddot{a}ki$ - 'толкать', $s\ddot{o}\chi t\epsilon$ - 'дернуть', $k\ddot{a}l'si$ - 'трогать');

-ma (-\epsilon ma); значения – непереходность, моментальность/быстрота действия: $\dot{n}aw\epsilon g$ - ma - 'прыгнуть', $\dot{a}\eta k\ddot{a}r$ - ma - 'оглянуться', $w\ddot{a}\eta k\ddot{a}r$ - ma - 'споткнуться'; $\dot{l}u\eta$ - ϵma - 'войти стремительно', ka r-\epsilon ma- 'повернуться', $want$ - ϵma - 'взглянуть' ($\dot{n}aw\epsilon g$ - 'прыгать', $\dot{a}\eta k\ddot{a}rt$ - 'оглядывать', $w\ddot{a}\eta k\ddot{a}rt$ - 'зацепить'; $\dot{l}u\eta$ - 'заходить', ka ri- 'поворачиваться', $want$ - 'смотреть');

-ma; значения – переходность, моментальность/быстрота действия: $\epsilon w\epsilon t$ - ma - 'резануть', $r\ddot{o}\chi\epsilon t$ - ma - 'толкнуть', $jow\epsilon t$ - ma - 'смахнуть', $t\ddot{a}\eta g$ - ma - 'ущипнуть', $\dot{a}r\epsilon t$ - ma - 'обнять быстро', $\dot{l}\epsilon r\epsilon t$ - ma - 'обмануть', $\dot{n}\ddot{o}m\epsilon t$ - ma - 'вспомнить вдруг', ka w\epsilon g-\mathit{ma}-

'сварить быстро', tāŋəg-ma- 'ущипнуть', χig-εma- 'копнуть' (ewət- 'резать', pōχəł- 'толкать', jowəł- 'махать', tāŋəg- 'сжимать', āpəłt- 'обнимать, обнять', łepəłt- 'обманывать', pōm- 'помнить', kawərt- 'варить', tāŋərt- 'сжимать', χig- 'копать');

-εma; значения – переходность, моментальность/быстрота действия: pug-εma- 'куснуть', ał-εma- 'схватить', wal-εma- 'заглянуть, проверить', śūrt-εma- 'черкнуть', ł'ur-εma- 'шепнуть', woχ-εma- 'позвать быстро', ākm-εma- 'набраться быстро', kāł'ś-εma- 'затронуть', tūw-εma- 'отнести быстро', jigs-εma- 'завязать быстро', ŋort-εma- 'придавить быстро' (pug- 'грызть', ał- 'нести', wal- '?', śūrət- 'чертить', ł'urı- 'шептать', woχ- 'звать', ākəm- 'набираться', kāł'śi- 'затрагивать', tō- 'нести', jig- 'привязывать', ŋorət- 'придавливать');

-эм (-um), -эмт (-umt); значения – непереходность, моментальность/быстрота действия: pōg-эмt- 'наступить на что-л., куда-л.', pāg-umt- 'умереть быстро', oms-umt- 'сесть резко', łoł'-umt- 'встать резко', uł'-umt- 'лечь резко', kił'-umt- 'вскочить', χān-umt- 'прилипнуть быстро', kawg-umt- 'свариться быстро', nuχ tał'-umt- 'быстро вытянуть; выдернуть' (pōg-эмt- 'топтать', pāg- 'умирать', oməs- 'сидеть', łoł'- 'стоять', uł'- 'лежать', kił'- 'вставать', χān- 'прилипать', kawəg- 'вариться', nuχ tał'- 'вытягивать');

-эм (-um), -эмт (-umt); значения – переходность, моментальность/быстрота действия: mən-эм- 'дернуть', šaš-umt- 'протянуть', łońś-umt- 'воткнуть', weł-umt- 'убить быстро', łurt-umt- 'остричь быстро', pōs-umt- 'простирнуть', śūrt-umt- 'черкнуть' (mən- '?', šatš- 'протягивать', łoł'- 'стоять', weł- 'убивать', łurt- 'стричь', pōs- 'стирать', śūrət- 'чертить');

-ant; значения – непереходность, начинательность действия; многоактность, начинательность многоактного действия: wīj-ant- 'приниматься, взяться', łoł'-ant- 'начинать озорничать, проказничать', pug-ant- 'раскладывать; иметь привычку раскладывать', pugś-ant- 'кусаться' (wīj- 'брать', łoł'- 'стоять', pug- 'ложить', pug- 'кусать');

-ma (-εma); значения – непереходность, немоментальность действия: kawəg-ma- 'вскипать, закипать', kūmг-εma- 'грохотать', poχ-εma- 'хромать слегка', pułχ-εma- 'возиться; плескаться', kōł-εma- 'возиться', sawł-εma- 'позвякивать' (kawəg- 'кипеть',

kūmri- 'гремять', пох- 'хромать', pulχi- 'нянчить', kōl- '?', sawli- 'звенеть');

-ma (-ema); значения – непереходность/переходность, начинательность, моментальность/быстрота действия: χōχəł-ma- 'побежать', (jeł) łowəł-ma- 'загрести веслами', ar-ema- 'запеть', kǎnš-ema- 'хватиться, начать искать', maŋəp-ma- 'задремать', pǎłta-ma- 'испугаться', pōməł-ma- 'вспомнить', part-ema- 'быстро дать поручение' (χōχəł- 'бежать', łowəł- 'грести', aŋi- 'петь', kǎnš- 'искать', maŋəp- 'дремать', pǎł- 'бояться', pōm- 'помнить', part- 'отправлять, давать поручение');

-əm (-um), -əmt (-umt); значения – непереходность/переходность, начинательность, моментальность - быстрота действия: šōš-əm- 'зашагать', łəł-umt- 'начать движение в/на транспортном средстве', ruŋ-umt- 'быстро положить', wuj-um- 'заснуть', naŋ-əmt- 'начать быстро', rōŋ-əm- 'шагнуть, ступить' (šotš- 'шагать', łəł- 'садиться в/на транспортное средство', ruŋ- 'ложить', wuj- '?', naŋ- '?', rōŋ- 'топаться');

-ət (-at), -tə (-ta), -t, -əm-at-; значения – непереходность/переходность, начинательность, моментальность - быстрота действия: ūw-at- 'закричать, крикнуть', pǎχm-at- 'засмеяться', ruł-at- 'задуть (о ветре)', pūχ-ta- 'двинуться', sōχ-ta- 'дернуть', tuš-at- 'быстро изъявить намерение' (ūw- 'кричать', pǎχ- 'смеяться', ruł- 'дуть', pūχa- 'двигаться', sōχət- 'вытягивать', tuši- 'намереваться, быть в нетерпении').

4.1.4.1.3. Суффиксы глаголов, тяготеющих к модальным

Собственно суффиксов модальных значений нет. Но к ним можно отнести суффиксы, свойственные модальным и модально окрашенным глаголам. Таких глаголов не так много, и оформляются они различными суффиксами.

В этой группе много непроемных глаголов (типа pǎk- 'мочь в силу внутренних свойств'), среди которых есть экспрессивно окрашенные (типа tuši- 'стремиться с особым рвением'). В этой группе много и другого рода глаголов, производных, которые восходят к немотивированным корням. Часть этих глаголов также семантически экспрессивна.

С формально-семантической точки зрения все они отличаются способностью иметь при себе инфинитивную форму. Из числа словообразовательных суффиксов (не считая тематические глас-

ные) наиболее часто встречаются в составе модальных глаголов суффиксы -t, -əs (-əś), -ijl, -la (-l'a), -ma:

-t (-ət, -tə, -at, -ta); значения – непереходность/переходность: łur-ət- ‘засоби́раться’, wūr-at- ‘стреми́ться, проси́ться’, wēr-ət- ‘мочь; суметь, одолеть’, arm-at- ‘мочь’ (łuri- ‘чесаться’, wūra ‘каприз’, wēr- ‘делать’, arm- ‘?’);

-əs (-as), -əś (-aś), -sə (-sa), -śə (-śa); значения - непереходность - переходность: kūr-t-əs- ‘затрудня́ться’, eśl-əs- ‘реша́ться, отпра́вляться’, kaś-aś- ‘соглаша́ться’, wūr-śa- ‘намерева́ться’, χūsəs- ‘придумыва́ть, задумыва́ть’ (kūr ‘труд, тяжесть’, eśl- ‘отпускать’, kaś ‘охота, желание’, wūr- ‘?’, χūs ‘забава, выдумка’);

-ijl, -lə (-la); значения – непереходность/переходность: armat-ijl- ‘пыта́ться, норови́ть, приноравлива́ться’, χūsəs-ijl- ‘завлека́ть, искуша́ть’; artə-la- ‘пробова́ть’ (armat- ‘мочь’, χūsəs- ‘придумыва́ть, задумыва́ть’, art ‘способ, проба’);

-əm (-um), -mə (-ma); значения – непереходность, возвратность: sontə-ma- ‘собра́ться бы́стро’, mos-əm-t- ‘пригодиться, понадо́биться’ и mos-ma-t- ‘надо́биться’ (sontə- ‘?’, mos- ‘быть нужным, необходи́мым’).

4.1.4.2. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы

-t (-ət, -at, -tə, -ta); присоединяется к существительным и прилагательным; значения – непереходность (реже – переходность), завершенность или длительность действия: putər-t- ‘разговарива́ть, рассказыва́ть’, mōš-ət- ‘боле́ть’, uw-ət- ‘поте́чь’, ūw-ət- ‘крикну́ть’, šiməl-t- ‘уменьша́ть’ (putər ‘разговор, рассказ’, mōš ‘болезнь’, uw ‘течение’, ūw ‘крик’, šiməl ‘малое количество’);

-t (-ət, -at, -tə, -ta); присоединяется к существительным и прилагательным; значения – переходность, завершенность или длительность действия: los-ət- ‘разбира́ть’, tuman-t- ‘закрыва́ть’, jākan-t- ‘запира́ть’, jukan-t- ‘наделя́ть’, χān-at- ‘прята́ть’, šūk-at- ‘разбива́ть’, rūw-ət- ‘привязыва́ть узлом’, kār-ət- ‘нанизыва́ть’, urk-at- ‘хваля́ть’, sajk-at- ‘опохмеля́ть’, wūs-ta- ‘дырявить’, lot-ta- ‘зарыва́ть в землю’, kūr-ət- ‘будить’, χōl-ət- ‘грязни́ть’, woš-ət- ‘прогоня́ть’, jūr-at- ‘обновля́ть; оживля́ть’, suł-ət- ‘соли́ть’ (losi ‘расхлябанный’, tuman ‘замок’, jākan ‘запор’, jukan ‘личный’, χāni ‘потайной’, šūk ‘мелкий’, rūw ‘узел’, kār ‘связка’, urk ‘по-

хвальба', sajk 'трезвый', wüs 'дыра', lot 'углубление', күр 'нога', хөлі 'грязь', woš '?', jīār 'новый', suł 'соль');

-əlt (-alt), -ltə (-lta); присоединяется к существительным и прилагательным; значения - переходность, завершенность или длительность действия: šōm-əlt- 'делать зарубки', jām-əlt- 'улучшать, лечить', ĩkm-əlt- 'сердить', mit-ltə- 'бить, давать нагоняй', ĩaš-ltə- 'тупить, затуплять' (šōm 'зарубка', jām 'хороший', ĩk 'сердитый', mitəŋ 'служивый', ĩaš 'тупой, плохо режущий');

-la (-la), -əla (-ala); присоединяется к существительным и прилагательным; значения – непереходность (реже – переходность), завершенность или длительность действия: wełpas-la- 'промышлять', soras-la- 'запасать(ся)', ĩārpi-la- 'распускаться', ĩləŋ-la- 'оживать', kār-la- 'сгибаться', mākəŋ-la- 'сгибаться', simə-la- 'послышаться, зазвучать', juwəŋ-la- 'запутываться', wesk-əla- 'взвешивать', šiw-əla- 'увидеть', ĩāsəŋ-la- 'жеманничать, строить гримасы' (wełpəs 'промысел', soras 'запас', ĩārpi 'развернутый', ĩləŋ 'живой', kār 'связка', mākarı 'изогнутость', sij 'звук', juwra 'кривой', wes 'вес; весы', šiw 'вид; образ; видение', ĩāsari 'выгибуля');

-əmt, -mə (-əmt, -um, -ma, -ema); присоединяется к существительным, прилагательным и наречиям; значения – непереходность (реже – переходность), завершенность действия, моментальность – быстрота действия (реже – длительность): māŋema- 'соскучиться', sōxəŋ-ma- 'проголодаться', māška-ma- 'замолчать', putr-ema- 'договариваться', ĩāsl-ema- 'кривляться', wapa-ma- 'приближаться', pirs-ema- 'состариться', pül-əmt- 'ухватить, куснуть', sajk-əmt- 'протрезветь', күл-əmt- 'испортиться (о человеке)', күл-ema- 'стать подвижным (обычно – о лодке)' (mār 'промежуток времени', sōxəŋ 'голодный', хāni 'потайной', māškam 'молчаливый', juwra 'кривой', putəŋ 'разговор', ĩāsali 'кривляка', wapa 'близко', pırəš 'старость, старый', pül 'кусочек, кусочек', sajk 'трезвый', күл' 'черт, демон', күлі 'скользящий, гладкий');

-əs (-as), -əś (-aś), -es; присоединяется к существительным и прилагательным/наречиям; значения – непереходность, завершенность или длительность действия: sām-əs- 'соглашаться, принимать близко к сердцу', pıl-as- 'присоединяться', šök-aś- 'сиротствовать', ĩk-aś- 'гневаться, сердиться', tin-es- 'торговать',

łał'-əs- 'воевать', mit-as- 'наниматься', jām-aś- 'улучшать отношения, мириться', jur-aś- 'гордиться' (sām 'сердце', pił 'напарник', šök 'горе', hik 'гнев, гневный', tin 'цена', łał' 'война', mit 'плата, услуга', jām 'хороший', jur 'гордость; спесь');

-(i)jł; присоединяется к существительным и прилагательным/наречиям; значения - непереходность, завершенность или длительность действия: turas-t-ijł- 'мешать, создавать помехи', jert-ijł- 'дождить слабо' (turas 'помеха', jert 'дождь').

4.1.4.3. Суффиксы изобразительных глаголов

Особых суффиксов изобразительных глаголов в казымском диалекте нет. Небольшое количество подобных глаголов образуется от изобразительных слов (звукосочетаний) с помощью тематических гласных или согласных, а также имеющих словообразовательных суффиксов других разрядов глаголов. Примеры: tur-i- 'тарыхтеть', um-i- 'мычать', t'ul-i- 'течь журча (о воде)', t'ul-ηalt- 'пить с бульканьем'.

4.1.4.4. Бессуффиксальное образование глаголов

К бессуффиксальному способу можно отнести образование глаголов от имен с помощью формативов (тематических гласных), не имеющих морфемного статуса. Присоединяясь к именным основам, они переводят их в разряд глагольных основ. В казымском диалекте к числу таких формативов относятся -i, -a:

ar-i- 'петь', tuχł-i- 'неводить', χołp-i- 'ловить рыбу сетью', tin-i- 'продавать', łuł-a- 'таять' (ar 'песня', tuχł 'невод', χołp 'сеть', tin 'цена, стоимость', łuł 'теплый').

4.1.4.5. Суффиксы глаголов, заимствованные из русского языка

Глагольные суффиксы, заимствованные из русского языка, отсутствуют.

4.1.4.6. Суффиксы глаголов, заимствованных из русского языка

К основам заимствованных глаголов могут присоединяться исконные глагольные суффиксы -t, -ijł (или их варианты):

gruzi-t- 'грузить', spori-t- 'спорить', t'šisti-t- 'чистить', remontirova-j-t- 'ремонттировать', tūma-j-t- 'думать', wrut'ša-j-t- 'врывать',

meri-t-ijl- 'мериться, мерить (много раз)', gōrit-ijl- 'работать (много)', kupajt-ijl- 'купаться', wozit-ijl- 'возиться' и т. п.

4.2. СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Другим основным способом словообразования (после аффиксации) является словосложение. В большинстве случаев сложные слова состоят из двух компонентов (корней или основ), хотя встречаются примеры и многокомпонентных слов. Примеры на сочетание двух компонентов: kartlūjk 'гвоздь' (karti 'железо' + lūjk 'деревянный гвоздь, колок, колышек'), χuməs wōl 'клюква' (χuməs 'болотный мох' + wōl 'ягода?'), misχot 'коровник' (mis 'корова' + χot 'дом'), tūtχot 'кошелек' (tūt 'огонь' + χot 'дом'), arəlne 'младшая сестра' (arəli 'младший брат' + ne 'женщина'), nāχmuləŋ 'улыбка, улыбчивый' (nāχ 'смех' + muləŋ 'мимика; подобие, подобный'), lutəŋ sij 'треск' (lutəŋ 'отрывистый, раскатистый' + sij 'звук').

По способу синтаксической связи составляющих компонентов словосложение может быть либо сочинительного, либо подчинительного типа.

4.2.1. Сочинительное словосложение

Сложные слова, компоненты которых связаны способом сочинения, делятся в свою очередь на два основных типа: 1) парные слова общего типа и 2) парные изобразительные слова.

4.2.1.1. Парные слова общего типа

Такого рода сложные слова обычно имеют обобщающее и/или эмоционально окрашенное значение по сравнению с суммой значений компонентов. К сложным словам данного типа относятся:

1) парные существительные: sām-miχəl 'внутренности (букв. сердце-печень)', kāfi-rošəχ 'внутренности (букв. кровь – сгустки крови)', kāfi-łant 'внутренности (букв. кровь-мука)', an-sōŋ 'посуда (букв. чашка-тарелка)', at-χāŋ 'сутки (букв. ночь-день)', još-kūr 'конечности (букв. рука-нога)';

у парных существительных изменяются (при словообразовании и склонении) оба компонента: sāmli-miχəŋi 'бессердечный, злой (букв. без внутренностей)', kālel-rošəχəl 'его внутренности',

kāñja-łanta 'в кровь', anən-sōnən 'посудой', ata-χātla 'целыми сутками', jošen-kūren 'твои конечности';

2) парные прилагательные (в т. ч. образованные от парных существительных общего типа): sāmli-muχəñli 'бессердечный', ageñ-moñśeñ 'талантливый (букв. песенный-сказочный)', owli-rātli 'бескрайний, бездонный (букв. без дверей-без дна)', səmli-rāñli 'слепой-глухой (букв. без глаз-без ушей)', najñ-wörtəñ 'покровительствуемый (букв. имеющий духов-богов)', uśəñ-saśəñ 'умный, понятливый (букв. с умом-с понятием)';

3) парные местоименные слова: śiməs-tāməs 'такой-сякой (букв. такой-такой)', tiweł-tuχeł 'туда-сюда (букв. сюда-туда)', a-śiməł 'неизвестно сколько (букв. много-мало)';

4) парные наречия: tāta-tuta 'езде, там-тут (букв. здесь-там), jeñi-juχli 'взад-вперед (букв. вперед-назад)', χōsli-sijli 'бесшумно (букв. без шума-без звука)', tinli-mitli 'даром, бесплатно (букв. без цены-без платы)', χiwn-wanən 'неизвестно когда (букв. давно-недавно)';

в т. ч. образованные путем повтора: sora-sora 'быстро-быстро', ajn-ajn 'постепенно, со временем' (букв. маленько-маленько), pūla-pūla 'кусками (букв. в кусочек-в кусочек)', kūta-kūta 'редко, изредка (букв. в промежуток-в промежуток)', kōmli-kōmli 'заранее, до срока (букв. без срока-без срока)';

5) парные глаголы: łe--jañś- 'кушать (букв. есть-пить)', oməs--łoł'- 'отдыхать, общаться, приятно проводить время (букв. сидеть-стоять)';

в т. ч. образующиеся с участием вспомогательного глагола: łoñxa ji--kałta ji- 'умирать (букв. духом становиться)';

при спряжении парных глаголов изменяются оба компонента: łesūw-jañśsūw 'покушали мы', oməsłət-łoł'łət 'отдыхают они, общаются они', łoñxa jis-kałta jis 'скончался он'.

4.2.1.2. Парные слова изобразительного типа (слова-близнецы)

Парные слова этого типа обычно состоят из созвучных между собой компонентов. В составе таких парных слов (имен, наречий, глаголов) могут употребляться в качестве компонентов знаменательные и служебные слова, а также слова, не имеющие самостоятельного значения. Здесь возможны различные варианты:

а) в составе парного слова есть знаменательный компонент (он следует первым), а второй компонент усиливает эффект путем созвучия в гласных и согласных: *õmäs-kõmäs* 'очень забавный', *õmša-kõmša* 'очень забавно', *keŋki-waŋki* 'очень сердитый', *nārli-kārli* 'без всяких забот, без осложнений' (ср.: *õmäs* 'забава', *keŋk* 'сердитый', *nār* 'забота, осложнение');

б) первый компонент не является знаменательным словом, или его семантика затемнена (но второй компонент является созвучным): *kari-pari* 'шустрый', *uli-muli* 'глупый', *wõter-õõter* 'непонятный', *ewłan-a-juwłan-a* 'чинно-важно' и т. п.;

при созвучии компонентов обычно наблюдается наращение или мена согласного в анлауте второго компонента (см. выше-приведенные примеры);

в) второй компонент или является усилительной частицей, или не имеет самостоятельного значения, но при этом есть повтор аффикса первого (знаменательного) компонента: *katli-põtli* 'нехотя, без желания', *õõlijn-šeńšijn* 'в грязи', *numsi-kefi* 'умный', *šał'a-rõxa* 'очень жалостливо' (ср.: *katli* 'без желания', *õõlijn* 'в грязи', *numäs* 'ум', *šał'* 'жаль');

г) оба компонента не имеют самостоятельного значения, или их семантика затемнена, но при этом наблюдается частичное созвучие (по крайней мере в суффиксах): *uša-õõł'a* 'забавно', *oxta-pułxa* 'без пользы', *nāga-suxa* 'назло', *ajəm-kitəm* 'любой' и т. п.

Парные слова изобразительного типа в предложении обычно выступают в качестве обстоятельства образа действия, определения или компонента составного именного сказуемого.

4.2.2. Подчинительное словосложение

Сложные слова, образующиеся при подчинительном словосложении, часто нелегко отличить от словосочетаний с определяемым и определяющим компонентами. Эти трудности отражаются и на выработке норм правописания сложных слов данного типа (слитно, через дефис или отдельно, как словосочетания), ср:

ratxār 'место костра, костер', *õõtõõri* 'пол', *õõt łanəl* 'потолок' и *õõt sũŋ* 'угол дома'; *tũtõõt* 'кошелек', *miŋõõt* 'собрание', *mišõõt* 'коровник' и *kew õõt* 'каменный дом', *miš uõ* 'голова коровы' и т. п.

Однако все же можно выделить некоторые критерии, позволяющие различать сложные слова и свободные словосочетания (а именно: фонетические, морфологические и лексические критерии, или их комбинации).

К фонетическим признакам сложных слов следует отнести: 1) наличие одного общего (главного) ударения, которое падает, как правило, на первый слог: wansǎx 'куртка' (wan 'короткий' + sǎx 'шуба'), xорjǎx 'осина' (xор 'лодка' + jǎx 'дерево'), kǎskar 'ноготь' (kǎnš 'коготь' + kar 'кора'), pǎńńorŋ 'мочка уха' (pǎń 'ухо' + ńorŋ 'загнутый'), uχšow 'мозг' (uχ 'голова' + šow 'кашица');

2) отсутствие паузы между компонентами (при этом возможно второстепенное ударение): esǎmjǎŋk 'молоко' (esǎm 'вымя' + jǎŋk 'вода'), ǎntǎrkeĭ 'ремень' (ǎntǎr 'пояс' + keĭ 'веревка'), apǎlne 'младшая сестра' (apǎli 'младший брат' + ne 'женщина'), tǎrǎmńor 'небесное озеро' (tǎrǎm 'небо' + ńor 'озеро'), kewpǎĭ 'вершина' (kew 'камень' + pǎĭ 'верхняя часть');

3) наличие фонетических изменений в сочетающихся компонентах (озвончение, ассимиляция и т. п.): ullot 'постель' (uĭ- 'лежать, спать' + lot 'место'; регрессивная ассимиляция по звонкости), rapne 'налим' (rap 'плавной песок' + ne 'женщина'; геминация на стыке), xорjǎx 'осина' (xор 'лодка' + jǎx 'дерево'; регрессивная ассимиляция по мягкости), šǎńńǎr 'боковое весло' (šǎnš 'спина' + ńǎr 'весло'; прогрессивная ассимиляция по сонорности/звонкости), nǎmsarǎmǎ 'паук' (nǎmsar 'паук' + ǎmǎ 'женщина'; анлаутный [ǎ] второго компонента становится более задним по ряду), kewap 'бутылка' (kew 'камень' + ap 'чашка'; гласный второго компонента становится более закрытым), jǎŋkńǎw 'влага' (jǎŋk 'вода' + ńǎw- 'гнить'; конечный согласный второго компонента преобразуется в другой, более передний, звук).

Морфологическим признаком сложных слов является нередко морфологическое упрощение компонентов (обычно первого, но иногда – второго): isxur 'тень' (jis 'старинный' + xur 'образ'), kartan 'миска' (karti 'железный' + an 'чашка'), kartsešĭ 'капкан' (karti 'железный' + sešĭ 'слопец'), karsǎr 'железная лопата' (karti 'железный' + sǎr 'лопата'), xǎńne 'внучка' (xǎń 'внук' + ne 'женщина'), aŋkaŋki 'мать матери' (aŋki 'мать' + aŋki 'мать'), wońsumǎt 'ягода' (wońsum 'собранное' + ut 'нечто') и т. п.

В сложных словах с первым компонентом глаголом этот компонент либо равен глагольной основе, либо состоит из основы + суффикс -t (но последний обычно выпадает в речи): jontəslūj 'наперсток' (jontəs- 'шиться' + lūj 'палец'), lōmətsuχ 'одежда' (lōmət- 'одевать' + suχ 'материал'), nawərtne 'лягушка' (nawər- 'прыгать' + ne 'лягушка'), rewəltχot 'баня' (rewəl- 'купаться' + χot 'баня'); juntut 'игрушка' (junt- 'играть' + ut 'нечто'), jontut 'шитье' (jont- 'шить' + ut 'нечто'), wərtut 'изделие' (wər- 'делать' + ut 'нечто'), lətut 'пища' (lɛ- 'есть, кушать' + ut 'нечто').

Часто морфологические изменения компонентов сложных слов сопровождаются фонетическими изменениями (обычно – первого компонента): ortne 'свояченица; жена дяди' (wōrti 'младший брат матери' + ne 'женщина'), χānneχō 'человек' (χānti 'ханты' + ne 'женщина' + χō 'мужчина').

У сложных слов, образующихся при подчинительном словосложении, имеется и смысловый признак: они имеют фразеологизированную семантику. Их значение часто не является простой суммой значений составляющих их компонентов (это – один из случаев). Обычно их значение является усложнением семантики целого за счет лексико-семантического варьирования (в т. ч. в образно-метафорическом плане) составляющих компонентов:

mūwɫɛg 'дождевой червь' (mūw 'земля' + lɛg 'корень'), jošpos 'подпись' (još 'рука' + pos 'знак'), ruwwoj 'волк' (ruw- 'грызть' + woj 'зверь'), ajkɛl 'новость' (aj 'небольшой' + kɛl 'веревка'), kewan karti 'пустая бутылка' (kewan 'бутылка' + karti 'железо'), tūtχot 'кошелек' (tūt 'огонь' + χot 'дом'), kartikɛl 'провод' (karti 'железо' + kɛl 'веревка') и т. п.

Среди подобных сложных слов много таких, которые содержат компоненты с неясной семантикой (этимологией): sawne 'сорока' (saw '?' + ne 'женщина'), waɫjūχ 'кустарник' (waɫ '?' + jūχ 'дерево'), ūkɛl 'вожки' (ūk '?' + kɛl 'веревка'), śiśkūrek 'петух' (śiś '?' + kūrək 'коршун'), lōntɾɛŋk 'напильник' (lōnt '?' + ɾɛŋk 'зуб') и т. п.

Примеры на использование прямых значений компонентов (описательный способ словообразования): lōwχot 'конюшня' (lōw 'лошадь' + χot 'строение'), χорjūχ 'осина' (χор 'лодка' + jūχ 'дерево'), поχɛrjūχ 'кедр' (поχɛr 'шишка' + jūχ 'дерево'), sūmət woš 'Березово' (sūmət 'береза' + woš 'городок'), tuχɫaŋ χор 'самолет'

(tuχʌŋ 'с крыльями' + χор 'лодка'), kūrəŋ woj 'лось' (kūrəŋ 'с ногами' + woj 'зверь'), šajrūt 'чайник' (šaj 'чай' + rūt 'котел, котелок'), jəmənχātʃ 'праздник' (jəmən 'святой' + χātʃ 'день') и т. п.

Подавляющее число сложных слов, образующихся при подчинительном словосложении, являются именами существительными, в т. ч. собственными (примеры выше). Слова других частей речи встречаются в этой группе редко; в основном это наречия, местоименные наречия и слова с количественным значением: tām wanəp 'недавно' (tām 'это' + wanəp 'близко'), ješawōʃ 'скоро' (ješa 'чуть-чуть' + wōʃ 'есть'), šāštoχa 'задом' (šāš 'спина' + toχa '?'), ajtāχti 'немного' (aj 'небольшой' + tāχi 'место'), ajkəmn 'понемногу' (aj 'небольшой' + kəmn 'примерно'), wankūtʃi 'часто' (wan 'недавний' + kūt 'промежуток'), iwuʌp 'заодно, за одним' (i 'один' + wuʌ 'случай, происшествие'), iwōnʌ 'одновременно' (i 'один' + wōnʌ '?'), imətiŋ 'однажды' (i 'один' + muʃti 'что-то').

К числу сложных прилагательных относятся слова, второй компонент которых получает суффикс имен -эр (-ur), см. 4.1.2.1.

Особый класс слов составляют глаголы, образуемые с помощью превербов. Это своеобразные отделяемые приставки (наречного происхождения), которые предшествуют глаголу и уточняют его значение. Наиболее употребительны превербы:

ara; значение – рассредоточенность действия, направленность его в разные стороны: ara tāχ- 'разбрасывать', ara wū- 'разбирать', ara ruʃ- 'раздувать', ara mā- 'раздавать', ara wošət- 'разгонять', ara роχəп- 'разлететься (как при взрыве)', ara rit- 'распасться, разойтись', ara šōšəm- 'пошагать в разные стороны', ara mānšə- 'разорвать на кусочки', ara kōnit- 'разогнать' (tāχ- 'бросать', wū- 'брать', ruʃ- 'дуть', mā- 'давать', wošət- 'гнать', роχəп- 'взрываться', rit- 'быть, становиться', šōšəm- 'шагнуть', mānšə- 'рвать', kōnit- 'гнать, прогонять');

jeʃ; значение – направленность движения вперед/далее/в сторону, продолжение прерванного действия: jeʃ wuška- 'отбрасывать', jeʃ wošət- 'отгонять', jeʃ šōšəm- 'пошагать дальше', jeʃ aɣəma- 'запеть дальше', jeʃ oŋjit- 'начать дальше', jeʃ jūwət- 'кинуть вдаль, бросить вдаль', jeʃ ɛsəl- 'стрелять вперед', jeʃ aŋkərmə- 'посмотреть вдаль, глянуть вперед' (wuška- 'бросать', wošət- 'гнать', šōšəm- 'зашагать', aɣəma- 'запеть', oŋjit- 'начинать',

jŷwət- 'кинуть, бросить', esəl- 'стрелять; отпускать', аҗкәртә- 'оглянуться');

и; значение – направленность действия вниз: ил һүг- 'наклоняться', ил esəl- 'спускать (вниз)', ил rawət- 'ронять', ил rit- 'падать', ил гәкәп- 'падать быстро', ил metšə- 'заталкивать вниз (дальше)', ил һүгәнт- 'нагнуться вниз', ил səxtə- 'дернуть вниз', ил кері- 'падать вниз, упасть вниз', ил rent- 'скрыться, исчезнуть' (һүг- 'наклоняться, тянуться', esəl- 'отпускать', rawət- 'ронять', rit- 'падать; быть', гәкәп- 'падать быстро', metšə- 'заталкивать', һүгәнт- 'нагнуться', səxtə- 'дернуть', кері- 'падать', rent- 'исчезать');

нух; значение – направленность действия вверх, полнота действия, его завершение или прекращение: нух wuška- 'подбрасывать', нух lo!- 'вставать', нух ki!- 'вставать с постели', нух әкәт- 'подбирать, собирать', нух wu!i- 'перестать', нух rit- 'брать верх; пробуждаться', нух run- 'ложить наверх', нух wuśət- 'поджигать', нух rōglə- 'взлетать, взмывать', нух wū- 'доставать; отбирать' (wuška- 'бросать', lo!- 'стоять, вставать', ki!- 'вставать с постели', әкәт- 'собирать', wu!i- 'перестать', rit- 'падать; быть', run- 'класть, ложить', wuśət- 'зажигать', rōglə- 'взлетать', wū- 'брать');

kim; значение – направленность действия наружу: kim аҗкәртә- 'выглянуть', kim et- 'выходить', kim tō- 'выносить', kim esəl- 'выпускать', kim ta!- 'вытягивать', kim һортәма- 'выдавить, вытолкнуть', kim wośət- 'выгонять, выгнать', kim rəxəl- 'выталкивать' (аҗкәртә- 'выглянуть, оглянуться', et- 'выходить', tō- 'нести', esəl- 'отпускать', ta!- 'тянуть', һортәма- 'надавить', wośət- 'прогонять', rəxəl- 'толкать');

жуи; значение – направленность действия внутрь или назад: жуи һуҗ- 'заходить назад', жуи ма- 'возвращать', жуи wū- 'забирать обратно, заносить', жуи керла- 'поворачивать обратно', жуи хәс- 'отставать', жуи мап- 'возвращаться', жуи ta!əm- 'затащить внутрь', жуи һүгәнт- 'нагнуться назад' (һуҗ- 'заходить', ма- 'давать, отдавать', wū- 'брать', керла- 'поворачиваться', хәс- 'оставаться', мап- 'идти', ta!əm- 'затащить; притянуть', һүгәнт- 'нагнуться');

-ләр; значение – полная замкнутость действия: ләр јир- 'завязывать', ләр təxəg- 'закрывать', ләр laҗk- 'укрывать', ләр rent-

'закрывать на замок', lǎr seŋk- 'забивать', lǎr šoŋəm- 'засыпать', lǎr χig- 'зарывать, укрывать', lǎr jont- 'зашивать', lǎr taɫ- 'затягивать', lǎr tǔwemə- 'закрывать быстро, накрывать быстро' (jig- 'привязывать', tǔχəg- 'закрывать', laŋk- 'стелить, покрывать', rent- 'замыкать', seŋk- 'бить', šoŋəm- 'сыпать', χig- 'рыть', jont- 'шить', taɫ- 'тянуть', tǔwemə- 'отнести').

5. МОРФОЛОГИЯ: словоизменение и морфосинтаксис

Для казымского диалекта характерны следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, союз, частица, междометие. Следует отметить наличие в некоторых случаях категориальной неразграниченности (недифференцированности) между существительным и прилагательным. Многие имена существительные в препозиции к другому имени в нулевой форме выступают в функции определения, тем самым выполняя роль прилагательного, напр.: *kew хот* 'каменный дом' (букв. 'камень дом'), *sāran хот* 'зырянская лодка' (букв. 'зырянин лодка'), *хот rawэрт* 'бревно дома' (букв. 'дом бревно') и т. д.

Категориальная неразграниченность характерна также для некоторых качественных прилагательных, которые могут употребляться в роли наречий, ср.: *sora putэр* 'быстрый разговор' – *хōхэлти sora* 'бежать быстро', *ajэлта māнэрс* 'медленное движение' – *talти ajэлта* 'тянуть медленно' и др.

5.1. ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ: СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имена существительные имеют два типа склонения: абсолютное (основное) и лично-притяжательное (определенно-личное). При абсолютном склонении падежные суффиксы присоединяются непосредственно к имени. Лично-притяжательное склонение отличается от абсолютного использованием лично-притяжательных суффиксов. При этом в словоформе падежный суффикс присоединяется после лично-притяжательного.

5.1.1. Основное (абсолютное) склонение

По своей семантике основное склонение является немаркированным (нейтральным): оно не выражает ни притяжательного, ни указательного, ни предзначительного значений.

5.1.1.1. Категория числа

Имена существительные, а также слова других частей речи, выступающие в роли существительного, противопоставляются по формам ед., дв. и мн. числа.

5.1.1.1.1. Единственное число

Имена существительные в ед. ч. обозначают предметы и явления, взятые в отдельности. Некоторые существительные, употребляясь в форме ед. ч., могут обозначать множественность. В основном это касается собирательных существительных, напр.: *χῑῑ weł* 'добывать рыбу' (букв. 'рыба убивать'), *wońsumət äkət* 'собирать ягоды' (букв. 'ягода собирать'), *tüt'jüχ sewəg* 'колоть дрова' (букв. 'огненное дерево колоть'), *İbmətsuχ rös* 'стирать одежду' (букв. 'одежда стирать'). Форма ед. числа специального маркера не имеет.

5.1.1.1.2. Двойственное число

Имена существительные в дв. ч. обозначают предметы и явления, взятые в количестве двух. Показателем дв. ч. выступает суффикс *-ŋaŋ* (или его фонетический вариант), который сохраняется в падежных формах (см. 5.1.1.2.2.). В приведенной форме названный суффикс выступает после основ на согласный, напр.: *χot-ŋaŋ* 'два дома' (< *χot* 'дом'), *χot-ŋaŋ-a* 'в два дома' (в ед. ч. *χot-a* 'в дом'). При присоединении суффикса дв. ч. *-ŋaŋ* к именам, заканчивающимся на гласный *-a*, *-o* или *-e*, после него вставляется согласный *-j-* или *-ŋ-*, напр.: *wuŋŋa-j-ŋaŋ* 'две вороны' (< *wuŋŋa* 'ворона'), *χö-j-ŋaŋ* 'двое мужчин' (< *χö* 'мужчина'), *ne-ŋ-ŋaŋ* 'две женщины' (< *ne* 'женщина'). У имен на *-i* этот гласный перед суффиксом дв. ч. переходит в *-ε-*, напр.: *kät'-ε-ŋaŋ* 'две кошки' (< *kät'i* 'кошка'), *was-ε-ŋaŋ* 'две утки' (< *wasi* 'утка').

Иногда дв. ч. обозначает не двойное количество предметов, а их парность. Если при этом слово парное, суффикс дв. ч. может присоединяться к каждому из двух слов, напр.: *ime-ŋaŋ ike-ŋaŋ* 'муж с женой' (букв. 'двое женщин двое мужчин').

5.1.1.1.3. Множественное число

Множественное число употребляется для обозначения трех и более конкретных предметов, явлений, событий, а также некоторых отвлеченных понятий, которые поддаются счету. Существительных, употребляемых только во мн. числе, нет.

Маркером мн. числа выступает суффикс -at, который сохраняется в падежных формах (см. 5.1.1.2.2.). В этой форме он выступает после основ на согласный: *χор-at* 'лодки' (< *χор* 'лодка'), *χор-at-a* 'в лодки', *χор-at-n* 'лодками'. При присоединении суффикса мн. числа к именам, заканчивающимся на гласный -а, -о или -е, после него вставляется согласный -j- или -η-, напр.: *kōśa-j-at* 'хозяева' (< *kōśa* 'хозяин'), *χō-j-at* 'мужчины', *ηε-η-at* 'женщины'. При образовании формы мн. числа от имен на -i этот гласный сливается с начальным гласным суффикса, который в результате принимает вид -et: *ńal-et* 'ложки' (< *ńali* 'ложка').

Формант мн. числа -ət (-at) может присоединяться к любому имени существительному, в том числе и к заимствованным из русского языка, не имеющим в нем форм мн. числа (*pał'ta* 'пальто' – *pał'ta-j-at*, *kina* 'кино' – *kina-j-at*) или имеющим в нем только форму мн. числа, но выступающим в значении ед. числа (напр.: *śos-at* 'часы, т. е. несколько часов').

Мн. число многих существительных со значением вещества обозначает несколько сортов или разновидностей данного вещества, напр.: *łant-at* 'различные сорта муки' (<*łant* 'мука'), *wuj-at* 'различные виды жиров или масел' (<*wuj* 'жир, масло'), *turn-at* 'различные травы' (<*turn* 'трава').

Имя существительное при числительных стоит в номинативе ед. числа: *kāt χot* 'два дома', *χōłəm an* 'три тарелки', *wet χop* 'пять лодок', *χōś wŭi* 'двадцать оленей'. При склонении в подобных сочетаниях изменяется только существительное, ср.: *kāt χota* 'двум домам', *χōłəm ana* 'в три тарелки', *wet χopn* 'на пяти лодках', *χōś wŭiŭjn* 'двадцатью оленями'.

5.1.1.2. Категория падежа

В именном словоизменении казымского диалекта выявляется всего три падежных формы. Первый - субъектно-объектный падеж (номинатив). Отсутствуют специальные формы аккузатива и генитива, функцию которых также выполняет номинатив. Два других падежа совмещают функцию пространственного падежа с другими падежными значениями.

5.1.1.2.1. Таблица падежных формантов

Названия падежей	Форманты падежей
номинатив/аккузатив/генитив	-
датель/иллатив	-а
инессив/инструктив	-н/-эн/-ан

5.1.1.2.2. Употребление падежей и их формантов

К именам существительным в ед. числе падежные суффиксы присоединяются непосредственно к основе слова: *aśi* 'отец' – *aśi-j-a* 'отцу', *ʎog* 'озеро' – *ʎog-a* 'в озеро'; *juχan* 'река' – *juχan-an* 'в реке', *ʎajəm* 'топор' – *ʎajəm-n* 'топором', *towi* 'весна' – *towi-j-n* 'весной'. К существительным в дв. и мн. числе падежные суффиксы присоединяются к основе дв. или мн. числа: *χor-ŋan* 'две лодки' – *χor-ŋan-a* 'в две лодки', *ʎǔj-ət* 'пальцы' – *ʎǔj-ət-a* 'на пальцы'; *amr-ŋan* 'две собаки' – *amrŋan-an* 'двумя собаками', *at* 'ночь' – *at-at-n* 'ночами'. При склонении суффикс дв. или мн. числа сохраняется.

Номинатив; специального маркера нет. Ниже перечислены основные значения.

1) Наименование производителя действия или носителя состояния, качества: *aj iki jǔχ sewarʎ* 'мальчик рубит дрова', *ŋawŋem χoʎʎaʎ* 'ребенок плачет', *χətʎ omasʎ* 'солнце садится', *erʎəŋ χǔʎ* 'вкусная рыба';

2) предмет, на который направлено действие другого предмета: *wǔjətʎi rǎnt* 'найти след'; *šiwaʎati woj* 'увидеть зверя', *kawertʎi χǔʎ* 'сварить рыбу', *jontʎi sǎχ* 'сшить шубу' (*rǎnt* 'след', *woj* 'зверь', *χǔʎ* 'рыба', *sǎχ* 'шуба');

3) предмет, которому принадлежит другой предмет: *wǔʎi oŋət* 'рога оленя', *aŋki sǎm* 'сердце матери', *aŋkem upi* 'старшая сестра моей матери', *χot rʎelək* 'часть дома', *miś ŋuχi* 'мясо коровы' (*wǔʎi* 'олень', *aŋki* 'мать', *aŋkem* 'моя мать', *χot* 'дом', *miś* 'корова');

4) качественное определение при имени: *kew χot* 'каменный дом', *jǔχ rǎsan* 'деревянный стол', *karti χor* 'железная лодка' (*kew* 'камень', *jǔχ* 'дерево', *karti* 'железо').

Датель/иллатив; формант -а (после имен на гласный -а, -о или -і перед формантом вставляется -j-). Ниже перечислены основные значения.

1) Адресат действия или предмет, которому предназначается другой предмет: kōša-j-a 'хозяину', kāti-j-a 'кошке', χḗnnεχḗ-j-a 'человеку', tūt-a 'огню', mīw-a 'земле' (kōša 'хозяин', kāti 'кошка', χḗnnεχḗ 'человек', tūt 'огонь', mīw 'земля');

2) предмет, во внутрь или на поверхность которого направлено действие другого предмета: woš-a 'в город', kōg-a 'в печь', piḡəm-a 'на полку', puš-a 'на протоку' (woš 'город', kōg 'печь', piḡəm 'полка', puš 'протока');

3) превращение одного предмета в другой предмет, переход из одного состояния в другое: amp-a (jis) 'в собаку (превратился)', χāt-a (jis) 'день (настал)', towi-j-a (jis) 'весна (наступила)', mōš-a (jis) 'больным стал', melka (jis) 'тепло стало' (amp 'собака', χāt 'день', towi 'весна', mōš 'болезнь', melək 'тепло');

4) положение, в которое попадает предмет: wεg-a (pit-) 'в переделку (попасть)', šōk-a (pit-) 'в горе (впасть)', ʔawət-a (pit-) 'в ругань (впасть)', wīra-j-a (χoj-) 'в ссору (попасть)', wela (pit-) 'освободиться от чего-л., сбросить заботы с плеч' (wεg 'дело', šōk 'горе', ʔawət 'ругань', wīra 'спор, ссора', wel 'свободный, беззаботный');

5) предмет, который является целью действия: jīnk-a 'за водой', ʔońša 'за снегом', mōgχ-a 'за морошкой', poχεg-a 'за шишками', tūt'jūχ-a 'за дровами' (jīnk 'вода', ʔońš 'снег', mōgχ 'морошка', poχεg 'шишка', tūt'jūχ 'дрова').

Инессив/инструктив; формант -п. После имен на гласный -а, -о или -і перед формантом вставляется -j-. Вариант форманта с предшествующим редуцированным (-ən/-an) является чисто фонетическим. Ниже перечислены основные значения.

1) Место протекания действия: χir-n 'в мешке', kōg-n 'в печи', ūḡaḡ-n 'во рту', roḡi-j-n 'на свадьбе', wōnt-an 'в лесу', wōn woš-n 'в большом городе', juχan-ən 'на реке' (χir 'мешок', kōg 'печь', ūḡaḡ 'рот', roḡi 'свадьба', wōnt 'лес', woš 'город', juχan 'река');

2) время действия: lūḡ-n 'летом', towi-j-n 'весной', as potti tilaš-n 'в ноябре (месяце замерзания Оби)', at-ḡ-an 'ночью' (lūḡ 'лето', towi 'весна', as potti tilaš 'месяц замерзания Оби', at 'ночь' + вставной согласный);

3) предмет, орудие, которым производится действие; способ, каким производится действие предмета: keši-j-n 'ножом', jīntur-n

'иголкой'; ʁoʔur-n 'сетью', wʉli-j-n 'на оленях' (keʃi 'нож', jintup 'иголка', ʁoʔur 'сеть', wʉli 'олень').

Әйеңдӱӱхӱӱӱӱ

5.1.2. Лично-притяжательное склонение

Лично-притяжательное склонение выражает принадлежность предмета или лица другому предмету или лицу, а также обладание чем-л. Указанные отношения обозначаются с помощью особых лично-притяжательных суффиксов, присоединяющихся к именным основам (а также к основам личных местоимений).

Лично-притяжательные суффиксы дифференцируются по лицу-числу обладателя и числу предмета обладания.

5.1.2.1. Таблица лично-притяжательных суффиксов

	Одно обладаемое	Два обладаемых	Много обладаемых
Один обладатель			
1 лицо	-ɛm ʁor-ɛm 'моя лодка'	-ŋaʔam ʁor-ŋaʔam 'мои две лодки'	-ʔam ʁor-ʔam 'мои лодки'
2 лицо	-en ʁor-en	-ŋaʔan ʁor-ŋaʔan	-ʔan ʁor-ʔam
3 лицо	- ʔ/aʔ ʁor-i	-ŋaʔ ʁor-ŋaʔi	-ʔaʔ ʁor-ʔaʔ
Два обладателя			
1 лицо	-ɛmn ʁor-ɛmn 'нас двоих лодка'	-ŋaʔɛmn/ naʔman ʁor-ŋaʔɛmn 'нас двоих две лодки'	-ʔumn ʁor-ʔumn 'нас двоих лодки'
2 и 3 лицо	- n/-an ʁor-n	-ŋaʔn ʁor-ŋaʔn	-ʔan ʁor-ʔan
Много обладателей			
1 лицо	-ew ʁor-ew 'нас многих лодка'	-ŋaʔʉw ʁor-ŋaʔʉw 'нас многих две лодки'	-ʔʉw ʁor-ʔʉw 'нас многих лодки'

2 лицо	- n/-an	-ŋaŋ	-lan
	χop-n	χop-ŋaŋ	χop-lan
3 лицо	-eŋ	-ŋaŋaŋ	-laŋ
	χop-eŋ	χop-ŋaŋaŋ	χop-laŋ

Как видно из таблицы, суффиксы дв. и мн. числа обладаемого предмета являются производными от соответствующего суффикса ед. числа (с учетом чередования гласных), который замыкает лично-притяжательный формант. Таким образом, показателем дв. числа предмета обладания является элемент –ŋaŋ-, а мн. числа – элемент -laŋ-.

После основ, оканчивающихся на гласный -а или -о, перед лично-притяжательными суффиксами вставляется -j-, напр.: ɭarka-j-ŋ 'его магазин', ʂaŋka-j-ɛm 'мой пирог', kɔʂa-j-ɭiw 'нас многих начальники' (ɭarka 'магазин', ʂaŋka 'пирог', kɔʂa 'начальник').

Большая вариативность характерна для лично-притяжательного склонения имен, оканчивающихся на -i. Перед суффиксами мн. ч. предмета обладания этот гласный сохраняется, перед суффиксами ед. числа – выпадает. Перед суффиксами дв. числа он переходит в -ɛ-, напр.: ewi-lan 'твои дочери', ew-ɛm 'моя дочь', ewɛ-ŋaŋiw 'нас многих две дочери'.

5.1.2.2. Сочетание лично-притяжательных и падежных суффиксов

При определенно-личном склонении имен падежный суффикс присоединяется после лично-притяжательного, напр.: χoŋr-ɛm-n-a 'в нашу (двоих) сеть', aŋk-ew-a 'нашей (многих) матери'; χot-en-an 'в твоём доме', uŋi-lan-an 'твоими сестрами'. Отклонений в порядке следования лично-притяжательных и падежных формантов нет. Контаминирование соседних морфем имеет место в формах 1 л. дв. числа обладателя и всех чисел предмета обладания, а также в других лично-притяжательных формах, оканчивающихся на -n, при сочетании их с показателем местно-творительного падежа -n.

5.1.3. Указательное (детерминативное) склонение

Указательного склонения нет.

5.1.4. Предназначительное (дестинативное) склонение

Предназначительного склонения нет.

5.1.5. Степени сравнения

В казымском диалекте различаются три степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. Положительная степень специального маркера не имеет и является исходной формой для образования сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных.

В казымском диалекте нет аффиксальных способов образования форм степеней сравнения.

5.2. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ: СКЛОНЕНИЕ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Числительные, как и прилагательные в функции определения, обычно примыкают к определяемым существительным, обозначая количественный признак или порядковый номер предмета: *kāt pāsān* 'два стола', *kāt pāsana* 'на два стола', *kāt pāsanaŋ* 'двумя столами'; *χōlmit χātī* 'третий день', *wetmit klassəŋ* 'в пятом классе'.

По значению и по структуре числительные делятся на три большие группы: количественные, порядковые и др. числительные.

5.2.1. Количественные числительные

Прежде всего к ним относятся простые числительные первого десятка: *it* (i) 'один', *kātn* (kāt) 'два', *χōləm* 'три', *ňāl* 'четыре', *wet* 'пять', *χōt* 'шесть', *larət* 'семь', *ńiwəl* 'восемь', *järtjaŋ* 'девять', *jaŋ* 'десять'. Простыми являются также числительные *järχōs* 'девятнадцать', *χōs* 'двадцать', *järsot* 'девяносто', *sot* 'сто', *šurəs* 'тысяча'.

Сложные числительные от 11 до 17 образуются сочетанием соответствующего простого числительного, форманта *χūs* (усеченный послелог *χuša* 'к') и слова *jaŋ* 'десять': *i-χūs-jaŋ* 'одиннадцать', *kāt-χūs-jaŋ* 'двенадцать', *χōləm-χūs-jaŋ* 'тринадцать' и т. д. Числительное 18 образуется сочетанием простого числительного и слова *χōs* 'двадцать': *ńiwəl-χōs* 'восемнадцать'. Числительное 19 образуется сочетанием немотивированного элемента *jär(t)* и слова *χōs*: *jär-χōs* 'девятнадцать'.

Сложные числительные, обозначающие круглые десятки от 30 до 80, образуются сочетанием соответствующего простого

числительного и слова jaŋ 'десять': χḏl̥əm-jaŋ 'тридцать', ńǎl̥-jaŋ 'сорок', wet-jaŋ 'пятьдесят' и т. д. Числительное 90 образуется сочетанием немотивированного элемента jār(t) и слова sot 'сто': jārsot 'девяносто'.

Сложные числительные, обозначающие круглые сотни от 200 до 800, образуются сочетанием соответствующего простого числительного и слова sot 'сто': kāt-sot 'двести', χḏl̥əm-sot 'триста', ńǎl̥-sot 'четыреста' и т. д.

Остальные количественные числительные являются составными, т. е. состоят из двух и более слов. Они образуются от названных числительных, которые в составной форме остаются в своем исходном виде и просто следуют друг за другом в порядке количественного убывания, напр.: χḏs ɫarət 'двадцать семь', wet-jaŋ wet 'пятьдесят пять', sot it 'сто один', kāt-sot ńǎl̥-χḏs-jaŋ 'двести четырнадцать', ńiwəl̥-sot χḏt-jaŋ χḏl̥əm 'восемьсот шестьдесят три' и т. д.

Составные числительные, обозначающие круглые тысячи (от 2000 до 999000), состоят из предшествующего числительного и слова śurəs 'тысяча', напр.: kāt śurəs 'две тысячи', jaŋ śurəs 'десять тысяч', jāρχḏs śurəs 'девятнадцать тысяч', χḏt-jaŋ kāt śurəs 'шестьдесят две тысячи' и т. д.

Имена числительные могут употребляться вместо имени существительного (или последнее опускается). В подобной функции они склоняются по образцу существительных, напр.: kāt-n-a ortti 'разделить на два/на двоих', ńǎl̥-a χǎnšti 'записать на четыре (часа)', wet-a jis 'пять (часов) стало', wet-a jis-ūw 'пятеро нас стало'; it-n māti 'дать одно (что-то)', χḏlum-n juχətsajəm 'трое ко мне пришли', jār(t)jaŋ-n mānti 'уйти в девять (часов)'.

При наличии лично-притяжательного суффикса падежный формант следует за ним, напр.: kāt-ŋaŋ-a miĵa 'двум своим дай', wetlum-n-a jāŋlum-n 'до пятерых наших съездим мы двое', it-ew-n tōsi 'одним нашим унесен он'.

У сложных и составных числительных при склонении изменяется только последняя часть (или слово), напр.: ńǎl̥-χḏs-jaŋ-a '(к) четырнадцати', sot wet-χḏs-jaŋ-a '(к) ста пятнадцати'; ńiwəl̥-sot-n 'восьмистами', i śurs kāt-sot-n '(одной) тысячей двумястами'.

5.2.2. Порядковые числительные

Порядковые числительные образуются от соответствующих количественных числительных путем присоединения суффикса -mit, напр.: *ńǎł-mit* 'четвертый', *kǎtχǔśjaŋ-mit* 'двенадцатый', *ńiwǎłχǔś-mit* 'восемнадцатый'.

Числительное 'первый' образуется от супплетивной основы, ср.: *it* 'один' – *oǎŋ-mit* 'первый'.

Числительное 'второй' образуется путем видоизменения исходной основы (при этом редуцируется гласный порядкового суффикса), ср.: *kǎtn* 'два' – *kimǎt* 'второй'.

Числительное 'третий' образуется путем усечения исходной основы, ср.: *χǔǎm* 'три' – *χǔǎ-mit* 'третий'.

При образовании порядковых числительных от составных числительных суффикс -mit принимает только последнее слово, напр.: *ńǎłjaŋ oǎŋ-mit* 'сорок первый', *kǎtsot wet-mit* 'двести пятый', *ǎrǎtsot χǔś jǎrtjaŋ-mit* 'семьсот двадцать девятый', *kǎt śurǎs jaŋ-mit* 'две тысячи десятый' и т. д.

Порядковые числительные не склоняются, а примыкают к определяемому имени, которое и изменяется по падежам.

5.2.3. Другие разряды числительных. Образование слов от числительных

Здесь речь идет о некоторых небольших разрядах числительных хантыйского языка, не входящих в число количественных и порядковых. Неколичественные (и непорядковые) числительные в казымском диалекте относятся к нескольким разрядам. По большей части это аналитические образования, образованные путем сочетания первичного (исходного) числительного с самостоятельным словом или повторного употребления исходного числительного. Повторительные числительные показывают, сколько раз совершается действие и состоят из количественного числительного и слова *řǎś* 'раз'. Примеры: *i řǎś* 'один раз', *kǎt řǎś* 'два раза', *χǔtχǔśjaŋ řǎś* 'шестнадцать раз', *ǎrǎtjaŋ řǎś* 'семьдесят раз', *śurǎs řǎś* 'тысячу раз'.

Дробные числительные состоят из порядкового числительного и существительного *řǎǎk* 'часть, сторона', напр.: *ki-mt řǎǎk* 'половина, вторая часть (1/2)', *χǔǎ-mit řǎǎk* 'треть, третья часть

(1/3)', *ńǎł-mit pɛlɛk* 'четверть, четвертая часть (1/4)', *jaŋ-mit pɛlɛk* 'десятая часть (1/10)'.
Распределительные числительные образуются путем двукратного повторения количественного числительного, выступающего в форме местно-творительного падежа. Примеры: *itn-itn* 'по-одному', *wɛtn-wɛtn* 'по пять', *χǔsn-χǔsn* 'по двадцать'

От числительного *kǎtn* 'два' образовано местоименное слово *kitən-tak* 'оба'.

5.3. МЕСТОИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

Местоимения подразделяются на два класса: местоимения личные и неличные.

5.3.1. Личные местоимения

К личным местоимениям относятся: собственно-личные, усилительно-личные, притяжательные, возвратно-личные и счетно-личные.

5.3.1.1. Личные местоимения

К личным местоимениям относятся *ta* 'я', *ńǎŋ* 'ты', *łǔw* 'он, она, оно', *mín* 'мы двое', *nín* 'вы двое, вы многие', *ńin* 'они двое', *mǔŋ* 'мы многие', *ńiw* 'они многие'. Как видим, совпадают формы 2 л. дв. и мн. числа. Их различие обнаруживается лишь в контексте, ср.: *nín mǎnsatɛn* 'вы двое шли' – *nín mǎnsati* 'вы многие шли'; *nín łǔtsətɛn* *χot* 'вы двое покупали дом' – *nín łǔtsəti* *χot* 'вы многие покупали дом'.

Личные местоимения склоняются иначе, чем имена существительные. Во-первых, они имеют специальную форму винительного падежа (аккузатива), показателем которого является суффикс *-ti*. Во-вторых, их дательный падеж не включает в себя функции направительного падежа. В-третьих, отсутствует форма местно-творительного падежа. Все пространственные и некоторые другие отношения, выражаемые в именном склонении, в системе склонения личных местоимений передаются сочетаниями с послелогоми.

Кроме того, при выражении дативного значения может опускаться показатель *-a*, и тогда формы датива представляют из се-

бя сочетание каждого из местоимений с соответствующим лично-притяжательным суффиксом.

Таблица склонения личных местоимений

Лицо	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Единственное число			
Падежи номинатив аккузатив датель	ma 'я' mǎn-ti 'меня' mǎn-em / mǎn-em-a 'мне', 'на меня'	nǎŋ 'ты' nǎŋ-ti 'тебя' nǎŋ-en / nǎŋ-en-a 'тебе', 'на тебя'	ǎw 'он, она' ǎw-ti 'его, ее' ǎw-eŋ / ǎw-eŋ-a 'ему, ей', 'на него, на нее'
Двойственное число			
номинатив аккузатив датель	mín 'мы дв.' mín-ti mín-em-n-(a)	nín 'вы дв.' nín-ti nín-an-(a)	ǎn 'они дв.' ǎn-ti ǎn-an-(a)
Множественное число			
номинатив аккузатив датель	mǎŋ 'мы мн.' mǎŋ-ti mǎŋ-ew-(a)	nín 'вы мн.' nín-ti nín-an-(a)	ǎw 'они мн.' ǎw-ti ǎn-an-(a)

5.3.1.2. Послеложные местоимения

При образовании послеложных местоимений послелого (иногда в усеченном виде) принимают соответствующие лично-притяжательные суффиксы и могут принимать один из падежных показателей именного склонения.

Для образования послеложных местоимений используются следующие послелого (назовем только основные; подробнее см. 5.8.1.2):

ewǎŋ; выражает направленность действия "от" лица или предмета: ma ewǎŋ-em-a 'от меня', nǎŋ ewǎŋ-en-a 'от тебя', ǎw ewǎŋ-aŋ-a 'от него, от нее' и т. д.; а также: 'у меня', 'у тебя', 'у него, у нее' и т. д. (что-то отторгается)

píla; выражает идею совместности: ma píŋ-am-a 'со мной', nǎŋ píŋ-en-a 'с тобой', ǎw píŋ-aŋa 'с ним' и т. д.

ǎwǎ; выражает направленность "к" лицу или предмету: ma ǎwǎ-em-a 'ко мне', nǎŋ ǎwǎ-en-a 'к тебе' и т. д.

wonti; выражает идею предела, до которого совершается действие: ma wont-эм-а 'до меня', nǎŋ wont-en-а 'до тебя' и т. д.

oxtijŋ; выражает местонахождение или довление "над" лицом или предметом: ma oxt-эм-н 'надо мной', nǎŋ oxt-en-an 'над тобой', luw oxt-ał-n 'над ним', min oxt-эм-н 'над нами дв.', nin oxt-an-an 'над вами дв.' и т. д.

5.3.1.3. Усилительно-личные местоимения

Усилительно-личных местоимений, образованных от собственно-личных, в казымском диалекте нет.

5.3.1.4. Притяжательные местоимения

В функции притяжательных местоимений, являющихся определениями, употребляется форма номинатива собственно-личных местоимений: ma xot-эм 'мой дом (букв. мой дом=мой)', nǎŋ wul-εŋał-an 'твои два оленя', luw ewi-l-ał 'его дочери мн.' и т. д.

Для выражения функции сказуемого существует другой ряд притяжательных местоимений. Они образуются от собственно-личных местоимений путем присоединения соответствующих лично-притяжательных суффиксов. Они имеют формы для всех трех чисел, и так как в этих формах отражается также число предмета обладания, то общее количество мест в парадигме составляет двадцать семь мест.

Таблица склонения притяжательных местоимений

Число обладателя	лицо	Число предмета обладания		
		ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
Ед.	1	mǎn-эм 'мой'	mǎn-ε-ŋał-am 'мои	mǎn-i-l-am 'мои
	2	nǎŋ-en 'твой'	дв.'	мн.'
	3	luw-eł 'его, ее'	nǎŋ-ε-ŋał-an luw-ε-ŋ-ai	nǎŋ-i-l-an luw-i-l-ał
Дв.	1	min-эмn 'наш дв.'	min-ε-ŋał-man	min-i-l-эмn
	2	nǎŋ-en 'твой'	nin-ε-ŋał-n	nin-i-l-эн
	3	lin-an 'их дв.'	lin-ε-ŋ-эн	lin-i-l-эн
Мн.	1	mũŋ-ew 'наш мн.'	mũŋ-ε-ŋał-ũw	mũŋ-i-l-ũw
	2	nin-an 'ваш мн.'	nin-ε-ŋał-n	nin-i-l-an
	3	liw-eł	liw-ε-ŋ-l	liw-i-l-ał

При ед. числе предмета обладания притяжательные местоимения образуются путем присоединения лично-притяжательного суффикса непосредственно к основе личного местоимения. При дв. числе предмета обладания за основой следует вставочный гласный *ε*, за ним – показатель дв. ч. *-ŋə/ŋaʃ* (который сокращается до *-ŋ* в 3-м л. всех чисел), и только потом – суффикс притяжательности. При мн. числе предмета обладания между основой и показателем мн. ч. *-ʃ* вставляется гласный *-i*.

Как видно по таблице, в лично-притяжательных суффиксах притяжательных местоимений наблюдаются некоторые иррегулярности.

5.3.1.5. Возвратно-личные местоимения

Возвратных местоимений, образованных от собственно-личных суффиксальным способом, в казымском диалекте нет.

Возвратно-личным является местоимение, образуемое сочетанием личного местоимения с послелогом *satta*, который может следовать только за личным местоимением. Его склонение идентично склонению послеложных местоимений: *ma satt-εm-a* 'я сам с собой', *ŋəŋ satt-εn-a* 'ты сам с собой', *ʃuw satt-aʃ-a* 'он сам с собой', *min satt-εmn-a* 'мы двое сами с собой', *nin satt-an-a* 'вы двое сами с собой', *ʃin satt-an-a* 'они двое сами с собой', *muŋ satt-εw-a* 'мы сами с собой', *nin satt-an-a* 'вы сами с собой', *ʃiw satt-εʃ-a* 'они сами с собой'.

5.3.1.6. Счетно-личные местоимения

Счетно-личных местоимений, образованных от собственно-личных суффиксальным способом, в казымском диалекте нет.

5.3.2. Неличные местоимения

К неличным местоимениям относятся: указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные, определительные, противопоставительные.

5.3.2.1. Указательные местоимения

Указательные местоимения в казымском диалекте могут выступать в двух формах: самостоятельной и прилагательной.

В самостоятельной (полной) форме указательные местоимения могут выполнять функцию любого члена предложения. Это

прежде всего следующие формы: *tāmi* 'это, этот', *tumi* 'то, тот', *šit* 'это, этот; то, тот'.

Полную форму имеют также следующие местоимения: 1) образованные способом суффиксации местоимения *tāmés* 'вот такой', *tumés* 'вон такой' и *šimés* 'такой как этот или тот', 2) образованные словосложением местоимения с количественным значением *tām arat* 'вот столько' и *tum arat* 'вон столько'.

В прилагательной (краткой) форме указательные местоимения выполняют функцию определения. Эти формы следующие: *tām* 'этот', *tum* 'тот', *ši* 'этот, тот', *iši* 'этот же, тот же'.

По семантике указательные местоимения делятся на две группы: 1) ближне-указательные (*tami* 'это' и *tam* 'этот', *šit*, *ši*, *iši* в значении 'это, этот, этот же' и др.) и 2) дальне-указательные (*tumi* 'то' и *tum* 'тот', *šit*, *ši*, *iši* в значении 'то, тот, тот же' и др.).

Указательные местоимения в краткой форме являются неизменяемыми; все суффиксы грамматических форм принимает определяемое слово.

Указательные местоимения в полной форме могут изменяться по числам. При этом форма ед. ч. равна исходной форме, а при образовании форм дв. и мн. ч. от местоимений *tāmi* и *tumi* выпадает конечный гласный *i*: *tām-εηη* 'эти-двое', *tām-et* 'эти-многие'; *tum-εηη* 'те-двое', *tum-et* 'те-многие'; *šit-ηηη* 'эти-двое, те-двое', *šit-āt* 'эти-многие, те-многие'.

Указательные местоимения в полной форме могут принимать лично-притяжательные суффиксы (при этом у местоимений *tāmi* и *tumi* при ед. ч. объекта указания выпадает конечный гласный *i*), напр: *tām-εηη* *pa* *χoŋaŋ* 'и этот (мой) тоже плачет', *tām-εηη* *mije* 'этот (твой) дай', *tum-εηη* *wuŋa* 'тот (его) возьми', *šit-εηη* *āntaŋ* *wotšālew* 'как бы это (наше, мн.) не потерять' и т. п.

При дв. и мн. ч. объекта указания у местоимений *tāmi* и *tumi* после усеченной основы перед числовым показателем вставляются соответственно гласные *-ε* и *-i*, напр.: *tām-εηη* *al-am* *šiw* *kitāŋaŋ* 'этих=двоих=моих отправлю', *tum-εηη* *al-an* *partaŋi* 'тех=двоих=твоих заставь', *tām-i-ŋ* *al-am* *pa* *mošlāt* 'эти=многие=мои тоже нужны', *tum-εηη* *al-an* *multi* *ši* *wersaŋəŋ* 'те=двое=твои что-то сделали', *tum-i-ŋ* *al-umn* *juχātsāt* 'те=многие=наши приехали' и т. п.

Указательные местоимения в полной форме могут принимать и показатели падежей. Падежный суффикс может присоеди-

няться непосредственно к основе или к числовой форме местоимения: *tāmi-j-a* 'этому', *tumi-j-a* 'тому', *tāmi-j-n* 'этим', *tumi-j-n* 'тем', *šit-n* 'этим, тем'; *tām-ejn-a* 'этим двоим', *tām-et-n* 'этими многими', *šit-ŋan-a* 'этим двоим, тем двоим' и т. д.

При наличии лично-притяжательного суффикса показатель падежа присоединяется после него, напр: *tām-em-a* 'этому-моему', *tumi-luw-a* 'тем-нашим многим', *tum-eŋal-n* 'теми-двумя своими он', *šit-l-ān* 'этим своим он, тем своим он'.

5.3.2.2. Вопросительные местоимения

К вопросительным местоимениям относятся: *χuj?* 'кто?', *muj?* 'что?', *kāmn?* 'сколько?', *mujsar?* 'какой?', *māta?* 'который?'. Местоимение *χuj?* может употребляться также в вопросе о принадлежности предмета, напр.: *χuj keši?* 'чей нож?', *χuj amr?* 'чья собака?', *χuj ŋavŋem?* 'чей ребенок?' и т. п.

Местоимения *χuj* 'кто' и *muj* 'что' имеют формы дв. и мн. числа, причем в дв. ч. представлены два варианта: *χuj-t-aŋ* и *χuj-ŋan* 'кто-двое', *χuj-t-at* 'кто-многие', *muj-t-aŋ* и *muj-ŋan* 'что-два', *muj-at* 'что-много'.

Эти же местоимения во всех числовых формах изменяются по падежам. Их склонение не отличается от склонения существительных, напр: *χuj*, *χuj-a*, *χuj-n* 'кто, кому, кем', *mujat*, *mujat-a*, *muj-at-n* 'что-много, чему-многому, чем-многим' и т. д.

Местоимения *χuj* 'кто', *muj* 'что' и *kāmn* 'сколько' могут принимать лично-притяжательные суффиксы, напр.: *i χuj-t-em lupəs?* 'кто-мой сказал же?', *muj-en wotšāsn* 'что-твое потерял ты?', *muj-l χuti jis?* 'что-его заболело? (букв. как стало?)', *kāmn-ew χāšās?* 'сколько-наших осталось?' и т. п.

Местоимения *mujsar* 'какой' и *māta* 'который' не принимают лично-притяжательные суффиксы, не изменяются по числам и не склоняются.

В придаточных предложениях вопросительные местоимения *χuj* 'кто' и *muj* 'что' могут выступать в качестве союзных слов и выполнять функцию относительных местоимений (что сопровождается и сменой интонации), напр.: *χuj aŋ kiŋ, ar wer tuŋmatŋ* 'кто рано встает, много успеваает'; *ān ra wolēm, muj i noməsti* 'даже не знаю, что и думать' и т. п.

5.3.2.3. Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью суффикса -t, -l или -lt.

К неопределенным местоимениям относятся: *χujat* 'кто-то', *mułti* 'что-то', *mułt-arat* 'сколько-то', *muł-sar* 'какой-то'. Они указывают на неопределенные лица и предметы, их качества и свойства, количественную неопределенность. Неопределенные местоимения *χujat* 'кто-то' и *mułti* 'что-то' изменяются по числам: *χujat-ηan* 'кто-то двое', *χujat-āt* 'кто-то многие', *mułt-eηn* 'что-то два', *mułt-et* 'что-то многое'.

Эти же местоимения могут принимать лично-притяжательные суффиксы, напр.: *χujat-em* 'кто-то мой', *χujat-l* 'кто-то его', *mułt-eηal* 'что-то два его', *mułti-l-uw* 'что-то многое наше многих' и т. п.

Неопределенные местоимения *χujat* 'кто-то', *mułti* 'что-то' и *mułtarat* 'сколько-то' изменяются по падежам по образцу имен существительных (в том числе в лично-притяжательной форме), напр.: *χujat-a* 'кому-то', *χujat-n* 'кем-то', *mułti-j-n* 'чем-то', *mułtarat-a* 'скольким-то'; *χujat-en-a* 'кому-то твоему', *mułt-eηal-n* 'чем-то двумя его', *mułtarat-l-ał-n* 'сколькими-то многими их' и т. п.

Неопределенное местоимение *mułsār* 'какой-то' не принимает лично-притяжательные суффиксы, не изменяется по числам и не склоняется.

5.3.2.4. Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения образуются от неопределенных местоимений посредством префикса *n m-* (*n -*). К отрицательным относятся местоимения: *nem-χujat* 'никто', *ne-məłti* 'ничто'.

Они могут принимать лично-притяжательные суффиксы, напр.: *nemχujat-em* 'никто мой', *nemχujat-en* 'никто твой', *neməłt-el* 'ничто его', *neməłt-ew* 'ничто наше' и т. д.

Отрицательные местоимения изменяются по падежам (в том числе в лично-притяжательной форме): *nemχujat*, *nemχujat-a*, *nemχujat-n* 'никто, никому, никем', *neməłti*, *ne-məłtija*, *neməłtijn* 'ничто, ничему, ничем'; *nemχujat-en-a* 'никому из твоих', *nemχujat-en-ān* 'никем из твоих' и т. д.

5.3.2.5. Другие разряды местоимений

Кроме рассмотренных разрядов местоимений можно выделить также группу, в которую входят обобщительно-

определительные, взаимные и противопоставительные местоимения.

К обобщительно-определительным местоимениям относятся: *kašāŋ* 'всякий, каждый, любой', *isa* 'все', *χulijewa* (*huł*) 'все'. Они являются неизменяемыми и могут выступать в роли подлежащего или обобщенно-количественного определения. Примеры: *tuŋ ra isa mānəs* 'все прошло', *χulijewa ākumsāt* 'все собрались'; *kašāŋ χat!* 'каждый день', *kašāŋ kort-a* 'в каждую деревню', *kašāŋ χujatn* 'каждым (человеком)'.

Взаимных местоимений в казымском диалекте нет.

К противопоставительным местоимениям относятся: *ra* 'не этот, другой (предмет)', *rašig* 'не такой, другой (по признаку)', *janas* 'иной, другой'. Они указывают, что один предмет противопоставляется другому. Эти местоимения не принимают лично-притяжательные суффиксы, не изменяются по числам и падежам.

5.4. НАРЕЧИЕ

Наречия в казымском диалекте представлены довольно богато и разнообразно, особенно по форме (см. ниже). По семантике они делятся на две большие группы: определительные и обстоятельственные.

Определительные наречия подразделяются на три подгруппы. В первую входят наречия образа действия (качественные). Среди них центральное положение занимают слова, оканчивающиеся на *-a*. Наличием этого форманта они отличаются от однокоренных прилагательных в одних случаях и совпадают в других. Примеры: *atm-a* 'плохо' – *atum* 'плохой', *tak-a* 'крепко' – *tak* 'крепкий'; *niwi-j-a jis* 'белым стал' и 'светло стало', *jām-a jis* 'хорошим стал' и 'хорошо стало'.

Вторую подгруппу составляют наречия количественного порядка. Особым списком можно задать наречия, представляющие собой застывшие падежные формы и сочетания от слова *aŋ* 'маленький': *aŋkəmn* 'понемногу', *aŋlta* 'медленно, тихо, потихоньку', *aŋltijewa* 'очень медленно, очень тихо, осторожно', *aŋn-aŋn* 'постепенно', *aŋtāχti* 'немного'. В эту же группу входят наречия *aŋ rus* 'много раз', *ješa* 'немного, чуть-чуть', *jāχa* 'вместе'.

Третью подгруппу составляют наречия, показывающие степень действия или качества: *węra* 'очень', *šęŋk* 'очень', *murta* 'очень, совсем, предельно', *murtaŋa* 'редко', *kutaŋa* 'редко', *wankutli* 'часто', *ńur* 'совсем', *top* 'совсем чуть-чуть'.

Обстоятельственные наречия также делятся на подгруппы.

1) Наречия места, основы многих из которых напоминают основы указательных и вопросительных местоимений: *tāta* 'здесь', *tuta* 'там', *šāta* 'тут, там', *χuta* 'где', *χulta* 'куда', *χul'sa* 'откуда' и т. п. Другие наречия места представляют застывшие формы, в которых выявляется суффикс местного падежа -n и иррегулярный формант с направительным значением -i, как у послелогов: *juŋ* 'дома', *nomn* 'наверху', *kamn* 'на улице', *iŋ* 'внизу'; *juχi* 'домой', *nuχli* 'наверх', *jeŋi* 'вперед' и др.

2) Наречия времени большей частью также представляют архаичные формы: *aŋ* 'утром', *aŋajŋ* 'утром', *ata-χātla* 'все дни напролет', *iŋ* 'теперь', *siri* 'раньше', *ješawol* 'скоро', *χonti* 'когда-то', *muŋχatŋ* 'вчера', *χālew* 'завтра' и т. п.

3) Наречия причины: *(mānɛm) šok* '(мне) лень', *(mānɛm) jeŋem* 'мне стыдно', *(mānɛm) ŋawərt* '(мне) тяжело' и под.

От прилагательных *wan* 'близкий, короткий', *huw* 'далекий, длинный', *ŋeŋ* 'низкий', *kārəs* 'высокий' можно образовать по два наречия места (одно – с оттенком образа действия): *punti wan-a/huw-a* 'положить близко/далеко' и *ulti wanā-n/χuw-n* 'лежать близко/далеко (из этого же ряда наречия *ŋeŋ-a* 'низко', *kārś-a* 'высоко'). Наречия *wanə-n*, *χuw-n* имеют еще и временное значение – 'недавно', 'давно'.

Большинство определительных (прежде всего качественных) наречий имеют формы степеней сравнения. Противопоставляются формы положительной и сравнительной степеней. Положительная степень специального маркера не имеет. Формы сравнительной степени наречий образуются от форм их положительной степени присоединением суф. -šak (т. е. того же суф., который употребляется в сфере прилагательных). Примеры: *tak-a-šak* 'покрепче' (ср. *tak* – *takšak* 'крепкий – крепче'), *tināŋ-a-šak* '(по)дороже' (ср. *tināŋ* – *tināŋšak* 'дорогой – дороже'), *sijŋ-a-šak* 'погромче' (ср. *sijŋ* – *sijŋsak* 'громкий – громче'), *wan-a-šak* 'поближе' (ср. *wan* – *wanšak* 'короткий – короче').

Многие обстоятельственные наречия (в частности, и местоименные наречия, см. 5.3.2.1.) также принимают суф. сравнительной степени: *tāta-šak* 'немного поближе здесь', *tīweft-šak* 'немного поближе сюда', *ponn-šak* 'ближе кверху', *iŋi-šak* 'немного вниз', *intam-šak* 'чуть раньше', *siri-šak* 'пораньше' и т. п.

Форм превосходной степени наречий в казымском диалекте нет. Эта семантика выражается синтаксическими конструкциями (словосочетаниями).

Для выражения сильной степени проявления признака качества перед наречиями употребляются слова *wega* 'очень' и *šerŋk* 'очень' (тоже наречия, см. выше).

5.5. СПРЯГАЕМЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Спрягаемые служебные слова в казымском диалекте не представляют собой самостоятельного грамматического класса. Они являются служебными глаголами, изменяющимися по образцу полнозначных глаголов.

5.5.1. Отрицательный глагол

В казымском диалекте отрицательного глагола нет.

5.5.2. Глагол бытия и вспомогательные глаголы

К данному разряду относятся следующие глаголы: *wol-* 'быть, существовать, иметься, находиться', *ji-* 'становиться, стать' и *rit-* 'быть, стать, начать'. Последний употребляется также в составе сложной формы будущего времени (см. подраздел 5.6.1.1.1.3.), может выражать фазовое значение начинательности, и употребляется для выражения значения будущей бытийности в случаях типа *ar ŋaŋki rit-ŋ* 'много белки (нынче) будет'.

Глагол *wol-* выражает бытийность в прошлом, а в форме настояще-будущего (простого) может иметь значение только настоящего: *ar mir wo-s* 'много людей было', *kāmn ut wo-ŋ* 'мало ли что есть'.

Глагол становления *ji-* выражает это значение во всех трех временных планах: *iška ji-s* 'холодно стало', *iška ji-ŋ* 'холодно становится, холодно станет'. Бытийный глагол *wol-*, бытийно-вспомогательный глагол *rit-* и вспомогательный *ji-* спрягаются

по образцу глаголов общего типа (см. цифровую позицию 5.6. со всеми подразделами).

5.5.3. Спрягаемые союзы

Спрягаемых союзов нет.

5.6. ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

Разрядов глаголов по спряжению (типа венг. -ik-овых и без-ik-овых, или марийских глаголов 1-го и 2-го спряжения) в казымском диалекте нет. Есть закономерности выбора личностно-числового аффикса, которые определяются фонетикой финали основы. Нет противопоставления утвердительного/ отрицательного рядов спряжения, зато есть оппозиция субъектных – объектных форм, а также форм актива – пассива.

Различаются три формы наклонения – индикатив, императив и конъюнктив. В индикативе различаются три формы времени – прошедшее, настоящее-будущее и будущее сложное, три числа – единственное, двойственное и множественное – в трех лицах (с некоторыми ограничениями по последней категории).

Структура глагольной словоформы достаточно проста. Поскольку наклонения не имеют собственных формантов, после основы следует показатель времени (отсутствующий в формах императива). И замыкается глагольная словоформа суффиксом, синкретично выражающим значения категорий числа и лица (которые различны у субъектных и объектных форм).

Порядок следования аффиксов в глагольной словоформе: основа – показатель времени (для инд.) – показатель пасс. (нулевой – для акт. залога) – числ. показатель объекта (при наличии объекта) – лицо и число грамматического субъекта. Именные формы также являются синтетическими, и порядок расположения аффиксов у них следующий: основа – (число данного прямиго объекта для об. спр.) – число 2 л. субъекта им. действия.

5.6.1. Утвердительное и отрицательное спряжения

В казымском диалекте нет противопоставления утвердительной и отрицательной парадигм. Отрицательный смысл вносится предшествующей неизменяемой частицей, а все необходимые словоизменительные форманты присоединяются к основе глаго-

ла. Поэтому приводимые ниже парадигмы используются и в утвердительных, и в отрицательных предложениях. Здесь рассматриваются только формы общего вида активного залога (субъектного и объектного спр.); о стативном виде см. 5.6.1.6., о пассивном спр. см. 5.6.1.5.

5.6.1.1. Субъектное спряжение (общее спряжение)

5.6.1.1.1. Индикатив

Индикатив обозначает реальность или нереальность действия (в формах времени глагола). Глаголы в индикативе имеют три темпоральные формы: настоящее-будущее, прошедшее и будущее сложное (или будущее аналитическое).

5.6.1.1.1.1. Настояще-будущее время

Форма с временным показателем -І выражает действие, совершающееся в момент речи, а также используется для обозначения действия, которое состоится после момента речи.

Настояще-будущее время имеет формы 1-го, 2-го и 3-го л. ед., дв. и мн. ч., среди показателей которых отсутствует специальный суффикс для выражения 3 л. ед. ч. (Суффиксы 3 л. совпадают с числовыми показателями имен существительных).

Таблица спряжения в настояще-будущем времени глаголов с основой на согласный

число	лицо	Лично-числовые формы настояще-будущего времени
ед.	1	mān-ī-əm 'иду', 'пойду'
	2	mān-ī-əp 'идешь', 'пойдешь'
	3	mān-ī 'идет', 'пойдет'
дв.	1	mān-ī-əmn 'идем', 'пойдем' (мы дв.)
	2	mān-ī-ətp 'идете', 'пойдете' (вы дв.)
	3	mān-ī-əṅp 'идут', 'пойдут' (они дв.)
мн.	1	mān-ī-ūw 'идем', 'пойдем'
	2	mān-ī-ətī 'идете', 'пойдете'
	3	mān-ī-ət 'идут', 'пойдут'

Лично-числовые суффиксы глаголов с основой на гласный в формах 1, 2 и 3 л. дв. ч. и в форме 2 л. мн. ч. отличаются от соответствующих вышеназванных тем, что начинаются с согласного (это достигается перемещением анлаутного гласного

"внутри суффикса" или его выпадением). В остальных случаях суффиксы совпадают.

Таблица спряжения в настояще-будущем времени глаголов с основой на гласный

число	лицо	Лично-числовые формы настоящего-будущего времени
ед.	1	wŭ-l-əm'беру/возьму'
	2	wŭ-l-ən'берешь/возьмешь'
	3	wŭ-l'берет/возьмет'
дв.	1	wŭ-l-mən'берем/возьмем мы=дв'
	2	wŭ-l-tən'берете/возьмете вы=дв'
	3	wŭ-l-ŋən'берут/возьмут они=дв'
мн.	1	wŭ-l-ŭw'берем/возьмем'
	2	wŭ-l-ti'берете/возьмете'
	3	wŭ-l-ət'берут/возьмут'

5.6.1.1.2. Прошедшее время

Форма с временным показателем -s обозначает действие, которое происходило или произошло до момента речи. В формальном аспекте все вышесказанное о форме настоящего-будущего времени относится и к форме прошедшего времени.

Таблица спряжения в прошедшем времени глаголов с основой на согласный

число	лицо	Лично-числовые формы прошедшего времени
ед.	1	wox-s-əm'просил/попросил я'
	2	wox-s-ən'просил/попросил ты'
	3	wox-s'просил/попросил он'
дв.	1	wox-s-əmn'просили/попросили мы=дв'
	2	wox-s-ətn'просили/попросили вы=дв'
	3	wox-s-əŋn'просили/попросили они=дв'
мн.	1	wox-s-ŭw'просили/попросили мы'
	2	wox-s-əti'просили/попросили вы'
	3	wox-s-ət'просили/попросили они'

Таблица спряжения в прошедшем времени глаголов с основой на гласный

число	лицо	Лично-числовые формы прошедшего времени
ед.	1	ɬɛ-s-əm'ел/поел я'
	2	ɬɛ-s-ən'ел/поел ты'
	3	ɬɛ-s 'ел/поел он'
дв.	1	ɬɛ-s-mən'ели/поели мы=дв'
	2	ɬɛ-s-tən'ели/поели вы=дв'
	3	ɬɛ-s-ŋən'ели/поели они=дв'

5.6.1.1.3. Будущее время (сложное, аналитическое)

Форма будущего сложного образуется сочетанием неизменяемого инфинитива (это одна из функций формы на -ti) и вспомогательного глагола pit-. Последний принимает показатель настоящего-будущего времени -ɬ-, становится формой pit-ɬ-, к которой затем присоединяется тот или иной лично-числовой суффикс.

Эта сложная (аналитическая) форма выражает действие, которое будет происходить после момента речи. Данное значение совпадает со значением русского будущего времени несовершенного вида. При употреблении формы будущего сложного вспомогательный глагол обычно следует за инфинитивом (а не наоборот, как в русском языке).

Таблица спряжения в будущем сложном времени

число	лицо	Лично-числовые формы будущего сложного
ед.	1	χǎnš-ti pit-ɬ-əm 'буду писать'
	2	χǎnš-ti pit-ɬ-ən 'будешь писать'
	3	χǎnš-ti pit-ɬ 'будет писать'
дв.	1	χǎnš-ti pit-i-əmɲ 'будем писать' (мы дв.)
	2	χǎnš-ti pit-i-rtɲ 'будете писать' (вы дв.)
	3	χǎnš-ti pit-i-ŋɲ 'будут писать' (они дв.)
мн.	1	χǎnš-ti pit-ɬ-üw 'будем писать'
	2	χǎnš-ti pit-ɬ-ətɪ 'будете писать'
	3	χǎnš-ti pit-ɬ-ət 'будут писать'

5.6.1.1.2. Императив

Формами императива выражается побуждение к действию, приказ, просьба, другие формы волеизъявления говорящего (или другого лица). Формы императива образуются синтетическим и аналитическим способами.

Синтетическим способом образуются формы 2 л. всех трех чисел. Непосредственно к основе глагола присоединяются суффиксы. Суффикс 2 л. ед. ч. -а возникает в результате "усечения" лично-числового показателя 2 л. ед. ч. временных форм индикатива. Суффиксы 2 л. дв. и мн. ч. (-ātn и -āti) совпадают с соответствующими показателями в индикативе (при образовании временных форм глаголов с основой на согласный).

Таблица спряжения в императиве 2 л.

число	лицо	Лично-числовые формы императива
ед.	2	kānš-a 'ищи' jańš-a 'пей', 'выпей' wŭ-j-a 'бери', 'возьми'
дв.	2	kānš-atn 'ищите' (вы дв.) jańš-atn 'пейте', 'выпейте' (вы дв.) wŭ-j-atn 'берите', 'возьмите' (вы дв.)
дн.	2	kānš-ati 'ищите' jańš-ati 'пейте', 'выпейте' wŭ-j-ati 'берите', 'возьмите'

Формы 3 л. всех чисел образуются аналитическим способом, с помощью частицы at 'пусть', которая сочетается с формой настояще-будущего времени глагола. Частица at всегда предшествует глагольной форме на -l, но может быть отделена от него другими словами. Примеры: at putər-l-ān 'пусть говорят (они дв.)', at šāḫa juḫāt-l 'пусть потом придет', at ropitti mān-l-āt 'пусть работать идут (они мн.)', at ari-ti pit-l 'пусть петь будет'.

С помощью форм 3 л. выражается косвенное волеизъявление, побуждение к действию.

Таблица спряжения в императиве 3 лица

число	лицо	Лично-числовые формы косвенного императива
-------	------	--

ед.	3	at jāŋχ-əl (jīŋka) 'пусть сходит' (за водой)
дв.	3	at jāŋ-l-əŋŋ (jīŋka) 'пусть сходят (они дв.)' (за водой)
мн.	3	at jāŋ-l-ət (jīŋka) 'пусть сходят' (за водой)

Формы императива чаще всего употребляются без личного местоимения, наличие последнего придает значение настоятельной просьбы: *mij-a nāŋ māŋem* 'дай ты мне', *ŋot-atn nin ŋuweŋa* 'помогите вы (дв.) ему', *χolant-ati nin aŋkena* 'слушайтесь вы матери'.

5.6.1.1.3. Другие наклонения (формы, подобные формам наклонений)

Кроме индикатива и императива, в казымском диалекте различаются формы, подобные формам наклонений – условно-сослагательные, латентивные, адхортативные, оптативные, однако в рамках европейской грамматической традиции они не могут быть признаны наклонениями. Например, в казымском диалекте широко употребительны формы условно-сослагательного типа (конъюнктива). Форма конъюнктива является аналитической и образуется от форм индикатива с помощью частиц *ki* 'если/если бы' и *ŋoŋ* 'бы'.

Прежде всего эти частицы сочетаются с формами прош. вр. индикатива, участвуя в образовании конструкций ирреального условия. При этом частица *ki* функционирует в первой части конструкции, выражая несуществующую предпосылку действия, а частица *ŋoŋ* появляется во второй части конструкции, обозначая то нереальное действие, которое осуществилось бы при наличии названного условия. Примеры: *ma χoŋ-s-um ki, χuvn weŋ-s-em ŋoŋ* 'если бы я умел, давно бы сделал (его)'; *ān ki mosit-əs, ŋuw ŋoŋ jāŋχā-s χoŋər wanti* 'если бы не болел (он), он бы съездил (он) сети проверить'; *nāŋ ān juχət-s-ān ki, muŋti wus wonta uŋ-s-uw (ŋoŋ)* 'если бы ты не пришел, до каких-то пор спали (бы)'; *aŋāŋšāk ki nuχ kiŋ-s-uw, in ŋoŋ χuwa pit-s-uw* 'пораньше если бы встали (мы), сейчас бы (уже) далеко были (мы).

Как видно из примеров, частица *ki* не может занимать начало первой части, но располагается всегда после того слова, к которому относится по смыслу; при этом глагол может опускаться: ср.: *χoŋsum ki* 'умел если бы' – *aŋāŋšāk ki* 'пораньше если бы

(пришел, встал, проснулся и т. п.)'. При наличии отрицания *ki* занимает место либо после частицы *ān(t)*, либо после сочетания '*ān(t)* + глагол'.

Частица *loŋ* также не может располагаться в начале второй части предложения; внутри же этой части ее место не закреплено строго, и она может быть опущена.

Семантика форм *-s ki* и *-s loŋ* не ограничивается собственно условным значением; в конструкциях с этими формами могут выражаться и другие значения (оттенки) ирреального плана: ирреальное противопоставление, просьба, желание/пожелание. Для выражения последнего из названных значений привлекается и частица *at* 'пусть'. Во многих случаях эти значения (оттенки) передаются конструкциями, представляющими из себя модификации конструкции с условным периодом. При этом становится возможной постановка частицы *loŋ* в начальную позицию.

Примеры: *loŋ arije aɣmā-s-um, top aŋkɛm ul* 'я песню запела бы, только мама спит'; *jāmšāk wo-s loŋ, iŋ ki omās-s-ān* 'было бы лучше, если бы сел (ты)'; *jiŋka jāŋ-s-ān loŋ* 'сходил бы за водой'; *šiti loŋ šī ārəlmā-s-ɛm* 'так бы и обнял его'; *at loŋ mān-əs* 'пусть бы ушел (он)' и т. п.

Частицы *ki* и *loŋ* могут сочетаться и с формой наст.-буд. времени индикатива, образуя конструкции ирреального условия (и ее модификации), в которых временной план ориентирован на настоящее или будущее: *χot-ŋ-um ki – wɛɣ-ŋ-um* 'если умею – делаю'; *ma loŋ multī jon(t)-ŋ-um* 'я бы что-нибудь сшила'.

5.6.1.2. Объектное спряжение

Основным условием употребления форм объектного спряжения является указание на то, что действие направлено на объект. Объектные спрягаемые формы указывают не только лицо и число субъекта действия, но и число объекта действия. Семантика наклонений и времен для форм объектного спряжения та же, что и для форм субъектного спряжения (см. раздел 5.6.1.1.).

5.6.1.2.1. Индикатив

Структура объектных форм глагола не отличается от структуры субъектных: после основы следует временной показатель, а затем – суффикс лица-числа. Различие в том, что личностно-числовые суффиксы материально несколько другие во всех

формах парадигмы. К тому же и сама парадигма объектного спряжения шире по объему в сравнении с субъектной: в ней два ряда лично-числовых форм (для выражения ед. ч. объекта и неед. ч. объекта).

5.6.1.2.1.1. Настояще-будущее время

Форма настоящего-будущего времени обозначает: а) актуальное действие, происходящее в момент речи; б) действие, совершающееся в настоящее время (в широком смысле), или имеющее вневременной характер; в) действие в будущем, имеющее, как правило, однократный характер; г) нарративное настоящее, употребляющееся при рассказе о прошлом для придания ему большей достоверности (примеры см. ниже).

Временной суффикс тот же, что и в субъектном спряжении (-ĭ). Парадигмы форм при ед. и неед. ч. объекта состоят каждая из 9-ти мест соответственно.

Таблица спряжения глагола в наст.-буд. вр. объектного спр. при ед. ч. объекта

число	лицо	Лично-числовые формы наст.-буд. времени
ед.	1	tõxǝr-ĭ-ɛm 'закрываю/закрою его'
	2	tõxǝr-ĭ-en 'закрываешь/закроешь его'
	3	tõxǝr-ĭ-ǝne 'закрывает/закроет его' tõ-ĭ-le 'несет/унесет его'
дв.	1	tõxǝr-ĭ-ɛmn 'закрываем/закроем его мы=дв'
	2	tõxǝr-ĭ-ǝln 'закрываете/закроете его вы=дв'
	3	tõxǝr-ĭ-ǝln 'закрывают/закроют его они=дв' tõ-ĭ-lǝn 'несут/унесут его они=дв'
мн.	1	tõxǝr-ĭ-ew 'закрываем/закроем его'
	2	tõxǝr-ĭ-ǝln 'закрываете/закроете его'
	3	tõxǝr-ĭ-el 'закрывают/закроют его' tõ-ĭ-el 'несут/унесут его они'

Как видно из таблицы, три формы образуются при помощи одного и того же лично-числового суффикса (-ǝln/-lǝn), и различие их осуществляется в контексте (суффиксы в упомянутых формах, а также в 3 л. ед. ч., варьируют в зависимости от типа основы). В целом лично-числовые суффиксы глагола при ед. ч.

объекта коррелируют с показателями ед. ч. предмета обладания имен существительных, см. 5.1.2.1.

Таблица спряжения глагола в наст.-буд. вр. объектного спр. при неед. ч. объекта

число	лицо	Лично-числовые формы наст.-буд. времени
ед.	1	ākāt-ī-āḥm 'собираю/соберу их' lūkemā-ī-lām 'засуну их'
	2	ākāt-ī-āḥn 'собираешь/соберешь их' lūkemā-ī-lān 'засунешь их'
	3	ākāt-ī-āḥe 'собирает/соберет их' lūkemā-ī-le 'засунет их'
дв.	1	ākāt-ī-āḥmn 'собираем/соберем их мы=дв' lūkemā-ī-lāmn 'засунем их мы=дв'
	2	ākāt-ī-āḥn 'собираете/соберете их вы=дв' lūkemā-ī-lān 'засунете их вы=дв'
	3	ākāt-ī-āḥn 'собирают/соберут их они=дв' lūkemā-ī-lān 'засунут их они=дв'
мн.	1	ākāt-ī-āḥw 'собираем/соберем их' lūkemā-ī-lūw 'засунем их'
	2	ākāt-ī-āḥn 'собираете/соберете их' lūkemā-ī-lān 'засунете их'
	3	ākāt-ī-āḥā 'собирают/соберут их' lūkemā-ī-lā' 'засунут их'

Как видим, ряд форм имеют один и тот же показатель лица-числа, и их значение распознается в контексте (это три формы 2 л. и форма 3 л. дв. ч.).

Суффиксы варьируют в зависимости от типа основы. Формы, образующиеся от основ на гласный (кроме гласной -i), идентичны показателям мн. ч. предмета обладания имен существительных (см. 5.1.2.1.). Единственное исключение здесь составляет форма 3 л. ед. ч., которая получает не суффикс -lā' (который остается для 3 л. мн. ч.), а суффикс -le. При этом происходит совпадение формы 3 л. ед. ч. объектного спряжения при неед. ч. объекта с аналогичной формой при ед. ч. объекта. Формы, образующиеся от основ на согласный, имеют показатели с дополнительным формантом -ā'.

5.6.1.2.1.2. Прошедшее время

Временной суффикс тот же, что и в субъектном спряжении (-s). В остальном вся парадигма идентична парадигме настоящего-будущего времени объектного спряжения (см. 5.6.1.2.1.1.).

5.6.1.2.1.3. Будущее время (сложное, аналитическое)

Формы будущего времени объектного спряжения имеют в своем составе инфинитив и вспомогательный глагол *pit-ł-*, получающий лично-числовые показатели, аналогичные тем, которые предназначены для форм настоящего-будущего времени объектного спряжения от основ на согласный (см. 5.6.1.2.1.1.).

5.6.1.2.2. Императив

Объектный императив 2 л. также имеет два ряда форм в зависимости от числа объекта. При ед. ч. объекта формы императива снабжаются показателями числа -e, -ałn и -ałn соответственно. (Вообще в системе объектного императива противопоставляются: ед. ч. – неед. ч., 1 л. – не 1 л.).

Таблица форм императива объектного спр. при ед. ч. объекта

число	лицо	Лично-числовые формы императива
ед.	2	kūrit-e 'буди/разбуди его' tini-j-e 'продавай/продай его' wuśk-e 'бросай/брось его'
дв.	2	kūrit-ałn 'будите/разбудите его вы=дв' tini-j-ałn 'продавайте/продайте его вы=дв' wuśk-ałn 'бросайте/бросьте его вы=дв'
мн.	2	kūrit-ałn 'будите/разбудите его' tini-j-ałn 'продавайте/продайте его' wuśk-ałn 'бросайте/бросьте его'

При дв. ч. и мн. ч. объекта формы императива имеют показатели -ałi, -ałn и -ałn соответственно.

Таблица форм императива объектного спр. при дв. ч. и мн. ч. объекта

число	лицо	Лично-числовые формы императива
ед.	2	kūrit-ałi 'буди/разбуди их' tini-j-ałi 'продавай/продай их' wuśk-ałi 'бросай/брось их'
дв.	2	kūrit-ałn 'будите/разбудите их вы=дв'

		tini-j-aŋn 'продавайте/продайте их вы=дв' wušk-aŋn 'бросайте/бросьте их вы=дв'
мн.	2	kurit-aŋn 'будите/разбудите их' tini-j-aŋn 'продавайте/продайте их' wušk-aŋn 'бросайте/бросьте их'

5.6.1.4. Нефинитные формы

К нефинитным формам относятся инфинитивы, причастия и деепричастия. В казымском диалекте строго формально различаются только два причастия (одно из них выполняет и функцию инфинитива) и деепричастие.

5.6.1.4.1. Инфинитив

В казымском диалекте роль инфинитива выполняет глагольная форма, которая после основы имеет формант *-ti*. В другой своей функции эта форма является причастием настоящего-будущего времени. Отвлекаясь от исторического развития языковых явлений, будем говорить о двух разных формах, считая их омонимами. В отличие от финитных (спрягаемых) форм глагола, инфинитиву не свойственны категории наклонения, времени, числа и лица, напр.: *roŋlāti* 'взлетать, взлететь', *ākātti* 'собирать, собрать', *χuntati* 'убегать, убежать', *pātti* 'бояться', *pāttāmāti* 'испугаться'.

В качестве инфинитива форма на *-ti* может употребляться: 1) в составе форм сложного будущего и составного глагольного сказуемого (форм с участием фазовых, модальных глаголов и др.), 2) в качестве главного члена предложения; 3) в конструкциях целевых, замещения, предшествования (в сочетании с послелогом и при отнесенности действия к обобщенному лицу). Примеры: *oŋjiti ariti* 'начнет петь', *paŋmās jakti* 'начал интенсивно отплясывать', *mošt lupiti* 'надо сказать', *ān gāχl juŋemati* 'нельзя забывать'; *kulašti – jām wēr χon* 'драться – нехорошо'; *omāsti keša, mātta wēr loŋ tuŋmatla* 'чем сидеть, что-нибудь полезное сделано было бы', *jaštāti jeŋpijn mošt ješa nomāsti* 'прежде чем обещать, надо немного подумать'.

5.6.1.4.2. Причастия

Причастие – это особая глагольно-именная форма, имеющая признаки глагола и прилагательного. В казымском диалекте от глагольных основ образуются две причастные формы: причастие настоящего-будущего времени и причастие прошедшего времени.

Причастие настоящего-будущего времени оформляется показателем *-ti*. Оно обозначает признак по действию, которое существует в настоящий момент или совершится в будущем: *χoñāti ñawɣem* 'плачущий ребенок', *jontästi imi* 'женщина, занимающаяся шитьем', *juχtjijti χännexo* 'приходящий человек', *kawärti šaj jijk* 'кипящий чай'; *χoñura pitti ñawɣem* 'ребенок, который заплачет', *jontti imi* 'женщина, которая (со)шьет', *juχätti χännexō* 'человек, который придет', *kawärmäti šaj jijk* 'чай, который вскипит'.

Причастие прошедшего времени образуется при помощи показателя *-əm/-um*. Оно обозначает признак по действию, происшедшему или происшедшему до момента речи (или до момента другого действия): *kiɣum wuli* 'олень, которого запрягали; запряженный олень', *ennum tuwem* 'земля, где я рос/вырос', *ɭaptum amɣ* 'собака, которую кормили; накормленная собака', *jāɣum joχ* 'ходившие/сходившие люди'.

В предложении причастие может выполнять функцию простого определения, вершины причастного оборота или сказуемого определительного придаточного. Во всех этих функциях причастие является неизменяемым. Причастия могут иметь субстантивированные формы, которые образуются при помощи лексико-грамматической единицы *ət / ut*: *uɭti ut* 'спящий (человек)', *kawərtəm ut* 'сваренное', т. е. горячее (блюдо).

5.6.1.4.3. Деепричастие

Деепричастие – глагольная форма, сохраняющая ряд глагольных признаков, но имеющая также некоторые признаки наречия. Как и финитные формы глагола, деепричастия могут выражать видовые, временные и залоговые значения. В казымском диалекте имеется только одно деепричастие, образуемое сочетанием глагольной основы с формантом *-man*. Оно является неизменяемой глагольной формой.

В предложении деепричастие на *-man* выражает второстепенное действие (или самостоятельно, или в качестве вершины деепричастного оборота).

В ряде случаев отдельные деепричастия на *-man* утрачивают глагольные признаки и, таким образом, переходят в разряд наречий, см. 4.1.3.2.

5.6.1.5. Залоги

В казымском диалекте в грамматических формах глагола выражается одно залоговое значение, а именно пассивность. Формы пассивного залога появляются при подлежащем, которое обозначает не субъект действия, а тот предмет, который подвергается какому-либо действию.

5.6.1.5.1. Индикатив

5.6.1.5.1.1. Настояще-будущее время

Показатель пассивного залога (-ij или -aj) ставится после временного и перед лично-числовым суффиксом. Суффикс -ij образует пассивные словоформы от глаголов с основой на гласный, а суффикс -aj – от глаголов с основой на согласный.

В 3 л. ед. ч. показатель пассива занимает конечное положение в словоформе и проявляется в усеченном варианте (-i или -a).

Лично-числовые суффиксы идентичны суффиксам форм субъектного спряжения активного залога глаголов с основой на гласный.

Таблица спряжения в настояще-будущем времени пассива индикатива глаголов с основой на гласный

число	лицо	Лично-числовые формы пассивного залога
ед.	1	мă-ł-ij-эм 'дают/дадут мне'
	2	мă-ł-ij-эп 'дают/дадут тебе'
	3	мă-ł-i 'дают/дадут ему'
дв.	1	мă-ł-ij-мэн 'дают/дадут нам (дв.)'
	2	мă-ł-ij-тэн 'дают/дадут вам (дв.)'
	3	мă-ł-ij-ηэн 'дают/дадут им (дв.)'
мн.	1	мă-ł-ij-űw 'дают/дадут нам'
	2	мă-ł-ij-ti 'дают/дадут вам'
	3	мă-ł-ij-эт 'дают/дадут им'

Таблица спряжения в настояще-будущем времени пассива индикатива глаголов с основой на согласный

число	лицо	Лично-числовые формы пассивного залога
ед.	1	wox-ł-aj-эм 'позовут меня'
	2	wox-ł-aj-эп 'позовут тебя'
	3	wox-ł-a 'позовут его'
дв.	1	wox-ł-aj-мэн 'позовут нас (дв.)'
	2	wox-ł-aj-тэн 'позовут вас (дв.)'

	3	woχ-l-aj-ŋən 'позовут их (дв.)'
мн.	1	woχ-l-aj-ūw 'позовут нас'
	2	woχ-l-aj-ti 'позовут вас'
	3	woχ-l-aj-ət 'позовут их'

5.6.1.5.1.2. Прошедшее время

Все сказанное выше о форме настоящего-будущего времени относится и к форме прошедшего времени с показателем -s.

Таблица спряжения в прошедшем времени пассива индикатива глаголов с основой на гласный

число	лицо	Лично-числовые формы пассивного залога
ед.	1	mǎ-s-ij-əm 'дали мне'
	2	mǎ-s-ij-ən 'дали тебе'
	3	mǎ-s-i 'дали ему/ей'
дв.	1	mǎ-s-ij-mən 'дали нам (дв.)'
	2	mǎ-s-ij-tən 'дали вам (дв.)'
	3	mǎ-s-ij-ŋən 'дали им (дв.)'
мн.	1	mǎ-s-ij-ūw 'дали нам'
	2	mǎ-s-ij-ti 'дали вам'
	3	mǎ-s-ij-ət 'дали им'

Таблица спряжения в прошедшем времени пассива индикатива глаголов с основой на согласный

число	лицо	Лично-числовые формы пассивного залога
ед.	1	ńot-s-aj-əm 'помогли мне'
	2	ńot-s-aj-ən 'помогли тебе'
	3	ńot-s-a 'помогли ему/ ей'
дв.	1	ńot-s-aj-mən 'помогли нам (дв.)'
	2	ńot-s-aj-tən 'помогли вам (дв.)'
	3	ńot-s-aj-ŋən 'помогли им (дв.)'
мн.	1	ńot-s-aj-ūw 'помогли нам'
	2	ńot-s-aj-ti 'помогли вам'
	3	ńot-s-aj-ət 'помогли им'

5.6.1.5.1.3. Будущее сложное время

Так же, как и в активе индикатива, будущее сложное пассива образуется сочетанием инфинитива на -ti и формы настоящего-будущего времени вспомогательного глагола pit- 'быть,

становиться'. Форма pitl- принимает суффикс пассива (-aj), а затем – лично-числовые показатели.

Таблица спряжения в будущем сложном времени пассива индикатива

число	лицо	Лично-числовые формы пассивного залога
ед.	1	woxti pitl-aj-əm 'будут звать меня'
	2	woxti pitl-aj-ən 'будут звать тебя'
	3	woxti pitl-a 'будут звать его'
дв.	1	woxti pitl-aj-mən 'будут звать нас (дв.)'
	2	woxti pitl-aj-tən 'будут звать вас (дв.)'
	3	woxti pitl-aj-ŋən 'будут звать их (дв.)'
мн.	1	woxti pitl-aj-ŭw 'будут звать нас'
	2	woxti pitl-aj-ti 'будут звать вас'
	3	woxti pitl-aj-ət 'будут звать их'

5.6.1.5.2. Императив

Пассивный залог возможен для форм 3 л. императива (косвенного), поскольку в них содержится форма настоящего-будущего времени индикатива смыслового глагола. (Закономерности формоизменения последней названы в п. 5.6.1.5.1.1). Примеры: lura, tāmxātł ší at kitla 'скажи, сегодня же пусть будет отправлен'; wuxłam juxti at mǎlijət 'деньги обратно пусть будут возвращены'.

5.6.1.5.2. Конъюнктив (условное/сослагательное наклонение)

Пассивный залог возможен и для форм конъюнктива, поскольку в их состав входит форма прошедшего времени индикатива (закономерности формоизменения последней см. в 5.6.1.5.1.2.). Примеры: iškijn wera ən ki potsajmǎn, pa xuwšak wosmǎn loŋ 'если бы холодом нас сильно пробрало, еще дальше были бы там'; luw ajlat nopǎtn aškola ewǎlt ən ki wusi, mosǎŋ, loŋ numǎsn juxtəsa 'если бы его с малолетства не забрали из школы, может быть, его "умом пришло" бы'.

5.6.1.6. Виды

Специализированных средств для выражения значений видового характера в казымском диалекте нет. Отдельные разряды глаголов (с суффиксами соответствующей семантики), которые

могут быть подведены под понятие совершенного/несовершенного вида, описаны в подразделе 4.1.4.

С другой стороны, в казымском, как и в других диалектах хантыйского языка, отчетливо проявляется наличие т. н. стативного вида (в его противопоставленности общему, семантически нейтральному, виду). Стативные формы обозначают не действие или процесс, а результат действия или процесса, определенное состояние. Формы статива образуются только от предельных глаголов, семантика которых предполагает достижение предела действия или процесса. Внутри группы предельных наиболее частотны в стативных конструкциях переходные глаголы, но специфика казымского диалекта такова, что достаточно легко образуются стативные формы глаголов непереходных. Если иметь в виду еще и залоговость, то здесь наблюдается следующая закономерность: конструкции с переходными глаголами являются, как правило, пассивными (т. н. статальный пассив), а непереходные глаголы образуют конструкции активного пассива; ср.: *išnen jāma lār ʔakman wol* 'окно хорошо законопачено' – *hiw χušeʔa weŋ χoʃl juχətman wos* 'к ним зять их пришедши был'.

Стативные формы изменяются по временам, и эти временные формы образуются аналитически: сочетанием формы на -man смыслового глагола и глагола-связки wol- 'быть' с соответствующими показателями времени и лица-числа.

5.6.1.7. Безличные глаголы

Безличные глаголы обозначают действие (в широком смысле), но не могут изменяться по лицам. В предложениях с безличным глаголом нет подлежащего. Безличные глаголы обозначают прежде всего явления природы или действия стихийных сил, напр.: *jertəʔ* 'идет дождь' (букв. 'дождит'), *pātlāʔ* 'темнеет', *melkatʔ* 'теплее', *tewənʔās* 'успокоилось (о погоде)'.

Безличные глаголы употребляются только в форме 3 л. ед. ч., но при этом изменяются по временам: *nuweməʔ* 'рассветает/рассветет' – *nuweməs* 'рассвело'; *rimχumʔ* 'смеркает/смеркнется' – *rimχumtəs* 'смерклось, опустились сумерки'; *iškatʔ* 'холодает/похолодает' – *iškatəs* 'похолодало'; *jiʔatʔ* 'становится прохладно/станет прохладно' – *jiʔatəs* 'стало

прохладно'; jolxəmtɫ 'становится прохладно/станет прохладно' – jolxəmtəs 'стало прохладно' и т. п.

Безличные глаголы образуются от имен и слов категории состояния с помощью суффиксов -mǎ, -lǎ, -umt (-um), -at (-ət): etər-mǎ- 'становиться морозным и ясным', tewən-lǎ- 'успокаиваться (о погоде)', gimx-umt- 'смеркаться', íšk-at- 'холодать', melk-at- 'теплеть', xox-ət- 'раскаляться от зноя' и др. примеры выше (etər 'морозный и ясный, tewən 'спокойно (о погоде)', giməx 'сумеречно', íški 'холод, холодный, холодно', melk 'тепло', xox 'знойно').

В безличном значении могут употребляться личные глаголы: xutti ješa mǎriijɫ 'где-то немного погромыживает', ǎɫ ši jowəl 'так и метет', kamn isa ši šuwijɫ 'снаружи все время шумит' и т. п.

5.7. СКАЗУЕМОСТНОЕ (ПРЕДИКАТИВНОЕ) ИЗМЕНЕНИЕ

Сказуемого изменения в казымском диалекте нет

5.8. НЕСПРЯГАЕМЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

К числу неспрягаемых служебных слов в казымском диалекте относятся послелого, частицы и союзы.

5.8.1. Послелого

В казымском диалекте имеется большое количество послелогов, которые выполняют разнообразные функции. Послелого выражают отношение существительных, числительных и местоимений к другим словам в предложении. Семантически послелого делятся на несколько разрядов; основные из них следующие:

а) пространственные послелого; они по своему значению фактически дополняют систему пространственных падежей, указывая на место внутри, вне, впереди, позади, около, возле чего-л.: *ірі-ј-а* 'внутри чего-л.', *ірі-ј-п* 'внутри чего-л.'; *охтіј-а* 'на что-л.', *охтіј-п* 'на чем-л.'; *ірі-ј-а* 'под что-л.', *ірі-ј-п* 'под чем-л.'; *хонәј-а* 'на край чего-л.', *хо-нәј-п* 'на краю чего-л.'; *јеірі-ј-а* 'перед чем-л. (направление)', *јеірі-ј-п* 'перед чем-л. (место)'; *јүрі-ј-а* 'за, после (напр.)', *јүрі-ј-п* 'за, после (место)'; *kut-а* 'между чем-л. (напр.)', *kut-п* 'между чем-л. (место)'; *пүмрі-ј-а* 'над чем-л. (напр.)', *пүмрі-ј-п* 'над чем-л. (место)'; *руңал-а* 'рядом, около (напр.)', *руңал-п* 'рядом, около (место)'; *saj-а* 'взад, за (напр.)', *saj-п* 'позади, за (место)'; *wonta* 'до', *šora* 'через'; *ewält* 'из, от'; *ješäl-ta* 'навстречу, против'; *eiti* 'мимо, через'; *хуша* 'к (напр.), у (чего-л., кого-л.)'; *реҫа* 'на, к, в направлении'; *мухти* 'сквозь, через'; *хуwat* 'по, вдоль'; *ірі ewält* 'из-под';

б) временные послелого: *јеірі-ј-а* 'перед чем-л.', *јеірі-ј-п* 'перед (по времени)'; *јүрі-ј-а* 'за, после', *јүрі-ј-п* 'за, после (по времени)'; *мәғ/мәғ-а/мәғ-п* 'в течение, во время'; *sati* 'во время, одновременно с';

в) причинно-целевые послелого: *keši* 'ради', *päta* 'за, для, с целью', *šiga* 'для'; г) сравнительные послелого: *iti* 'как, в

качестве', *ʃampri* 'как', *χugasər* 'похожий на'; д) послелогои замещения/исключения: *jukana* 'вместо', *takli* 'без', *tuχaʃri* 'кроме'; ж) послелогои с другими значениями: *piʃa* 'с', *olann* 'о, про', *sirn* 'по мнению'.

5.8.1.1. Серийные послелогои

Серию соотносительных послелогов образуют послелогои, образованные от одного и того же корневого элемента и имеющие в своем составе застывшие падежные форманты.

В казымском диалекте представлена трехчленная серия послелогов, в которой послелогои имеют лативное, локативное и аблативное значения. В составе послелогов лативной и локативной семантики вычлняются застывшие аффиксы падежей: дательно-направительного (-а) и местно-творительного (-н). Послелогои аблативной семантики образуются путем сочетания исходного послелогоа (равного основе) с послелогом *ewaʃt*.

Полную серию из трех членов образуют только пространственные послелогои и временной послелог *puʃa*. Ниже приводится список наиболее употребительных послелогов:

wutpiʃa 'за (куда?)', *wutpijn* 'за (где?)', *wutər ewaʃt* 'из-за (откуда?)';

jeʃpij-a 'перед (куда?)', *jeʃpij-n* 'перед (где?)', *jeʃpi ewaʃt* 'от пространства перед';

χonaʃa 'у, к, возле (куда?)', *χonaʃn* 'у, возле (где?)', *χonaʃ ewaʃt* 'от (откуда?)';

iʃpiʃa 'под (куда?)', *iʃpijn* 'под (где?)', *iʃpi ewaʃt* 'из-под (откуда?)';

kiməʃa 'к, возле (куда?)', *kiməʃn* 'возле (где?)', *kiməʃ ewaʃt* 'от, из, возле (откуда?)';

iʃpiʃa 'в, внутри', *iʃpijn* 'в, внутри', *iʃpi ewaʃt* 'из, изнутри';

numpiʃa 'над (куда?)', *numpiʃn* 'над (где?)', *numpi ewaʃt* 'с (откуда?)';

oχtiʃa 'на (куда?)', *oχtiʃn* 'на (где?)', *oχti ewaʃt* 'с (откуда?)';

puʃəʃa 'рядом (куда?)', *puʃəʃn* 'рядом (где?)', *puʃəʃ ewaʃt* 'от, сбоку от (откуда?)';

puʃaʃa 'время, времени', *puʃaʃn* 'во время', *puʃa ewaʃt* 'со времени'.

Примеры на употребление серийных послелогов: saraj wŭtrija 'за сарай', saraj wŭtrijn 'за сараем', saraj wŭtər ewaft 'из-за сарая';

χot jeŭrij-a 'перед домом (куда?)', χot jeŭrij-n 'перед домом (где?)', χot jeŭri ewaft 'от пространства перед домом';

ratχār χonaŭa 'к костру', ratχār χonaŭn 'возле костра', ratχār χonaŭ ewaft 'от костра';

pāsan iŭrija 'под стол', pāsan iŭrijn 'под столом', pāsan iŭri ewaft 'из-под стола';

ŭg kiməŭa 'к озеру, к берегу озера', ŭg kiməŭn 'у озера, на берегу озера', ŭg kiməŭ ewaft 'от берега озера';

χint ŭrija 'в берестяной кузов', χint ŭrijn 'в берестяном кузове', χint (ŭri) ewaft 'из берестяного кузова';

ow numrija 'в пространство над дверью', ow numrijn 'в пространстве над дверью', ow numri ewaft 'с пространства над дверью';

āškar ŭχtija 'на шкаф', āškar ŭχtijn 'на шкафу', āškar ŭχti ewaft 'со шкафа';

išni ruŭəŭa 'рядом с окном (куда?)', išni ruŭəŭn 'рядом с окном (где?)', išni ruŭəŭ ewaft 'от окна';

uŭti puraja (jis) 'время сна (наступило)', aŭaŭ purajn 'утром', aŭaŭ pura (wŭš) ewaft 'с утра'.

Послелогим kiməŭ-, pŭtəŭ-, pŭŭəŭ-, χonəŭ- близки по значению ('рядом, возле, около'), различия в оттенках этого значения выявляются в контексте.

5.8.1.2. Словоизменение послелогов

Как отмечено выше (см. 5.1.2.1.), лично-притяжательные суффиксы, присоединяемые к имени существительному (обозначающему обладаемое), указывают на грамматическое лицо-число обладателя. В казымском диалекте при сочетании имен с послелогом последние могут оформляться лично-притяжательными суффиксами, хотя это не очень характерное явление (и такие построения выглядят порой искусственно). При этом, как правило, происходит своеобразная лексикализация послелого, получающего свое "первоначальное" значение типа "место, берег, пространство, край, бок, кромка": χop jeŭrewn 'перед нашей лодкой', ŭg χonŭ-ew-a 'на берег нашего озера', χot kimŭ-əmn-a 'в пространство возле нашего (дв.) дома', kor pŭt-ən-a 'в про-

странство рядом с твоей печью', *juxan xonxew ewält* 'от берега нашей реки', *pāsan iṛ-ew-n* 'под нашим столом' и т. п.

Хантыйские послелогои получают соответствующие показатели лица-числа прежде всего при сочетании с личными местоимениями. При этом лично-числовые суффиксы занимают место между основной послелогои и этимологическим падежным формантом. В данном контексте лично-притяжательные суффиксы присоединяются прежде всего к серийным послелогоам:

ma wüṛ-əm-a 'за меня, за мою спину', *ma wüṛ-əm-n* 'за мной, за моей спиной', *ma wüṛ-əm ewält* 'из-за меня, из-за моей спины';

nāṅ iṛ-en-a 'под тебя', *nāṅ iṛ-en-ən* 'под тобой', *nāṅ iṛ-en ewält* 'из-под тебя';

ḥiw küt-eḥ-a 'в середину между ними', *ḥiw küt-eḥ-n* 'среди них', *ḥiw küt-eḥ ewält* 'из их среды';

ma oxt-əm-a 'на меня', *ma oxt-əm-n* 'на мне', *ma oxt-əm ewält* 'с меня';

nāṅ piṛ-en-a 'возле тебя (куда?)', *nāṅ piṛ-en-ən* 'возле тебя (где?)', *nāṅ piṛ-en ewält* 'от пространства рядом с тобой';

ḥuw ruṅl-āḥ-a 'около него (куда?)', *ḥuw ruṅl-āḥ-n* 'около него (где?)', *ḥuw ruṅl-aḥ ewält* 'с/из пространства около него';

nin saṅ-ən-a 'за вами, за вас (куда?)', *nin saṅ-ən-ən* 'за вами (где?)', *nin saṅ-ən ewält* 'из-за вас (откуда?)'.

При сочетании с личными местоимениями в послелогоах на *-i* (*iṛi*, *kimṛi*, *iṛi*, *nüṛi*, *tumṛi*, *ḍḥti*) конечный *-i* отпадает, и лично-притяжательные суффиксы присоединяются к усеченной основе. При сочетании с личными местоимениями в послелогоах на согласный (*wütər*, *kiməḥ*, *piṛər*, *püṅəḥ*, *xonəṅ*, *küt*, *saṅ*) лично-притяжательные суффиксы присоединяются к полной основе; при этом выпадает только редуцированный гласный второго слога (там, где он есть). Лично-притяжательные суффиксы присоединяются и к послелогоам, образующим неполную серию из 2-х членов (отсутствует третий член член серии, аблативной семантики). Это такие послелогои, как *keṃ* 'до':

keṃ 'до'; в состав серии входят послелогои *keṃa* 'до' (определенной) степени' и *keṃn* 'до, до (определенного) времени, в (определенное) время, в (определенном) месте; как': *tinəsti xo keṃa juwman* 'до купца дошли, оказывается', *šoṣijlti keṃa jis* 'до степе-

ни хождения дошел', *śi kɛmn* 'в это время', *χot wuʔ kɛmn* 'на месте стоявшего дома', *pirś χujat kɛmn ma pa χotlum* 'как старик и я могу'.

Лично-притяжательные суффиксы в качестве указателей лица-числа присоединяются и к несерийным послелогам. В большинстве случаев несерийные послелогои получают формант -а дательного-направительного падежа. В большинстве своем это послелогои, заканчивающиеся на гласный (-i или -a; часть послелогов вариативна, т. е. может оканчиваться и на -i, и на -a). У таких послелогов конечный гласный утрачивается в процессе присоединения лично-притяжательных суффиксов:

iti 'как'; *ma it-ɛm-a* 'как я', *nǎŋ it-en-a* 'как ты', *ʔuw it-aʔ-a* 'как он' и т. д.;

muχti 'мимо'; *ma muχt-ɛm-a* 'мимо меня', *nǎŋ muχt-en-a* 'мимо тебя', *ʔuw muχt-aʔ-a* 'мимо него' и т. д.;

χuśa 'у'; *ma χuś-ɛm-a* 'у меня', *nǎŋ χuś-en-a* 'у тебя', *ʔuw χuś-aʔ-a* 'у него' и т. д.;

šumaja 'напротив'; *ma šumaj-ɛm-a* 'напротив меня', *nǎŋ šumaj-en-a* 'напротив тебя', *ʔuw šumaj-aʔ-a* 'напротив него' и т. д.;

jukana 'вместо'; *ma jukan-ɛm-a* 'вместо меня', *nǎŋ jukan-en-a* 'вместо тебя', *ʔuw jukan-aʔ-a* 'вместо него' и т. д.;

takli/takla 'без'; *ma takl-ɛm-a* 'без меня', *nǎŋ takl-en-a* 'без тебя', *ʔuw takl-aʔ-a* 'без него' и т. д.;

rǎti/rǎta 'из-за (причина)'; *ma rǎt-ɛm-a* 'из-за меня', *nǎŋ rǎt-en-a* 'из-за тебя', *ʔuw rǎt-aʔ-a* 'из-за него' и т. д.;

kińśi/kińśa 'по сравнению с'; *ma kińś-ɛm-a* 'по сравнению со мной', *nǎŋ kińś-en-a* 'по сравнению с тобой', *ʔuw kińś-aʔ-a* 'по сравнению с ним' и т. д.

Показатель -а после лично-притяжательных суффиксов получают и заканчивающиеся на согласный послелогои *ewǎʔt* 'из, от, с' и *jeśaʔt* 'навстречу'.

Небольшая часть послелогов имеют на конце формант -n местно-творительного падежа. При образовании форм с лично-притяжательными суффиксами соответствующий суффикс встраивается внутрь послелога:

oʔǎŋ 'о, про'; *ma oʔŋ-ɛm-n* 'обо мне', *nǎŋ oʔŋ-en-ən* 'о тебе', *ʔuw oʔŋ-aʔ-n* 'о нем' и т. д.

Наконец, ряд послелогов не получает никакого падежного показателя. В частности, к послелогам, получающим только лично-притяжательный суффикс, относятся:

arat 'столько, сколько'; ma arat-t-em 'столько, сколько я', nāj arat-t-en 'столько, сколько ты', ħuw arat-t-aġ 'столько, сколько он' и т. д.;

ħurasər 'похожий на'; ma ħurasp-em 'похожий на меня', nāj ħurasp-en 'похожий на тебя' и т. д.;

ħamri 'такой, как'; ma ħamr-em 'такой, как я', nāj ħamr-en 'такой, как ты', ħuw ħamr-eġ 'такой, как он' и т. д.;

tuxəlrī 'кроме'; ma tuxəlr-em 'кроме меня', nāj tuxəlr-en 'кроме тебя', ħuw tuxəlr-eġ 'кроме него' и т. д.

5.8.2. Частицы

По семантике частицы можно подразделить на следующие разряды: указательные, вопросительные, усилительные, утвердительные, отрицательные, ограничительные, уточнительные, соотносительные и модальные (в т. ч. вводно-модальные).

К указательным относятся частицы tām 'вот' и tum 'вон', указывающие на предметы, на те или иные явления. Примеры: tām jīlər xot 'вот новый дом', tām nājen ħul 'вот тебе рыба', tum tuta ħoġ 'вон где стоит'.

К этому же разряду относятся частицы, указывающие на неполноту степени качества или интенсивности действия. К таким относятся частицы top 'чуть', topšāk 'чуть не, едва', ajwər 'почти, чуть не, едва', ajkəm 'почти, чуть не, едва', ajšuk 'почти, чуть не, едва', ħās 'еле, едва', ħāssi 'едва, чуть не'. Примеры: top lonsi 'чуть теплый', top ħātijl 'еле передвигается', topšāk iġ ān pitəs 'чуть не упал', ajwər ān tekñās 'едва не наполнился/почти наполнился', ajšuk ān roħnemās 'чуть не обвалился', ħās ħiġaġ 'еле/вроде бы живой', ħāssi ħurəġ 'едва не скажет'.

К вопросительным относится частица muj? 'разве, (что) ли, неужели?' Она при этом стоит обычно в постпозиции к предмету вопроса, что отличает ее от соответствующего вопросительного местоимения. Примеры: nāj muj? 'ты разве?', sorəm muj? 'неужели сухой?', rästa muj? 'быстро разве?', ħoħās muj? 'плакал что ли?'

К усилительным относятся частицы *mäl* 'ведь', *pa* 'даже', *χuti* 'же', *iši* 'тоже (с оттенком эмоциональности)'. Они служат для усиления, выделения, подчеркивания содержания отдельного слова или всего предложения. Примеры: *ɭuw mäl ɨumša ajiki* 'он ведь (такой) спокойный парень', *ma ʌn pa wosem* 'я даже не знал', *muɨ χuti χuwn jetššasuw* 'мы же давно закончили'; *ɭuw iši jām ʌnto* '(и) он тоже хорош!'

К утвердительным относятся частицы *a-a* 'да', *amuɨ* 'да, точно так'. С их помощью дается утвердительный ответ на заданный прямой или косвенный вопрос. Примеры: *a-a, juχtās* 'да, пришел'; *tām moɨɭum jernasen?* – *amuɨ* 'это подаренное тебе платье? – да'.

К отрицательным относятся частицы *ʌn* 'не', *ʌnt* 'не', *ʌnto* 'нет, не', *ʌntom* 'нет', *ʌnta* 'не, нет, еще не'; *aɭ* 'не'; *χon* 'да не, не ... же (усилительно-отрицательная)'. Примеры: *ʌn lupās* 'не сказал', *ʌnt ewəɭ* 'не верит', *jos ʌnto* 'дороги нет', *ɭuw ʌnto* 'не он', *ɭuw ʌntom* 'его нет', *ʌnta sorəɭ* 'еще не высох'. Частица *aɭ* употребляется только с формами глагольного императива, напр.: *aɭ māna* 'не ходи', *aɭ ɨāχatɨ* 'не смейтесь (вы дв.)', *aɭ woxati* 'не просите'. Частица *χon*, кроме названных выше значений, имеет еще оттенок эмоциональности и всегда стоит после имени отрицаемого, напр.: *ma χon wusem!* 'да не я взял!'; *atɭʌn χon noptāɭtti!* 'не ночью же плавать!'; *ɨāɭum χon!* 'да не боюсь я!'

К ограничительным относится частица *top* 'только', указывающая на ограниченность в наличии чего-л., ограниченность в количестве. Примеры: *top ɭajmɛm χāšās* 'только топор-мой остался', *χul uχ top ɭeɭ* 'рыбьи головы только ест', *jaɨ wulijɨ top māsiɨm* 'десять оленей только дали мне', *kātna top jis* 'два (часа) только стало'.

К уточнительным относятся частицы *imurt* 'точь-в-точь, как раз', *jina* 'именно'. Они служат для уточнения количества или других характеристик предмета. *tom sopekɭalam imurt* 'эти сапоги мне как раз', *šit jina weɨ* 'это точно (именно) так'.

К соотносительным относятся частицы *χuɨna* 'еще', *wus* 'уже', указывающие на отношение высказывания к ранее сообщенному. Примеры: *muɨ χuɨna tāta wolluw* 'мы еще здесь живем', *ɭiw χuɨna ʌntom-ʌt* 'они еще отсутствуют (букв.: они еще нет-они)', *χoteɭ wus jetšuman wol* 'дом-их уже закончен', *ma wus lupijɭum* 'я уже говорю (со своей стороны)'.

Модальные частицы очень разнообразны по своему значению. Ниже перечисляются основные семантические группы:

1) частицы, выражающие сомнение и/или определенную уверенность: *wɛrara* 'вряд ли' (*wɛrara motorɪ ŝukaləs* 'вряд ли мотор сломался', *tāmχātɪ ja wɛrara jɛrta jɪl* 'сегодня-то вряд ли пойдет дождь');

2) частицы, выражающие неуверенность или недоверие: *χutaś* 'что-то' (*tāmχātɪ χutaś mɛlɛk* 'сегодня что-то тепло (более тепло, чем ожидалось по прогнозу)', *ɫuw χutaś tāmχātɪ kɛŋk* 'он что-то сегодня строгий, что непохоже на него');

3) частицы, выражающие предположение: *iśɪra* 'вероятно, может быть', *mosāj* 'может быть' и др.;

4) частицы, выражающие уверенность (при поддержке соответствующей интонацией): *ši!* 'несомненно, конечно', *χon!* 'конечно, конечно не', *āχon!* 'конечно';

5) частицы, выражающие пожелание или безразличное отношение к выбору: *keši* 'ради' (совпадает с послелогом, обычно употребляется форма 1 л.), *at ɫoɫɟ* 'хоть бы', *ɫoɫɟ* 'бы, что бы не' (*ma keši isa at ul* 'по мне, все время пусть спит', *ma kešama aɫ ra juχātɪ* 'по мне, пусть и не приходит'; *at ɫoɫɟ mǎnǎɫ* 'хоть бы ушел', *at ɫoɫɟ wujumɫa* 'хоть бы уснул'; *ɫuw ɫoɫɟ χoχātɪ'ǎɫ* 'что бы ему не сбегать', *nǎɟ ɫoɫɟ wantɫɛn* 'тебе бы посмотреть его');

6) частицы, выражающие допущение, позволение: *at* 'пускай, пусть' (*at omǎśɫ* 'пускай сидит', *at ul* 'пусть спит', *at aŋsemɫ* 'пусть обзывается');

7) частицы, выражающие побуждение к действию: *sǎr* '-ка', *ja* 'же'. Обе частицы употребляются после императивных форм и обычно вносят оттенок нетерпеливого, усиленного побуждения: *omsa sǎr* 'сядь-ка', *wuje sǎr* 'возьми-ка его', *mǎna ja* 'иди же', *katɫe ja* 'держи же его';

8) частицы, выражающие субъективную передачу чужой речи: *neš* 'оказывается' (*nǎɟ neš* 'ты, оказывается', *jɪŋki neš* 'влажный, оказывается', *ān χotlǎn neš* 'не умеешь, оказывается', *mosittɛn neš* 'болеешь, оказывается').

Некоторые из названных выше частиц могут употребляться не только как модальные, но и как формообразующие. Частица *ɫoɫɟ* участвует в образовании аналитической формы сослагательного наклонения (в сочетании с глагольной формой про-

шедшего времени индикатива, см. 5.6.1.1.3.). Частица *at* участвует в образовании формы 3 л. повелительного наклонения (в сочетании с формой настоящего-будущего времени, см. 5.6.1.1.2.).

5.8.3. Союзы

Союзы служат для выражения смысловой связи между словами, словосочетаниями, частями осложненного и сложного предложения, а также иногда между предложениями.

По структурным особенностям союзы можно подразделить на простые (ра 'и, да', *χon* 'когда', *kus* 'хотя', *ki* 'если' и др.) и сложные/составные (*mujra* 'или', *ši pāta* 'поэтому', *ši kus* 'хотя и', *kus kera* 'хотя и' и др.).

По своей функции союзы делятся на сочинительные и подчинительные. С помощью сочинительных союзов соединяются однородные члены предложения и равноправные части в составе сложносочиненных предложений.

Сочинительные союзы подразделяются на три группы: соединительные (ра 'и, да'), противительные (а 'а', *top* 'но, только') и разделительные (*muj* 'или', *mujra* 'или, или же'). Примеры: *ɫuw ra ma* 'он да я', *omsa ra urkaša* 'садись и хвались'; *ma tut ālsum*, а *ɫuw ulās* 'я огонь разжег, а он спал'; *ma ɫawɫāssum*, *top ɫuw ān juχtās* 'я ждал, но он не пришел'; *nāŋ muj ra χujat* 'ты или другой человек', *moγχ mujra toχtāŋwol ākātɫuw* 'морoshки или голубики наберем'.

С помощью подчинительных союзов соединяются придаточные предложения с главным в сложноподчиненном предложении. Подчинительные союзы подразделяются на следующие группы: изъяснительные (*χutisa* 'как', *muj wurn* 'как'), временные (*χon* 'когда', *χonti* 'когда', *top* 'только', *χon top* 'как только'), условные (*ki* 'если', *rās* 'раз'), уступительные (*kus* 'хотя', *ši kus* 'хотя и', *kus kera* 'хотя и, хоть и', *at kus* 'пусть хоть'), сравнительные (*nur* 'словно, будто, точно', *āɫmonti* (*ki*) 'словно, будто'). Примеры: *juremāsem*, *χutisa wer wos* 'забыл, как дело было'; *lupa*, *χon jetšāɫān* 'скажи, когда закончишь'; *jetšuptāsen ki*, *tiw mije* 'закончил (его) если, сюда дай (его)'; *ɫuw rās ān kolēməɫ*, *pa χujatn ān χon joša rawāɫɫājət* 'раз он не занимается, другими как не будут прибраны к рукам'; *kus kera tərmaɫāɫən*, *ješa muŋ piɫawa omsa* 'хоть и торопись (ты), немного с нами посиди'; *ši arat*

wońsumt, ăłmonti ki ăł šořumman 'столько много ягод, словно просто насыпано'.

Кроме союзов, для связывания придаточных предложений употребляются относительные местоимения и наречия, которые выступают в качестве союзных слов. К ним относятся: *χuj* 'кто', *muj* 'что', *χuta* 'где', *χulta* 'куда', *ši pata* 'поэтому' и др. Примеры: *uša ăn wersen, χuj šit wertı pitł?* 'ты не узнал, кто это будет делать?'; *ăn wolem, muj wertı* 'не знаю, что делать'; *ăn lupăš, χuta woltı pitł* 'не сказал, где будет жить'; *ăn mutšăsem, χulta punsălle* 'не заметил, куда положил он его'.

5.8.4. Артикли

Артиклей нет.

6. СИНТАКСИС (наиболее существенные характеристики)

6.1. СИНТАКСИС НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

6.1.1. Синтаксис словосочетаний

В словосочетаниях казымского диалекта выражаются различные смысловые отношения: 1. определительные, или атрибутивные (atəm joχ 'плохие люди', хоџэм сә 'теплая шуба', jīəp ontər 'новая колыбель', säran χor 'зырянская лодка', kārəś turn 'высокая трава', wet χot 'пять домов', χot reŋk 'шесть зубов'), 2. неопределительные (jasəŋ lup- 'сказать слово', χot oməs- 'строить дом', wuli χug- 'оленя забивать', kog äĭ- 'растопливать печь', wuχ woχ- 'просить денег', sakkar tini- 'продавать сахар'), 3. обстоятельственные (χota lup- 'входить в дом', kurn mǎn- 'идти пешком', wana rup- 'класть рядом', äĭŋ wujəm 'засыпать под утро', jəχa jak- 'танцевать вместе', kǎtna rup- 'раскладывать надвое').

6.1.1.1. Синтаксис определительных словосочетаний

По своей семантике определительные словосочетания могут быть притяжательными и непритяжательными. И в том, и в другом случае определяющее слово (определение) всегда предшествует определяемому слову. В качестве определения могут выступать: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, причастие, некоторые наречия.

Грамматическая связь между определением и определяемым словом не находит морфологического выражения, но определение в словосочетании всегда имеет форму основного (неопределенного) падежа. В составе предложения между определением и определяемым могут располагаться только другие приименные определения (порядок их следования в ряде случаев тоже регламентирован). Другие члены предложения не могут занимать

указанную синтаксическую позицию; ср. примеры на разные типы определений: wuxsaren jɛŋk xot təjs 'у лисы ледяная избушка была', rotum wuli ɲuxi 'мерзлое оленье мясо', xolum piti kati 'три черных кошки', ɲālmit xātɬ 'четвертый день', ɬuw pāsti kešɛɬ 'его острый нож', tum pirəs imen 'та старая женщина', ši xuwat wusa mānum wulet 'так далеко ушедшие олени'.

Между определением и определяемым словом отсутствует грамматическое согласование в числе и падеже. При включении определительного словосочетания в предложение показатели названных категорий присоединяются только к главному слову (определяемому), а определение остается в форме номинатива: towi jān xātɬɛn pon wantti mānsāŋn 'прекрасным весенним днем пошли проверять ловушку для ловли рыбы'; pa atum muɬsār turn uwəɬ 'и каким-то дурным голосом орет'.

6.1.1.1.1. Структура притяжательных словосочетаний

В притяжательных словосочетаниях определение может быть выражено личным местоимением или существительным. Если определение (имя обладателя) выражено личным местоимением, определяемое слово (имя обладаемого) в обязательном порядке принимает лично-притяжательный суффикс: ma ruχ-ɛm 'мой сын', min ullot-ɛmn 'наша (дв.) постель', nāŋ šār-ɛn 'твой карман', ɬuw kāt-ɛɬ 'его кошка', muŋ kort-ew 'наша деревня'.

Личное местоимение, обозначающее обладателя, может быть опущено: ma xot-ɛm 'мой дом' и xot-ɛm 'мой дом', nāŋ wɛnš-ɛn 'твое лицо' и wɛnš-ɛn 'твое лицо', ɬuw aŋk-ɛɬ 'его мать' и aŋk-ɛɬ 'его мать', muŋ xop-ŋaluw 'наши две лодки' и xop-ŋa-ɬuw 'наши две лодки', ɬiw amɬ-ɬaɬ 'их собаки' и amɬ-ɬaɬ 'их собаки'.

Личное местоимение не может быть опущено в случаях совпадения лично-притяжательных суффиксов (и если лицо-число обладателя не ясно из контекста): nin xoɬɾ-ān 'ваша сеть' и ɬin xoɬɾ-ān 'их (дв.) сеть', nin put-ŋalɛn 'ваши две кастрюли' и ɬin put-ŋalɛn 'их (дв.) две кастрюли', nin pon-ɬān 'ваши запруды' и ɬin pon-ɬān 'их (дв.) запруды'.

Если определение выражается именем существительным, имя обладаемого не снабжается лично-притяжательным суффиксом, и синтаксическая связь выражается только порядком слов: wuli uχ 'голова оленя', aŋki sām 'сердце матери'. Дв. или мн. число обоих членов предложения выражается суффиксами -

ḡan/-ḡan или -ät/-ät соответственно (хотя неед. число обладателя чаще всего передается формой ед. ч.): äḡan lohsät 'друзья родителей', (ḡujat) wulet päntät 'следы (чьих-то) оленей'.

Если имя существительное является определением, оно, соответственно, стоит в форме номинатива и, как правило, принимает лично-притяжательный суффикс. Последнее почти обязательно, если существительное обозначает одушевленную категорию (человека-субъекта родственных отношений, реже – животного): ur-em uḡšam 'платок моей старшей сестры', aš-en riškan 'ружье твоего отца', weḡ-ew tuḡəl 'невод нашего (мн.) зятя', ik-eł ḡot 'дом ее мужа', joḡ-lān ḡor 'лодка твоих родственников', kät-en an 'чашка твоей кошки', amr-ew ḡot 'конура нашей (мн.) собаки', sorten uḡ 'голова твоей шуки'.

Лично-притяжательный суффикс отсутствует, если речь идет о принадлежности обобщенному лицу или животному: aši-aḡki ḡot 'дом родителей', aḡkaḡki mońšät 'сказки бабушки', urī jašāḡ 'слово старшей сестры'; wuḡsar oḡḡ 'нора лисы', kurḡḡ woj pänt 'след лося', amr letut 'пища собаки' и т. п. Определение не снабжается лично-притяжательным суффиксом и тогда, когда выражается партиципальность (обозначение части целого): ḡot rawərt 'бревно дома', päsan kur 'ножка стола', äškar ow 'дверь шкафа', juḡan ḡur 'пространство реки (от поворота до поворота)', kor tur 'горловина печи' и т. п.

Мы рассматривали пока только двучленные притяжательные словосочетания. Если же обладатель в свою очередь имеет при себе притяжательное определение, образуется трехчленная притяжательная конструкция: aken ḡot suḡ 'угол дома дядя (твоего)', weḡew kort kostet 'гости стойбища зятя (нашего)'. Если второй компонент обозначает одушевленный предмет, то и он чаще всего тоже получает лично-притяжательное оформление: waḡajen ḡiḡel seset 'слопцы племянника (его) Ивана', aḡkem wuleḡ reši 'теленок (ее) оленихи матери (моей)'.

6.1.1.1.2. Структура непритяжательных словосочетаний

К непритяжательным определительным словосочетаниям относятся: качественные (признаковые), количественные, сравнительные, предикативные (т. е. с причастием или причастным оборотом), а также словосочетания со значением уподобления, совместности и наименования. Такого рода словосочетания

обычно строятся по принципу непосредственного следования друг за другом определения (в номинативе) и определяемого слова, между которыми чаще всего нет морфологически оформленной связи. При необходимости склоняется только определяемое слово, напр.: *jiĕr ɣot* 'новый дом' – *jiĕr ɣota* 'в новый дом' – *jiĕr ɣotn* 'в новом доме'; *karti ɣorɣan* 'железные лодки (две)' – *karti ɣorɣana* 'в железные лодки (две)' – *karti ɣorɣanən* 'в железных лодках (двух)'; *kārs juɣāt* 'высокие деревья' – *kārs juɣāta* 'на высокие деревья' – *kārs juɣātŋ* 'высокими деревьями'.

В непротивительных определительных словосочетаниях определяющий компонент может быть простым или сложным, т. е. представляющим из себя в свою очередь словосочетание. В качестве определяющего компонента могут выступать слова разных частей речи. Здесь рассматриваются все семантические типы непротивительных словосочетаний, кроме предикативных и сравнительных (их структура, более своеобразная, рассматривается в разделах 6.3. и 6.1.2. соответственно).

В качественных словосочетаниях в роли определения могут выступать имена прилагательные и порядковые числительные, а также указательные, определительные, вопросительные и неопределенные местоимения: *wurti jernas* 'красная рубашка', *jiĕr ɣot* 'новый дом', *suŋ ɣul* 'соленая рыба', *ɣoleŋ an* 'грязная чашка', *pāsti keŋi* 'острый нож', *ɣolmit tilās* 'третий месяц', *lapātmit ɣāt* 'седьмой день', *niwālmit ŋawrɛm* 'восьмой ребенок', *tām ɣoleŋ* 'эта сеть', *ŋi suŋ* 'тот угол', *pa rɛlāk* 'другая сторона', *tāmās akaŋ* 'такая кукла', *māta aŋkāl?* 'который колышек?', *mułsār kort* 'какая-то деревня'.

В функции определения в качественных словосочетаниях часто употребляются имена существительные (в функции прилагательных). Они могут иметь значение признака, материала, части и целого, предназначения и т. п.: *jerŋ jɪŋk* 'дождевая вода', *kew rut* 'чугунный котел', *wont woj* 'лесной зверь', *ŋaŋ kor* 'печь для выпекания хлеба' и т. д.

В количественных словосочетаниях в функции определения выступают количественные числительные, а также слова других частей речи (существительные, прилагательные, местоимения, наречия) с количественным значением. Определяемое слово при этом, как правило, стоит в ед. числе: *kāt pāsən* 'два стола', *wet*

wasi 'пять уток', *χos wuli* 'двадцать оленей', *kāt ħaħ* 'две булки хлеба', *jaħ kirmās* 'десять кирпичей', *šimal wuħ* 'мало денег', *ar ħaraš* 'много ящиков' и т. п.

В определенных случаях в количественных словосочетаниях компонент со значением количества, меры или объема выступает в качестве определяемого слова и соответственно занимает в словосочетании второе место: *ħaħ pul* 'кусок хлеба', *suħta raj* 'куча глины', *wasi kārteħ* 'стая уток' и т. п. Такие словосочетания иногда рассматриваются как качественные (типа 'хлебный кусок', 'глиняная куча', 'утиная стая').

Словосочетания уподобления обозначают приблизительное тождество предметов по какому-либо параметру. В их состав входят обычно параметрические существительные с суффиксом -at (см. 4.1.1.1.), которые в трехчленной конструкции располагаются между наименованием объекта уподобления (или меры) и определяемым словом: *ħot kāršat juħ* 'дерево высотой с дом', *poska kulat ħun* 'живот толщиной с бочку', *tām arat ħul* 'так много рыбы'. Если объект уподобления выражен личным местоимением, к существительному на -at присоединяется лично-притяжательный суффикс, соотносимый с этим местоимением: *ma kāršattem ajiki* 'парень ростом с меня', *nāħ kulatten rawärt* 'бревно толщиной с тебя', *ħuw ħuwattel turpa* 'труба длиной с него (нее)'.

Определительные словосочетания со значением совместности образуются тремя различными способами. Для имен существительных, называющих людей, связанных родством или свойством, выражение совместности возможно с помощью форм дв. ч.; при этом показатель дв. ч. присоединяется к обоим компонентам словосочетания: *imeħħ-iķeħħ* 'муж с женой', *jaħħaħ-arēħħ* 'старший брат с младшим братом'.

Словосочетания со значением совместности строятся также с помощью послеложной конструкции с послелогом *riħa* или *saħħ* 'с'. Если главное слово такого словосочетания является субъектом, предикат согласуется с ним в числе: *jaħħem ħoħsāl riħa ħuħreħa māns* 'брат с другом своим куда-то ушел', *ħuw ureħħet riħa āħ ħāħħāħ wolti* 'он с сестрами своими не хочет жить', *min aħķemħ riħa juħetsumħ* 'мы (дв.) с матерью приехали (дв.)', *ħo ħawħemət ašeħ riħa weħpāšħsāt* 'мальчики с отцом промышляли'. Возможно дв. ч. предиката, не согласующегося в этом случае с именем

субъекта: *amprew kätel pila juntläñn* 'собака с кошкой играют', *näj worten pila šata ša ħäššätñ* 'ты с дядей там остались'. Конструкции с послелогом *sann* выражают значение только дв. ч.: *min ašem sañ šata wosmāñ* 'мы (дв.) с отцом там были', *ħuw imeł sañ juħi keřlāsñan* 'он с женой обратно повернули', *nin kol'a sañ mānatñ* 'вы (дв.) с Колей идите'.

Для выражения значения совместности или обладания неодушевленными предметами могут использоваться словообразовательные суффиксы прилагательных (-āñ, -eñ, -ur, -i): *ħulēñ ħañ* 'пирог с рыбой', *ħotāñ iki* 'мужчина с домом/имеющий дом', *semāñ ħuĵat* 'некто с глазами/зрячий', *kuġāñ woj* 'зверь с ногами/лось', *nuwi uħur piġās iki* 'старик с седой головой/седоголовый', *pātāñ ħuħur ħor* 'лодка с тупым носом/тупоносая', *sāki an* 'чашка с бисером'.

При отрицании совместности (или обладания) для неодушевленных существительных без лично-притяжательного оформления используется суффикс -ġi имен (см. 4.1.2.): *utli pitum pišāħ* 'лишившееся разума/без разума дитя', *werġi pitum ut* 'лишившийся дела/без дела (некто)', *suħi ħañ* 'хлеб без соли/несоленый', *owli-pātli muw* 'бескрайняя земля' (букв. 'без входа-без дна'), *semli imi* 'без глаз/слепая женщина'.

При отрицании совместности (или обладания) для одушевленных существительных и личных местоимений, а также неодушевленных существительных с лично-притяжательным оформлением, используется послелог *takla* 'без': *pił takla* 'без попутчика', *añki takla* 'без матери', *amp takla* 'без собаки', *ħorħaluw takla* 'без наших весел', *ħajmen takla* 'без твоего топора'. В словосочетаниях с личными местоимениями послелог сам принимает лично-притяжательные суффиксы: *ma takl=en=a* 'без меня', *näj takl=en=a* 'без тебя', *ħuw takl=al=a* 'без него' и т. д.

Словосочетания со значением наименования образуются соположением определения (названия) и определяемого слова: *kasum juħan* 'река Казым', *amña woš* 'поселок Амня (Казым)', *ħārsa kort* 'деревня Нярса', *as joħ* 'люди Оби' и т. п.

6.1.1.2. Синтаксис неопределительных словосочетаний

К числу неопределительных относятся сочетания глагола (предиката) с приглагольным определением, управляемым сло-

вом или обстоятельством, сочетания прилагательного с обстоятельством меры или степени и некоторые другие. В неопределенных словосочетаниях компоненты связаны способом примыкания или управления. Примыкающий или управляемый компонент по отношению к опорному (главному) слову может находиться как в препозиции, так и в постпозиции, но первый тип расположения преобладает.

В роли приглагольного определения обычно выступают наречия, местоимения-наречия, некоторые разряды числительных (тип связи – примыкание): роҳла ākətti 'вместе собирать', nārtamli juxtijlsum 'напрасно приходил', χulpeła punsem 'куда-то положил', kātna loŋχitti 'расколоть надвое', χolmit pūš mānsat 'в третий раз пошли', sora šotl 'быстро шагает'.

При управлении в качестве главного компонента чаще всего выступает глагол. Это в первую очередь финитные формы, а также инфинитные (причастия, деепричастие). В качестве актантов употребительны падежно-последложные формы существительных, некоторые прилагательные и числительные в неатрибутивном употреблении, местоимения некоторых разрядов.

Глаголы управляют прежде всего именами существительными в форме основного падежа: tut'juχ sewə- 'дрова рубить', χul ewət- 'рыбу разделывать', ŋuχi kawə- 'мясо варить', lońs luŋalt- 'снег заносить' и т. п. При этом имя существительное может изменяться по числам и принимать лично-притяжательную форму: išnet oŋurn pe- 'окна красить', χotāt oməs- 'дома строить', wejŋan lomət- 'кисы надевать', ampəl ān laptijlsālle 'собаку (его) не кормил (ее)', aŋkef woχsālle 'мать (его) позвал (ее)' и т. п.

Глаголы управляют именами в формах косвенных падежей (или последложными формами): nāwreməta luŋət- 'детям читать', kosajena mā- 'начальнику (твоему) давать', χol'ija ruwət- 'с грязью смешивать'; kešijŋ karaŋā- 'ножом ковырять', lajmenən ŋuχə- 'ножом (твоим) строгать', wal'samn āl'ā- 'стружками топить', keŋātn jirsāŋā- 'веревками привязывать', pəšətn mojlā- 'оленьями одаривать'. Наиболее частотными последлогами в косвенных дополнениях с актантным значением являются последлоги χuśa, peła, ewālt, oŋāŋ: luw χuśaŋa wə- 'до него есть дело', aŋen peła l'awətlum 'на отца ругаюсь', amp ewālt pāl 'боится собаки', muŋ oŋewn noməsila 'о нас вспоминай'.

Обстоятельства различной семантики выражаются падежно-послеложными формами имен, местоимений, наречиями: *kora lukemā*- 'в печь засунуть', *jinka esəl*- 'в воду спускать', *pāsan oxtija wuškā*- 'на стол бросать', *ḥerāḡ ḥirija ḥuḡalt*- 'в сени заносить', *nuri ruḡəla šawi*- 'возле кровати укладывать', *ḡot sajn ḡāḥat*- 'за домом прятать', *ma ruḡəma omsa* 'возле меня сядь', *muḡ rāta luplum* 'почему говорю', *muḡḡatḡ juḡtās* 'вчера приехал' (о предикативных обстоятельственных конструкциях см. 5.6.1.4.1. и 6.3., об обстоятельствах со значением совместности – 6.1.1.1.2.).

6.1.2. Синтаксис сравнительных конструкций

При помощи сравнительных конструкций осуществляется сравнение одного предмета (действия, признака) с другим. В образовании сравнительных конструкций могут участвовать: 1) сравнительные формы прилагательных и наречий с суффиксом -*šak* (или без него) при участии послелогов *ewālt* 'от', *kińša* 'по сравнению с', 2) служебные слова (частицы), 3) компаративные предикаты.

Конструкции первого типа используются при сравнении двух предметов, один из которых отличается от другого по количественному или качественному признаку. В сравнительных конструкциях типа 2) и 3) предмет приравнивается другому предмету по качественному признаку.

Сравнительные конструкции первого типа выражают неодинаковую степень проявления признака у двух предметов, действий или признаков. Если член конструкции, на который ориентировано сопоставление (т. е. эталон сравнения), выражен личным местоимением, сравнительный послелог получает лично-притяжательный суффикс и показатель дат.-напр. падежа -а. Если этот член конструкции выражен существительным (или другим способом), послелог остается в неопределенной форме. Примеры: *ḡuw ma ewālt-em-a won-šak* 'он старше меня' (букв. 'он от "я" старше'), *ḡuw nāḡ kińš-en-a jor-šak* 'он сильнее тебя' (букв. 'он по сравнению с "ты" сильнее'), *arḡsen nāḡ ewālt-an-a kārāš-šak* 'младший брат (твой) выше тебя' (букв. 'младший брат (твой) от "ты" выше'), *ḡoteḡ ampar kińša ješa won-šak* 'дом (их) чуть больше амбара' (букв. 'дом (их) по сравнению с "амбар" чуть больше'), *tām ḡoḡpen tumel kińša ḡuw-šak* 'эта сеть длиннее той' (букв. 'эта

сеть по сравнению с "та" длиннее'), *tāmχātł wotew mułχātł ewāłt tak-šak* 'сегодня ветер сильнее, чем вчера' (букв. 'сегодня ветер от "вчера" сильнее').

В конструкциях второго типа употребляются сравнительные частицы *iti* 'как' и *łampra* 'как'. Если эталон сравнения выражен личным местоимением, частицы *iti* и *łampra* теряют конечный гласный, получают лично-притяжательный суффикс, а частица *iti* снабжается еще падежным показателем -а (в отличие от *łamprī*). При этом слово, обозначающее признак сравнения (прилагательное, наречие), не имеет в своем составе суффикса -šak. Примеры: *ma it-em-a māškam* 'неразговорчивый, как я', *naŋ it-en-a karkam* 'проворный, как ты', *łuw it-ał-a χogī* 'осторожный, как он'; *naŋ łampr-en mosaq* 'больной, как ты', *łuw łampr-eł numsaŋ* 'умный, как он', *nin łampr-en šakrak* 'аккуратный, как вы'.

Если эталон сравнения выражен именным словом (или словосочетанием), частицы *iti* и *łampra* не получают лично-притяжательного и падежного оформления: *kew itī tak* 'твердый, как камень', *šowəg itī pāłtarāŋ* 'пугливый, как заяц', *ašeł itī aprāŋ* 'разворотливый, как отец (его)', *pirāš iki itī putrāŋ* 'разговорчивый, как старый человек'; *maw łampra eplāŋ* 'вкусный, как конфета', *wuχsar łampra ušmarāŋ* 'хитрый, как лиса', *aŋkeł łampra χog* 'вредный, как мать (его)', *aŋ hawrem łampra wurajŋ* 'капризный, как маленький ребенок'.

В конструкциях третьего типа употребляется показатель сравнения *χugasər* 'похожий на', реализующий свою функцию компаративного предиката. Порядок расположения компонентов сравнительных конструкций этого типа свободный, но показатель *χugasər*, как правило, тяготеет к абсолютному концу сравнительной конструкции.

Если эталон сравнения выражен личным местоимением, показатель *χugasər* оформляется лично-притяжательным суффиксом (но не получает падежного показателя -а): *ritī wenšər, ma χugasr-em* 'темнолицый, похожий на меня'; *likāŋ, naŋ χugasr-en* 'раздражительный, похожий на тебя'; *ken jošər, naŋ χugasr-en* 'с легкой рукой, похожий на тебя'; *tak sāmər, łuw χugasr-āł* 'с твердым сердцем, похожий на него' и т. п.

Если эталон сравнения выражен именным словом (или словосочетанием), показатель *χugasər* не имеет лично-притяжатель-

ного оформления (но может получать показатель дв. ч. или мн. ч.): *tuw xurasər* 'похожий на землю, т. е. почву'; *wuxsar xurasər* 'похожий на лису'; *utšam aj řawrem xurasər* 'похожий на глупого маленького ребенка'; *ašel xurasər* 'похожий на своего отца'; *semřal ořet xurasər-řan* (*xuras-řan*) 'глаза (его) на рога похожи (дв.)'; *šata wulet kurāř woj xurasp-et* 'там олени похожи на лося' и т. п.

6.1.3. Синтаксис служебных слов

6.1.3.1. Синтаксис послелогов

В казымском диалекте предлогов нет, а вместо этого имеется довольно развитая система послелогов (т. е. служебных слов, занимающих по отношению к опорному слову постпозиционное положение). Послелогии примыкают к словам разных частей речи:

1) к именам существительным, стоящим в форме того или иного числа: единственного (*řor řelriřn* 'перед лодкой', *kort řern* 'возле деревни', *miř riša* 'с народом', *riř jukana* 'вместо сына', *řetut ořāřn* 'о еде'); двойственного (*řoxem-řan kutn* 'между двумя борами', *řarkaj-řan wusa* 'до двух магазинов', *řot-řan řumařa* 'напротив двух домов', *riřkan-řan řāta* 'за два ружья'); множественного (*wul-et řuriřn* 'вслед за оленями', *ařkl-āt řuřaln* 'возле пней', *řawrem-et takřa* 'без детей', *řos-āt ořāřn* 'о звездах');

при этом существительное может стоять в лично-притяжательной форме: *wort-em riša* 'с моим дядей', *kort-ew řonāřn* 'возле нашей деревни', *řot-řaləmn wonta* 'до наших (дв.) двух домов', *řiři-řař řuša* 'к его (их, мн.) внукам';

2) к субстантивированным прилагательным и причастиям, а также к другим словам и словосочетаниям, выступающим в функции существительного: *riřəřnāř riša* 'с двумя стариками (букв. старыми)', *kawřum ut řonāřn* 'возле чего-л. горячего', *kařāř ut iti* 'наподобие любого чего-л.', *tiřesti řoř řeřa* 'к торговцам (букв. торгующим людям)', *aj řer tiřəř wonta* 'до марта (букв. месяца небольшого наста)';

3) к личным местоимениям; при этом послелогии получают лично-притяжательный аффикс и падежный (по происхождению) формант: *ma takř-am-a* 'без меня', *nāř riř-an-a* 'с тобой', *řuw řur-eř-n* 'за ним', *miř řuřl-emn-a* 'возле нас (дв.)', *miř kut-ew-n* 'среди нас (мн.)';

4) к указательным и вопросительным (относительным) местоимениям; при этом местоимения (замещающие существительное) могут получать лично-притяжательный аффикс: *śi jelpijŋ* 'перед этим', *śi jurijŋ* 'после этого', *śi kutn* 'в это время', *tām wus ewält* 'с этого времени', *tām olāŋŋ* 'об этом', *tum ŧumaja* 'напротив того', *χij χuśa?* 'к кому?', *muj olāŋŋ?* 'о чем?'; *tām-em piła* 'с этим (моим)', *tum-en kińśa* 'по сравнению с тем (твоим)', *śit-ŋal jurijŋ* 'вслед за двумя теми (его)', *χijt-en ewält?* 'от кого (твоего)?', *muj-ew liŋja?* 'внутри чего (нашего)?';

5) к неопределенным и отрицательным местоимениям, которые могут получать числовой или лично-притяжательный суффикс: *mułti oχtija* 'сверху на что-нибудь', *mułt-et pośn* 'по какому (знакам)', *mułt-eł pāta* 'за чем-то (его)', *χijat jeśalt* 'навстречу кому-то', *χijatlał piła* 'с кем-то (мн.) его (их)', *neμχijat keši* 'ни для кого', *neμəłti olāŋŋ* 'ни о чем'.

В казымском диалекте нет послелогов, которые могут быть использованы в качестве предлогов. Послелогии не могут управлять косвенными падежами опорного имени или местоимения.

6.1.3.2. Синтаксис частиц

Имеющиеся в хантыйском языке частицы можно разделить на три группы: 1) частицы-приставки, 2) частицы-суффиксы и 3) частицы-слова. Частицы первых двух групп выступают только контактно по отношению к знаменательному слову, с которым они связаны по смыслу. Частицы-слова могут занимать различное положение в предложении.

В казымском диалекте частицы-приставки (как словообразовательный элемент) – очень редкое явление. Так, с помощью частицы *neμ-/ne-* от неопределенных местоимений *χijat* 'кто-то', *mułti* 'что-то' образуются отрицательные местоимения *neμχijat* 'никто', *neμəłti* 'ничто'.

Ко второй группе относятся самые разнообразные частицы-суффиксы. Они все являются словообразовательными и используются для образования прилагательных, местоимений и наречий. Происходят они большей частью от послелогов, и в настоящее время являются в застывших неизменяемых формах. В современном языке выявляются следующие наиболее распространенные частицы суффиксального типа:

-sār, -arat; значение – неопределенность: *arsār* 'разный, разнообразный', *mujsār?* 'какой?', *mułtsār* 'какой-то', *mułtarat* 'сколько-то' (*ar* 'много', *muj?* 'что?', *mułti* 'что-то');

-sa (-sati), -śir (śirn), -iti; значение – 'как, каким образом': *χutisa?* или *χutisati?* 'как? каким образом?', *muj śirn?* 'каким образом?', *tām śirāln* 'в этом положении', *śi śirlsa* 'в данном положении', *tāmīti* 'так', *tumīti* 'так' (*χuti?* 'ну что? ну как?', *muj?* 'что?', *tām* 'это, этот', *śi* 'тот, этот', *tum* 'вон, тот').

Еще более многочисленны и разнообразны по семантике частицы-слова. Их место в предложении не закреплено строго, но ряд частиц являются исключительно препозитивными по отношению к знаменательному слову. К последним относятся частицы с отрицательным и побудительным значением:

ānt (ān) 'не'; участвует в образовании отрицательных форм глагола (в т. ч. инфинитных): *ānt ewəl-* 'не верить', *ānt amtat*'ā- 'не радоваться', *ān mos-* 'не быть нужным', *ān piḡi-* 'не разбирать'; *ān ḡopitti* 'не работающий', *ān woti* 'не знающий', *ān jānχum* 'не ходивший', *ān χānšum* 'не написанный', *ān wojtum* 'не найденный';

ānta (ānta χulna, χulna ānta) 'еще не'; участвует в образовании ограничительных отрицательных форм глагола (в т. ч. инфинитных); сочетается прежде всего с формой наст.-буд. вр., но возможно употребление и формы прош. вр.: *ānta jānχum* 'еще не сходил (я)', *ānta kiłsān?* 'еще не встал (ты)?', *ānta juχātł* 'еще не пришел (он)', *ānta jetšāl* 'еще не поспел (он)', *ānta kiḡlāłle* 'еще не запряг (он его)', *ānta χurłel* 'еще не разделали (его)';

ał 'не'; участвует в образовании отрицательных форм императива 2-го л.: *ał nāχa* 'не смейся', *ał urkaša* 'не хвастай', *ał wujanta* 'не берись', *ał ketme* 'не трогай (его)', *ał tuwałi* 'не уноси (их)';

antal 'как бы не, хоть бы не'; служит для выражения значения нежелательности действия; сочетается только с формой наст.-буд. вр.: *āntał kerijł* 'как бы не упал (он)', *āntał pakānł* 'как бы не испугался (он)', *āntał juχətłān* 'как бы не пришли (они, дв.)', *āntał tiḡilāłān* 'как бы не продали (они (дв.) его)', *āntał wujumła* 'как бы не уснул (он)';

at 'пусть, пускай'; участвует в образовании форм побуждения 3-го л., а также служит для выражения значений согласия, разрешения и т. п.: *at kānšlāłle* 'пусть ищет (его)', *at iχətłāłle* 'пусть

повесит (его(их))', at wošitʃeʃ 'пусть прогонят (они его)', at ʃarətʃajəp 'пусть накормят тебя', at ul 'пусть спит (он)', at šaklat 'пусть портятся (они,мн.)'.

Особо следует сказать об отрицательной частице *ǎnto* 'нет, не'. Обычно она находится в постпозиции по отношению к слову или словосочетанию, к которому относится, и имеет значение 'нет': *nemxujat ǎnto* 'никого нет', *ʃuw juʃn ǎnto* 'его дома нет', *juxǎtʃ muj ǎnto?* 'придет или нет?', *korteʃ huwn ǎnto* 'их деревня недалеко' (букв. 'деревня (их) далеко нет'), *ǎnǎ ra ǎnto* 'хлеба тоже нет';

в определенных случаях частица *ǎnto* ставится перед смысловым словом или словосочетанием, и тогда она получает оттенок 'не': *tǎm ǎnto ʃošek* 'это не россомаха', *ǎnto muj ʃajmew* 'не наш топор', *ǎnto ʃuwela* 'не ему', *ǎnto wera wotǎŋ* 'не очень ветрено', *ǎnto ra piri* 'и не чирок';

иногда частица *ǎnto* получает оттенок 'не' и в постпозиции (большую роль при этом играет интонация): *tǎm mǎnem ǎnto* 'это не мое', *ʃijəm ǎnto* 'не гнилой', *kawrum ǎnto* 'не горячий', *wera šaŋk ǎnto* 'не очень жарко';

наконец, частица *ǎnto* 'нет' может стоять в препозиции перед предложением в качестве вводного компонента (на письме отделяясь запятой): *ǎnto, ma tǎmxǎtʃ ǎn mǎnʃum* 'нет, я сегодня не поеду'; *ǎnto, tǎta rutʃati ǎn pitʃuw* 'нет, здесь отдыхать не будем'; *ǎnto, tiw muj ǎn katʃijʃusw* 'нет, сюда мы не приставали'; *ǎnto, tǎmǎs keši ʃuw ǎn tǎjs* 'нет, такого ножа у него не было'.

Частицы-слова не имеют строго определенного места в предложении, и их значение не зависит от места расположения. (Хотя определенные закономерности все же есть). К таковым относятся частицы:

ра 'тоже', *iši* 'тоже', *sǎr* 'же, уж, да'; основное значение – усилительное, выделительное: *ma ra lupti ʃaŋxǎlǎm* 'я тоже хочу сказать'; *arǎlen ra woχǎʃ* 'младший брат (твой) тоже просит'; *kim koren ra ǎle* 'наружную печь тоже затопи'; *jɛŋk pul iši ǎlǎmati* 'кусочек льда тоже прихватите'; *nǎŋ iši šiti wera* 'ты тоже так делай'; *tǎm tilʃen iši šǎχa suχǎnǎʃ* 'этот месяц тоже когда-то закончится'; *χotew iši ʃawǎlti moʃ* 'дом (наш) тоже надо охранять'; *korsíca – iši jǎm ut* 'горчица – тоже хорошая вещь'; *uj iši ʃewasa ǎn juχǎtʃ* 'удача тоже просто так не приходит'; *muj sǎr χutaʃ nerʃuw* 'мы же

как-нибудь будем действовать'; *ajlta sār katfife* 'тихонько же держи (его)'; *χuw sār ān jānχlum* 'долго уж не буду ходить'; *χonti sār mānema etlān* 'когда-нибудь да попадешься мне'; *ał sār ma χuśema tewlāsa!* 'да не лезь (ты) ко мне!

śi (śit) 'ведь, же, и, так, так и, и вот, вот и, вот ведь и т. п.'; усилительная и имеющая другие многочисленные функции (выделение, подчеркивание, выражение экспрессивности, эмоциональности и т. п.): *in utem śi rakān!* 'этот мой так испугался!'; *śi pirša jiti pitsum* 'вот и стареть стал (я)'; *śi kānšātł, śi kānšātł* 'вот и ищет, вот и ищет'; *kulaśti wer śit atum śi* 'драться – ведь плохое же дело'; *nu-wija śi jiti pitəs* 'вот и стало светать'; *śi murta śi jis!* 'до такой степени ведь дошел!'; *āl śi werəsij!* 'просто так и вытворяет!'

частица **śi** может функционировать в качестве вводного компонента предложения со значением 'ну вот, вот так': *śi, in top joś posn punti χāsəs* 'ну вот, теперь осталось только подписать'; *śi, jintrem wotšāsem* 'ну вот, иголку потерял'; *śi, tāmχātł nemχujatn ān juχətsajuw* 'вот так, сегодня никто к нам не приехал';

χulna 'еще', *top* 'только; вот только, только что'; основное значение – ограничительное: *χulna kawrum* 'еще горячий'; *χulna korteln wollat* 'еще в деревне своей находятся'; *χulna weta ānta jil* 'еще пять (часов) не наступило'; *amp top śiti rākł* 'только собака так может'; *luw top śāta at kej!* 'он только там пусть веселится!'; *top luχān ut śiw putlāł* 'только человек на лыжах туда может пробиться'; *top nān jełrepān lučəs* 'вот только перед тобой вошел (он)'; *top suχnās* 'только что закончился';

(muj, muj łampi, muj χuti, śi χuti, mulțarat, kām̃n, mujsār, māt̃a и т. п.)! – '(ну, ну и, до чего, до чего же, сколько, сколько же, какой, какой же и т. п.)!'. Это восклицательные и восклицательно-усилительные частицы, производные от местоимений разных разрядов. Обычно они располагаются в начале восклицательного предложения, а некоторые из них могут выступать в качестве вводного компонента предложения. Примеры:

muj tewn χātłije! 'до чего тихий денечек!'; *muj łampi kārəs juχ!* 'до чего же высокое дерево!'; *muj łampi, χośmen luχətł!* 'ну (смотри-ка), умеешь, оказывается, строгать рубанком!'; *muj χuti kosān joχ, χoləm χopn šaritsew!* 'до чего же имущие люди, на трех лодках пустились в путь!'; *śi χuti śośij!* 'до чего же сильно летет!'; *śi χuti šiwan χātł!* 'до чего же туманный день!'; *mulțarat arsər kew!*

'сколько разных камней!'; kǎmn jasǎŋ tǎj! 'сколько всяких слов знает!'; mujsǎr omǎs kinška! 'какая интересная книжка!'; māta ukšum jasŋǎr ŋawŋem! 'ну какой с плохими словами ребенок!'; māta tuwŋemije! 'ну какой проказник!'

6.1.3.3. Синтаксис союзов

Как известно, для связи однородных членов предложения употребляются сочинительные союзы. По способу употребления они делятся на однократные (связывающие два однородных члена) и многократные, или повторяющиеся (выступающие при каждом однородном члене).

В казымском диалекте к однократным относятся соединительный союз ра 'и, да', а также противительные и разделительные союзы. Союз ра 'и, да' может связывать два однородных члена (если их только два) или присоединять последний однородный член в ряду (если их больше двух). При этом сами однородные члены могут непосредственно соседствовать или быть разделенными другими словами. Примеры: luŋŋ joŋumn ar woŋšumǎt pa tulǎx 'летом в сосновом бору много ягод и грибов'; juŋi juŋǎtǎl pa ǎrǎt ol juŋn wol 'домой приходит и семь лет дома живет'; kortew ǎern enumǎt noŋǎr juŋǎt, wonšet, sumtǎt pa ɣolǎt 'возле нашей деревни растут кедры, сосны, березы и ели'; sorum muwa wuti mǎnǎs, aj ɣopǎl wuti talǎs pa aj ɣop ǎrija jǎrt ewǎlt ɣǎnemǎs 'на сухой берег сошел, лодочку свою на берег вытащил и под лодочкой от дождя спрятался'.

К однократным противительным относятся союзы а 'а', top 'но, только' (эти союзы имеют, как правило, однократное употребление): ma ja omǎslum, a, mosǎŋ, kim etlum 'я-то сяду, а, может, на улицу выйду'; śi jaks, arijs, a joŋǎt ɣoŋupa pits 'вот плясала, пела, а после заплакала'; luw won, top ješa utšam 'он большой (в возрасте), только глуповатый'; śi ɣošum jinken huw kawrǎs, jǎtšuman wos, top in wona isipa potsa 'этот суп долго варился, был готов, только до этого времени, наверное, остыл'.

К однократным разделительным относятся союзы muj 'или', mujra 'или, или же': ma muj ašen jǎŋɣlumn 'я или отец сходим'; ɣuw muj wan pǎnt tǎjs 'длинный или короткий путь имел'; ma muj pa luw luŋŋ pǎstašǎk mǎnǎs? 'я или он быстрее на лыжах бежал?'; śimǎs ɣǎtl ǎn nomlum, ɣon matti ɣojat ropata ewǎlt juŋi ɣašǎs muj pa an manǎs 'не

помню дня, когда кто-нибудь опоздал на работу или (же) не пошел'.

6.2. СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

6.2.1. Синтаксис повествовательного предложения

6.2.1.1. Синтаксис предложения с именным сказуемым

Составное именное сказуемое распадается на именную часть и глагол-связку (глагол-связка может отсутствовать, об этом см. ниже). В именной части обычно выступают существительные и прилагательные: *ɫuw χuti kosa* 'он же начальник', *kasəm – won juχan* 'Казым – большая река', *aśəm – wuli ɫawəɫti χo* 'отец (мой) – оленевод', *śi juχən šɛŋk kul* 'это дерево слишком толстое', *ɫuw wuse piɾəś* 'он уже старый' и т. п.

Реже употребляются в именной части числительные, а также слова, заменяющие имена (в т. ч. местоимения и причастия): *won χujat śāta top kātŋ* 'взрослых там только двое', *joχumn sogum juχ ar* 'в бору сухостоя много', *arśen χot – tām* 'дом младшего брата (твоего) – этот', *tām muj?* 'это что?', *śitlan – mositti utāt* 'эти – болеющие' и т. п.

Отрицательное значение выражается при помощи отрицательной частицы *ānto* 'не': *ma ānto kosa tāta* 'я здесь не хозяин', *ɫuw ānto χuɫna āškol'ńek* 'он еще не школьник', *ɫiw ānto šɛŋk taśāŋ joχ* 'они не очень богатые люди'.

Во всех приведенных выше примерах подразумевается план настоящего; в таких случаях именная часть сказуемого имеет форму номинатива, а глагол-связка отсутствует. Если имеется в виду прошедшее время, в предложение вводится вспомогательный бытийный глагол *wol-* 'быть, существовать, наличествовать, иметься' в форме прош. времени. Эта форма (принимаяющая соответствующие лично-числовые аффиксы субъектного спряжения) обычно располагается в конце предложения, но может стоять и в препозиции к именной части. Имена или замещающие их слова могут стоять в форме либо основного, либо дательного-направительного падежа.

Примеры с формой основного падежа имени в именной части: *ma śiɾŋ aj ɫawtəm wosum* 'я тогда был маленьким ребенком' (букв. 'я тогда маленький ребенок был (я)'), *ɫin utšamŋan wosŋan*

'они (дв.) глупые были', pa χuti kābanāt još wojat wosāt 'так ведь кабаны были домашние животные', laš hiw lašeł wos 'власть была их власть', huw kimət wos 'он был вторым', tormew wos wotāŋ pa rokatñeŋ 'погода была ветреная и ненастная' и т. п.

Примеры с формой дательного-направительного падежа имени в именной части: ma širn pekara wosum 'я тогда пекарем была', χuw mār wuli ławəłti χoja wos 'долгое время оленеводом был', jiləŋ oł jełrijŋ joχ χulijewa kašina wosāt 'перед наступлением нового года все были веселыми', nusa joχ ŋawɣemət nepekli wosət 'дети бедняков были неграмотные' и т. п.

В качестве вспомогательного глагола может быть употреблен глагол становления ji- 'становиться'; при этом именная часть составного сказуемого стоит в форме дательного-направительного падежа: χātłāt ajlta wana jilāt 'дни понемногу становятся короче', ješawol aŋa jil 'скоро будет (наступит) утро', piŋaŋa jisŋan '(с) напарниками стали'.

6.2.1.2. Синтаксис предложений с habeo-конструкциями

В казымском диалекте предложения, выражающие обладание/необладание и принадлежность, имеют структуру: имя обладателя – имя обладаемого – глагол tāj- 'иметь'. Два первых компонента выступают в форме основного падежа. Значение отрицательности выражается с помощью приглагольной отрицательной частицы ān 'не'. Примеры: ma wuxšuk tājlum 'у меня есть немного денег' (букв. 'я немного денег имею'), huw aj ŋawɣem tājł 'у нее маленький ребенок' (букв. 'она маленького ребенка имеет'), ašem šāta aj χop tājł 'у отца там есть маленькая лодка' (букв. 'отец там маленькую лодку имеет'), kašəŋ χujat rotna tājł 'у каждого есть родня' (букв. 'каждый родню имеет'), tuχəl māthā tājł 'невод имеет матню'.

При выражении обладателя личным местоимением последнее может быть опущено: mił ān tājlum 'у меня нет шапки' (букв. 'шапку не имею (я)'), łajəm ān tājluw 'у нас нет топора' (букв. 'топор не имеем (мы)'), wunši piš ān tājł 'у него нет возможности переплыть' (букв. 'возможность переплыть не имеет (он)'), neməłti ān tājłān 'ничего не имеешь' и т. п.

При выражении значения прошедшего и будущего времени глагол tāj- принимает соответствующую временную форму: won

pití amp tǎjsuw 'большая черная собака была у нас', keši pǎnǎn ǎn tǎjsum 'ножа с собой не было у меня', kǎmn šáxa ńawrem tǎjǎ 'вдруг потом ребенок будет у нее', wura tǎjti pitǎn 'злость будешь иметь'.

6.2.1.3. Синтаксис предложения с глагольным сказуемым

6.2.1.3.1. Синтаксис глагольного предложения без прямого дополнения

В казымском диалекте наблюдается достаточно твердый порядок расположения членов предложения. При обычном порядке слов сказуемое тяготеет к концу предложения: *ɣuw juɣan ow wonta ešlǎssuw* 'долго до устья реки спускались', *ɣuw sora wonɫumtǎs* 'он быстро научился', *usn tǎta kurǎŋ wojat šošijlat* 'осенью здесь лоси проходят', *mosǎŋ, ńawrem ulǎi ɫǎŋɣǎt* 'может, ребенок спать хочет'.

Если логическое ударение падает на подлежащее, сказуемое или один из второстепенных членов, сказуемое может стоять в середине предложения: *ɫiw arisǎt alǎŋ wonta* 'они пели до утра', *ši aj ɫorn tuɣisǎt tǎmɣǎtɫ* 'на этом маленьком озере неводили сегодня', *ma jǎŋɣsum jinɣka* 'я сходил за водой', *tǎn pǎtǎl siri* 'зимой темнеет рано' и т. п.

Изредка сказуемое выступает в начале предложения: *putǎrsuw werɫuw olǎŋ* 'говорили о делах наших', *wossǎt wet ɣujat isa* 'пропали пять человек', *ɣulasǎt ɣuti ńań'uw* 'закончился ведь хлеб у нас' и т. п.

Подлежащее (или группа подлежащего) обычно размещается в начале или в середине предложения (т. е. перед сказуемым): *ma ɣuwn juɣǎtsum* 'я давно пришел', *ɫońs pitijǎs pa jǎpa ɫulǎs* 'снег выпадал да снова растаял', *amprew pa ɣuɫp'ǎ wosǎs* 'собака (наша) тоже куда-то пропала' и т. п. Подлежащее находится в середине, если ему предшествуют обстоятельственные слова и выражения: *ɫor ɣonǎŋ ar ɣop ul* 'возле озера много лодок лежит', *tǎmɣǎtɫ ńawremǎt aškolaja mǎnǎt* 'сегодня дети в школу пойдут', *ɣolmit ɣǎtɫ ɣotije ɣusa wuɣsar juɣtǎs* 'на третий день к теремку лиса пришла' и т. п.

Обстоятельство образа действия обычно непосредственно предшествует слову, к которому относится по смыслу (но ставится в начало предложения, если на него падает логическое ударение): *kortew wonta kurn šošsuw* 'до деревни пешком

шагали', nin šejk sijəŋa putərlāti 'вы слишком громко разговариваете', wulet pāsta xoχāllāt 'олени быстро бегут'; wega aŋkeł mositl 'сильно мать (их) болеет' и т. п.

6.2.1.3.1.1. *Согласование глагольного сказуемого с подлежащим в глагольном предложении без прямого дополнения*

Глагольное сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе (в т. ч. и с подлежащим в притяжательной форме): ma nāŋena ewəŋ-um 'я тебе верю (я)', muŋ tāta wuti katəŋ-uw 'мы здесь к берегу пристанем (мы)', amrew χutaś urijl 'собака (наша) что-то рычит', atlān ampāt χurəts-āt 'ночью собаки лаяли' и т. п.

При подлежащем, выраженном сочетанием количественного числительного с существительным, глагол-сказуемое обычно выступает в форме ед. ч.: kāt mator χāšiləs 'два мотора оставалось', nāl χor šāta wos 'четыре лодки там было', wetlēm χir kerətl'ās 'мешков пять валялось', ar χijat juχtijl 'много людей приходит' и т. п.

Однако параллельно возможно и образование форм дв. и мн. ч.: kāt low uls-(ann) 'две лошади лежали', kāt χot oməsl-(āŋn) 'два дома стоят', wet wasi porlās-(āt) 'пять уток взлетели'.

6.2.1.3.2. *Синтаксис глагольного предложения с прямым дополнением*

Предложения с переходным глаголом характеризуются наличием потенциальной позиции прямого объекта. Прямой объект выражается формой номинатива имени или формой аккузатива личного местоимения. Такого рода предложения реализуются в трех возможных типах конструкций – субъектном, объектном и пассивном. В активных конструкциях позицию субъекта занимает агенс, а позицию прямого объекта – пациенс. При этом в объектных конструкциях глагол принимает форму объектного спряжения, которой выражается и число прямого объекта (ед. или неед.). В пассивных конструкциях позицию субъекта занимает пациенс, а агенс перемещается в позицию косвенного дополнения, что выражается формой местно-творительного падежа. Правила выбора той или иной конструкции определяются коммуникативными условиями.

1. Пассивная конструкция употребляется в том случае, если пациенс имеет коммуникативную роль топика или роль данного

при нейтральном значении агенса. Данная ситуация реализуется в нескольких вариантах:

а) имя агенса – название некой внешней силы (одушевленной или неодушевленной), действующей на предмет: *luw jajälän xə't'säsi* 'его брат ударил' (букв. 'он братом ударен'), *in luk ampenän İesi* 'глухаря собака (твоя) съела'(букв. 'глухарь собакой съеден'), *jošem xəsteln pelsa* 'в руку (мою) заноза воткнулась', *näj pa ši xıjatn İeräİajın* 'ты опять кем-нибудь будешь обманут';

б) агентс обозначает новый предмет, о котором впервые говорится в тексте: *kawşlenki ankeİ piİa wos. imätiyn ıollalle, mojn utätın ši jili* 'Кавш с матерью своей живет. Однажды слышит: гости к нему идут';

в) агентс может быть не выражен вообще (в неопределенно-личных и безличных предложениях): *war wertı İelpijn juıäİ-aııkäl İeşıİta* 'перед строительством запора колья заготавливают', *İaİ'a ši woıxa* 'позвали его на войну', *pa ši päİİäsiııan* 'снова застала их (дв.) ночь'.

При неочевидности агенса или неожиданности действия используется пассивная форма неочевидного наклонения: *milen arşenän joşa rawtum* 'шапка (твоя) у младшего брата (твоего) оказалась', *wetrajın xıjatn tiw tuwumıan* 'ведра (дв.) кем-то сюда принесены', *tum imeİ İawremıal piİa isa řariıumat* 'та женщина с детьми все обглоданы'.

2. Объектная конструкция употребляется, если пациент выполняет коммуникативную роль данного, а агентс при этом выступает в функции топика: *sora soİtat suııan xıİt eıııa, ma nuı İomätİäİİam* 'быстро свои солдатские одежды снимай, я одену (их)'; *näj ma nemem wııe, ma näı nemem wulem* 'ты мое имя возьми (его), я твое имя возьму (его)'; *päİman ši omäşİ, İawremİ řanřa wuşle* 'сидит и боится, ребенка на колени взяла (его)'; *joııan išneİ änt toııarşel* 'люди (твои) окно (свое) не закрыли (его)'; *in neıen ruıııeİ İomätİäşle* 'та женщина сыночка (своего) одела'.

Объектная конструкция употребляется и тогда, когда пациентс выражен личным местоимением в аккумулятиве (с суффиксом -ti): *ma İuwıİi İepäİsem* 'я его обманул', *anıkem İinti woşıİsäİe* 'мать (моя) их (дв.) прогнала (их)', *mänti muıa katİsen?* 'меня зачем схватил (ты)?'

3. Во всех остальных случаях употребляется субъектная конструкция: *χǎsum iki χolurɫaɫ wantəɫ, χul weɫ* 'оставшийся мужчина сети (свои) проверяет, рыбу добывает'; *urəɫ omāsɫ, šaj jaɲɫ* 'шурин (его) сидит, чай пьет'; *in utɫ tuɲa pitumn in amri oχǎɫ kirəɫ* 'когда тот упал неподвижно, собачью упряжку запрягла (она)'.

6.2.1.4. Синтаксис безличных предложений

В безличных конструкциях отсутствует синтаксическая позиция субъекта. В качестве предиката выступают безличные глаголы (см. 5.6.1.7.) и предикативно употребленные прилагательные (наречия, слова категории состояния). С точки зрения семантики безличные предложения описывают различные природные явления, физиологические и психические состояния. Сюда же относятся некоторые модальные конструкции.

В предложениях с предикативными прилагательными употребительны различного рода обстоятельства (особенно места и времени): *kamn iški* 'на улице холодно', *liw χoteln joləh* 'у них дома прохладно', *ɫɛrɲɲ pətɫam* 'в сенцах темно', *susn wera jertǎɲ* 'осенью сильно дождливо', *tǎmχǎɫ χotew χošum* 'сегодня у нас дома тепло'. К данному типу примыкают и обобщенно-личные конструкции, обозначающие состояние или положение вообще (в т. ч. связанное с человеком): *ɫuɲɲ, pɛɲɲa-ɲamaɫɫ purajɲ, šɛɲk ɫawǎrt* 'летом, в период гнуса, очень тяжело'; *mosaɲ χujat piɫa turas* 'с больным человеком неудобно'. В безличных предложениях могут выражаться различные временные планы: настоящее (см. приведенные примеры), прошедшее (с помощью бытийного глагола *wos* 'было'), будущее (с помощью глагола *pitɫ* 'будет'): *muɫhatɫ ruwǎɲ wos* 'вчера было жарко', *širn wus nuwi wos* 'тогда уже светло было', *juχanǎn iški pitɫ* 'на реке холодно будет'. В конструкциях, о которых идет речь, предикативные слова могут управлять актантами: *tǎm rokatiɲɲ tuχɫiti ɫawǎrt* 'в такую непогоду неводить тяжело', *ɲuki weɲɲ ɲorum χuwat ken jǎɲkti* 'в кожаной обуви по болоту легко ходить', *ɲawrɛm ɛnmǎɫti iši ken χon* 'ребенка растить тоже нелегко'.

В безличных предложениях, в которых описывается состояние конкретного лица, наименование носителя данного состояния передается формой дательно-направительного падежа (имени или личного местоимения): *mǎnɛma ušhul* 'мне интересно',

muŋeva nemālt atum ānto 'нам ничего не плохо', ninan āl šok ŋuhati 'вам просто лень двигаться', širn volum mira šit ľavārt šī vos 'тогда жившим людям вот тяжело было', aŋkena atelt pitas pitľ 'матери одной скучно будет'.

6.2.1.5. Общие закономерности порядка слов в предложении

Как указывалось выше (см. 6.2.1.3.1.), большинство членов предложения имеют в нем свои закреплённые позиции (впрочем, не вполне строгие). Для разных типов конструкций существуют свои закономерности размещения членов предложения. Наиболее общие закономерности связаны с коммуникативными условиями и коммуникативной установкой говорящего. Типичный элемент (в большинстве случаев совпадающий с грамматическим субъектом) обычно занимает позицию в самом начале предложения: ma juŋ saja ľol'sum 'я за дерево встал'; i imi wošəŋ χiləľ wojtsāľle 'одна женщина в городе племянника встретила'.

Сказуемое обычно располагается в конце предложения. Если оно является глаголом в личной форме, подлежащее может быть опущено: jāŋχľum, jāŋχľum, χolantijľľum 'хожу, хожу, прислушиваюсь'; ľuw χušala šī termatijľľum 'к нему тороплюсь'; wuškāšle wetrajľ pa juŋi šī mǎnəs 'бросил ведро и пошел домой'.

Перед грамматическим субъектом чаще всего ставятся обстоятельства места или времени (последние могут выражаться зависимыми предикативными единицами): ma jeľremŋ amrem tiwel-tuŋəľ šī nawrijľ 'передо мной собака (моя) туда-сюда прыгает'; jekār lot kimāľn ne woj amp ješalt kerľumaľ 'на краю болота лосиха навстречу собаке повернулась'; ľuŋŋ i ikije χul welti mǎnəs 'летом один мужчина рыбу ловить пошел'; aľaŋaja ľin jeľľi wontiti mǎnsāŋŋ 'утром они (дв.) дальше промышлять пошли'.

На первое место могут выдвигаться члены предложения, которые выполняют значимую коммуникативную или экспрессивную функцию. Часто в этой позиции оказывается сказуемое: amātsāt in joŋ 'обрадовались эти люди'; šī mǎnəs won ruŋəľ 'и вот пошел старший сын'; ŋotsāľle ľaŋki uŋ nuŋ χoľumtti 'помог ей голову белки оторвать'. Также выделяются в начале предложения обстоятельства (особенно меры и степени), а также другие члены предложения при наличии выделительной частицы šī: tāta šī

uj wojtti śir wol 'вот здесь и возможность найти удачу есть'; jǎḡa ʎesḡan-jaśśāḡn 'вместе поели-попили'; ar ḡos sāmi lotn šiwalaln 'много звезд в колодце увидишь'; ar ḡuḡi śi joša rawātḡum 'много же мяса в руки добываю', jāmḡuwat jḡḡk ewāʎt ḡosāt joḡtās 'довольно долго из воды звезды вытаскивал'.

Фокусный элемент предложения может располагаться в конце предложения (особенно в предложениях с именным сказуемым): tāḡm ḡaḡāʎt kiḡśi eḡʎāḡn pa ānto 'этих пирожков вкуснее (ничего) нет'; śi ḡopata muj ʎawārt 'эта работа разве тяжелая'; pa śit ḡuti ḡājḡr 'да ведь это кулик'. Нередко конечную позицию занимают фокусные подлежащие, прямые и косвенные дополнения: uj kāḡśi māḡəs kutḡr ruḡ 'удачу искать пошел средний сын'; ḡolmit ḡāʎt šiwaləs jos ḡuśa ḡuw jeʎḡeḡn won taś pa mir 'на третий день увидел на дороге перед собой большое стадо и людей'; ma tājḡum paḡum ḡaḡāʎt 'у меня есть пирожки' (букв. 'я имею пирожки'); imāʎtḡjḡn ḡuw wojtantās nuwi tusḡr iki piḡa 'однажды он встретился с белобородым старцем'.

При наличии глагола-сказуемого, стоящего в абсолютном конце, фокусный элемент предложения (прямое дополнение, обстоятельство) обычно располагается непосредственно перед ним: ʎiw nāḡena jor māʎāt 'они тебе силу дадут'; amḡāʎ muʎti arat luk, ʎaḡki wojtiḡās 'собака его сколько-то глухарей, белок находила'; nin ow ḡonāḡn ʎo'ati 'вы возле дверей стойте'; eḡtum wuj wolas pāʎattija juḡtās 'вылившийся жир до скамьи (высотой) дошел'; sorek muj ḡuw tajḡa 'сапоги недолго ведь носят', kiḡ ḡuʎḡr imi śuḡāʎ owa tuḡi ḡeʎmaʎ 'в дверь чувала бабы-яги, туда, воткнулась, оказывается (стрела)'.

Позицию непосредственно перед глаголом-сказуемым, как правило, всегда занимают фокусные логические частицы, отрицательные частицы и прерывки (см. 6.1.3.2. и 4.2.2.): śi iki ḡuw siḡija ān pa wosʎe, ān pa wantsāʎʎe 'этого мужчину он раньше и не знал, и не видел'; ḡotem ewāʎt nḡmḡuʎti ḡeʎi aʎ māḡna 'из моего дома никуда не уходи'; juḡi juḡḡtḡman juḡiḡjḡn iḡ uʎsāḡn 'после прихода домой спать легли' (букв. 'вниз легли').

Отделение прерывки от основного смыслового глагола возможно в определенных случаях (в частности, при наличии отрицательной частицы): ow śi kus ḡoḡāʎāʎʎe, kim ān ḡoḡumʎāʎʎe 'дверь хоть толкает, открыть не может' (букв. 'наружу не откроет'); ḡon

ikeŋ iŋ ŋi ŋorətsäŋŋe '(и) вот старика-царя повалил' (букв. 'вниз вот прижал'); sopekŋal nuχ χuti eŋχsäŋŋe, ŋi keɣəptijəŋs 'сапоги свои как-то снял и улегся' (nuχ eŋχ-'снимать, снять').

6.2.2. Синтаксис невестовательных предложений

Вопросительные, побудительные и восклицательные предложения отличаются от повествовательных прежде всего особой интонацией (см. 2.5.). Другим отличительным признаком является порядок слов в предложении, который у невестовательных предложений также характеризуется некоторой спецификой.

В вопросительных предложениях без вопросительного слова логическое ударение обычно падает на сказуемое (в случае с непростым сказуемым – на именную часть или инфинитив). Даже если логически-интонационно выделяется другой член предложения, сказуемое, как правило, располагается в конце предложения. Примеры: ŋi woltanān muŋti wunawota änt pitijān? 'во время этой вашей жизни виноватой не оказывалась?'; ŋawɣemi teln, alpa, ŋawärt wos? 'с ребенком, наверное, тяжело было?'; χuti, loχəs, ar suχum ponŋān? 'что, друг, много нитей наткал?'; ja, χuti, woj toseŋ? 'ну, что, зверя привез?'.
В вопросительных предложениях с вопросительным словом последнее в норме занимает начальную позицию в предложении: χutisa ma māŋ loŋs χuwat mānŋum? 'как я по глубокому снегу пойду?'; χutisa ma ŋuwətti woŋitŋem? 'как я его прогоню?'; muja nāŋ χirŋen tām χot ow? 'зачем подрываешь эту дверь'.

Этот порядок, однако, нарушается в случае выдвижения в начало предложения топикального элемента: χot χuŋta werti? 'дом где делать?'; mānti muja katŋsen? 'меня зачем поймал?'; ŋawɣemen pa χujŋ ŋawāŋsa? 'а ребенка кто сохранял?'.
В побудительных предложениях с императивом 2-го л. часто отсутствует подлежащее, и на первую позицию может выдвигаться глагол-сказуемое: mija pa suχum poχəl 'дай другой моток ниток'; ŋewali tām paŋum ŋāŋāt 'съешь эти пирожки'; ŋuŋa ma ŋuki χotema 'заходи в мой чум'.

Восклицательные предложения (повествовательные, вопросительные, побудительные) характеризуются теми же особенностями в порядке слов, что и соответствующие невосклицательные, но отличаются по интонации (см. 2.5.). Примеры: kāmn ut juχan huwat

porǎtla! 'что только не несет по реке!'; śiw χultı pa omǎssǎn?! 'туда зачем опять сел?!'; juχı māna-ja, piǱés iki! 'домой иди же, старик!'

6.3. СИНТАКСИС ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ПРИЧАСТНЫМИ, ДЕЕПРИЧАСТНЫМИ И ИНФИНИТИВНЫМИ ОБОРОТАМИ

В хантыйском языке (казымском диалекте) имеются два причастия (наст.-буд. вр. на -ti и прош. вр. на -эм), которые могут выступать в функции простого определения, не имея при этом зависимых слов; напр.: enum-ti juχ ał śukata 'растущее дерево не ломай'; mosit-ti χujat kǎmn muj kǎnśǎł 'болеющий человек чего только не просит'; ow χonǎŋn kirum wuleŋ oχłǎt omǎśłǎt 'возле ворот запряженные олени нарты стоят'.

Если причастие имеет зависимые (или относящиеся к нему) слова, образуется причастный оборот (но при этом причастие не имеет собственного подлежащего): nǎšn χul weł-ti χo juχǎn χonǎŋn omǎśł 'удочкой рыбу ловящий человек на берегу реки сидит'; won juχǎn χuwat mǎn-ti χujata jǎm χop wertı mosł 'человеку, который поплывет по большой реке, хорошую лодку сделать надо'; χulloǱa jǎŋχ-um joχłuw juχı śı juχǎtsǎt 'в Хуллор ездившие люди домой уже приехали'; χuw ǎn luł-am lońś lułamał 'долго не таявший снег растаял (наконец)'.

Приведенные примеры представляют из себя конструкции с активным причастным оборотом (т. е. именной компонент предложения, при котором причастие служит определением, называет субъект причастного действия). В конструкциях с пассивным причастным оборотом определяемое слово называет прямой объект причастного действия, а в составе предложения имеется обязательный компонент в форме местно-творительного падежа (со значением субъекта причастного действия). Этот компонент может обозначать как одушевленный, так и неодушевленный предмет, и располагается он обычно в начале предложения: miŋ-n isa jǎnk-ti joχum wońśumǎt χon tǎjł 'людьми постоянно обходимый бор ягод не имеет'; amp-ǎn piǱ-um luken śakǎs 'собакой погрызенный глухарь испортился'; χujat-n tǎj-ǎm mil ma nuχ χon

łomətłəm 'кем-то ношеную шапку я ни за что не надену'; wot-n ił rawt-um wonši ara pił'ətlev ki 'ветром сваленную сосну хорошо бы распилить нам'.

Следующий структурный тип представляют конструкции, близкие к только что рассмотренным. В них причастие выступает в роли сказуемого зависимой части (являющейся в предложении определительным придаточным). В данной функции причастие имеет активное значение и, следовательно, может иметь собственное подлежащее: ašen wər-um χop łeŋki wutn ši ul 'отцом (твоим) (букв. 'отец (твой)') сделанная лодка на берегу лежит'; ewəm mojl-um jəpnas χułna ši təjłəm 'дочерью (моей) (букв. 'дочь (моя)') подаренное платье до сих пор ношу'; amrəm łəw-um put kim omsijłəm 'собакой (моей) (букв. 'собака (моя)') съеденный котел в сенцы поставлю'; upen łot-ti purmasn isa χon wollati šāχa 'сестрой (вашей) (букв. 'сестра (ваша)') покупаемыми вещами все время не будете жить'; aŋkeł pał-um řaňāt nuχ wus 'матерью (его) (букв. 'мать (его)') испеченные пирожки достал'.

Подлежащее, выраженное именем в номинативе, может не иметь лично-притяжательного оформления (как в приведенных примерах): amrāt χir-um wus lāp təmsāłle 'собаками вырытую яму засыпал'; mojn joχ χāj-um utat ar tāχija lukāt'řāsłam 'гостями оставленные предметы в разные места растолкал'.

Очень часто в роли такого подлежащего выступают личные местоимения в номинативе: ma tot'l'ă-ti puškanəm wewtama əsl 'я ношу ружье, (оно/это ружье) плохо стреляет'; nāŋ łot-um řaňłan χułnara jāma jətšuman 'ты купил буханки, (они/эти буханки) хорошо поспевшие'; łuw łomtıl-um rosŋan in nāŋ łomtali 'он одевал рукавицы (их/эти рукавицы) теперь ты надень'.

В подобных конструкциях падежная форма определяемого имени (напр., в только что приведенных – номинативная: puškanəm, řaňłan, rosŋan) зависит от сказуемого главной части, в которую определяемое имя семантически входит. Примеры с другими падежными формами: ma kir-um oχłəm-a ał łəłati 'в нарты, (которые) я запряг, не садитесь'; ewəm pātł-um wej-n kuřəm řn rotła 'в кисах, (которые) дочь (моя) подшила, ноги (мои) не мерзнут'; wulet řaŋk-ti jos χuwat ajlta māna 'вдоль тропы, (по которой) ходят олени, потихоньку иди'.

В тех случаях, когда определяемое имя оформляется лично-притяжательным суффиксом, последний обычно обозначает не принадлежность, а лицо-число субъекта причастного действия, хотя в принципе возможно обозначение и принадлежности: mułxa ma łomtił-um mol's-en tum peli t'oijł 'малица (твоя), (которую) я тогда надевал, вон, кажется, висит'.

Рассматриваемые конструкции с зависимым неизменяемым причастием могут быть неопределенно-личными и определенно-личными. Первые отражают ситуацию, когда субъект зависимого действия неизвестен, неважен или обобщен, а потому он никак не выражается: ow xonãñ jir-um ampem šãxa nuł esfe 'собаку, (которую) привязали возле двери, потом отпусти' [показатель -en в слове ampem указывает только на определенность предмета]; olñaja mãn-ti pãnt xuw pa ławãrt ši wol't'ãł 'путь, (который) впервые проходят, долгим и тяжелым кажется'; xãtł mãr wełum xul plãškouta mãli 'рыбу, (которую) выловили в течение дня, сдают на плашкоут'.

В обобщенно-личных конструкциях может употребляться форма 2-го л. ед. ч. определяемого имени для указания на определенность предмета (подобно примеру с 'собакой', см. выше); напр., один из приведенных примеров можно видоизменить следующим образом: xãtł mãr weł-um xul-en plãškouta mãlen 'рыбу, (которую) выловил [любой, каждый] в течение дня, сдаешь на плашкоут'.

В определенно-личных конструкциях субъект причастного действия мыслится как определенный, и его лицо-число выражается с помощью лично-притяжательных суффиксов, присоединяемых к определяемому имени (при зависимом подлежащем, выраженном личным местоимением, которое, впрочем, часто опускается; при подлежащем-существительном лично-притяжательного оформления нет). Примеры: ma łe-ti an-em ewãtł iłem xujat pa xunł punł 'из тарелки, (из которой) я ем, еще один человек наестся'; nãñ tot't'-um miswuj-en huwn xulãs 'масло, (которое) ты привозил, давно кончилось'; tãm ãkt-um wońsumãt-łuw tãñ joxãnanã tolijãt 'ягоды, (которые) сейчас собрали (мы), зимой наши люди привезут'; met siri wortił-um ses-em xujatn šukatam 'слопец, (который) раньше других поставил (я), кем-то сломан'.

В рассмотренных типах конструкций причастие может не иметь при себе ни подлежащего, ни зависимых слов, и тогда в них выступает нераспространенное определительное придаточное. На лицо-число субъекта причастного действия по-прежнему указывает лично-притяжательный суффикс определяемого имени: *wojtıl-um reş-en muḫatı räḡəs* 'оленок, (которого) нашел (ты), вчера пал'; *ḫäjil-um ruşkan-än äł sı wosəs* 'ружье, (которое) оставляли (они, дв.) так и пропало'.

В конструкциях с деепричастными оборотами осложняющим компонентом предложения является деепричастие на *-man* с зависимыми словами. В данных конструкциях может выражаться: 1) одновременность добавочного действия с основным или 2) разновременность двух действий.

1) Прежде всего конструкции с деепричастными оборотами служат для выражения одновременности главного и побочного действия. При деепричастиях от переходных глаголов (именно переходные глаголы наиболее частотны в этом случае) почти всегда обязательно прямое дополнение, предшествующее форме на *-man*. Деепричастный оборот в целом располагается либо в середине, либо в конце предложения (т. е. до или после основного глагола, тяготеющего к абсолютному концу): *kutər jajn ḫotḫäri olāḡn nuḫs ḫur-man omäsl* 'средний брат на полу, соболя ошкуривая, сидит'; *in pirəs iki letut tuw-man sı juḫtäs* 'этот старик, еду неся, пришел'; *wuḫsar pa šowr wont ḫuwat letut känş-man jāḡḫsäḡn* 'лисица и заяц по лесу, пищу добывая, ходили'; *imi ḫoḫälman sı jāḡḫäl, ewel päta an äkät-man, put äkät-man* 'женщина туда-сюда бегаёт, за дочь свою чашку собирая, котелок собирая'; *isa ḫos i ol goritəl näwḡemät wonltu-man* 'уже двадцать один год работает, детей обучая'.

Вторым по частотности компонентом при деепричастии является обстоятельство образа действия, меры или степени, которое также обычно располагается перед главным словом оборота (который может стоять в любой части предложения): *pästa šoş-man nemälti än mutšälän* 'быстро шагая, ничего не видишь'; *aj woj lenki šaštoḫa omäs-man ḫul let* 'маленький зверек, спиной сидя, рыбу ест'; *šiti i mänəs, sijḡa pa pitasa šoḫ-man* 'так и ушел, громко и назойливо насвистывая'.

2) Конструкции со значением одновременности главного и побочного действия встречаются гораздо реже. В них деепричастный оборот (включающий те же компоненты в том же порядке), как правило, занимает начальную позицию в предложении: *łopāt wuj-man χułijewa nik mānti pitsāt* 'весла взяв, все стали спускаться к берегу'; *nanłam kora omās-man wel'si lukłam soχātti pitłum* 'тесто в печь поставив, только глухарей ощиживать начну'; *wot'sa ħortās-man šaklat* 'вместе слежавшись, испортятся (они) (лекарственные травы)'

Как известно, в казымском диалекте функцию инфинитива выполняет форма на *-ti* (см. 5.6.1.4.1.). Одиночный инфинитив или соответствующий оборот (при наличии зависимых от инфинитива слов) характерен в предложениях с модальными, фазовыми глаголами, глаголами движения, целеполагания и некоторых других лексико-семантических групп. Инфинитив также входит составной частью в предложения оценочного (*śi āškolaĵn wonłtĵi-ti oməs* 'в той школе учиться интересно') и модального характера (*tāmχātł portāl-ti śir ānto* 'сегодня плавать невозможно').

Место инфинитива (или инфинитивного оборота) в предложении не закреплено строго, хотя имеются определенные закономерности по отдельным типам конструкций. При сочетании с модальными глаголами (или предикативами) и с фазовым глаголом *pit-* 'стать, начинать' инфинитив обычно занимает предшествующую позицию: *ma jaśņema χolanta, nāņena ħot-ti łāņχalum* 'к моим словам прислушайся, тебе помочь хочу'; *χon multĵi sewerti łāņmātłān, jošen još juχi tāje* 'когда что-нибудь рубить захочешь, рукой руку держи'; *χot jetšās, juχi luņ-ti mośł* 'дом закончен, в дом входить надо'; *śi wus ewāłt low χānneχoja ropit-ti pitās* 'с тех пор конь на человека стал работать'; *in imeł nuχ nawərmāl, šaj kawārt-ti śi pitł* 'и жена вскакивает, чай варить начинает'.

При сочетании инфинитива с другими фазовыми глаголами и глаголами разных лексико-семантических групп (кроме модальных) местоположение инфинитива может быть самое различное. Чаще все же сохраняется порядок следования "инфинитив – основной глагол": *muĵ śi mār łe-ti - jańś-ti jetšāsuw* 'мы за это время есть-пить закончили'; *kim etmās, tut'juχ loņχit-ti narmās* 'на улицу выскочил, дрова рубить принялся'; *jetn woša juχətsāt pa tines-ti*

χάσσάτ 'ночью в город приехали и торговать остались'; šálta kawś
χon iki χuśa sutit-ti śi toli 'затем плутня к царю судить ведут'.

Если наблюдается обратный порядок ("основной глагол – инфинитив"), их непосредственная связка может разрываться вставкой между ними прямого дополнения, относящегося к инфинитиву (часто – и подлежащего): mojrār māns woj weł-ti 'медведь пошел зверя добывать'; top χonra ānt ternalāl suχum ronł-ti 'только дятел не торопится нити прясть'; jānχlum ma war wertī 'схожу я запор сделать'; māns hālew wełpāslāł teśit-ti 'полетел халей сети ремонтировать'.

В предложениях с оценочными (и подобными им) словами инфинитив обычно занимает предшествующую позицию по отношению к указанным словам (которые в данном случае выступают сказуемым): šaš wotn χolār nuχ nār-ti ken 'по ветру сеть выбирать легко'; atlān ŋogum šora mān-ti pa pāltaр 'ночью через болото идти-то страшно'; luwəti χolanti šeŋk uśχul' wos 'его слушать очень интересно было'; luweł ŋuχa-ti pa šok 'ему даже двигаться лень'.

При смещении фокуса происходит перестановка позиций инфинитива и оценочного слова: mānema ławārt nuχ χonχijł-ti 'мне тяжело наверх подниматься'; luweła, mosāŋ, jelem woχ-ti 'ему, может, стыдно просить'; neməłti atum ānto śiw jānχk-ti 'ничего плохого нет туда сходить'.

В модальных синтаксических конструкциях инфинитив предшествует служебным словам-модификаторам типа śir, piś 'возможность', kaś 'желание', weг 'необходимость, возможность, желательность' и т. п. Примеры: tāta śi uj wojt-ti śir wol 'вот здесь удачу найти возможность есть'; pa pelka wunś-ti śir ānto 'на другую сторону (реки) переплыть возможности нет'; liw χuśeła mān-ti kašem isa ānto 'к ним идти желания (моего) совсем нет'; tānχātł posāntijł-ti weгem wos 'сегодня стирать хотела' (букв. 'стирать дело (мое) было').

6.4. СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В казымском диалекте употребляются как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения.

6.4.1. Синтаксис сложносочиненного предложения

Связь между компонентами сложносочиненного предложения может осуществляться двумя способами: 1) без союзов; 2) при помощи сочинительных союзов.

1) Бессоюзные сложносочиненные предложения могут состоять из двух и более компонентов (частей/членов). Внутри бессоюзных сложносочиненных предложений компоненты (простые предложения) соединяются при помощи интонации. Выбор той или иной интонации зависит от типа семантических отношений между компонентами. Можно выделить несколько разновидностей семантических отношений:

а) отношения временной соотнесенности (при интонации перечисления):

– отношения общей временной соотнесенности (обычно при выражении расширенного настоящего и повторяющихся действий): *ma iŋ uŋum, aŋkəmŋ arŋ arɪŋajəm* 'всякий раз, когда) я ложусь спать, мать поет (мне) (колыбельную) песню'; *ŋuŋa jɪŋ, ŋawɣemɪ təŋaŋ ɣətɪ rewəŋŋət* 'наступает лето, дети целыми днями купаются'; *as porətɪ tɪlāšn jɛŋk ŋuŋa, jɪŋk ɛpətɪ* 'в мае месяце лед тает, вода поднимается'; *aŋŋ ɣətɪ ɛtɪ, ɣul jəma məŋɪ* 'утром солнце встает, рыба хорошо ловится' (букв. 'хорошо идет'); *ašew wankutɪ wɛra potɪjɪsa, aŋkaŋkewŋ turn-waŋʃi jɪŋkən kawərtɪjɪsa* 'отец (наш) часто сильно простужался, бабушка (наша) заваривала ему (лечебные) травы';

– отношения одновременности (действий/состояний): *wɔŋ ɣɔjn oŋa məŋɪ, kutɪɥ ɣɔjn kutɪɥpŋ məŋɪ, mɛt aj ɣɔjn mɛt juŋta məŋɪ* 'старший первым идет, средний в середине идет, самый младший самым последним идет'; *aj ɣop pətɪl jɪŋki, ɣolupɪl jɪŋket, tut rataɪn tutɪ ɣulna ɪɪl, putɪ lɪpɪjŋ ɣoʃum jɪŋkəl ɣulna kawrum* 'дно лодки (его) мокрое, сети (его) мокрые, в костре огонь еще горит, в котле уха еще горячая'; *jɔɣɪl məŋsət wɔnta wɛlpəsɪtɪ, nɪlɪ juŋ*

χāśśāt 'мужчины отправились в лес на промысел, женщины остались дома';

– отношения последовательности (действий/состояний): iki tuχlāl tafti pitās, tuχlāl juχtās - isa tał 'старик невод тащить стал, невод пришел – весь пустой'; likn juχātsa aŋkeł pła, jira wuśkāsle pałum ņaŋāt, jełli šošmas 'тут на него нашло зло, выбросил он лепешки, дальше пошагал';

б) отношения временной соотнесенности, осложняемые другими семантическими отношениями:

– отношениями распространения и пояснения: jajumw wuti tałsajum, łuw łilem etłtasle 'старший брат вытащил меня, он жизнь мою сохранил'; ņawrem łujāti wonłās, amatman mońś łujtās 'ребенок научился читать, с интересом сказки читал (он)'; mirāl iśira łeti-jańśi lāŋχalāt, χātł χuwa jis 'люди, наверное, есть-пить хотят, день близится к концу';

– отношениями изъяснения: šomśi paj kut muχti wantijłłum: χār lot met kutłupn mułti woj jāŋχāl 'сквозь кусты смородины смотрю: на самой середине поляны какое-то животное ходит'; ureł tuχeł aŋkārmas: jina pa, sapł wonti jįkān juχātmał! 'сестра (его) туда глянула: и точно, по шею погрузился в воду!'; joχlāl wełpāslāti tāχi ewāłt juχi juχātsāt – nełal āntomāt 'мужья вернулись с охоты – женщин нет';

– причинно-следственными и условно-следственными: łuw muj piłewa ān jāŋχilās: łuw semłi-pālłi wos 'он с нами (никогда) не ездил: он слепой-глухой был'; wif'ejema śi χātłātŋ šeŋk ar mir juχtās, marija ikisaŋŋ χołti tāχi ānt wojłāŋŋ 'в Вифлеем в эти дни много народу прибыло, Мария с мужем место для ночлега не могут найти'; muj nusaja pitłān – māneма aj kita 'попадешь в нужду – посылай мне весть'; mānti esle, esle, won ewem nāŋen māłem! 'меня отпусти, отпусти, старшую дочь тебе отдам!'

2) Связь простых предложений, входящих в состав союзного сложносочиненного предложения, осуществляется при помощи союзов: а) соединительных, б) противительно-разделительных:

а) в качестве соединительных выступают союзы pa 'и, да', i 'и' (в предложениях с отношениями временной соотнесенности, часто осложняемых другими семантическими оттенками): pālāŋ mārijł, wot šuwijł, pa jertəl ał śi šośijł 'гремит гром, ветер шумит, и

дождь так и льет'; *luṅa jiṅ, pa muṅ asa pa ši aktašti pitḥuw* 'наступит лето, и мы снова будем собираться на Обь'

Иногда перед соединительным союзом - *pa* ставится точка, и он начинает новое предложение: *toḫāl artn iisus joḫn inśasla, ḥuw wonḥtāti putārḥal multi jāṃ wer tājlāt peḥe. pa ḥuw ši putārḥal jāṃəs jastāḥle* 'иногда многие люди вопрошают Иисуса, имеют ли Его речи какое-то влияние. И Он свои речи хорошо разъясняет';

б) в качестве противительно-разделительного чаще всего используется заимствованный из русского союз а 'а': *ḫuramāṅa, joḡ-kāpāra jisāt, a aṅkeḥ pirśamāsi* 'красивыми, сильными стали, а мать состарилась'; *wuḫsar uḫḥ suḫtaput ḥipija meṭšāti ān werātsāle, a tor ḫuw ḥuḥal ḥipija meṭšāsle pa isa ḥetut ḥesle* 'лиса голову в кувшин затолкать не смогла, а журавль длинный клюв внутрь засунул и все съел'.

6.4.2. Синтаксис сложноподчиненного предложения

Сложноподчиненные предложения отличаются разнообразием связей составляющих их компонентов и делятся на бессоюзные и союзные. Преобладают бессоюзные предложения, напр.: *muṅ nusaja pitḥan – manema aj kita* '(если) попадешь в беду, присылай мне весть'; *ma ašem ewāḥt isa ḫānneḫoit šeṅk pālsāt: ḥuw meṭ joḡ wos* 'все борцы боялись отца, (потому что) он был самым сильным'; *kirśanin ruḫ tormā rojksāl, sorašik nuwija at jiḥ!* 'старик крестьянин небо молит, (чтобы) быстрее светло стало!'

В некоторых типах сложноподчиненных предложений используются и подчинительные союзы (типа *ki* 'если', *kus* 'хотя'): *wuli ḥawāḥti ḫo isi jāṃ amp ki tājl, taś tājti werḥ ken* 'оленовод тоже, если хорошую собаку имеет, промышлять ему легко'; *kus ḥuw wonšāk, ma išimurt sirija pitḥum* 'хотя он и старше, все равно я впереди оказываюсь'.

Но особенно широко для связи частей сложноподчиненного предложения используются союзные и относительные слова. Союзные слова чаще всего присоединяют определительные и изъяснительные придаточные, а также придаточные места и времени: *ḫurtupseḥ ewāḥt ušāṅ, muṅ woj ḥuw wojtās* 'по характеру лая известно, какого зверя она нашла'; *mānema lupsa, muṅ wurḥ nin jāṅḫsāti* 'мне сообщили, как вы ездили'; *muṅ širn šāta wosuw, ḫuta kārs ḫor juḫāt enumḥāt* 'мы тогда там жили, где высокие оси-

ны растут'; χ on gim χ umł, śiwelł pɛła jǎŋ χ uw 'когда завечереет, в ту сторону съездим'.

При помощи относительных слов связываются компоненты сложного (осложненного) предложения, между которыми также возникают различные смысловые отношения. В качестве относительных слов могут выступать местоимения и наречия типа śi arat 'столько, (что)', śi murta 'до такой степени, (что)', śi kɛm 'до того, до такой степени': śi arat mir ākummał nɛš, ju χ i łuŋti owɛp χ ol āntom 'столько народу собралось, (что) во входных дверях щели нет'; in iki śi murta sɛŋksa, nu χ łośi nɛš śirǎł āntom 'этот мужчина до того был избит, (что) подняться даже не может'; łor towijŋ śi kɛm won wollijł, pa pɛlāk χ ǎšłat top sem tijŋ niłait 'озеро по весне настолько разливается, (что) растущие на другом берегу ивы чуть виднеются'.

7. ОБРАЗЦЫ ЛЕКСИКИ

В словарь включена преимущественно бытовая лексика казымского диалекта. Некоторые из приводимых слов являются ранними заимствованиями из диалектов коми, ненецкого и некоторых других языков. При подаче лексического материала говорные пометы не даются, т.к. в подавляющем большинстве случаев наблюдается полное совпадение в произношении (и семантике) лексем.

Алфавит казымского диалекта в фонологической транскрипции: а, ă, е, е, џ, і, j, k, l, ł, l', m, n, ń, ђ, о, օ, р, r, s, ś, š, t, t', u, ŷ, w, ə.

aj	маленький; весть
akań	кукла
aki	старший брат отца
ałəŋ	утро, утренний
ałəma-	схватить, подхватить
ałpa	наверное
ał'-	указывать, показывать
amət-	обрадоваться
amp	собака
ampwõł	водяника
anas	обоз
anši	шиповник
ańəŋ	долгий, запасный
aŋəp	нижняя челюсть
aŋkał	пень; столб
aŋki	мать
aŋnupsi	подбородок
apəli	младший брат
apəlnə	младшая сестра
apərli	без терпения
apraŋ	ловкий, активный
apśi	младший по возрасту
ar	песня; много
ari-	петь
armat-	мочь
arsar	разный
aršak	побольше
aśi	отец
at	ночь
atəm	плохой

ateltv	одиночку
atlan	ночью
atmaś	плохо; неловко
awka	ручной олень
aw-	пахнуть
ākət-	собирать
āł-	топить (печь)
āmart-	черпать
āntəp	пояс
āńa	красивый
āńχi	сноха
āńkart-	оглянуться
āpałt-	обнять
āplak	глубокий (о снеге)
ās	родительница, самка
āsewi	дочь сестры матери
āsruχ	сын сестры матери
āsnał	местный, здешний
ewəł-	верить
ewət-	резать
ewi	девочка; дочь
χāχart-	соскребать
χājijł-	оставлять
χājр	кулик
χāj-	оставить
χālew	чайка (халей)
χāłəm	мертвый (о животных)
χālewт	завтра
χānəm	кум, сват
χānəs-	приклеиваться
χānнеχō	человек
χānš-	писать
χānšaη	узорный
χāńat-	прятать
χār	открытое (место)
χārsi	проворный
χāstəł	заноза
χāś	едва (не), чуть (не)
χāśijł-	оставаться
χāśəm	оставшийся, последний
χāś	тальник

χḗšap	полог
χḗšḡa	муравей
χḗtiġl-	двигаться
χḗtł	солнце; день
χḗtłta-	двигать
χḗt'sa-	ударять
χili	внук; племянник
χimł'at-	требовать
χint	кузов для ягод
χir	мешок
χir-	копать
χiš	песок; пыль
χišem	плесень
χojł'a-	делать остановку
χojm зола,	пепел
χoł-	ночевать
χołła-	плакать
χołpi-	рыбачить сетями
χołəmt-	доставать
χołł'i	безлюдный
χon	царь
χonaḡ	край; берег
χoḡra	дятел
χoḡsa	табак; папироса
χortı	олень-бык
χog	необузданный
χotχari	пол
χowi-	плавать на поверхности
χoχəł-	бежать
χoχəłman	бегом
χoχłep	мост
χoł	щель
χołli	грязь
χołli-	загрязняться
χołł	ель
χołł-	слышать
χołłant-	слушать
χołł'a-	кашлять
χołnt-	клеить
χołntı	когда-то
χoḡχ-	залезать

χοηтер	лестница
χδr	просека
χδrэм-	обидеться
χδrэт-	тушить (свет)
χδri-	опасаться
χδrла-	гаснуть
χδrmaη	обидчивый
χδsла	тихо
χδš-	привычивать
χδtла-	светиться
χцjаt	кто-то, чей-то
χцла-	кончаться
χцhjewа	все
χцhta-	расходовать
χцl'sа	откуда
χумəлха	жук
χумəs	болотный мох
χумəswδł	клюква
χумi-	гудеть, жужжать
χумp	волна
χур-	свежевать
χурamaη	красивый, нарядный
χурamt-	украшать
χурасвид,	внешность
χурəp	корка
χурət-	лаять
χцšар	вместилище
χцтаη	лебедь
ixət-	вешать
iłi	вниз
iłn	внизу
iłta	снизу
iməłtijn	однажды
imuχti	немедленно
ińsas-	спрашивать
ipłl'aη	одновременно
ipłš	однажды
ipłša	навсегда
irət-	свернуть с пути
isχur	тень, изображение
iśiməs	такой же

iškat-	холодать
iški	холод, холодный
išma-	спросить
išək-	хвалить
iškaś-	хвастать
išni	окно
iwõnla	одновременно
iwułap	сразу, за одним
jiłəp	новый
jiłi	прохлада, прохладный
jiłpa	заново
jiłpat-	оживлять
jintəp	игла
jiŋəł	коробка из бересты
jiŋk	вода
jiŋki	мокрый, влажный
jiŋ	край, грань, бок
jiŋ-	завязывать
jiŋn	в стороне
jis	древний
jit	часть времени/пространства
jiwılaŋ	отчим
joχart	развилка
jõχət	потом, после (нареч.)
jõχtas	круглый, овальный
jõm	черемуха
jõr	сила, мощь
jõram	канава, ручей
jõšta-	накалывать, навешивать
kałtaŋ	пристань
kawəŋ-	вариться, кипеть
ketəm-	трогать
kir-	запрягать
kũlaś-	драться, бороться
kũli	скользкий, ходкий
kũsar	бурундук
lipaś	непривязанный
lot	углубление, яма
luńsaχ	мыло
ławərt	тяжелый
ławəł-	ждать

lant	мука
lowəl-	грести
lumari	морщина
lusta-	размягчать (шкуру)
ʔak-	лепить
ʔaksa-	перерождаться
ʔuxət-	мыть
mālaŋ	глубокое озеро
mewti	язь
mosəʔta-	целовать
nārtama	напрасно
nāpət-	напасть
noʔət-	плыть по течению
nurəm	полка
nāx	смех
nāx-	смеяться
neʔ-	жрать
neʔaŋ	жадный, хищный
nuxta-	тронуться
oʔəm	сон
oʔəŋ	начало; ранний
ortas-	делиться
ōmpi	ковш
ōpət	волос
raʔli	ровный, гладкий
raʔən-	пугаться
rawəʔt	бревно, бревенчатый
rew-	зябнуть, мерзнуть
rewəʔ-	купаться, мыться
riʔi	чирок (утка)
ruʔəx	муть
ruʔsaŋ	сопли
raʔnaki	рвань, рваный
riʔməx	сумерки, сумеречный
roʔəp	причина
ruʔ-	задерживаться
saʔk	трезвый
sawne	сорока
sāk	бисер
saʔxum	яр (на реке); холм
suʔən-	заканчиваться

šāškan	материя, ткань
šoŋxi-	подгорать
sūŋ	угол
šawi-	укладывать
šojt	хвост; рубль; прут
šomši	черная смородина
šūkat-	ломать
tak	крепкий, прочный
tał	пустой
tał-	тянуть
tālaŋ	целый
t'oraŋ	милый (ребенок)
turastijł-	мешать, путаться под ногами
turas weŋ-	мешать, путаться по ногами
umi-	мычать
umlep	прорубь
untas	помощь, польза
usəm	постель, верх постели
utšam	глупый
ūkkeł	вожжи
ūksum	противный
ŭm-	черпать
ŭŋəł	рот
ŭp	шурин
ŭw	крик
ŭw-	кричать
wanamə-	приближаться
wankūtli	часто; постоянно
wanši	трава
wańś-	резать; распластывать
wel'ši	сейчас, только что
wońśumət	ягода, ягоды
wośxi-	гладить
wōnši	сосна
wōšəm-	скоблить
wusi	сажа, копоть
wusi-	покрываться сажей, копотью
wuśali	грязь, слякоть
wuślum	желтый
wūrajn	с трудом
wūrat-	стремиться

8. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

Представлены образцы текстов, отражающих домашний быт, общение с природой, семейную жизнь, хозяйственную деятельность и народные промыслы.

1.

1. lūŋ purajŋ juḡaŋ ḡonaŋŋ ŝik wōjumn peŋa wera ar // 2. ŝi purajŋ ŝowarleŋan juḡaŋ ḡonaŋa nik jilāt / pa uw wantman ŝi omaslat // 3. mosaj / lūw ul / mosaj / nōmasl // 4. muj olaŋŋ lūw nōmasl // 5. lūŋŋ ŝik wōjumn wuḡsar woj ḡul lomesman jāŋḡaŋ // 6. ŝitpata lūw ḡar tāḡija ŝi jil // 7. wujumtijlā muj āntō // mūŋ ān wōlew // 8. ŝowər jinḡ ewaŋt pāl // 9. to-wijn jinḡ epatti purajŋ ŝowarleŋan kārś wūramata ḡuntaŋat // 10. i ŝos ma waś wōri ḡūwat ajlta aj ḡopn lowaŋlum // 11. i pelakn waś wōjum wūram jeŋn jinḡa jermaŋ // 12. mātta irn wūram ḡūwat ŝowarle etmas // 13. juŋta wūrti wuḡsaran nōḡaŋla // 14. wuḡsaraŋ ḡānneḡō mutšumaŋ sa juḡli karemas // 15. ŝowarle wōjum nūla juḡatmaŋ artan / ŝālta jinḡa ŝi eslumtas // 16. mānti ŝiwaŋumaŋ artan / lūw i lotn pūtremaŋti ŝi pitas // 17. jinḡ ara rāŋŋaŋman / ajlta wūti ŝi nawras //

2.

1. wūtwoša jāŋḡsum āspuḡlam ḡuša // 2. ŝālta kūtup āspuḡem piŋa kōrta mānsumn // 3. ŝiw juḡatsumn / pōnat mewatsumn // 4. i ḡōjem jūḡ ḡḡaŋ wertu pitas // 5. pa ḡātla jis / pōnlūw wansaŋlumn // 6. jān arat ḡul welsūw / sortat / aj mewtet / kel'šet // 7. kōrteŋ aj jūḡ ḡot omasl / lupasat // 8. nāŋ wertu kōr pa tājlat // 9. lapat ḡātŋ ŝāta wōsum / ḡḡlew jetšaŋ pa juḡli wūtwoša kūrŋ ŝōšsūw //

3.

1. ḡot omassum amna juḡanew kūtup kemn // 2. ḡotem wōna tiwas / amna wošn omasti katra ḡotat lūwattel // 3. imem towijn / sūsn / pānan tōt'p'aŋem / tōp lūw ewaŋtaŋa muj untas // 4. ma wōnta mānŋum / lūw ān ḡāt'p' ḡotaŋn / lupal / pālŋum // 5. ŝiti ḡuŋti ma jūpemn ŝi taŋasijl // 6. juŋta ḡāt'p' // 7. ŝit muj weŋupsi ḡōn // 8. nōmasijlŋum / muŋsar piraś imi pa tōli ki ŝiw / pānan ki wūli / jāḡa juŋn omaslaŋŋ / muŋti werlaŋŋ //

4.

1. katra mirije pa ŝira wōsat // 2. tōrmaŋ pa janas wōs // 3. tāms loŋšaŋ iŝki towet mūŋ ān nōmijlŋūw // 4. maj til'san tōrum lūŋ peŋa

kertijlsalle // 5. lūnat pa šikem rūwanat wōsat / χātlatn isa χutti saj tāχetn šī χānatijllan // 6. atlan iši rūwan / jāχem / šāŋk // 7. šī murta šī pitijllūw / atlatn juχana šī jāŋχlūw pewalti // 8. tām arat rūš āntōm wōs // 9. mūŋ aja wōlmewn / āškolaja māntew jelpijn / rūš šit mułti / ān wōsew // 10. aj kōrtatn wōsūw kasum juχanew χonajŋ // 11. ašilūw - aŋkilūw / mūŋ χōn wera nawarti pitlūw / luplat / rūš juχatł / ał nawrati / tōlijti // 12. širn tōp mułsar geologat muj mułsar partijajat jāŋχijlsat // 13. katerat ān tājsat / baržajt tājsat // 14. šī wōn baržajlat i juχan χur pa juχan χur wōnta talman panatn šī šōtlat // 15. χāntet χuša rāχašti šeŋk wer ān tājsat // 16. tōχ šos tōp mułti woχti kōrta juχatlat it-kāt-χōlum χujat // 17. liwti šiwalatel sata / aŋkilūw ašilūw luplat / tum / wantati / nin nawarsati / rūšat šī jilat // 18. liw ān pāsat / ŋumšajat isašak rūšat wōsat // 19. mūŋ paknum uχn sora sora χota šī χōχalūw / utšam utat // 20. šālta sora χāšap lipija wellew / lanjupsi / pōtaška ilpija luŋlūw / pa šāta šī omaslūw / rūšat māntel wōnta //

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

1.

1. В летнюю пору около реки в прибрежном лесу комаров очень много. 2. В эту пору зайцы к берегу реки спускаются и рассматривая течение сидят. 3. Может, он спит, может, думает. 4. О чем он думает? 5. Летом в прибрежном лесу лисица добычу выискивая бегаёт. 6. Поэтому он на открытое место и идет. 7. Засыпает он или нет, мы не знаем. 8. Заяц воды боится. 9. Весной во время разлива воды зайцы на высокие пригорки убегают. 10. Однажды я по узкой протоке неторопливо на маленькой лодке гребу. 11. С одной стороны узкая полоска берега вдалеке в воду упирается. 12. На каком-то повороте вдоль берега реки заяц выскочил. 13. Сзади рыжая лисица гонится за ним. 14. Лисица, заметив человека, обратно повернула. 15. Заяц, достигнув берегового мыса, оттуда в воду прыгнул. 16. Меня завидев, он на одном месте барахтаться стал. 17. Воду разбрызгивая, помаленьку на берег выкарабкался.

2.

1. В Верхний городок ездил к кузенам. 2. Оттуда со средним кузеном в деревню (на стойбище) пошли. 3. Туда пришли, ло-

вушки для рыбы установили. 4. Напарник мой деревянные сани делать стал. 5. Следующий день наступил, ловушки проверили. 6. Довольно много рыбы добыли: щуки, небольшие язи, сороги. 7. В деревне (на стойбище) небольшой деревянный дом стоит, лабазы. 8. Печь для выпечки хлеба тоже имеют. 9. Неделю там был, сани были готовы и обратно в Верхний городок пешком пошагали.

3.

1. Дом построил в среднем течении Амни. 2. Дом получился большим, размером со старые дома, стоящие в деревне Амня. 3. Жену весной, осенью с собой увожу, только от нее какая польза. 4. Я в лес пойду – она не остается в доме, говорит: "Боюсь". 5. Как-то так за мной и таскается. 6. Отстаёт. 7. Разве это промысел?! 8. Подумываю, какую-нибудь старую женщину еще привезти туда, взять с собой – вместе дома сидели бы, что-нибудь делали бы.

4.

1. В старину люди по-другому жили. 2. И погода другая была. 3. Таких снежных холодных весен мы не припомним. 4. В мае месяце погода к лету поворачивала. 5. А летние месяцы до того жаркие были, (что) в дневные часы все в какой-либо тени прячешься. 6. Ночью тоже жарко, душно. 7. До того доходим, (что) ночами к реке ходим купаться. 8. Стольких русских не было. 9. Когда мы были маленькие, перед тем, как пойти в школу, кто такие русские, мы не знали. 10. Жили в маленьких деревнях по берегам нашего Казыма. 11. Родители, когда мы чересчур начинаем прыгать, говорят: "Русский придет, не прыгайте, унесут". 12. Тогда только какие-то геологи или какие-то партии ходили. 13. Катеров не имели, баржи имели. 14. Эти большие баржи с одного поворота на другой поворот реки перетаскивая по берегам (вот) шагают. 15. К хантам приближаться не имели привычки. 16. Иногда только что-нибудь попросить в деревню придут один-два-три человека. 17. Их завидев, родители наши говорят: "Вон, смотрите, вы прыгали, русские (вот) идут". 18. Они (взрослые) не боялись, в основном хорошие люди были русские. 19. А мы, испугавшись, быстро-быстро в дом бежим, глупенькие. 20. Затем быстро в полог ныряем, под одеяла, подушки залезаем и там сидим, пока русские не уйдут.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	3
1.1. Общий обзор языка, его диалектов; сведения о носителях. 3	
1.1.1. Классификация диалектов; краткий научно-исторический обзор исследований по данному вопросу	3
1.1.2. Географический ареал распространения диалекта; число говорящих на нем с указанием даты сведений.....	11
1.2. Общий обзор состояния исследования диалекта	12
1.2.1. Реалии к диалекту (характеристика собранного материала, информантов, обстоятельства сбора материала).....	15
1.3. Библиография по исследованию диалектов	16
1.4. Список сокращений	23
2. ФОНОЛОГИЯ	25
2.1. Транскрипция	25
2.2. Вокализм	25
2.2.1. Классификация по месту расположения языка (подъем)	25
2.2.2. Классификация по месту артикуляции (ряд)	26
2.2.3. Классификация по корреляциям оральный /назальный или нелабиальный/лабиальный.....	26
2.2.4. Классификация по количественному признаку (долготе)	26
2.2.5. Таблица гласных	27
2.2.6. Точное описание отдельных фонем (гласных-монофтонгов)	27
2.3. Консонантизм	29
2.3.1. Классификация по способу артикуляции	29
2.3.2. Классификация по активному органу артикуляции.....	29
2.3.3. Классификация по месту артикуляции (по пассивному артикулирующему органу).....	30
2.3.4. Классификация по “естественным” свойствам голоса и палатальности.....	30
2.3.5. Классификация согласных по участию в корреляции звонкости и палатальности	30
2.3.6. Таблица согласных.....	31
2.3.7. Точное описание отдельных фонем	32
2.4. Ударение	34
2.5. Просодические свойства (мелодика)	38
3. МОРФОНОЛОГИЯ	39
3.1. Структура простого производного слова	39
3.1.1. Слоговая структура.....	40
3.1.2. Дистрибуция и комбинаторика гласных	41
3.1.2.1. Гармония гласных	41

3.1.2.2. Ограниченность набора гласных в первом слоге в отличие от их набора в первом слоге.....	41
3.1.2.3. Возможность/невозможность/ограниченность стечения гетерогенных гласных	42
3.1.2.4. Частные случаи ограничения отдельных гласных в разных расположениях	42
3.1.3. Дистрибуция и комбинаторика согласных	42
3.1.3.1. Возможность/невозможность стечения согласных в анлауте, ауслауте, инлауте	42
3.1.3.2. Возможность/невозможность употребления звонких согласных (особенно /b/, /d/, /g/) в анлауте, ауслауте, инлауте.....	44
3.1.3.3. Возможность/невозможность употребления долгих (геминированных) согласных в анлауте, ауслауте, инлауте	44
3.1.3.4. Наличие согласных, встречающихся лишь в поздних заимствованиях	44
3.1.3.5. Частные случаи ограниченного использования согласных в отдельных расположениях	44
3.2. Слоговая структура суффиксированного слова (с учетом аналогичных особенностей сложных слов и сочетаний слов).....	45
3.2.1. Слоговая структура	45
3.2.2. Гласные	50
3.2.2.1. Дистрибуция и комбинаторика гласных	50
3.2.2.2. Количественное чередование гласных	51
3.2.2.3. Качественное чередование гласных	52
3.2.3. Согласные	52
3.2.3.1. Дистрибуция и комбинаторика согласных	52
3.2.3.2. Количественное чередование согласных	52
3.2.3.3. Качественное чередование согласных	53
3.3. Фоностатистические данные	54
3.3.1. Данные по количественному соотношению гласных и согласных.....	54
3.3.2. Данные по гласным	54
3.3.3. Данные по согласным	55
4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	56
4.1. Деривация (аффиксальное словообразование)	56
4.1.1. Существительное	56
4.1.1.2. Девербальные (отглагольные) суффиксы	57
4.1.2. Прилагательное	58
4.1.2.1. Деноминальные суффиксы.....	58
4.1.2.2. Девербальные суффиксы	60
4.1.3. Наречие	60

4.1.3.1. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы	60
4.1.3.2. Девербальные суффиксы	61
4.1.4. Глагол.....	61
4.1.4.1. Девербальное словообразование	61
4.1.4.2. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы	69
4.1.4.3. Суффиксы изобразительных глаголов	71
4.1.4.4. Бессуффиксальное образование глаголов	71
4.1.4.5. Суффиксы глаголов, заимствованные из русского языка ...	71
4.1.4.6. Суффиксы глаголов, заимствованных из русского языка ...	71
4.2. Словосложение	72
4.2.1. Сочинительное словосложение	72
4.2.1.1. Парные слова общего типа.....	72
4.2.1.2. Парные слова изобразительного типа (слова-близнецы) ...	73
4.2.2. Подчинительное словосложение	74
5. MORFOLOGIA: SLOVOIZMENENIE I MORFOSINTAKSIS	80
5.1. Именное словоизменение:	
существительное и прилагательное.....	80
5.1.1. Основное (абсолютное) склонение.....	80
5.1.1.1. Категория числа	81
5.1.1.2. Категория падежа.....	82
5.1.2. Лично-притяжательное склонение	85
5.1.2.1. Таблица лично-притяжательных суффиксов.....	85
5.1.2.2. Сочетание лично-притяжательных и падежных суффиксов.....	86
5.1.3. Указательное (детерминативное) склонение	86
5.1.4. Предназначительное (дестинативное) склонение	87
5.1.5. Степени сравнения.....	87
5.2. Числительные: склонение и словообразование	87
5.2.1. Количественные числительные	87
5.2.2. Порядковые числительные.....	89
5.2.3. Другие разряды числительных. Образование слов от числительных	89
5.3. Местоименное словоизменение	90
5.3.1. Личные местоимения.....	90
5.3.1.1. Личные местоимения.....	90
5.3.1.2. Послеложные местоимения.....	91
5.3.1.3. Усилительно-личные местоимения	92
5.3.1.4. Притяжательные местоимения	92
5.3.1.5. Возвратно-личные местоимения.....	93
5.3.1.6. Счетно-личные местоимения	93
5.3.2. Неличные местоимения.....	93

5.3.2.1. Указательные местоимения.....	93
5.3.2.2. Вопросительные местоимения.....	95
5.3.2.3. Неопределенные местоимения	96
5.3.2.4. Отрицательные местоимения.....	96
5.3.2.5. Другие разряды местоимений.....	96
5.4. Наречие.....	97
5.5. Спрягаемые служебные слова.....	99
5.5.1. Отрицательный глагол.....	99
5.5.2. Глагол бытия и вспомогательные глаголы	99
5.5.3. Спрягаемые союзы.....	100
5.6. Глагольное словоизменение.....	100
5.6.1. Утвердительное и отрицательное спряжения.....	100
5.6.1.1. Субъектное спряжение (общее спряжение).....	101
5.6.1.2. Объектное спряжение	106
5.6.1.4. Нефинитные формы.....	110
5.6.1.5. Залоги.....	112
5.6.1.6. Виды.....	114
5.6.1.7. Безличные глаголы.....	115
5.7. Сказуемое (предикативное) изменение.....	117
5.8. Неспрягаемые служебные слова.....	117
5.8.1. Послелогои	117
5.8.1.1. Серийные послелогои.....	118
5.8.1.2. Словоизменение послелогов	119
5.8.2. Частицы.....	122
5.8.3. Союзы.....	125
5.8.4. Артикли.....	126
6. СИНТАКСИС.....	127
(НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ).....	127
6.1. Синтаксис некоторых элементов предложения.....	127
6.1.1. Синтаксис словосочетаний	127
6.1.1.1. Синтаксис определительных словосочетаний.....	127
6.1.1.2. Синтаксис неопределительных словосочетаний.....	132
6.1.2. Синтаксис сравнительных конструкций.....	134
6.1.3. Синтаксис служебных слов.....	136
6.1.3.1. Синтаксис послелогов	136
6.1.3.2. Синтаксис частиц.....	137
6.1.3.3. Синтаксис союзов	141
6.2. Синтаксис простого предложения.....	142
6.2.1. Синтаксис повествовательного предложения	142
6.2.1.1. Синтаксис предложения с именным сказуемым	142
6.2.1.2. Синтаксис предложений с habeo-конструкциями.....	143

6.2.1.3. Синтаксис предложения с глагольным сказуемым.....	144
6.2.1.4. Синтаксис безличных предложений	147
6.2.1.5. Общие закономерности порядка слов в предложении	148
6.2.2. Синтаксис неповествовательных предложений	150
6.3. Синтаксис предложений, осложненных причастными, деепричастными и инфинитивными оборотами	151
6.4. Синтаксис сложного предложения	157
6.4.1. Синтаксис сложносочиненного предложения	157
6.4.2. Синтаксис сложноподчиненного предложения	159
7. ОБРАЗЦЫ ЛЕКСИКИ.....	161
8. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ.....	168
Перевод текстов на русский язык.....	169

**Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок**

А. Д. Каксин

КАЗЫМСКИЙ ДИАЛЕКТ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Второе дополненное издание

Редактор, корректор Саханенко И. И.
Верстка Семенов И. С.

Подписано в печать 10.12.2010
Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п. л. 11. Тираж 300 экз. Заказ № 111.

Отпечатано в Информационно-издательском центре
Югорского государственного университета,
628012, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16